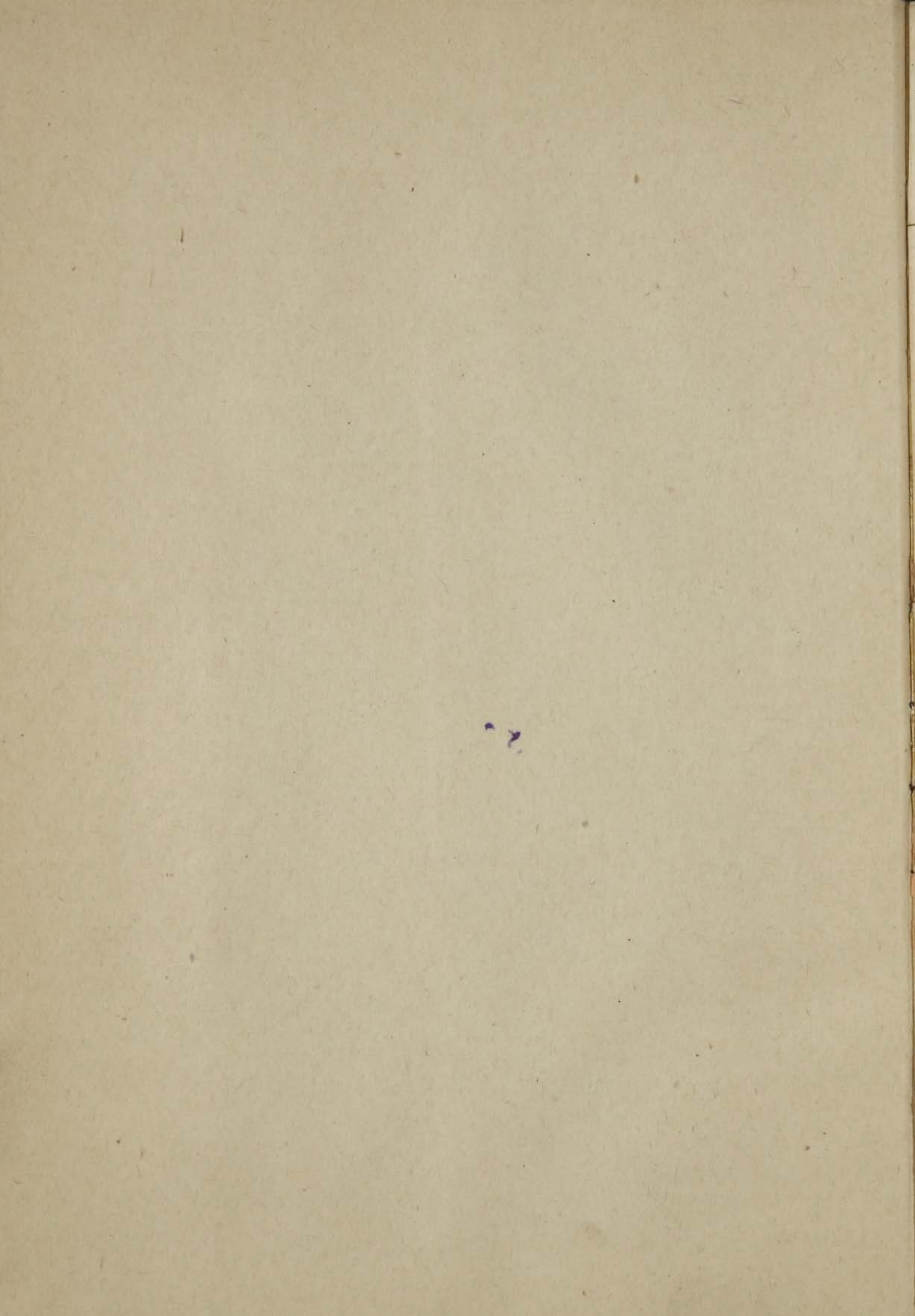

6245

6245

~~7719.~~

НАЧАЛЬНЫЙ УЧЕБНИКЪ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

СОСТАВИЛЪ

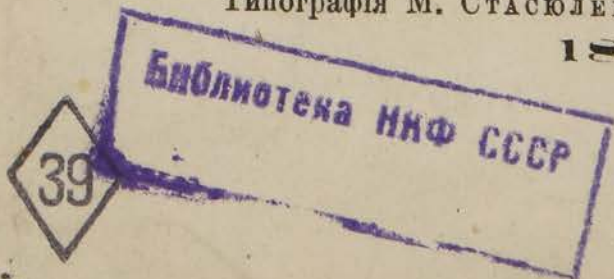
Э. ВРЕДЕНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.

1876

7

~~1111~~

(230)

63866

Библиотечный фонд ЦСР
Литовская инст. БСР

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предлагаемомъ «Начальномъ Учебникѣ» я поставилъ себѣ цѣлю облегчить первое ознакомленіе съ основнымъ содержаніемъ науки о людскомъ хозяйствѣ для приступающихъ къ ея изученію вообще, а потому главною задачею счелъ сжатое изложеніе и придавъ отдѣльнымъ частямъ послѣдняго форму краткихъ обзоровъ. Соотвѣтственно изложенному стремленію, я могъ отбросить всякія пространныя доказательства, оговорки моихъ воззрѣній, фактическія и литературныя ссылки, еще и потому, что всѣ потребныя подтвержденія и доказательства развиты въ тождественныхъ частяхъ моего университетскаго «Курса». Вотъ соображенія, побудившія меня придать «Учебнику» форму догматическо-положительную.

При обработкѣ всей системы и согласованіи частей учебника я руководствовался опытомъ по преподаванію элементовъ ученія о хозяйствѣ въ с.-петербургскомъ коммерческомъ училищѣ, иждивеніемъ котораго и осуществилось самое изданіе.

Э. Вреденъ.

15 апрѣля 1876 г.

ИЗВЕЩАНИЕ

Всего в 1870 году в губернии было получено из казенных учреждений 100000 руб. и из частных 50000 руб. Всего же 150000 руб. Из казенных учреждений получено: из Министерства финансов 100000 руб., из Министерства юстиции 20000 руб., из Министерства просвещения 10000 руб., из Министерства внутренних дел 5000 руб., из Министерства земледелия и государственных имуществ 5000 руб. Из частных учреждений получено: от купцов 50000 руб., от фабрикантов 20000 руб., от владельцев недвижимых имуществ 10000 руб., от владельцев торговых предприятий 10000 руб., от владельцев промышленных предприятий 10000 руб.

При обследовании в 1870 году в губернии было обнаружено 100000 руб. в казенных учреждениях и 50000 руб. в частных учреждениях. Всего же 150000 руб. Из казенных учреждений получено: из Министерства финансов 100000 руб., из Министерства юстиции 20000 руб., из Министерства просвещения 10000 руб., из Министерства внутренних дел 5000 руб., из Министерства земледелия и государственных имуществ 5000 руб. Из частных учреждений получено: от купцов 50000 руб., от фабрикантов 20000 руб., от владельцев недвижимых имуществ 10000 руб., от владельцев торговых предприятий 10000 руб., от владельцев промышленных предприятий 10000 руб.

В. В. Введенский

1870

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Общее опредѣленіе явленій, составляющихъ предметъ ученія о
человѣческомъ хозяйствѣ.

	СТР.
§ 1. Зависимость отъ міровой обстановки, безсознательная у животныхъ и сознательная у человѣка; борьба за существованіе.	1

ГЛАВА I.

Ученіе о потребностяхъ человѣка.

§ 2. Зависимость отъ среды и другихъ людей.	2
§ 3. Постоянное возобновленіе и приращеніе потребностей.	3
§ 4. Разсчетъ и соображеніе при удовлетвореніи потребностямъ, какъ признаки хозяйственныхъ дѣйствій.	4
§ 5. Экономическое разграниченіе насущныхъ потребностей и роскоши .	5
§ 6. Превратное удовлетвореніе потребностямъ.	7

ГЛАВА II.

Источникъ, содержаніе и цѣль хозяйства.

§ 7. Двойное отношеніе среды къ людскому хозяйству	8
§ 8. Тройкіе экономическіе способы борьбы съ пагубами, угрожающими хозяйству	9
§ 9. Отрицательная и положительная сторона въ хозяйствѣ	9

— IV —

ГЛАВА Ш.

Общія понятія о полезностяхъ и цѣнностяхъ.

	стр.
§ 10. Полезности какъ результатъ открытій	10
§ 11. Вліяніе обилія полезностей въ средѣ на совладаніе съ нею	11
§ 12. Видовыя отношенія внѣшнихъ средствъ хозяйства къ затратамъ и оборотамъ послѣдняго	14
§ 13. Основныя экономическія категоріи цѣнностей	15
§ 14. Организація хозяйства общественностію: хозяйственныя явленія и ихъ бытовое представительство	17
§ 15. Отдѣлы хозяйственной науки	18

ОТДѢЛЪ I.

Общая фізіологія основныхъ процессовъ въ человѣческомъ хозяйствѣ.

ГЛАВА IV.

Смысль производства, его элементы и задачи.

§ 16. Экономическое созиданіе цѣнностей и услугъ	20
§ 17. Полезности, труды и цѣнности, какъ факторы въ производствѣ	20

ГЛАВА V.

Стихійныя полезности, какъ первый факторъ производства.

§ 18. Внѣшняя среда, какъ совокупность полезностей и какъ матеріальное поприще хозяйства	21
§ 19. Повсемѣстность и ограниченная доступность полезностей	22
§ 20. Экономическая зависимость поземельной собственности отъ развитія промысловъ	23
§ 21. Родовое, общинное и личное раздѣльное владѣніе земною поверхностію	24
§ 22. Общинныя пастбища, лѣса и другія угодья	25
§ 23. Экономическое пользованіе земною поверхностію, какъ мѣстопребываніемъ, или жилищный вопросъ	26

ГЛАВА VI.

Трудъ, какъ факторъ производства.

	СТР.
§ 23. Отличіе труда отъ усилій вообще.	27
§ 24. Экономическое различіе трудовъ и услугъ.	28
§ 25. Трудъ конъектуральный и механической.	28
§ 26. Основное соображеніе въ производствѣ, или т. н. экономическая конъектура.	29

ГЛАВА VII.

Общественныя условія, обеспечивающія развитіе трудоспособности.

§ 27. Экономическій смыслъ обязательнаго, дароваго и общедоступнаго обученія, ихъ вліяніе на трудоспособность народа.	30
§ 28. Даровое начальное обученіе какъ задача общегосударственная.	31
§ 29. Обязательный школьный возрастъ.	33
§ 30. Обязательная организація дополнительнаго техническаго обученія, въ замѣну промысловаго ученичества.	34
§ 31. Осуществленіе и содержаніе обязательнаго начальнаго обученія.	35
§ 32. Признаки неудовлетворительной постановки школьнаго дѣла.	35

ГЛАВА VIII.

Индивидуальная организація труда, согласно основной цѣли производства.

§ 33. Трудовая общая поддержка между лицами и народами.	36
§ 34. Распредѣленіе занятій, раздѣленіе трудовъ и соединеніе усилій.	39
§ 35. Возникновеніе и развитіе трудовой организаціи.	40
§ 36. Примѣры изъ отечественной промышленности.	41
§ 37. Непосредственное вліяніе раздѣленія на трудоспособность и на производство.	44
§ 38. Условія приложимости раздѣльныхъ трудовъ.	45
§ 39. Ученія о вредѣ отъ раздѣленія труда.	47
§ 40. Рабочій урокъ и наемный трудъ малолѣтнихъ.	48
§ 41. Техническое обученіе несовершеннолѣтнихъ въ связи съ ограниченіемъ урочнаго дня.	49
§ 42. Досугъ и разнообразіе въ занятіяхъ.	49
§ 43. Подрывъ здоровья, умственныхъ силъ и нравственности.	50

ГЛАВА IX.

Капиталь и его экономическія разновидности.

	СТР.
§ 44. Источникъ и назначеніе запасовъ и капиталовъ	51
§ 45. Внѣшняя форма и составъ капиталовъ	53
§ 46. Различіе капиталовъ въ зависимости отъ хозяйственныхъ сферъ . .	53
§ 47. Разница въ способахъ возникновенія, измѣненія величины и упраздненія трехъ основныхъ видовъ капитала	55
§ 48. Общая хозяйственная обстановка капиталовъ	56

ОТДѢЛЪ II.

Морфологія, или бытовой строй хозяйства.

ГЛАВА X.

Форма и экономическая обстановка предпріятій.

§ 49. Личное представительство элементовъ хозяйства и категоріи людскихъ обществъ	57
§ 50. Складъ предпріятій; разряды трудовъ по предпріятіямъ	59
§ 51. Рискъ и отвѣтственность, главныя сочетанія между ними	60
§ 52. Подраздѣленіе капитала въ предпріятіяхъ	61

ГЛАВА XI.

Главныя историческія категоріи морфологическихъ формъ производства.

§ 53. Кустарный промыселъ, какъ стихійно-семейная организація производства	62
§ 54. Рабство, крѣпостничество и обязательныя работы	64
§ 55. Строй ремесла и единоличнаго предпріятія	64

ГЛАВА XII.

Складъ предпріятій, въ которыхъ рискъ и отвѣтственность преимущественно падаютъ на трудъ.

§ 56. Артель, какъ предпріятіе, основанное на трудоспособности участниковъ	66
§ 57. Промысловыя артели у насъ	67
§ 58. Узаконенія, касающіяся артелей	69
§ 59. Круговая порука, займы и капитализація въ артели	72

ГЛАВА XIII.

Предприятия, несущія рискъ и отвѣтственность исключительно своимъ капиталомъ.

	СТР.
§ 60. Акціонерная компанія и складочные капиталы	73
§ 61. Самостоятельность оборотовъ по учрежденію акціонерныхъ предприятий	74
§ 62. Узаконеніе отвѣтственности для учредителей	75
§ 63. Производство, спекуляція и биржевая игра	77
§ 64. Акціи и ихъ относительная величина	78
§ 65. Нормальные условія подписки и разверстки акцій	79
§ 66. Три цѣны на акціи и вообще паевыя бумаги	80
§ 67. Паявыя и кредитныя цѣнности въ составѣ капитала предпринимательскаго	81
§ 68. Гарантированныя и привилегированныя акціи и облигаціи	83
§ 69. Дивидендъ и отчетность въ предприятияхъ съ ограниченою отвѣтственностію	86

ГЛАВА XIV.

Предприятия складочныя, въ которыхъ товарищи несутъ распредѣлительный рискъ и неограниченную отвѣтственность и трудомъ и капиталомъ, а вкладчики только соразмѣрную отвѣтственность и рискъ—капиталомъ.

§ 70. Полное товарищество, вкладчики по вѣрѣ и командита по акціямъ	89
§ 71. Экономическая сила командитнаго общества на акціяхъ	91
§ 72. Приложимость отдѣльныхъ формъ предприятий	92
§ 73. Отечественныя законоположенія по складочнымъ предприятиямъ	94

ОТДѢЛЪ III.

Распредѣленіе доходовъ отъ предприятий.

ГЛАВА XV.

Виды доходовъ, по характеру и по источникамъ.

§ 74. Экономическое понятіе о доходѣ и разряды послѣдняго	96
§ 75. Распредѣленіе доходовъ въ общемъ составѣ народнаго хозяйства	97
§ 76. Составъ дохода по предприятиямъ	98

ГЛАВА XVI.

Чистый доход и рента.

	СТР.
§ 77. Прибыль предпринимателей и промысловая конкуренция	99
§ 78. Учение объ исключительности и своеобразии поземельной ренты . . .	100
§ 79. Спросъ и цѣна на сельскіе продукты, какъ единственные источники поземельной ренты.	101
§ 80. Общность ренты и спекуляція, какъ прямой ея источникъ	102

ГЛАВА XVII.

Доходъ съ труда и экономическія основанія послѣдняго.

§ 81. Стоимость работы для ея представителей.	103
§ 82. Соразмѣреніе заработковъ съ техническимъ, хозяйственнымъ и общественнымъ значеніемъ трудовъ.	104
§ 83. Основные и подспорные заработки; вызываемая послѣдними пагубная конкуренція	105
§ 84. Жилищное довольствіе и рабочія усадьбы.	106
§ 85. Продовольствованіе рабочихъ и потребительныя артели	107
§ 86. Соизмѣреніе и формы денежной заработной платы.	108
§ 87. Смысль долевоі приплаты для общаго хозяйственнаго обезпеченія наймитовъ	109
§ 88. Установленіе размѣра заработной платы подъ вліяніемъ рыночныхъ требованій	111
§ 89. Узаконенія по найму въ работы	112
§ 90. Стачки и забастовки.	113
§ 91. Поводы и цѣли общественнаго заступничества ради огражденія нуждъ наймитовъ	114

ГЛАВА XVIII.

Доходъ отъ капитала.

§ 92. Процентъ съ оборотнаго ссуднаго капитала, какъ норма для всѣхъ прочихъ разрядовъ капиталныхъ доходовъ	116
§ 93. Составныя части процента	118
§ 94. Колебаніе процентовъ и указной ростъ.	119

ОТДѢЛЪ IV.

Обращеніе цѣнностей.

ГЛАВА XIX.

Основанія и формы мѣновыхъ сдѣлокъ.

	стр.
§ 95. Задача экономическаго обращенія цѣнностей. Мѣна натурою	119
§ 96. Купля-продажа и деньги.	121
§ 97. Драгоценныя металлы какъ монетный матеріалъ.	123
§ 98. Монетная система	123

ГЛАВА XX.

Денежное обращеніе.

§ 99. Предложеніе, спросъ и стоимость, какъ элементы цѣны	126
§ 100. Движеніе и уравненіе цѣны; таксы	128
§ 101. Распаденіе обращенія по составу сдѣлокъ и по организаціи торговли.	129
§ 102. Двоеніе основанія обращенія и вліяніе посредниковъ на мѣновые обороты	130
§ 103. Международная торговля и мнимое ученіе о выгодномъ балансѣ.	131

ГЛАВА XXI.

Кредитное обращеніе цѣнностей.

§ 104. Основанія и разряды кредитныхъ сдѣлокъ.	134
§ 105. Общественныя кредитныя учрежденія	135
§ 106. Обезпеченіе возврата и залоговъ артельными предприятиями.	137
§ 107. Главныя виды кредитныхъ артелей.	138
§ 108. Различіе между обществами взаимнаго кредита и ссудосберегательными товариществами	139

ГЛАВА XXII.

Непосредственное кредитное обращеніе.

§ 109. Прямые и косвенныя кредитныя сдѣлки и обязательства.	143
§ 110. Переводные векселя и главныя ихъ виды.	145
§ 111. Курсовые расчеты и обороты.	148
§ 112. Курсовая игра на биржахъ.	151

ГЛАВА XXIII.

Посредническіе кредитные обороты, или банковыя операціи.

§ 113. Основныя три операціи банковъ	154
§ 114. Коммиссіонныя и мѣняльныя операціи банковъ	155
§ 115. Виды вкладной банковской операціи.	156
§ 116. Подраздѣленія ссудной банковской операціи.	158
§ 117. Поклажныя предпріятія и уорранты	160
§ 118. Основанія выпускной операціи.	163
§ 119. Покрытіе банковыхъ билетовъ	164
§ 120. Регламентация выпуска и привилегированныя банки	166
§ 121. Размѣръ и размѣнъ банковыхъ билетовъ	167
§ 122. Банковая отчетность	170
§ 123. Исторія банковъ.	173

ОТДѢЛЪ V.

Потребленіе цѣнностей.

ГЛАВА XXIV.

Организация всей совокупности хозяйства.

§ 124. Виды потребленія	179
§ 125. Хозяйство частное и общественное	180

ГЛАВА XXV.

Содержаніе и складъ страховыхъ оборотовъ.

§ 126. Экономическія задачи страховыхъ затратъ.	181
§ 127. Страхъ непредвидимый и неминуемый	182
§ 128. Страховое поле, дѣйствіе артельного и промысловаго страхованія	183

ВВЕДЕНІЕ.

Общее опредѣленіе явленій, составляющихъ предметъ ученія о человѣческомъ хозяйствѣ.

§ 1. Зависимость отъ міровой обстановки, безсознательная у животныхъ и сознательная у человѣка, и борьба за существованіе. Предметомъ научнаго изслѣдованія могутъ быть либо внѣшній міръ, либо самъ человѣкъ, порознь, или по ихъ взаимодействію. Въ послѣднемъ случаѣ можно разсматривать: или тѣ явленія по преимуществу, въ которыхъ міръ вліяетъ на человѣка, или, наоборотъ, тѣ вторженія, которыя человѣкъ обнаруживаетъ среди окружающаго, такъ какъ зависимость человека отъ среды и міровой обстановки вызываетъ въ людскомъ быту борьбу за существованіе.

Борьба эта въ опредѣленномъ направленіи порождаетъ дѣятельность хозяйственную. Если бы человѣкъ могъ существовать безъ содѣйствія и внѣ міра, то не было бы причинъ къ борьбѣ; но разъ онъ безъ среды обходиться не можетъ, онъ, какъ одаренный разумомъ, вполне сознаетъ свою зависимость. Зависимость столь же тѣсная существуетъ для всѣхъ тѣлъ и существъ природы; однако же она отражается иначе именно въ людскомъ быту, благодаря умственнымъ и нравственнымъ задаткамъ человѣка, какими другіе представители органической природы не обладаютъ.

Человѣкъ сознаетъ зависимость отъ всего его окружающаго, тогда какъ животныя подчиняются ей безсознательно, по прирож-

денному стремленію — инстинкту, котораго они не могут преодолѣть.

Постигая и обсуждая свою связь со средою, человѣкъ можетъ ослаблять и видоизмѣнять ее, она являлась всегда существенно различною для разныхъ лицъ, народовъ, поколѣній и вѣковъ. Инстинктъ же руководилъ животныхъ одинаково во всѣ эпохи отъ сотворенія міра. Совершенно освободиться отъ окружающаго человѣкъ, конечно, и не помышляетъ, но вліяніе среды вызываетъ его на осмысленную дѣятельность, которая своеобразно имъ направляется какъ на обезпеченіе существованія, такъ и на улучшение житейской обстановки; — результатомъ послѣдней является *модское хозяйство*. Общеизвѣстно, что многія животныя (пчелы, муравьи, бобры, кроты, полевая мышь и т. д.) составляютъ извѣстные запасы, ради обезпеченія своего существованія (на зиму и другіе періоды времени), что для сохраненія такихъ запасовъ многими изъ нихъ приготовляются особыя сооруженія, послужившія отчасти первоначальными образцами для людскихъ построекъ; тѣмъ не менѣе не существуетъ у животныхъ хозяйства, вслѣдствіе именно безсознательности и прямой непреложности того порядка ихъ обихода, который непременно разъ на всегда водворенъ природою и отъ котораго тварь въ своихъ усиліяхъ уклоняться не можетъ.

ГЛАВА I.

Ученіе о потребностяхъ человѣка.

§ 2. Зависимость отъ среды и другихъ людей. Отраженіе въ сознаніи личности ея зависимости отъ міровой обстановки принято въ наукѣ называть *потребностью*. Равносильная же зависимость человѣка отъ себѣ подобныхъ людей, отъ которой онъ также избавиться не можетъ, выражается въ *общественности*.

Всѣ усилія и затраты, которыя человѣкъ предпринимаетъ для того, чтобы по возможности ослабить тягостное ощущеніе отъ потребностей, равно какъ и изысканіе лучшихъ къ тому приемовъ представляются задачею его хозяйства; бытовыя же, внѣшнія

формы послѣдняго, или способы соединенія людей для хозяйственной взаимной поддержки, подчиняются вліянію общественности.

Съ развитіемъ человѣка потребности видоизмѣняются.

Что считалось необходимымъ, впоследствии является ненужнымъ, притомъ человѣкъ тратитъ иногда усиліе на нужды такъ, что ими не только не обезпечиваетъ хозяйства, а напротивъ даже подрываетъ.

Сознаніе зависимости міровой можетъ быть истинное, можетъ быть и ложное, смотря по умственному развитію людей и культурному уровню ихъ общественности. Нерѣдко видятъ, вслѣдствіе незнакомства съ явленіями природы и стихіею, или по случаю суевѣрія, зависимость грозную тамъ, гдѣ ея нѣтъ.

Такъ приготавливаются при значительныхъ затратахъ и охраняются съ большими расходами разнаго рода предметы, необходимые будто бы для отраженія пагубъ и вреднаго вліянія стихіи, животныхъ и людей, когда руководятся однимъ безотчетнымъ подозрѣніемъ. Держится до сихъ поръ, а тѣмъ болѣе въ древности было распространено убѣжденіе, будто люди могутъ вредить другъ другу дурнымъ взглядомъ, а чтобы предохранять себя отъ глаза, необходимо имѣть амулеты. На такомъ основаніи предметомъ значительной торговли являются коралловыя *gerousse-malheurs* или *malocchi* итальянцевъ и бирюза, обдѣлываемая татарами въ оловянные кольца.

Ученіе о хозяйствѣ людскомъ не можетъ, однако, указать, когда и какимъ потребностямъ слѣдуетъ удовлетворять и какимъ нѣтъ; вовсе не въ его средствахъ проводить границу между истинными потребностями и ложными, между заслуживающими одобренія или достойными порицанія. Экономическая наука единственно въ состояніи доказать, что потребности приняла превратное развитіе и направленіе, когда ими же подрывается хозяйство. Предотвратить же такія ошибки могутъ только науки, которыя разбираютъ духовно-нравственный и физическій бытъ человѣка.

§ 3. Постоянное возобновленіе и приращеніе потребностей. Потребности человѣка не остаются однѣми и тѣми же на разныхъ ступеняхъ культуры человѣчества ни въ продолженіи жизни того же лица, ни у разныхъ лицъ, поколѣній и народовъ. Приращеніе и видоизмѣненіе потребностей—залогъ жизни для че-

ловѣка, потому что осмысленный характеръ человѣческихъ потребностей обуславливается именно тѣмъ, что послѣднія зависятъ по преимуществу отъ совершенствованія сознанія и возвышенія умственного уровня человѣка, а только отчасти отъ среды міровой и общественной: физической немощи и нуждъ организма, обычаевъ и традицій. Въ данномъ отношеніи не слѣдуетъ даже и отыскивать предѣловъ потребностямъ, разъ ихъ приращеніе согласуется съ общимъ развитіемъ человѣка, особенно насколько они совмѣстно зависятъ отъ дѣятельности воображенія, которое оберегаетъ человѣка отъ всякаго умственного и нравственного застоя.

Наростаніе потребностей совершается двоякимъ образомъ:

- 1) по мѣрѣ удовлетворенія уже присущимъ человѣку потребностямъ, возникаютъ все новыя и разнообразнѣйшія, и
- 2) разъ удовлетворенныя потребности снова воскресаютъ.

Такое постоянное возобновленіе привившихся потребностей и возникновеніе новыхъ вызываютъ непрерывную дѣятельность со стороны человѣка. Человѣкъ можетъ противопоставить указанному наростанію потребностей только свои, по существу ограниченныя, силы и способности. Именно силы и способности человѣка хотя крѣпнютъ и развиваются по мѣрѣ упражненія, но все-таки напряженность ихъ можетъ продолжаться только до извѣстныхъ предѣловъ; если же преступить завѣтные предѣлы, или не давать необходимаго отдыха, то силы могутъ придти въ совершенное разстройство.

Такимъ образомъ человѣкъ не можетъ дѣлать непрерывно новыя и большія прежнихъ усилія послѣ того, какъ онъ уже усиленно трудился и работалъ. Потребности же, между тѣмъ, сами не ставятъ себѣ предѣла, а напротивъ, чѣмъ лучше и обильнѣе мы имъ удовлетворяемъ, тѣмъ быстрѣе становится ихъ приращеніе, потому что воспоминаніе о пріятномъ и особенно достаточномъ пополненіи заставляеть ихъ возобновляться съ еще большею силою.

§ 4. Разсчетъ и соображеніе при удовлетвореніи потребностямъ, какъ признаки хозяйственныхъ усилій. Для того, чтобы постоянно поддерживать вышеизложенную борьбу, человѣкъ, по ограниченности своихъ силъ, долженъ беречь ихъ, или стараться съ наименьшими усиліями удовлетворять наивозможно большому количеству потребностей.

Онъ тѣмъ болѣе достигаетъ этой цѣли, чѣмъ обдуманнѣе располагаетъ свои дѣйствія и усилія. Человѣческія потребности необъятны, а потому, съ другой стороны, человѣкъ долженъ такъ распредѣлять свои средства, чтобы сперва удовлетворять самымъ необходимымъ, которыя отсрочки какъ бы не допускаютъ, и затѣмъ уже всѣмъ остальнымъ потребностямъ, которыя могутъ оставаться непокрытыми съ наименьшимъ вредомъ для дальнѣйшаго существованія. Это не есть какое-нибудь положительное дѣленіе и не должно думать, что каждый хозяинъ станетъ раздѣлять одинаково свои потребности, но таково общее экономическое указаніе, что каждый народъ, каждая мѣстность, каждое поколѣніе и отдѣльное лицо должны сознавать необходимость подобнаго дѣленія при своемъ хозяйничаньѣ. Человѣческая дѣятельность—уже хозяйственна, если она отличается основнымъ характеромъ расчетливости, или соразмѣренія своего слабосилія съ необъятными потребностями.

Такимъ образомъ, хозяйственная дѣятельность человѣка характеризуется: во 1) источникомъ ея—на нее человѣкъ рѣшается по мѣрѣ своихъ потребностей, или вообще вслѣдствіе того, что онъ не можетъ избавиться отъ міровой зависимости и по неволѣ долженъ вступить въ борьбу съ обстановкою и средою, его окружающею; другой отличительной ея чертой служить во 2), что ее, при людскомъ слабосиліи, должно подчинять тому основному расчету, чтобы съ наименьшими усиліями и въ благоразумной послѣдовательности достигнуть наибольшаго удовлетворенія.

§ 5. Экономическое разграниченіе насущныхъ потребностей и роскоши. Итакъ, необходимо прилагать усилія или совершать затраты такъ, чтобы онѣ дали высшее удовлетвореніе или же разграничивать настолько разумно свои потребности, чтобы на первомъ мѣстѣ въ виду имѣть тѣ изъ нихъ, на удовлетвореніе которымъ достаточно средствъ, и которыя безъ вреда для самаго существованія и развитія человѣка неудовлетворенными не могутъ оставаться. Если же такой расчетъ не приложенъ и потребности хозяйственному разграниченію не подчинены, то обнаруживается въ самомъ хозяйствѣ недостатокъ, сопровождающійся вредомъ, или для физическаго существованія человѣка, или для развитія всѣхъ его духовно-нравственныхъ силъ. Такимъ образомъ начи-

нается разстройство всего хозяйства, или подрываются основы личного бытія, смотря потому, хозяйничаетъ ли цѣлое общество, или же тотъ, или другой человѣкъ порознь. Изъ этого ясно видно, почему необходимо вѣрно и строго вести во всѣхъ оборотахъ хозяйства расчетъ, который заставляеть дѣлить потребности на двѣ группы; тѣ потребности, которыя въ непосредственной связи съ физическимъ и духовно-нравственнымъ благосостояніемъ человѣка и при удовлетвореніи которымъ, только разумное существованіе и возможно, должны стоять на первомъ планѣ, — онѣ отсрочки въ удовлетвореніи какъ бы не допускають; другія же могутъ оставаться непокрытыми съ наименьшимъ вредомъ для существованія. Въ такомъ только смыслѣ можетъ наука говорить о *насущныхъ потребностяхъ и роскоши*.

Но для каждой отдѣльной личности, для cadaго поколѣнія и народа въ разныя времена, въ различныхъ мѣстностяхъ однѣ и тѣже потребности не одинаково настоятельны, ибо потребность, какъ сознание зависимости міровой, настолько настоятельна, насколько сознание этой зависимости *разумно*, а оно тѣмъ разумнѣе, чѣмъ меньше въ немъ безотчетнаго подражанія и заимствованія и насколько оно выработано каждымъ лицомъ или народомъ при условіяхъ, среди которыхъ онъ живетъ. Изложенному разсужденію подлежитъ и хозяйственная оцѣнка т. н. *моды*, которая по опредѣленію одного ученаго ничто иное, какъ „прямое подчиненіе чужому мнѣнію, съ цѣлію тѣмъ заслужить выгодное признаніе въ области ничтожества.“ Англійское *fashion* еще сильнѣе моды, и опредѣляетъ въ Великобританіи всю внѣшнюю обстановку хозяйства для лицъ, стремящихся быть *getlemen like*; въ такой же тяжелой зависимости признають себя достаточные классы отъ щепетильной потребности *sport'a*. *Роскошью* же будетъ для отдѣльной личности или народа удовлетвореніе потребностямъ не первой необходимости тогда, когда *только эти послѣднія* и могутъ быть покрыты тѣми экономическими средствами, которыми обладаетъ тотъ или другой народъ, та или другая личность.

Затѣмъ же, если за удовлетвореніемъ насущнымъ потребностямъ отъ средствъ останутся излишки, не будетъ уже роскошью и удовлетвореніе, напр., эстетическому чувству и т. п. Слѣдовательно, не существуетъ какого-нибудь опредѣленнаго дѣ-

ленія между предметами удовлетворенія, а важно то, что каждый народъ, каждая мѣстность, каждое лицо должны признавать необходимость такого дѣленія при всякомъ своемъ хозяйничаньѣ.

§ 6. Превратное удовлетвореніе потребностямъ. Во всякомъ случаѣ наука о хозяйствѣ не соединяетъ со словомъ „роскошь“, понятіе объ излишнемъ и еще менѣе о предосудительномъ. Если бы не существовало стремленія къ дальнѣйшему разнообразію своихъ потребностей, то человѣкъ, удовлетворивъ разъ потребностямъ первой необходимости, остановился бы въ своей прогрессивной дѣятельности.

Новыхъ открытій и изобрѣтеній не было бы нужно, потому что обыденнымъ потребностямъ свыклись удовлетворять уже разъ заведенными приѣмами; слѣдовательно, движеніе въ хозяйствѣ остановилось бы, или развитіе его было бы совершенно излишнимъ дальше извѣстнаго предѣла. Всякое безотносительное порицаніе роскоши, обрекаетъ хозяйство на неподвижность. Вести же къ предосудительнымъ хозяйственнымъ послѣдствіямъ можетъ только превратное удовлетвореніе потребностямъ, превратный какъ бы распорядокъ въ томъ сознаніи, которымъ регулируются потребности человѣка; приращеніе же вообще потребностей отдѣльнаго лица, поколѣнія, народа вовсе ничего предосудительно не представляетъ.

Поэтому не тотъ разумно живетъ, кто пользуется малымъ, наоборотъ, тотъ хорошо ведетъ свое хозяйство, кто пользуется по возможности наибольшимъ довольствомъ при наименьшихъ усиліяхъ и тратахъ.

Трудъ въ преданіяхъ древнихъ народовъ рисуется какою-то тяжестью, отъ которой человѣкъ старается уклоняться. Но при отсутствіи труда не существуетъ повода къ улучшенію хозяйственныхъ силъ, а потому цѣлые народы, жившіе насчетъ чужаго труда, погибали, именно вслѣдствіе бездѣйствія, и становились добычею такихъ варваровъ, какіе, напр., сломили римскую имперію.

ГЛАВА II.

Источникъ, содержаніе и цѣль хозяйства.

§ 7. Двоякое отношеніе среды къ людскому хозяйству. Вообще представленіе о тяжести труда, которое вызываетъ въ человѣкѣ стремленіе уклоняться отъ него, подтверждаетъ то положеніе, что человѣкъ далѣе извѣстнаго предѣла дѣлать усилій не можетъ, что ему недоступенъ безграничный трудъ; неудовлетвореніе же потребностямъ болѣзненно отзывается на всемъ его существѣ.

Выходъ изъ такого положенія только одинъ: сообразительная хозяйственная дѣятельность, экономическій расчетъ ради организациі собственныхъ усилій и разумное разграниченіе собственныхъ потребностей.

Вся зависимость человѣка отъ среды двояка: или извѣстныя явленія въ обстановкѣ оказываютъ подавляющее вліяніе, наносятъ прямой вредъ человѣку, или ему удается подчинить себѣ извѣстныхъ представителей царствъ природы, обратить въ свою пользу вообще извѣстныя стихійныя явленія. Отъ дѣйствія грозныхъ явленій человѣкъ долженъ *обороняться*, а затѣмъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ онъ встрѣчаетъ содѣйствіе міра, и настолько можетъ *пользоваться* имъ.

На первый разъ, однако, угрожающій характеръ среды ранѣе всего поражаетъ человѣка. Древнѣйшія преданія всѣхъ народовъ только и обрисовываютъ этотъ ужасъ. Сказанія и миѳы повѣствуютъ о борьбѣ съ гигантами, чудовищами и т. д.

Дѣйствительно, помимо баснословія и поэтическихъ фикцій, въ мірѣ идетъ постоянная борьба. Человѣкъ, подвигаясь въ культурѣ, конечно успѣшнѣе и надежнѣе совладалъ съ внѣшними грозными явленіями. Онъ ихъ одолѣвалъ и ужасъ исчезалъ, онъ не только отражалъ съ успѣхомъ и звѣрей, и силы стихійныя, но даже приручилъ многихъ животныхъ и привелъ къ разнообразному служенію стихію. Тѣмъ не менѣе, всегда окажутся вліяніе разрушительное и случаи пагубныя отъ стихіи, животныхъ и другихъ людей по отношенію къ отдѣльнымъ хозяйствамъ и личностямъ.

§ 8. Троякій способъ экономической борьбы со всѣмъ

угрожающимъ хозяйству. Совершенно упразднить упомянутые ущербы и пагубы физически не возможно. Но хозяйство все-таки должно стремиться къ тому, чтобы раззорительныя дѣйствія среды ослабить, хотя по экономическимъ ихъ послѣдствіямъ. Ослабленіе, насколько оно достижимо хозяйственною дѣятельностію, бываетъ тройкое. Громоотводъ, напримѣръ, низводитъ ударъ молніи въ землю и разрушительныхъ дѣйствій отъ грозы уже можетъ не быть со времени его изобрѣтенія. Но *предотвращеніе* удаётся только въ извѣстныхъ случаяхъ и относительно извѣстныхъ золь. Относительно же другихъ доступно человѣку только или *прекращать*, или ослаблять послѣдствія ихъ дѣйствія, и то на основаніи своеобразнаго разсчета, чисто хозяйственнаго характера. Именно, человѣкъ рѣшается изъ своего имущества постоянно отдавать извѣстную долю, чтобы имѣть увѣренность никогда не потерять разомъ всего. На этихъ основаніяхъ, удаётся ослабить подрывъ отъ вліянія среды или прямо, непосредственно, или же *вознаградженіемъ* за вредъ и убытокъ изъ капитала, скопленнаго изъ достатковъ хозяйства путемъ выдѣленія извѣстной ихъ части, т.-е. *страховымъ оборотомъ* въ тѣсномъ смыслѣ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ всѣ затраты направлены не къ тому, чтобы прямо добыть наличную пользу, а только на то, чтобы охранять отъ поврежденія все, что человѣкъ имѣетъ.

§ 9. Отрицательная и положительная сторона хозяйства. Въ борьбѣ за существованіе та сторона хозяйства, которая направлена только къ предотвращенію, къ ослабленію, или къ возмѣщенію ущерба, имѣетъ какъ бы *отрицательный характеръ*: прямо достатокъ человѣка отъ нея не растётъ, а пріобрѣтается единственно обезпеченіе, что средства хозяйства останутся въ томъ же составѣ. Она существенно важна, потому что, благодаря ей, человѣкъ можетъ навѣрное разсчитывать, что плоды трудовъ его сохранятся въ цѣлости.

Тѣмъ не менѣе, житейская обстановка создается одною *положительною дѣятельностію*, т.-е. тою, при которой человѣкъ изъ міра и отъ среды заимствуетъ все полезное. Понятно, что въ положительномъ направленіи хозяйство несравненно разнообразнѣе развивается, и что только первобытному и неразвитому человѣку природа болѣе грозитъ, чѣмъ поддерживааетъ его и питаетъ.

Культурный человекъ среду изучилъ, онъ отъ суевѣрнаго страха переходитъ къ вѣрному предусмотрѣнiю, онъ знаетъ, что вредитъ ему и изъ чего можетъ онъ извлечь пользу. Чѣмъ менѣе на страхование тратится трудовъ и средствъ, тѣмъ болѣе остается ихъ на приращенiе положительной обстановки. Чѣмъ предварительныя затраты удовлетворительнѣе, чѣмъ бдительнѣе слѣдятъ за опасностями и зломъ, которыя *грозятъ* разразиться, тѣмъ все хозяйство менѣе можетъ запасать на возмѣщенiе ущербовъ. Вотъ почему въ самой дѣятельности страховой гораздо важнѣе предупредить, чѣмъ уничтожить обнаружившееся какое-либо раззоренiе, важнѣе прекратить разразившееся зло, чѣмъ вознаграждать за вредъ отъ него; только въ послѣднемъ мѣстѣ—когда невозможно ни предупредить, ни прекращать бѣдствiя, въ тѣсномъ смыслѣ—должно наступить возмѣщенiе, приходится вознаградить ущербъ.

Основнымъ началамъ положительной дѣятельности подчиняется, однако, и дѣятельность отрицательная. Поэтому необходимо остановиться при изученiи хозяйственныхъ началъ на производительной дѣятельности, а ученiе о страховыхъ затратахъ уже отнести въ тотъ отдѣлъ, гдѣ совмѣстно излагаются приемы экономической траты средствъ на обезпеченiе существованiя, изслѣдуется порядокъ расходовъ безвозвратныхъ. Въ страхованiи траты именно столь же безвозвратны, какъ и въ томъ случаѣ, когда человекъ уничтожаетъ средства къ жизни съ цѣлю поддержать жизнь. Этотъ послѣднiй актъ экономической обозначается общимъ терминомъ — *потребленiе*. Поэтому необходимо ученiя о страхованiи и потребленiи соединить въ одинъ отдѣлъ.

ГЛАВА III.

Общiя понятiя о полезностяхъ и цѣнностяхъ.

§ 10. Открытiе человекомъ полезностей въ средѣ. Положительная хозяйственная дѣятельность направлена на среду съ тою цѣлю, чтобы пользоваться ею, насколько она доставляетъ дары, насколько она пригодна и можетъ служить на пользу человеку. Конечно, на первый разъ бѣдная среда меньше

будеть поддерживать человѣка, чѣмъ богатая, но въ общемъ положеніи среда настолько пригодна человѣку, насколько онъ въ состояніи и способенъ ею пользоваться. Среди роскошной природы дикарь едва успѣваетъ миновать голодной смерти.

Родъ человѣческой съ голода началъ свое хозяйство; такъ что первымъ условіемъ удовлетворительнаго пользованія средою является, и исторически, ознакомленіе съ нею, изученіе ея.

Чѣмъ дальше подвигалось знакомство со средою, чѣмъ шире развивались знанія, естественныя и общественныя, тѣмъ болѣе человѣкъ сталъ пользоваться обстановкою. Поэтому, на первомъ планѣ въ дѣятельности хозяйственной стоитъ умственное развитіе лица, народа, класса и т. д. Въ немъ кроется главнѣйшая причина того разнообразія по хозяйственнымъ средствамъ и обиходу, какое существуетъ у разныхъ народовъ. Основное начало благосостоянія то, что *міръ на столько служитъ человѣку и народамъ, насколько они успѣваютъ совладать съ нимъ, насколько знаютъ его и умѣютъ пользоваться имъ.*

Поэтому и бѣдная обстановка можетъ не задерживать замѣтнаго обогащенія народа и, съ другой стороны, роскошная мѣстность все-таки не превратитъ бѣдности невѣжественнаго населенія въ зажиточность.

§ 11. Вліяніе обилія полезностей на совладаніе со средою. Природа, съ своими тремя царствами, конечно на первый разъ опредѣляетъ количество средствъ къ существованію человѣка и народовъ. При бѣдномъ обеспеченіи матеріальномъ, или при слишкомъ щедромъ надѣленіи дарами природы, не бываетъ успѣховъ гражданскихъ и умственныхъ. Холодный климатъ уже прямо вліяетъ на физическое развитіе и ростъ полярнаго жителя: эскимосы самое малорослое племя на земномъ шарѣ. При опасеніи погибнуть отъ холода, полярному жителю постоянно угрожаетъ голодная смерть, такъ какъ растительнаго царства въ этихъ странахъ почти не существуетъ, а животное однообразно и бѣдно. О культурномъ развитіи человѣка здѣсь не можетъ быть и помину, такъ какъ всѣ усилія его едва достаточны для охраненія существованія. Осѣдность невозможна и гражданскихъ обществъ никогда здѣсь не возникало. Общественность, среди столь бѣдной природы, не можетъ идти далѣе семейнаго союза. Аналогическое

вліяніе производитъ на человѣка и жаркій поясъ: здѣсь въ меньшей степени ощущаются имъ различныя потребности (въ одеждѣ и помѣщеніи), и въ то же время роскошная растительность снабжаетъ его обильною пищею въ совершенно готовомъ видѣ; поэтому междутропическій поясъ погружаетъ человѣка въ безпечность и не вызываетъ его къ усиліямъ. Напротивъ, въ умѣренныхъ полосахъ земнаго шара, искони и до сихъ поръ, обнаруживалъ человѣкъ самую оживленную дѣятельность и наибольшую гражданственность. Таково вліяніе мѣстности по совокупности климатическихъ условій и обилію, или недостатку естественныхъ даровъ; но не только климатъ, естественныя богатства, строеніе поверхности—самое положеніе мѣсть имѣетъ важное значеніе въ хозяйствѣ.

Сколько Европа превосходитъ другія части свѣта выгодными—географическимъ положеніемъ, очертаніемъ береговъ, устройствомъ своей поверхности и благопріятнымъ климатомъ, на столько уступаетъ она имъ въ отношеніи разнообразія и богатства естественныхъ произведеній. Въ Европѣ нѣтъ такихъ великолѣпныхъ растений, какими славятся тропическія страны Азіи и Америки: вся флора европ. разводится только при большихъ усиліяхъ и тщательномъ уходѣ. Отличительная черта европ. животнаго царства—преобладаніе домашнихъ, ручныхъ животныхъ, вполнѣ подчиненныхъ человѣку, и отсутствіе дикихъ звѣрей, сравнительно съ грозными животными другихъ частей свѣта. Вообще европ. флора и фауна могутъ, въ общей совокупности своей, считаться произведеніями человѣческаго хозяйства. Наконецъ, не существуетъ въ Европѣ и такого богатства драгоцѣнными металлами и драгоцѣнными камнями, какими отличаются Америка, Азія и даже Австралія; но за то наша часть свѣта имѣетъ неистощимый запасъ тѣхъ ископаемыхъ, которыя должны считаться самыми необходимыми въ человѣческомъ хозяйствѣ, — желѣза, каменнаго угля и соли. Эта относительная бѣдность въ полезностяхъ природы вызвала усиленную и организованную дѣятельность со стороны жителей, и европеецъ, благодаря такому счастливому вліянію окружающей его среды, далеко опередилъ обитателей другихъ частей свѣта своимъ хозяйственнымъ и умственнымъ развитіемъ и успѣлъ подчинить своему вліянію бѣольшую часть остальнаго населенія земнаго шара.

Благосостояніе слагается изъ двухъ элементовъ: *стихійнаго и духовнаго*. Первый составляютъ мѣстныя условія въ природѣ территории, второй заключается въ трудѣ, въ дѣятельности населенія, въ умственныхъ и нравственныхъ его задаткахъ. Преобладающимъ изъ этихъ элементовъ въ культурномъ обществѣ является второй. Разительнымъ доказательствомъ того, что въ бытѣ странъ и народовъ надъ вещественною обстановкою господствуетъ самъ человѣкъ, при помощи своихъ духовно-нравственныхъ силъ, именно служить сопоставленіе Голландіи и Турціи.

Первая изъ этихъ странъ небогато одарена природою. Болотистая почва, которой угрожаетъ постоянная опасность быть затопленною морскими волнами, сырой климатъ, сѣрое небо не могли особенно содѣйствовать благосостоянію страны. А между тѣмъ энергическое и трудолюбивое населеніе, сплотившееся на узкихъ рѣчныхъ полосахъ, съумѣло отстоять свою родину отъ напора волнъ, сдерживать море плотинами, и даже, воспользовавшись единственными выгодами, которыми надѣлила ее природа, т.-е. удобнымъ мѣстоположеніемъ для сношеній съ другими странами и тучными лугами, произведеніемъ самой сырости климата, — съумѣло развить у себя огромную торговлю и образцовое скотоводство; притомъ въ такихъ размѣрахъ, что даже и теперь, когда Голландія перестала играть первую роль во всемірной торговлѣ, она продолжаетъ считаться одною изъ богатѣйшихъ странъ Европы.

Противное мы видимъ въ Турціи. Природа надѣлила эту страну всѣми лучшими своими дарами: плодоносная почва, теплый климатъ, обиліе естественныхъ даровъ, чрезвычайно выгодное мѣстоположеніе между двумя частями свѣта и тремя морями, съ обширною линіею морскихъ береговъ и удобными рѣчными путями — и что же: вслѣдствіе владычества надъ этою прекрасною страню варварскаго турецкаго племени, мы находимъ невѣжество и нищету тамъ, гдѣ бы должны царствовать неистощимое благосостояніе и умственное развитіе.

Знаніе и опытъ ведутъ къ *открытіямъ* полезнаго въ средѣ и къ *изобрѣтенію* новыхъ способовъ ею пользоваться. Всякое открытіе ничто иное какъ ознакомленіе человѣка съ новою силою, или существомъ, или веществомъ въ той мѣрѣ, въ какой послѣднія могутъ быть ему *полезными*, а затѣмъ онъ далѣе изобрѣтаетъ

лучшіе приемы пользованія уже извѣстными предметами хозяйства. Электричество было открыто и имъ пользовались путемъ разнаго рода приборовъ, а въ телеграфѣ тому же электричеству изобрѣли новое примѣненіе.

Итакъ, существенно держаться того опредѣленія, что *полезности* не сами по себѣ могутъ служить человѣку, а это тѣ вещества, существа и силы, которыми человѣкъ пока умѣетъ пользоваться. Количество ихъ росло и растетъ по мѣрѣ умственного развитія людей, по мѣрѣ изученія обстановки, открытій и изобрѣтеній; послѣдними начался и продолжается весь хозяйственный успѣхъ человѣчества.

§ 12. Разнообразныя видовыя отношенія внѣшнихъ средствъ къ затратамъ и оборотамъ хозяйства. Всѣ термины экономическіе не созданы наукою своеобразно, не заимствованы изъ какого-нибудь классическаго языка и не отличаются отъ тѣхъ словъ, которыя употребляются въ обиходномъ житейскомъ говорѣ, а потому ихъ содержаніе въ послѣднемъ иногда отличное.

Полезности все то, чѣмъ умѣетъ пользоваться человѣкъ. Но однимъ ознакомленіемъ съ міромъ не ограничивается хозяйственная дѣятельность человѣка; она не заканчивается, а только начинается тѣмъ, что человѣкъ изъ окружающаго извлекаетъ извѣстныя ему полезности. Міръ самъ собою до того мало служитъ человѣку, что полезности въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ естественнымъ порядкомъ даны въ средѣ, пригодны человѣку только въ рѣдкихъ случаяхъ.

Необходимо бываетъ извѣстное приспособленіе, измѣненіе ихъ, необходимо приноровить ихъ къ той или другой потребности личной или общечеловѣческой. Согласованіе полезностей съ характеромъ потребностей совершается двоякимъ путемъ. Въ сущности, такимъ приспособленіемъ завершается сближеніе между средою, только *способною* поддерживать существованіе человѣка, и самимъ человѣкомъ, обязаннымъ вызывать ее къ такой поддержкѣ. Самое сближеніе совершается или: 1) измѣненіемъ количества, формы и качества, или 2) путемъ перемѣщенія, т.-е. въ пространствѣ. Дѣйствовать на качество и количество, форму и составъ полезностей доступно путемъ *видоизмѣненія*; иногда еще разныя вещества соединяются въ новыя тѣла, или разложеніемъ соз-

даются такія, какихъ въ природѣ не возникаетъ, не встрѣчается. Рядомъ съ видоизмѣненіемъ, сближеніе совершается и просто въ пространствѣ, однимъ *перемѣщеніемъ* полезностей. То, что не можетъ составить предмета потребности въ данномъ мѣстѣ, въ другомъ можетъ оказаться весьма полезнымъ. Ледъ, весьма цѣнный на югѣ, въ Ледовитомъ океанѣ не можетъ считаться полезностью; тамъ, напротивъ, обиліе его является грознымъ, усиливающимъ опасности для плаванія. Средствомъ удовлетворенія потребности ледъ становится между тѣмъ на югѣ только благодаря перевозкѣ.

Какъ скоро явленія, существа и вещества среды приведены человѣкомъ къ такому виду, что ими прямо могутъ удовлетворяться потребности, они изъ полезностей превращены въ *цѣнности*.

Отдѣльное хозяйственное усиліе является порознь, только видовымъ отправленіемъ той основной дѣятельности, по совокупности которой человѣкъ старается обезпечить свое существованіе, создать обстановку, воздвигнуть самое *хозяйство*. Изъ первыхъ слагаются группы хозяйственныхъ процессовъ.

§ 13. Основные четыре экономическихъ категоріи цѣнностей: товаръ, запасъ, предметъ потребленія и капиталъ. Въ однихъ случаяхъ человѣкъ видоизмѣняетъ полезности, или совершаетъ перемѣщеніе ихъ, исключительно для самого себя. Въ другихъ же онъ дѣйствуетъ, трудится повидимому для другихъ, создаетъ цѣнности для него самого ненужныя. Но на самомъ дѣлѣ, мѣняя результаты своихъ трудовыхъ усилій на результаты чужихъ усилій, онъ пріобрѣтаетъ косвенно произведенія весьма многихъ лицъ, можетъ быть живущихъ на огромное разстояніе отъ него, пріобрѣтаетъ результаты отъ цѣлаго ряда затратъ, совершенныхъ большимъ числомъ лицъ, въ теченіи продолжительнаго періода времени. Собственнымъ трудомъ созданную цѣнность, человѣкъ сплошь и рядомъ отдаетъ другимъ, съ цѣлю пріобрѣсти чужую цѣнность, которую онъ, при данной обстановкѣ, или при своихъ трудовыхъ силахъ, или вслѣдствіе недостатка умѣнья, создать не можетъ. Весь безконечный рядъ дѣйствій, путемъ которыхъ человѣкъ, создавая извѣстныя цѣнности, пріобрѣтаетъ другія, подводится подъ общее понятіе *многочисленныхъ сделокъ и торговли*.

Отношенія между мѣняющимися могутъ быть весьма разнообразны. Но всѣ они имѣютъ то общее основаніе, что извѣстныя цѣнности являются непосредственно ненужными для лицъ, приступающихъ къ мѣновой сдѣлкѣ, а имѣютъ только косвенное значеніе, т.-е. важны ради дальнѣйшихъ передачъ и приобрѣтенія за нихъ другихъ цѣнностей. Въ этомъ экономическомъ состояніи цѣнность является *товаромъ*, такъ что первое понятіе—родовое, а товаръ видовое.

Далѣе, за удовлетвореніемъ потребностямъ извѣстнаго хозяйства или лица, нерѣдко является остатокъ цѣнностей. Такіе остатки сохраняютъ вполне свое хозяйственное значеніе, въ будущемъ они могутъ служить тѣмъ же экономическимъ цѣлямъ, которымъ служила основная масса первоначально созданныхъ цѣнностей. Остатки отъ потребленія сохраняются и сбереженіе *запасовъ* столь же необходимо, какъ и самое созиданіе цѣнностей, такъ какъ потребности однородныя періодически возобновляются. Указанный фазисъ несомнѣнно существуетъ въ отношеніяхъ цѣнностей къ экономическому быту человѣка, а для обозначенія его требуется и особенный терминъ—*запасъ*.

Далѣе въ иномъ экономическомъ положеніи представляется цѣнность, когда она сполна служитъ потребностямъ, и когда при ихъ удовлетвореніи она прекращаетъ свое экономическое существованіе, уничтожается. Для обозначенія упомянутаго назначенія цѣнности существуетъ также особенный терминъ: *предметъ потребленія*.

При мѣновыхъ сдѣлкахъ цѣнность имѣетъ, какъ мы видѣли, не прямое назначеніе, а косвенное—приобрѣтеніе, чрезъ передачу, другихъ цѣнностей. Точно также, путемъ извѣстнаго приложенія и затраты данныхъ цѣнностей создаются другія, уже идущія непосредственно на удовлетвореніе потребностямъ. Между прочимъ орудія и машины суть цѣнности, которыя сами непосредственно на удовлетвореніе потребностямъ идти даже не могутъ, но они служатъ къ видоизмѣненію или перемѣщенію какъ полезностей, такъ и другихъ цѣнностей. Въ этомъ приложеніи цѣнность становится *капиталомъ*.

Всѣ приведенныя отношенія цѣнностей къ потребностямъ и хозяйственной дѣятельности человѣка обусловливаютъ, или устанавливаютъ разнообразныя категоріи въ основномъ понятіи о нихъ.

Какъ видовыя понятія послѣднему подчиняются и товаръ, и запасъ, и предметъ потребленія и капиталъ.

§ 14. Организация хозяйства общественностию, хозяйственные явления и ихъ бытовое представительство. Во всемъ хозяйствѣ человѣкъ подлежитъ вліянію двухъ началъ: съ одной стороны, его подвигаютъ потребности и сознаніе зависимости отъ среды, съ другой — его поддерживаетъ общественность, какъ обнаруженіе взаимнаго содѣйствія духовныхъ и нравственныхъ стремленій въ людскомъ быту. Человѣкъ рождается на свѣтъ до такой степени немощнымъ, что первоначально продленіе существованія невозможно безъ содѣйствія другихъ лицъ. Всѣ дальнѣйшія проявленія усилій продолжаютъ оставаться въ той же зависимости отъ чужихъ услугъ, отъ содѣйствія общественности. Въ силу вліянія общественности на хозяйство возникаютъ соединенія, иногда продолжительныя, иногда самыя скоротечныя, ради сокращеній въ тратѣ средствъ и сбереженія трудовъ.

63886
Въ дѣйствительномъ быту хозяйственномъ и немислимъ человѣкъ, хозяйничающій порознь, трудящійся въ свою только пользу и безъ чужаго содѣйствія. Силы человѣческія до такой степени ограничены, что въ борьбѣ за обстановку личность уединенная должна считаться осужденною на гибель. Всегда дѣятельность хозяйственной личности порождаетъ постоянные союзы, или временныя отношенія.

Въ то же время хозяйство создаетъ опредѣленныя отношенія человека-хозяина къ средѣ, вслѣдствіе чего и возникаютъ особенныя, чисто экономическія явленія. Такъ цѣнность, товаръ, запасъ и т. п. суть ничто иное, какъ именно экономическія явленія, отличныя отъ другихъ бытовыхъ. Экономическія явленія сами по себѣ представляются только въ отвлеченной теоріи, въ дѣйствительномъ бытовомъ хозяйствѣ они не существуютъ безъ опредѣленныхъ представителей, или обладателей. Такъ не существуетъ, напр., труда самого по себѣ, это теоретическое представленіе, которому соотвѣтствуетъ въ быту только усиліе работниковъ. Такимъ образомъ, при изслѣдованіи хозяйства людскаго существенны два приѣма:

1) Отвлеченный разборъ, когда явленія разсматриваются, какъ самостоятельныя величины, при сочетаніи ихъ въ процессы отдѣль-

но отъ личностей, — это составитъ предметъ *физиологiи хозяйства*.

2) Тѣже явленія должны изслѣдоваться при наличныхъ представителяхъ, по связи съ личностями хозяевъ, при обстановкѣ общественной, среди которой совершается всякое экономическое дѣяніе; такое разсмотрѣніе образуетъ задачу бытовой *морфологiи хозяйства*.

§ 15. Основанія дѣленія хозяйственной науки на отдѣлы. Стремленіе человѣка ограждать и поддерживать свое существованіе, а затѣмъ и обставиться удовлетворительнѣе, вызываетъ съ его стороны дѣятельность, подчиненную основному расчету—какъ бы съ наименьшими затратами труда и средствъ создать удовлетворительную обстановку хозяйственную.

Разборъ основаній этой дѣятельности и ученіе о наилучшемъ ея направленіи, объ удовлетворительномъ согласованіи всѣхъ ея элементовъ и составляютъ содержаніе физиологiи въ ученіи о хозяйствѣ.

Общественность, всецѣло подчиняющая себѣ хозяйственную сторону человѣческаго быта, дѣйствуетъ на нее преимущественно какъ организующее начало; она создаетъ формы для соответственнаго общежительнаго приложенія экономическихъ затратъ труда и средствъ.

Ученіе экономическое должно обратить вниманіе то на явленія и величины самихъ по себѣ и начала ихъ взаимодѣйствія, то на отношенія ихъ къ лицамъ и внѣшній бытовой строй процессовъ, то на хозяйственныя цѣли которымъ служатъ цѣнности и услуги какъ внѣшнія средства и предметы затратъ, оборотовъ и предпріятій; а потому-то оно и слагается изъ отдѣловъ.

Первый отдѣлъ, какъ основной, является—физиологіею, или ученіемъ о явленіяхъ и дѣйствіяхъ хозяйственныхъ, при сочетаніи ихъ между собою въ затраты и процессы для созиданія вновь средствъ внѣшнихъ, но принято озаглавливать этотъ отдѣлъ ученіемъ *о производствѣ*.

Въ быту же, съ развитіемъ затратъ, все стройнѣе организовались соединенія лицъ; въ ряду послѣднихъ главное отличіе экономическихъ союзовъ то, что они возникаютъ по добровольному соглашенію для выполненія разныхъ хозяйственныхъ задачъ. Об-

щимъ обозначеніемъ ихъ можетъ служить слово *предпріятіе*. Ученіе объ личномъ представительствѣ элементовъ и процессовъ, или морфологическомъ выраженіи оборотовъ въ частности, и имѣетъ задачею своею разбирать складъ предпріятій, формы ихъ строя и соотвѣтствіе послѣднихъ разнообразнымъ экономическимъ задачамъ.

Далѣе, въ хозяйствѣ содѣйствіе и всякое соединеніе лицъ вызываются всегда расчетомъ на возмездіе, а потому и производства затѣваются и предпріятія составляются изъ-за *дохода*. Изъ дохода валоваго, пріобрѣтаемаго въ быту преимущественно по предпріятіямъ, необходимо соотвѣтственно надѣлять участниковъ послѣднихъ, они имѣютъ такое возмездіе въ виду—или по соображеніямъ (коньектурѣ), или по условіямъ, заранѣе установленнымъ (найму и займу). Отсюда—третій отдѣлъ долженъ заниматься законосообразностію экономическаго *распредѣленія дохода отъ предпріятій*.

Еще другое содѣйствіе людей другъ другу, или объединеніе рядомъ съ соединеніемъ возникло по случаю перемѣщенія и передачи цѣнностей, какъ товаровъ, хотя не всегда по случаю возмезднаго обмѣна товаровъ вызываются съ такимъ своеобразнымъ основаніемъ предпріятія. Водворилась, во-первыхъ, возмездная поддержка одновременно между разными группами человѣчества, а во-вторыхъ, культурная и между поколѣніями разныхъ вѣковъ. Общеніе и въ указанныхъ случаяхъ подчиняется началамъ хозяйственнымъ и вызвано именно равноцѣнностію и возмездностію передачъ.

Въ этомъ случаѣ разбору подлежатъ способы перехода, перемѣщенія и передачи цѣнностей и услугъ, какъ результатовъ затратъ, во всемъ человѣчествѣ, между отдѣльными лицами и народами. Изслѣдованіе приведеннаго обмѣна внѣшнихъ средствъ хозяйства составляетъ четвертый отдѣлъ—*ученіе объ обращеніи*.

Наконецъ *ученіе о потребленіи*, или уничтоженіи цѣнностей при удовлетвореніи потребностямъ, объ общей организаціи какъ положительной, такъ и отрицательной сторонъ хозяйства, и въ цѣлости всѣхъ видовъ послѣдняго, образуетъ пятую заключительную часть экономическаго ученія.

ОТДѢЛЪ I.

Физиологія общихъ процессовъ человѣческаго хозяйства.

ГЛАВА IV.

Смысль производства, его элементы и результаты, какъ хозяйственнаго процесса.

§ 16. Экономическое возникновеніе цѣнностей и услугъ. Въ ученіи о производствѣ должна быть выяснена сущность основныхъ явленій въ хозяйствѣ вообще и указано какимъ образомъ получается всякое количество внѣшнихъ средствъ, какъ *цѣнностей*, такъ и *услугъ*. При опредѣленныхъ условіяхъ и способахъ взаимоотношеній между средою и человѣкомъ создаются тѣ внѣшнія средства, которыя поддерживаютъ какъ культурное, такъ и физическое существованіе послѣдняго.

Производствомъ называется самый процессъ возникновенія хозяйственныхъ средствъ. Оно слагается изъ правильнаго сочетанія извѣстныхъ, необходимыхъ явленій, усилій и величинъ, а послѣднія оказываются для него *основными элементами*, или *факторами*.

Рѣдко полезности среды непосредственно идутъ на удовлетвореніе человѣческимъ потребностямъ, или лишь насколько физическая организація человѣка связываетъ его съ стихіею; въ большинствѣ же случаевъ полезности приспособляются къ нуждамъ человѣка и въ измѣненномъ видѣ уже обезпечиваютъ его существованіе. Приспособленіе сырыхъ полезностей на восполненіе нуждъ человѣка происходитъ, какъ уже указано выше, двоякимъ образомъ: или видоизмѣненіемъ или перемѣщеніемъ, а плодомъ соотвѣтственныхъ усилій является *цѣнность*. Ученіе о производствѣ и рассматриваетъ приемы видоизмѣненія и перемѣщенія полезностей, или способы созданія цѣнностей и услугъ.

§ 17. Полезности, труды и цѣнности, какъ факторы въ производствѣ. Когда человѣкъ пользуется полезностями изъ среды непосредственно, то онъ не хозяйничаетъ, потому что не жалѣетъ усилій и затратъ никакихъ не совершаетъ.

Экономическое же возникновение цѣнностей и услугъ зависитъ прежде всего отъ признанія человѣкомъ даннаго внѣшняго предмета, явленія, существа, или чужаго усилія дѣйствительными полезностями, могущими удовлетворить его потребностямъ, а затѣмъ уже они присвоиваются, захватываются человѣкомъ, и далѣе видоизмѣняются до пригодности даровыхъ полезностей. Личная дѣятельность, которую человѣкъ прилагаетъ къ превращенію полезности въ цѣнность, называется трудомъ, всѣ же прочія усилія, не имѣющія этой цѣли, и названія труда не должны носить. Проводникомъ трудовыхъ усилій человѣка является его организмъ; сплошь и рядомъ тѣлесные органы оказываются слабыми, несостоятельными, а потому человѣкъ уже рано создавалъ орудія. Форма многихъ орудій (молотокъ, лукъ), напоминаетъ очертаніе оконечностей тѣла во время трудового напряженія; откуда очевидно, что именно сознаніе слабосилія и дряблости привело человѣка къ замѣнѣ своихъ органовъ болѣе вѣскими и твердыми орудіями.

Итакъ, въ производствѣ участвуютъ: 1) полезности, 2) трудъ, 3) проводники. Безъ нихъ превращеніе благъ среды въ цѣнности немислимо; они и называются основными элементами или факторами производства.

Среда, какъ хранилище тѣлъ, существъ и силъ, признаваемыхъ за полезности, объединяется въ ученіи о производствѣ подъ названіемъ *природы*. Всѣ проводники труда, или цѣнности, прилагаемая къ производству, носятъ общее названіе *капитала*. Никакого научнаго содержанія не имѣетъ вопросъ о томъ, который изъ трехъ факторовъ вообще важнѣе, такъ какъ всѣ они одинаково необходимы; разница между ними можетъ быть только въ данномъ производствѣ въ частности и относительная.

ГЛАВА V.

Стихійныя полезности, какъ первый факторъ въ производствѣ.

§ 18. Внѣшняя среда, какъ совокупность полезностей и какъ матеріальное поприще хозяйства. Полезности сти-

хійныя могутъ быть необходимы для производства въ видѣ силъ и вещества, а фактически служатъ ему какъ тѣла, существа и явленія. Что полезности въ природѣ распределены неравномѣрно, зависитъ отъ положенія земли въ планетной системѣ. Отъ этой неравномѣрности въ свою очередь зависитъ успѣхъ производства, такъ какъ въ разныхъ мѣстахъ, при одинаковомъ трудѣ и капиталѣ, оно встрѣчаетъ неодинаковую поддержку со стороны природы. Полезности, совокупность которыхъ составляетъ стихію или природу, необходимо раздѣлить на два разряда: на силы (источники дѣйствія) и на конкретные предметы (матеріалы, суровье). Разумѣется, эти два вида полезностей неразрывно связаны между собою. Силы проявляются въ веществѣ, форма и качество вещества зависятъ отъ силъ, но экономически важно указанное различіе потому, что силы всегда являются сравнительно неистощимыми, между тѣмъ какъ конкретные предметы всегда оказываются въ предѣльномъ количествѣ. Важно также съ экономической точки зрѣнія различать мѣстонахожденіе въ природѣ какъ силъ, такъ и предметовъ: надъ поверхностью земли, въ атмосферѣ, или въ нѣдрахъ земли, или же, наконецъ, на самой поверхности земли. Это различіе важно опять потому, что полезности находящіяся въ атмосферѣ являются обыкновенно даровыми, а потому ихъ содѣйствіе въ производствѣ особенно важно и существенно. На томъ же основаніи важно различать и распределеніе воды и суши на поверхности земной, равно также и очертаніе извѣстной мѣстности. Громадное значеніе имѣетъ для народнаго хозяйства береговая линія.

§ 19. Внѣшнія условія для участія полезностей въ производствѣ: повсемѣстность и ограниченная доступность. Когда человѣкъ привлекаетъ полезности на служеніе своему хозяйству съ извѣстными затратами, то онѣ оказываются или въ ограниченномъ, или въ неограниченномъ количествѣ, и онѣ ихъ встрѣчаетъ повсемѣстно или не повсемѣстно. Ограниченность или неограниченность сами по себѣ разнятся отъ повсемѣстности или неповсемѣстности, но для производства приведенныя условія по своему значенію являются равносильными.

Повсемѣстныя полезности являются въ такой распространенности, что какъ будто неограничено ихъ количество. Неповсе-

мѣстныя, напротивъ, являются съ такой рѣдкостью, что количество ихъ ограничено, истощимо.

Неповсемѣстныя полезности, впрочемъ, являются истощимыми только каждая въ отдѣльности, но по общей массѣ кроющихся въ природѣ полезностей, стихія вполнѣ неистощима для человѣка. Въ той мѣрѣ, въ какой растетъ умѣнье пользоваться, или знаніе и культурное развитіе, люди открываютъ въ природѣ и средѣ все новыя подспорныя полезности или суррогаты; такъ, открытіе каменнаго угля уничтожило опасеніе на случай истощимости древеснаго топлива.

Другое дѣленіе полезностей, именно на 4 разряда: 1) космолурныя (свѣтъ и др.), 2) вещества, входящія въ составъ атмосферы (кислородъ, азотъ и др.), 3) находящіяся въ нѣдрахъ земли и 4) относящіяся къ царствамъ растительному и животному, какъ основанное на внѣшнемъ перечисленіи, научнаго содержанія не имѣетъ. Только дѣленіе полезностей на повсемѣстныя и неповсемѣстныя можетъ служить основаніемъ для рѣшенія основнаго вопроса хозяйства, вопроса о способѣ пользованія: должно ли поддерживать и водворять такое пользованіе дарами природы, при которомъ они сдѣлаются *общедоступными*, или же въ интересахъ хозяйства требуется обособленное и раздѣльное пользованіе?

§ 20. Позднѣйшее возникновеніе поземельной собственности, сравнительно съ движимою, и экономическая ея зависимость отъ промысловъ. Почва, подъ вліяніемъ усилій человѣка, хотя и можетъ быть измѣнена до такой степени, что отъ первоначальнаго ея вида и состава ничего не остается, по все-таки не это обстоятельство устанавливаетъ право собственности на землю. Пока земли сравнительно съ населеніемъ было достаточно, до тѣхъ поръ не возникало и вопроса объ исключительномъ владѣніи. Исторія показываетъ, что поземельная собственность явилась послѣ другихъ видовъ собственности. Дикарю извѣстна собственность на оружіе и добычу. Собственность на землю появляется только тогда, когда пространство оказывается недоступнымъ для пользованія всѣхъ и cadaго. Поземельная собственность возникаетъ въ силу ограниченности мѣстонахожденія (emplacement). Недвижимая собственность у звѣролововъ и вообще у народовъ бродячихъ находилась бы въ противорѣчьи

съ сущностью ихъ занятій. Раздѣленіе поверхности на охотничьи участки, на притоны для рыбной ловли почти не осуществимо, по свойству самыхъ промысловъ необходимъ просторъ, чтобы при каждомъ отдѣльномъ ловѣ отыскать мѣсто, гдѣ наиболѣе добычи. Точно также раздѣленіе на личные участки пастбища для скота у кочевниковъ мѣшаетъ развитію скотоводства и даже вредно. Последнее появилось только со времени осѣдлости.

Общественная власть не могла не признать, что въ видахъ общей пользы выгоднѣе допустить дѣленіе земель при хлѣбопашествѣ. Относительно же лѣснаго пространства и воднаго, общественная власть старалась организовать всегда общедоступное пользованіе ими.

Изъ фактической необходимости вытекло раздѣленіе земли при хлѣбопашествѣ на извѣстные участки, но при этомъ есть предѣлы и была историческая постепенность. Ирландія и страны, въ которыхъ дробленіе земель является чрезмѣрнымъ, заставляютъ убѣдиться, что земледѣліе можетъ процвѣтать только при достаточной величинѣ земельныхъ участковъ.

§ 21. Родовое, общинное и личное раздѣльное владѣніе землею. Исторія указываетъ, что при водворявшемся впервые дѣленіи участковъ, владѣльцемъ являлся прежде всего цѣлый родъ. Однако, съ экономической точки зрѣнія, не состоятельна эта форма владѣнія, такъ какъ съ нею связана нерадивая обработка земли и неустранимы неудобства при дѣлежѣ плодовъ. Хлѣбопашцы при дальнѣйшемъ культурномъ развитіи перешли отъ родоваго владѣнія землею къ общинному. Сущность послѣдняго состоитъ въ томъ, что рабочая семья (тягло, дворъ) получаетъ въ обработку участокъ земли на опредѣленное время, причемъ земля, какъ собственность, остается за общиною. Общинная форма владѣнія землею при жеребьевыхъ передѣлахъ не выгодна: 1) она отличается хищническимъ характеромъ. Для каждой семьи, получившей участокъ или надѣлъ по жребію, выгодно съ наименьшими затратами извлечь наибольшее количество плодовъ; поэтому обработка истощаетъ клинья, которые переходятъ въ другія руки, ко времени передѣла. 2) При общинной формѣ владѣнія землею и обработкѣ ея разрозненными клиньями, или однокачественными нарѣзами, теряются силы и время на переходы и

перевозку орудій съ одной пашни на другую. Почва бываетъ, какъ извѣстно, разнаго качества, поэтому, чтобы надѣлить всѣхъ членовъ общины въ равной мѣрѣ и по возможности однообразною землею, какъ это необходимо по существу общиннаго владѣнія—предстоитъ раздѣлять землю на однородныя полосы, а ихъ въ свою очередь на надѣлы. Такимъ образомъ получается разбросанность клиньевъ и неизбежная при чрезполосности потеря времени.

У насъ общинное владѣніе имѣетъ еще ту невыгоду, что съ нею связана финансовая порука, вслѣдствіе которой семья, не могущая выплачивать податей, можетъ совершенно лишиться своего надѣла при разверсткѣ, т.-е. недоимочная семья не получитъ участка; нерѣдко финансовая порука вызываетъ и добровольный отказъ отъ надѣла. Такимъ образомъ, благодаря финансовой порукѣ и валовой раскладкѣ прямыхъ податей по общинамъ, у насъ не достигается главное вожделѣніе—обеспеченіе всѣхъ хлѣбопашцевъ землею.

Таково общинное владѣніе съ экономической точки зрѣнія и по отношенію къ земледѣлію, но нѣсколько инымъ является оно относительно пастбищъ и лѣсовъ.

§ 22. Хозяйственныя условія общиннаго владѣнія пастбищами, лѣсами и другими угодьями. Общинныя пастбища болѣе выгодны вездѣ и до тѣхъ поръ, гдѣ и пока существуетъ скотоводство на подножномъ корму, или на выпасѣ, при тебенеvkѣ. Прокормъ же скота въ стойлахъ предполагаетъ необходимымъ разведеніе кормовыхъ травъ,—тогда водворяется плодосмѣнное хлѣбопашество и общинная форма владѣнія землею оказывается болѣе неприложимою. Что касается лѣса, то по случаю неодинаковой приложимости, смотря по климату, системъ лѣсоводства, или хозяйства выборочнаго, или участковаго, или насажденій отдѣльными деревьями, являются видоизмѣненія необходимыми и по владѣнію. Въ виду того обстоятельства, что можно обезпечить хозяйство строительнымъ и подѣлочнымъ лѣснымъ матеріаломъ вполне надежно, если разводить только деревья по окраинамъ дорогъ, полей и около строеній (Бельгія и нѣкоторыя мѣста Англіи), нужно согласиться, что и лѣсъ можетъ не быть въ общинной собственности, при которой обновленіе его находится въ большемъ нерадѣніи, а порубка обыкновенно идетъ

произвольно и неразсчетливо. Впрочемъ, въ Германіи (по Рейну) сельскія и городскія общины (Gemeinden) сплошь и рядомъ содержатъ для своихъ лѣсовъ на общій счетъ техникувъ-лѣсоводовъ и не жалѣютъ затратъ на лѣсныя насажденія, причемъ, конечно, объ клиневыхъ нарѣзахъ и надѣлахъ нѣтъ и помину. Общинное владѣніе пространствомъ и землею, такимъ образомъ, съ извѣстнаго уровня хозяйства можетъ оказаться невыгоднымъ и должно быть замѣнено личною собственностью. Такъ, западная Европа и перешла уже отъ общинныхъ пашень въ раздѣльнымъ, личнымъ полямъ.

Въ 1851 году въ Баденѣ было произведено послѣднее раздѣленіе общинной земли на дворовые участки. Несомнѣнно въ общемъ положеніи, что формы собственности относительно пространства и всѣхъ полезностей, связанныхъ по разнымъ царствамъ природы съ земною поверхностью, вызываются экономическими соображеніями. Уже весьма рано нельзя было не убѣдиться, что необходимо уступить почву во владѣніе тому — по крайней мѣрѣ на срокъ, отъ посѣва до жатвы, отъ затратъ до добычи, — кто приступилъ къ производству цѣнностей, или къ извлеченію полезностей на томъ мѣстѣ. Нельзя было не убѣдиться также и въ томъ, что земля, находящаяся въ раздѣльной собственности, способна къ бѣльшей производительности, чѣмъ находящаяся въ общинномъ владѣніи.

§ 23. Экономическія основанія пользования земною поверхностью какъ мѣстопребываніемъ и поприщемъ для движенія. Жилищный вопросъ въ большихъ городахъ. Однако раздѣльное личное владѣніе поверхностью имѣетъ экономическое основаніе только тогда, когда пространство служитъ основаніемъ производству. Между тѣмъ поверхность земная служитъ также и для мѣстопребыванія человѣка; раздѣльное владѣніе мѣстопребываніемъ вызывается не экономическими потребностями, а приобрѣтеніемъ, т.-е. личная собственность въ послѣднемъ случаѣ лишена экономическаго оправданія, а обезпечена охраною закона. Нужда въ мѣстопребываніи между тѣмъ общая для всѣхъ, а потому усилія и затраты, направленные отдѣльнымъ человѣкомъ на устройство жилища, не даютъ ему права на безграничное владѣніе мѣстомъ. Поверхность земная должна быть столь же доступна и

для движенія по ней: отсюда и возникло *обязательное отчужденіе* или *экспроприація* земель подъ дороги и т. п.

Раздѣльная собственность на застроиваемыя мѣста и вообще мѣстопробываніе вызвала въ настоящее время въ большихъ городахъ, гдѣ народонаселеніе сравнительно съ пространствомъ возрастаетъ чрезмѣрно значительно—для многихъ недоступность жилищъ, или породило такъ-называемый квартирный вопросъ. Эта жилищная нужда разрѣшается, именно, ограниченіемъ личнаго владѣнія поверхностью, какъ мѣстомъ пребыванія. Конечно устройство средствъ сообщенія и передвиженія, огражденіе нанимателей отъ произвола владѣльцевъ, соразмѣреніе подомовной подати съ квартирными платами по невыгодной для домохозяевъ прогрессіи могли бы значительно ослабить зло.

Однако къ неуклонному разрѣшенію квартирнаго вопроса въ указанномъ направленіи еще не приступали.

ГЛАВА VI.

Трудъ, какъ факторъ производства.

§ 23. Отличіе труда отъ усилій вообще и точное опредѣленіе понятія о немъ. Не всякое дѣйствіе человѣка можетъ быть названо *трудомъ*, а только такое, которое имѣетъ цѣлью создать внѣшнія средства на удовлетвореніе потребностямъ, т.-е. услуги и цѣнности; тѣ же усилія и дѣянія, которыя человѣкъ исполняетъ какъ необходимыя отправления своего организма, хотя бы и съ видимымъ напряженіемъ, прямо противоположны экономическому понятію о трудѣ: они не только ничего не создаютъ, а напротивъ, обращаютъ непосредственно въ пользу человѣка, или потребляютъ даровыя полезности среды; такъ процессы дыханія, ѣды и питья не суть труды. Самая утомительная дѣятельность, не отличающаяся приведеннымъ хозяйственнымъ признакомъ, не можетъ называться трудомъ, а послѣднимъ должно признавать только расчетливое напряженіе силъ человѣка, производящее внѣшнія средства потребленія.

Не точно опредѣлять понятіе о трудѣ однимъ перечнемъ главныхъ разрядовъ послѣдняго. Такъ, въ первомъ мѣстѣ ставятъ труды по открытіямъ и изобрѣтеніямъ; на второмъ — захватъ (рыболовство, горные промыслы); на третьемъ — дѣятельность, добывающую сырье (хлѣбопашество, скотоводство); къ четвертому виду относятъ переработку сырья (издѣльную промышленность); къ пятому — труды, направленные на передачу цѣнностей (торговлю); а шестой видъ доставляетъ услуги.

Въ этомъ дѣленіи труда есть ошибка, заключающаяся въ томъ, что отрасли промышленности принимаются за виды трудовъ; такъ труды добывающіе сырье, труды передѣлывающіе послѣднее, труды промѣнивающіе не иное что, какъ самостоятельные промыслы. Наконецъ, должно замѣтить, что труды и услуги не тождественны: трудъ есть факторъ производства, *услуга же непосредственное удовлетвореніе чьей-либо потребности чужою дѣятельностью.*

§ 24. Экономическая разница между трудами и услугами. Труды, производящіе цѣнности, и труды, доставляющіе услуги, существенно различаются между собою по слѣдующимъ условіямъ:

1) Цѣнность можетъ передаваться безъ участія ея производителя; можетъ пріобрѣтаться путемъ пересылокъ и на значительномъ разстояніи. Услуги же требуютъ непосредственно сближенія.

2) Тотъ, кто доставляетъ услугу, ничего не отчуждаетъ и не лишается возможности доставлять такія же услуги и въ будущемъ. Цѣнность отчуждается сполна и безвозвратно.

3) Для пользованія услугами необходимо, кромѣ личнаго присутствія пріобрѣтающаго, еще усвоеніе; вообще услуги пріобрѣтаются по мѣрѣ личной встрѣчной дѣятельности потребителя. Относительно цѣнности это условіе не есть необходимость.

4) Труды въ цѣнностяхъ всегда овеществляются и послѣднія имѣютъ самостоятельное конкретное существованіе; услуги же не существуютъ самобытно, или по крайней мѣрѣ сохраняются только въ тѣсной связи съ личностію.

§ 25. Экономическое различеніе труда конфектуральнаго и механическаго. Раздѣлять трудъ на физическій и умственный не состоятельно, потому что обѣ стороны существа въ человѣкѣ такъ тѣсно связаны между собою, что въ каждомъ дѣй-

ствіи его участвуют и духовныя, и физическія его силы: тѣло и духъ находятся въ зависимости другъ отъ друга.

Физическая развитость поддерживаетъ у человѣка уровень умственнаго совершенства.

Человѣкъ, въ тоже время, не совершаетъ ни одного движенія, не обдумавъ предварительно его исполненія; даже ходьба не есть самопроизвольное сокращеніе или растяженіе мышцъ, хотя взрослому и кажется, что онъ, переставляя ноги, вовсе мыслью въ томъ не участвуетъ. Тѣмъ не менѣе, этотъ физическій процессъ обнаруживается какъ послѣдствіе соображенія; только взрослый человѣкъ уже такъ привыкъ къ исполненію его, что совершаетъ его машинально. Ребенокъ же, непривыкшій пока правильно соображать, затрудняется въ направленіи ногъ и нерѣдко идетъ влѣво, желая отправиться въ противную сторону. Подобныя элементарныя усилія поддаются усвоенію помощью частыхъ повтореній или навыка, и впоследствии оказываются вполне *механическими*, или *машинами*. Между ними и основанными на самостоятельныхъ, иногда даже сложныхъ, соображеніяхъ существуетъ большая разница, усиливающаяся отъ степени участія и развитости умственныхъ силъ человѣка. Для механическихъ дѣйствій нерѣдко достаточно и чужаго указанія, или усвоенія выработанныхъ другими соображеній; а *сообразительный трудъ* не только самостоятеленъ, не нуждаясь въ постороннемъ руководствѣ, но можетъ даже отдѣлиться отъ механическаго исполненія, или трудовъ, имъ предназначенныхъ.

§ 26. Соображеніе въ смыслѣ плана и проекта производства, или т.-н. экономическая конъектура. Даже плоды сознательнаго труда, т.-е. соображенія, могутъ раздѣльно существовать какъ экономическія величины вполне самостоятельныя, которыя могутъ быть передаваемы въ распоряженіе другихъ лицъ.

Такъ совершается превращеніе соображенія въ самобытную цѣнность, нерѣдко до того сложную, что трудится надъ ея производствомъ не одинъ человѣкъ, а нѣсколько, или много специалистовъ. Въ такомъ видѣ возникаетъ всякая промысловая *конъектура*; а безъ нея вообще немислимо экономическое осуществленіе какого-либо оборота, или трудовой затраты. Итакъ, соображеніе или не выдѣляется изъ трудовой дѣятельности лица, а незамѣ-

нимо ей сопутствуетъ всегда, или же оно имѣетъ въ области хозяйства самостоятельный характеръ цѣнной конъюнктуры. Вотъ почему трудовая способность человѣка измѣряется экономически сообразительностью. Чѣмъ болѣе развитъ труженикъ, тѣмъ большимъ успѣхомъ сопровождаются его усилія, тѣмъ умѣлѣе и сообразительнѣе онъ подчиняетъ себѣ окружающую среду.

Отсюда ясно, что *успѣхъ хозяйства зависитъ прямо отъ конъюнктуральной силы труда*. Проповѣдывать равенство по хозяйственнымъ недостаткамъ, забывая, что обиходъ создается, поддерживается и развивается въ зависимости отъ трудового соображенія и что сообразительность не у всѣхъ людей одинакова — опрометчиво и безуспѣшно. Пока будетъ существовать разница въ *трудоспособности* людей, равенство въ хозяйствѣ невысказано. Возможно и осуществимо только одно — доставить каждому случай и средства достичь той наивысшей степени умственного развитія и трудоспособности, которая доступна его силамъ. Когда появляется у народа болѣе представителей конъюнктурального труда, тогда и хозяйство народное начинаетъ совершенствоваться; механической же трудъ подлежитъ, именно по мѣрѣ меньшей его сознательности, замѣнѣ машинами, приводимыми въ дѣйствіе животными или стихійными силами.

ГЛАВА VII.

Общественныя условія для развитія трудоспособности.

§ 27. Экономическій смыслъ обязательнаго, дароваго и общедоступнаго обученія по ихъ вліянію на трудоспособность народа. Всѣмъ долженъ быть открытъ одинаково доступъ къ образованію, послѣднее не можетъ быть привиллегією происхожденія или достаточности. Экономическая несообразность подобной исключительности видна изъ того, что предоставить одинаковыя условія къ достиженію благосостоянія возможно только тогда, когда все трудоспособное населеніе будетъ располагать одинаковымъ подготовленіемъ, чтобы участвовать въ производствѣ

трудомъ сообразительнымъ. Голько послѣднимъ человѣкъ возвышается надъ животными и осиливаетъ стихію, т.-е. дѣйствуетъ не какъ слѣпой исполнитель и соперничеству машинъ не подлежитъ.

Справедливость и хозяйственный интересъ требуютъ, чтобы культурное поприще было доступно для всѣхъ по мѣрѣ врожденныхъ дарованій каждаго.

Между тѣмъ, нерѣдко тѣмъ доступнѣе даровое образованіе, чѣмъ меньше въ томъ нуждаются, по хозяйственной обстановкѣ и матеріальнымъ средствамъ родителей.

Съ прошлаго столѣтія уже нѣкоторыми законодательствами усвоена мысль, что для народнаго хозяйства и всей общественности выгодно, чтобы каждая способность нашла себѣ поддержку къ полному своему развитію и что казенныя затраты, на эту цѣль употребленныя, возвращаются. Такое воззрѣніе выражено въ первый разъ въ конституціи американскаго штата Ньюгемпшейра; въ ней говорится, что надежныхъ гражданъ, лицъ, достаточно развитыхъ, чтобы поддерживать авторитетъ закона и служить охранителями общественнаго порядка, должно приготовить само общество, что отъ повинности обученія никто не долженъ уклоняться, поэтому оно и должно быть обязательнымъ.

Въ подкрѣпленіе *обязательности основнаго и общедоступности средняго и высшаго, какъ общаго, такъ и техническаго обученія*, много доводовъ; между ними главный тотъ, что для народнаго хозяйства трудъ сообразительный, или коньектуральный, дѣйствительнѣе механическаго. Доводъ же политическій вкратцѣ развивается въ только-что приведенномъ основномъ американскомъ законѣ. Третій затѣмъ доводъ чисто финансовый: именно прямой расходъ на обученіе сократить, а можетъ быть съ избыткомъ замѣнить тѣ траты, которыя теперь существуютъ по предупрежденію преступленій, вызываемыхъ нуждою и слабостію трудовой силы населенія. Другими словами, безвозвратные расходы на охрану и преслѣдованіе, полицію и тюрьмы, недоборъ въ доходахъ упразднятся въ значительной долѣ соотвѣтственною замѣною производительными пожертвованіями на подготовленіе свѣдущихъ рабочихъ и бездоимочныхъ податныхъ плательщиковъ.

§ 28. Основанія, по которымъ даровое начальное обученіе является задачей одной общегосударственной

казны. При важности элементарнаго обученія понятно, что выполнение его задач нельзя возлагать вполне и исключительно на родителей; развитие дѣтей имѣетъ не только семейный, частный, но и общенародный интересъ, какъ удовлетворительное подготовленіе поколѣній на смѣну дѣйствующему; если же родители талантливыхъ дѣтей по бѣдности не окажутся въ состояніи дать имъ соответственное образованіе, то національная культура потеряетъ драгоценную трудовую силу.

Образованіе является вопросомъ объ обезпеченіи прогресса при смѣнѣ человѣческихъ поколѣній, а потому полное осуществленіе его должно быть возложено на то учрежденіе, которое существуетъ не для одного только настоящаго, но и для будущаго, т.-е. на государство.

Родители, воспитывая дѣтей своихъ, налагаютъ на себя жертвы въ силу нравственнаго долга, но имѣютъ въ виду одну пользу послѣднихъ, государство же, помимо тождественныхъ соображеній, радѣетъ при этомъ еще и о своихъ нуждахъ, а потому оно совершаетъ финансовую затрату ради вполне надежнаго возврата въ будущемъ.

Уже по случаю одной чрезмѣрно ранней отдачи малолѣтнихъ въ работы по найму государство должно вступаться за дѣтей, хотя бы противъ родителей. Конечно, нѣтъ надобности обязывать родителей отдавать дѣтей въ одни казенныя школы: пусть всякій даетъ образованіе по средствамъ дома или въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ; потребно только представить власти удостовѣреніе въ надлежащемъ основномъ обученіи. Обязательное обученіе по своему характеру очевидно должно быть одновременно въ казенныхъ школахъ только *даровымъ* для всѣхъ неимущихъ. Но такъ какъ трата на образованіе производительна, то вовсе не оказывается никакого благодѣянія даровымъ обученіемъ, а общегосударственный на школы расходъ, какъ и всякій финансовый расходъ, ложится на плательщиковъ въ размѣрѣ ихъ податной силы. Очевидно отсюда, что даровое обученіе можетъ единственно быть обращено въ пользу малолѣтнихъ, которыхъ родители податей платятъ или вовсе не могутъ, т. е. никакимъ, или недостаточнымъ чистымъ хозяйственнымъ доходомъ не располагаютъ. Конечно, разграниченіе населенія на семейства, нуждающіяся и ненуждающіяся въ даро-

вомъ элементарномъ обученіи, можетъ встрѣтить затрудненія въ томъ случаѣ, если раскладка податей неудовлетворительна, или существуютъ платежныя льготы въ обратной пропорціи къ состоятельности. Но гдѣ налогъ платится по прямой соразмѣрной раскладкѣ изъ одного чистаго хозяйственнаго дохода, а косвенные сборы служатъ единственно для восполненія валовыхъ недостатковъ подоходнаго налога, тамъ вопросъ о распредѣленіи дароваго обученія рѣшается легко: именно родители, освобожденные отъ налога вслѣдствіе ничтожности своего дохода, покрывающаго только необходимыя издержки по существованію семьи, будутъ пользоваться даровою школою для дѣтей, а платящіе налогъ очевидно не нуждаются въ послѣдней; сверхъ того, родители зачисленные въ наименьшіе разряды подоходнаго налога, могутъ быть привлечены къ платѣ за обученіе отчасти, т.-е. не за всѣхъ дѣтей.

§ 29. Обязательный школьный возрастъ. Цѣль элементарнаго обученія состоитъ въ томъ, чтобы развить тѣ природныя задатки, которыми обладаетъ порознь личность, на сколько первоначальная поддержка потребна для самостоятельнаго дальнѣйшаго совершенствованія и приобрѣтенія технической трудоспособности. Всѣ почти соотвѣтственныя законодаательства считаютъ *обязательный школьный возрастъ* отъ 6, или 7—8, и до 13—14, или 16 лѣтъ. Дальнѣйшее же обученіе не можетъ быть обязательнымъ, а только общедоступнымъ.

Коренная задача казенныхъ пособій по образованію заключается въ томъ, что вмѣстѣ съ наложеніемъ обязательства и предоставленіемъ податныхъ льготъ дароваго пользованія по начальному обученію, должна быть и обезпечена еще *общедоступность* средняго и высшаго, какъ общеобразовательнаго, такъ и техническаго, чтобъ несовершеннолѣтніе, способные и доказавшіе свое подготовленіе получить полное умственное развитіе, имѣли на основаніи соотвѣтственныхъ испытаній доступъ во всѣ учебныя заведенія, а лица несостоятельныя притомъ пользовались по выбору не только образованіемъ безъ платы, но получали еще средства къ существованію во время его. Однимъ словомъ, общедоступность обезпечивается достаточною разновидностію и численностію учебныхъ заведеній и пожертвованіемъ, казеннымъ и частнымъ, стипендій и пособій.

Чаще пока обеспечивается даровое техническое обучение всѣхъ степеней въ виду специальныхъ промышленныхъ цѣлей и вообще ради подготовки къ общественному служенію.

Попытки къ практическому введенію обязательнаго обученія начались, въ разныхъ Германскихъ государствахъ, съ начала прошлаго столѣтія.

Впереди всѣхъ шла Пруссія. 27 сент. 1717 г., изданъ законъ, по которому посѣщеніе школъ сдѣлалось обязательнымъ для дѣтей отъ 5 до 12 л., но при противодѣйствіи феодаловъ оно окончательно водворилось только въ 1763 г. причемъ школьный возрастъ измѣненъ отъ 6 до 14 л.

§ 30. Правомѣрная организація дополнительнаго технического обученія, въ замѣнъ промысловаго ученичества. По указанію опыта грамотность теряется нерѣдко въ послѣдствіи, если пріобрѣтенныя элементарныя знанія не поддерживаются упражненіями дальнѣйшими, а потому еще и *дополнительное образование* (Fortbildung) оказывается необходимымъ. Достаточно принять во вниманіе, что въ 14 лѣтъ умъ начинаетъ еще только развиваться, а потому необходимо поддерживать работу мысли. Имѣя же въ виду развитіе именно хозяйственной трудоспособности, а также затрудненія, которыя встрѣчаетъ подготовка специальныхъ техниковъ съ упраздненіемъ ремесленнаго ученичества, неосуществимаго при новѣйшей фабричной обстановкѣ производствъ, единственнымъ выходомъ представляется *обязательное устройство хозяевами промышленныхъ предприятий техническихъ школъ*, на каждые 25 несовершеннолѣтнихъ рабочихъ; такъ чтобы работа послѣднихъ ежедневно перемежалась примыкающими къ ней уроками.

Вотъ почему далѣе, въ періодъ начальнаго школьнаго возраста нормальное охраненіе будущей трудоспособности требуетъ полнаго запрещенія наемной работы дѣтей; затѣмъ же по закону слѣдуетъ сократить—пока продолжается дополнительное ученическо-техническое обученіе—число рабочихъ часовъ для несовершеннолѣтнихъ въ недѣлю такъ, чтобы вмѣстѣ съ техническими школьными уроками получались двѣ смѣны занятій, которыя въ день не составляли бы болѣе 8 часовъ, и то конечно не сплошныхъ.

§ 31. Экономическая организація и содержаніе обяза-

Тельнаго начальнаго обученія. Осуществленіе обязательнаго элементарнаго обученія должно быть возложено на общегосударственную казну, а не на отдѣльныя земства, на городскія или сельскія общины, потому что послѣднія легко могутъ заботиться лишь о мѣстныхъ интересахъ, а не объ общихъ основныхъ задаткахъ къ дальнѣйшему саморазвитію. Элементарное же образованіе именно не должно заключаться въ спеціальному техническому подготовленіи потребныхъ въ данномъ мѣстѣ тружениковъ; задача его начальное развитіе всѣхъ общихъ способностей человѣка. Съ другой стороны, почти большинство взрослога населенія сель и провинцій отправляется обыкновенно на заработки въ города и столицы, такъ что въ первыхъ остаются только престарѣлые, женщины или малолѣтніе, и вслѣдствіе многочисленности послѣднихъ обученіе окажется для деревень непосильно тягостнымъ расходомъ: между тѣмъ какъ города будутъ пользоваться безъ соотвѣтственныхъ затратъ на школы излишнимъ числомъ не на ихъ средства подготовленныхъ работниковъ.

Задача элементарнаго обученія весьма велика; оно имѣетъ цѣлью развитіе всѣхъ умственные задатки человѣка и подготовить его къ вступленію на трудовое поприще при конкуренціи съ другими и къ борьбѣ съ обстановкой. Находясь среди общественной обстановки, никто не можетъ отговариваться незнаніемъ закона. Стало быть, весьма недостаточно, если элементарное обученіе исчерпывается, особенно въ теченіе 7 лѣтъ, лишь только чтеніемъ, письмомъ и счетомъ; къ тому же такое скудное содержаніе преподаванія отнимаетъ у учащихся всякое рвеніе къ наукѣ. Объемъ преподаванія, конечно, всегда зависитъ отъ самаго способа, но во всякомъ случаѣ лучше изучать немного, чтобы хорошо усвоить, чѣмъ отъ многого растеряться. Необходимо сверхъ того, для укрѣпленія физическихъ силъ учащихся чтобы въ школьную смѣну уроковъ входила и гимнастика, обязательная для всѣхъ учащихся.

§ 32. Признаки неудовлетворительной постановки школьнаго дѣла. Вслѣдствіе того, что элементарное обученіе кладетъ основаніе всѣмъ послѣдующимъ успѣхамъ сообразительности, необходимо, чтобы всякіе признаки дурной школы были бы искоренены. Элементарный учитель долженъ имѣть обширныя по-

знанія по нѣсколькимъ отраслямъ наукъ, а потому уже признакомъ дурной школы служить:

1) неудовлетворительность матеріальнаго обезпеченія начальныхъ учителей;

2) когда наличныя учительскія усилія приходится тратить на такое множество (по опыту свыше 25-ти) учениковъ, что успѣвать въ потребномъ личномъ наставленіи каждого невозможно;

3) несоотвѣтствіе между преподаваемыми въ школѣ предметами и тою цѣлью, которую только и можетъ преслѣдовать начальное обученіе.

Кромѣ надѣленія обученіемъ во многихъ случаяхъ необходимо еще озаботиться воспитаніемъ тѣхъ малолѣтнихъ, родители которыхъ не въ состояніи прокормиться, такъ какъ сами подвержены всякаго рода лишеніямъ.

Забота о прирѣнн подобныа малолѣтнихъ должна быть возложена на общины и земства, а не на государство. Уже давно устраивались для этой цѣли разные пріюты, дневные или ночлежные, воспитательные дома, ясли и проч. (crèches, Krippen.) Новый способъ первоначальнаго ухода выработанъ теперь въ Фрѣбелевскихъ дѣтскихъ садахъ, гдѣ дѣти обставлены воспитательнымъ развлеченіемъ и занятіемъ, на время отлучки своихъ родителей по дневному заработку.

ГЛАВА IX.

Индивидуальная организація труда, согласно основной цѣли производства.

§ 33. ОБЩЕЕ ПРОЯВЛЕНІЕ ПОДДЕРЖКИ ВЪ ТРУДѢ МЕЖДУ ОТДѢЛЬНЫМИ ЛИЦАМИ И НАРОДАМИ. Человѣкъ въ своей хозяйственной дѣятельности зависитъ отъ двухъ главныхъ условій: окружающей его стихійной среды и другихъ людей, или общественности. Послѣднее вліяніе отражается на хозяйствѣ двояко:

1) люди, соединяются въ различные договорные союзы, предприятия, или производятъ, состоя уже въ разныхъ стихійныхъ или культурныхъ общеніяхъ;

2) люди безъ всякаго договора и не принадлежа къ тому же обществу, поддерживаютъ и содѣйствуютъ другъ другу въ производствѣ цѣнностей. Каждый, ожидая и встрѣчая въ другихъ себѣ содѣйствіе, можетъ употребить свои усилія на исключительное производство, или даже исполнять только одну часть такого производства; каждый мѣняетъ безпрепятственно свои произведенія на всѣ чужія издѣлія, нужныя для удовлетворенія его потребностямъ; а чѣмъ выше культурное развитіе у народа и эпохи, тѣмъ такое дѣленіе дробнѣе, потому что тѣмъ несомнѣннѣе оправдывается надежда каждаго производителя на поддержку всѣхъ остальныхъ.

Это ясно видно въ центрахъ европейской культуры, гдѣ обширныя полосы заняты только однимъ производствомъ, или такъ какъ каждое производство само дѣлится на составныя подѣлки, то не во всякой мѣстности существуютъ даже цѣлостныя производства, а операціи того же производства раздѣлены нерѣдко, какъ между тружениками, живущими по сосѣдству, такъ даже и другъ друга незнающими и говорящими на различныхъ языкахъ, въ разныхъ частяхъ земнаго шара.

Если разсмотрѣть производство какого-нибудь набивнаго платка, продаваемого за дешево на деревенской ярмаркѣ, то невольно поражаетъ его послѣдовательная выдѣлка.

Хлопчатникъ, доставившій бумагу, воздѣланъ гдѣ нибудь въ Америкѣ трудами негровъ, привозившихся прежде изъ Африки; собранный хлопокъ доставленъ посредничествомъ многихъ янки въ Ливерпуль, откуда европейскіе уже моряки и торговцы препроводили его въ Петербургъ; далѣе же онъ попалъ на фабрику Шуйскаго уѣзда, гдѣ миткальщики и набойщики превратили его въ платокъ, а отъ казанскихъ татаръ, развозныхъ торговцевъ, или московскихъ ходобщиковъ и офеней онъ переходитъ въ руки послѣдняго покупателя.

Каждый знаетъ наваловскіе и ворсминскіе перочинные ножички, продающіеся весьма дешево.

Стоитъ взглянуть на процессъ ихъ производства, чтобы понять, что такое организація и обособленіе труда. Въ первомъ мѣстѣ являются рудокопы, затѣмъ вереницы телѣгъ, нагруженныхъ рудою, далѣе работники, сваливающіе послѣднюю на плавильняхъ;

другіе закопченые, опаленые работники совершаютъ выплавку чугуна и выдѣлку желѣза, дровосѣки или каменноугольщики содѣйствуютъ послѣднимъ.

Желѣзо готовое грузится на барки, а ихъ строили опять другіе рабочіе за сотни верстъ. Караванъ рѣчной тронулся, бичеву тянетъ новый народъ, сбѣжавшійся съ разныхъ сторонъ, или дѣйствуетъ столь же пестрый экипажъ буксирнаго парохода. Причалилъ караванъ, новые рабочіе разгружаютъ чугунъ и желѣзо; послѣднее идетъ въ руки оптоваго торговца, потомъ розничнаго, а тотъ на недѣльномъ базарѣ передаетъ его павловцу слесарю. Но и у ножевыхъ мастеровъ существуетъ разнообразіе: одинъ куетъ лезвіе, другой дѣлаетъ черенки.

Всѣ приведенные нами въ валовомъ перечнѣ производители другъ друга не знаютъ, но трудятся для той же цѣли.

Въ Англіи льняное производство сосредоточено около Дэнди, шерстяное около Лидса, фланель около Голифекса, шерстяныя одѣяла между Лидсомъ и Гэддерсфильдомъ; притомъ отдѣльная отрасль имѣетъ еще подраздѣленія. Въ Бирмингемѣ выдѣлка пуговиць изъ золота, серебра и другихъ металовъ составляетъ столько же самостоятельныхъ занятій. Есть предпріятія, приготовляющія только молотки, или стремяна, чернильницы и т. д.

При такой организаціи трудовъ всякій безбоязненно можетъ произвести бѣльшее количество или составныхъ частей извѣстной цѣнности, т. н. полуцѣнностей, полуфабрикатовъ, или законченныхъ товаровъ, чѣмъ ихъ нужно въ данной мѣстности, ему на помощь является торговля, т. е. опять-таки спеціальный разрядъ трудовъ, доставляющихъ все избыточное туда и тѣмъ, гдѣ и кто въ немъ нуждается.

Часовое производство состоитъ изъ 102 подѣлокъ, причемъ въ Швейцаріи данныя мѣстности, порознь, занимаются единственно выдѣлкою 3—4 образцовъ колесъ, или пружинъ.

Часовыя принадлежности и части англійскаго, французскаго, швейцарскаго и шварцвальдскаго производства развозятся туда, гдѣ занимаются одною сборкою и вывѣркою цѣлыхъ часовъ, какъ напр. у насъ.

Уже изъ вышеизложеннаго очевидно, насколько различается раздѣленіе труда отъ распредѣленія занятій и цѣлостныхъ про-

изводства, но и при первомъ вовсе не предполагается обособленіе подѣлковъ того же производства неизбежно на томъ же, или въ одномъ мѣстѣ, или при условіи одновременнаго сотрудничества сосѣдей, или при неизбежномъ соединеніи всѣхъ участниковъ того же общаго производства, разомъ, подъ однимъ кровомъ. Вообще нѣтъ надобности въ параллельномъ сотрудничествѣ по мѣсту и по времени, а достаточно, для надежной поддержки сообразительной экономической организаціи, обособленія и раздѣленія трудовъ, одного согласованія по существу, т.-е. поддержки между ними связи и соотвѣтствія путемъ посредническихъ мѣновыхъ сдѣлокъ— и достигаютъ безошибочно основной цѣли производства; окончательно готовыхъ цѣнностей въ данномъ количествѣ.

§ 34. Распредѣленіе занятій, раздѣленіе трудовъ и соединеніе усилій. Конъектуральная основа человеческого труда привела къ тому, что при всѣхъ затратахъ люди стали сообразоваться съ силами и способностями трудящихся и съ мѣстной обстановкой. Путемъ промысловаго опыта люди весьма рано должны были убѣдиться, что не каждый способенъ на всякій трудъ и не во всякой мѣстности возможно всякое производство. Люди одарены не одинаково, а страны представляютъ каждая своеобразие въ представителяхъ трехъ т.-н. царствъ природы.

Приведенныя два условія водворили тотъ хозяйственный распорядокъ, по которому каждый труженикъ занимается извѣстнымъ дѣломъ, а общими усиліями все-таки въ итогѣ производятся наиболѣе удовлетворительно всѣ предметы потребленія. Раздѣленіе трудовъ возникло еще въ семьяхъ дикарей, а съ большею отчетливостью, обособленіе или индивидуализація хозяйственныхъ усилій въ послѣдствіи выразилось въ тройкой организаціи: распредѣленія занятій, раздѣленія труда и соединенія усилій.

1) *Обособленіе* или *распредѣленіе занятій* водворилось вслѣдствіе физическихъ и климатическихъ условій данной мѣстности, напр. одна способствуетъ развитію звѣроловства, другая скотоводству, третья хлѣбопашеству и т. д.

2) Совокупность трудовъ по тому же производству стала распадаться на столько *отдѣльныхъ подѣлковъ и операций*, сколько оказывается въ немъ самостоятельныхъ дѣйствій, причемъ каждое

усиліе, доставляющее самостоятельные результаты, выполняется лицами, исключительно посвятившими себя спеціальному труду.

3) Непосильность нѣкоторыхъ трудовъ для отдѣльныхъ лицъ порождала *соединеніе усилій*, которое существуетъ или въ томъ видѣ, что 1) разомъ должно дѣйствовать много людей (такъ сдвинуть съ мѣста тяжелый камень удается только усиліями многихъ), или же что, 2) труженики, подѣлившіе между собою подѣлки и разрозненныя операціи, въ сложности все-таки общимъ сотрудничествомъ своимъ производятъ соотвѣтственное количество цѣлостныхъ цѣнностей. Такъ въ часахъ 102 отдѣльныхъ частей и въ часовомъ производствѣ подѣлки могутъ быть распределены между 102 работниками, однако каждый долженъ производить равное со всѣми другими количество частей, если-же приготовленіе одной какой нибудь части, напр. пружинки, винтика, колеса исполняется медленнѣе другихъ, то очевидно, по данному подѣлку, должно быть увеличено число работниковъ. Слѣдовательно, общее число послѣднихъ можетъ и не соотвѣтствовать числу отдѣльныхъ подѣлковъ, такъ, напр., въ упомянутомъ производствѣ на приготовленіе 102 частей часовыхъ можетъ одновременно понадобится трудъ 180 человѣкъ. Сверхъ того, 3) нѣкоторыя занятія требуютъ одинаковаго напряженія и количества труда, независимо отъ количества предметовъ, на которые они обращены, или вовсе непропорціальны имъ; такъ пастуху одинаково удобно пасти и 3 и 30 коровъ.

Приведенные три вида организаціи трудовъ распространяются сообразно развитію всего хозяйства, а въ тоже время и само развитіе хозяйства безъ правильнаго ихъ приложенія не можетъ подвигаться впередъ.

§ 35. Историческое возникновеніе и развитіе трудовой организаціи. Распределеніе и соединеніе трудовъ ведетъ свое начало съ первыхъ ступеней человѣческой культуры: уже въ семьѣ звѣролововъ внѣ шалаша дѣйствуютъ мужчины, они добываютъ средства существованія, внутри-же—женщина приготовляетъ и припасаетъ и пищу, и одежду. Конечно, здѣсь раздѣленіе занятій основывается единственно на обычаѣ, такъ какъ у народовъ первобытныхъ женщина по физическимъ силамъ рѣдко уступаетъ мужчинѣ, но все-таки дикари понимаютъ, что три человѣка, проживая вмѣстѣ и занимаясь каждый своимъ особымъ дѣломъ, про-

изведутъ больше, чѣмъ если бы они безъ разбору и одновременно занимались по всему хозяйству, чѣмъ придется. Съ другой стороны, однако, избавленіе отъ работы считалось первоначально почестью: на трудъ первобытный и неразвитой человѣкъ смотритъ почти съ отвращеніемъ, какъ на тягость. Такъ взрослые калмыки проводятъ день праздно, а работы исключительно ложатся на женщинъ и на подростковъ. Несомнѣнно вообще, что въ первобытныя времена и при низкомъ культурномъ уровнѣ въ распредѣленіи занятій руководствуются не экономическими соображеніями, послѣднія только примѣняются народами развитыми, когда поняли, что не самъ по себѣ трудъ тяжелъ, а что только не всякій трудъ всякому по силамъ, что вообще трудоспособность человѣка ограничена и требуетъ организаціи, расчетливаго приложенія. Отсюда было легко вывести, что надо приниматься за работу такъ, чтобы съ наименьшею тратою труда достигнуть наибольшихъ подѣлковъ. Съ тѣхъ поръ, или вообще вслѣдствіе сообразительнаго приложенія въ производствѣ, трудъ менѣе тягостенъ, т.-е. благодаря разумной организаціи, онъ болѣе соотвѣтствуетъ силамъ и способностямъ трудящихся.

Въ культурныхъ хозяйствахъ распредѣленіе, раздѣленіе и соединеніе трудовъ до того точны, что мѣстностей съ разнообразными занятіями почти не существуетъ, а въ каждой господствуетъ промысль, сообразный стихійной обстановкѣ и у жителей вкоренилась своеобразная техническая трудоспособность.

§ 36. Примѣры изъ нашей промышленности. Въ сапожномъ районѣ волостей Кимрской, Строевской и Ильинской къ производству привлекаются всѣ члены семьи: мальчики съ восьми лѣтъ точають голенища, готовятъ дратву, тоже дѣлають женщины, а дѣвушки отъ 10 до 16 лѣтъ склеивають стружки. Изъ закроенъ кожа передается посадчикамъ, на вытяжку по колодкамъ и для уравнианія скобелю толщины кожи на передачахъ и на задахъ; отъ посадки остаются сдирки или стружки, которыя продаются на рынкѣ. Изъ стружекъ мастерицы приготавливають клеенку, длиною въ $1\frac{1}{4}$ арш. и шириною въ $\frac{1}{4}$ арш., которая идетъ на каблуки и стельку. Иногда она идетъ и на подошву дѣтскихъ сапогъ, которыхъ пара стоитъ 8 копѣекъ серебромъ.

Въ Осташковѣ каждый сапожникъ получаетъ товаръ отъ хо-

зяина (заказчика) и раздѣляетъ работу въ семьѣ, или отдаетъ на сторону, для трехъ подѣлокъ: 1) стачать голенища, 2) закаблудить, 3) подшить слѣды; самъ же онъ занимается только выправкою и отдѣлкою сапогъ. Женщинъ вдвое болѣе участвуетъ въ промыслѣ, нежели мужчинъ.

Въ деревнѣ Хритоновѣ, Шуйскаго уѣзда, производство косъ проходитъ чрезъ кузницы, точильни и угольницы. Сначала накаленное въ горнѣ желѣзо рубится кузнецомъ и молотобойцемъ въ куски, отъ 5—8 верш., изъ нихъ выковываются пластинки нѣсколько изогнутыя, также рубится сталь, отъ 2—3 вершк., и куется въ пластинки прямыя, затѣмъ кузнецъ привариваетъ послѣднія къ срединѣ первыхъ и передаетъ ихъ на второе горно мастеру, или косному ковальщику, который выдѣлываетъ косу въ чернѣ. Въ чернѣ коса передается точильщику для сглаживанія неровностей на мягкомъ камнѣ, далѣе опять мастеръ проковываетъ холодную косу и, пробивъ ее, снова отдаетъ точильщику, который ее шлифуетъ на крѣпкомъ точилѣ. Для очистки обуха и мѣста для кольца, коса переходитъ въ руки дѣтей и женщинъ, которыя оттираютъ ее сырою осиновою палкою и мелкимъ пескомъ. На очищенной косѣ мастеръ пробиваетъ остріе или лезо, которое сряду же оттачиваетъ точильщикъ на жесткомъ точилѣ. Далѣе коса закаливается въ ржаномъ растворѣ, счищается стамескою, отворонивается въ темно-синій цвѣтъ, къ ней придѣлывается подмога и надѣвается кольцо, чтобы она могла держаться на косникѣ; наконецъ, въ послѣдній разъ, приправляетъ ее точильщикъ и, острая какъ бритва, она поступаетъ къ скупщикамъ. Съ осени до Благовѣщенія точильщики, неимѣющіе своихъ кузницъ и горнъ, занимаются выдѣлкою овчинъ; они должны имѣть лошадь для коннаго привода къ точиламъ.

Въ миткалевомъ производствѣ Шуйскаго уѣзда различаются: клеильщики, курчальщики, шпульники, размотныя артели, сновали, изъ которыхъ каждый соснуетъ 5 тысячъ нитокъ въ день, ткачи, которые отъ коммиссіонеровъ изъ свѣтелокъ, въ 10—20 станковъ, берутъ основы и туда сдаютъ штуки. На фабрикѣ разнообразно зарабатываютъ: прядильщики, чесальщики, трепальщики, точильщики, присучальщики, забурашники, ленточницы, подбросницы и мотальщицы.

Въ центрѣ серпянаго производства, въ волостяхъ Бережковской и Улыбышевской, Судогодскаго и Владимірскаго уѣзда, серповщики распадаются на три разряда тружениковъ. Одни занимаются сборомъ серповъ во всю зиму до распутицы, каждый въ наслѣдственномъ даже участкѣ, отъ 10 до 50 деревень; ходятъ раза три и каждый разъ по шести недѣль, забирать же изъ чужаго участка считается безчестьемъ. Серповщикъ отдаетъ свой сборъ зубрильщикамъ на выправку, отточку и вызубриваніе. Третій разрядъ поковщики готовятъ и новые серпы.

Иконописаніе Вязниковскаго уѣзда имѣетъ центрами слободы Мстера, Палеха и Холуй; въ послѣднемъ оно существовало уже въ началѣ XVII стол. Подѣлки идутъ слѣдующимъ порядкомъ. Сначала клеятъ доску, т.-е. бумагою заклеиваютъ всѣ ея трещины и неровности, затѣмъ ихъ леквасятъ, т.-е. грунтуютъ съ алебастромъ на клею, что повторяется дважды. Съ просохшей доски снимаютъ тупымъ ножомъ излишній грунтъ, или чистятъ клепкомъ. Далѣе грунтъ лощится ладонью, на водѣ. Рисунокъ дѣлается съ оригинала и соображается съ описаніемъ Четви-Миней, оригиналь обводится сажею на суслѣ, или чернилами и сырмъ листомъ бумаги берется отпечатокъ. По послѣднему сразу прокалывается иглою 6 или 12 листовъ, а по проколотому контуру натираютъ рисунокъ на леквасанную доску помощію мѣшечка съ толченымъ углемъ. Натертый рисунокъ графятъ графьею, т.-е. прочерчиваютъ на грунтѣ доски иглою.

Далѣе пишется, обыкновенно менѣе умными учениками, долично въ 12 пріемовъ, грунтъ раскрывается, процвѣчивается, прикрывается баканомъ, расписывается сажею, кружаломъ окружаются вѣнцы. Написаніе личнаго столь же раздѣлено: оно промѣчается кропомъ и бѣлилами, санкирится для темноты лицъ, описывается сажею, вохрится, отживляется и послѣ нѣсколькихъ еще описаній разными красками сѣкается бѣлилами. По окончаніи личнаго дается окончательная отдѣлка: полевое, фонъ, кроется сурикомъ, черты обводятся, отдваиваются, опушиваются, серебро крушинится крушиною, чтобъ оно имѣло цвѣтъ золота, подписывается и водится олифою. Самые лучшіе образа проходятъ черезъ руки мастеровъ до 100 разъ. Особо еще нѣкоторые закрываются чеканною ризою, украшаются искусственными цвѣтами. Иногда ли-

ца не выписываются, а наклеиваются готово печатными на доску. Иконники и офени выработали обильнѣйшую терминологію по всемъ частямъ производства. (См. Статистическій Временникъ, изд. Центр. Стат. Комит., II, вып. 3, Спб. 1871 г., стр. 172, 184, 203, 216, 255, 267).

Ложкарный промыселъ въ губ. Нижегородской, Костромской и Вятской различаетъ четыре разряда производителей: 1) баклушники, приготовляющіе изъ осины, березы и клена бревенца въ 3—4 арш. длины, 4 вершка толщины, которыя рубятъ на $3\frac{1}{2}$ вершковые куски, колютъ по поламъ, очищаютъ отъ коры и заостряютъ съ одного конца, чѣмъ и получается баклуша; 2) ложкари кладутъ баклуши на стулъ съ ямкою и тѣслою выдалбиваютъ впадину ложки, обрѣзаютъ ножомъ бока и оборотную сторону, вычищаютъ рѣзцомъ, ровняютъ и скоблятъ. 3) завивальщики или заточильщики посредствомъ подпилка и небольшого станка затачиваютъ конецъ ручки и нарѣзываютъ зубцы, т. е. завиваютъ; 4) красильщики скупаютъ голянщину въ коробахъ по 1,000 штукъ, натираютъ ложки по 3, 4 раза олифою и подвергаютъ продолжительной просушкѣ въ печкахъ; наконецъ закаливаютъ и зарумяниваютъ на сильномъ жару. (См. Обзоръ различныхъ отраслей мануфактурной промышленности Россіи. Спб., 1861 г., 1,256).

§ 37. Непосредственное вліяніе раздѣленія на трудоспособность и на производство. Значеніе организаціи труда можно только опредѣлить точно при разсмотрѣніи тѣхъ послѣдствій, которыя она влечетъ за собою для тружениковъ и для производства.

1) *Ловкость* приобретається рабочимъ, вслѣдствіе навыка и занятія постоянно однимъ и тѣмъ же дѣломъ, избраннымъ имъ и вѣреннѣйшимъ ему какъ наиболѣе подходящее къ его трудовой способности.

2) *Сбереженіе времени*, вслѣдствіе непрерывности занятія и съ устраненіемъ необходимости мѣнять мѣсто или орудія, что неминуемо въ нераздѣленномъ производствѣ.

3) *Возможность для рабочихъ дѣлать улучшения, изобрѣтенія, и всякаго рода усовершенствованія*, вслѣдствіе основательнаго изученія своего подѣлка.

Конечно, наличныя условія производства лучше извѣстны ра-

ботнику, чѣмъ ученому; но работникъ не обладаетъ познаніями, между тѣмъ какъ всѣ открытія и изобрѣтенія вытекаютъ изъ предположеній научныхъ, а работниковъ спеціалистовъ съ обширными познаніями весьма мало. А. Смитъ приводитъ, что предохранительный клапанъ паровой машины былъ изобрѣтенъ мальчикомъ. Но, конечно, это удалось ему сдѣлать не вслѣдствіе опытнаго изученія, а только вслѣдствіе докучливаго однообразія своего занятія.

4) *Сбереженіе на капиталѣ*, такъ какъ при раздѣленіи трудовъ на каждаго работника не требуются всѣ виды орудій цѣлаго производства, а только одинъ; затѣмъ работникъ по мѣрѣ обеспеченныхъ раздѣленіемъ ловкости и навыка въ работѣ, портитъ меньше сырья, матеріаловъ и орудій, бережнѣе обходится съ машинами, да притомъ много рабочихъ можетъ разомъ заниматься при одной и той же машинѣ. Вотъ основныя причины, почему нераздѣльныя производства вступать въ конкуренцію съ производствами, въ которыхъ существуетъ раздѣленіе труда, не могутъ, а должны оставаться мелкими; такими должны оставаться и тѣ, которыя по основнымъ особенностямъ не поддаются раздѣленію подѣлокъ въ нихъ.

Окончательные результаты раздѣленія труда заключаются въ томъ, что работникъ производитъ *быстрѣе*, т. е. гораздо большее количество цѣнностей. Каждая цѣнность дѣлается *дешевле*, вслѣдствіе сбереженія на капиталѣ. Получаются цѣнности, гораздо *лучшаго достоинства*, вслѣдствіе ловкости и навыка и сознательныхъ усовершенствованій работника въ своемъ дѣлѣ.

§ 38. Сбытъ, отношеніе факторовъ въ производствѣ и обиліе капиталовъ, по вліянію на водвореніе раздѣльнаго труда. Раздѣленіе труда приноситъ громаднѣйшую пользу человѣческому обществу, такъ какъ потребности послѣдняго въ настоящее время чрезвычайно сложны и разнообразны: привозится и доставляется весьма многое изъ другихъ странъ и отъ людей совершенно другъ друга незнающихъ; все это было бы невозможно, еслибъ не было раздѣленія труда, тѣсно связаннаго съ общественностью. Однако приложимость раздѣленія труда сопряжена съ многими внѣшними и внутренними условіями обстановки и склада производствъ. Она опредѣляется:

1) *Сбытомъ или доступностью рынка.* Въ первобытныхъ хозяйствахъ не производили цѣнностей ни на заказъ, ни на сбытъ, а лишь только на однѣ домашнія нужды; съ расчетомъ же на сбытъ, всѣ почти производимыя цѣнности готовятся не для потребленія самими производителями, а по заказу чужому, или для мѣны на рынкахъ. Главныя условія успѣшнаго сбыта заключаются въ удобствахъ путей сообщеній и въ количествѣ средствъ къ покупкамъ, все равно—вблизи или вдали отъ мѣста производства цѣнностей; такъ сосѣдній съ производствомъ сбытъ, при недостаточности путей сообщенія, будетъ гораздо ограниченнѣе, чѣмъ дальній при доступной перевозкѣ. Производство съ раздѣльнымъ трудомъ можетъ существовать и въ деревнѣ, если только открыть дальній сбытъ; такъ у насъ щепной товаръ Костромской и Вятской губерній открылъ себѣ большой сбытъ въ центральную Азію. Наоборотъ, гдѣ нѣтъ сбыта, не приложимо пока и раздѣленіе труда.

2) Раздѣленіе тѣмъ приложимѣе, чѣмъ въ производствѣ больше преобладаетъ трудъ, какъ элементъ. И наоборотъ, если производство зависитъ отъ стихійныхъ явленій, то раздѣленіе труда въ немъ совершенно не осуществимо; такъ въ сельскомъ хозяйствѣ невозможно круглый годъ пахать, сѣять или жать. Тутъ существуетъ одна послѣдовательная смѣна трудовъ, а не параллельность ихъ, поэтому возможенъ одинъ очередной переходъ отъ подѣлка къ слѣдующему, но не обособленіе и раздѣленіе ихъ между тружениками.

3) При раздѣленіи труда увеличивается количество производимыхъ цѣнностей, а вслѣдствіе этого *все производство принимаетъ широкіе размѣры*, почему конечно потребуется большой запасъ сырья и матеріаловъ, значительное количество машинъ и орудій, затѣмъ обширное помѣщеніе и наконецъ больше одновременныхъ затратъ еще и на содержаніе рабочихъ, а все это обуславливаетъ *наличность большаго капитала.*—Такъ 10 изолированныхъ работниковъ, ежедневно выдѣлывая 10,000 иголокъ, употребляютъ на это 40 унцій желѣза, въ годъ, слѣдовательно, 12,000 унцій; но если трудъ раздѣленъ между ними, то тѣже 10 человекъ будутъ выдѣлывать ежедневно 50,000 иголокъ, на что необходимо по 200 унцій, а въ годъ 60,000 унцій желѣза, т.-е. въ 5 разъ больше сырья.

§ 39. Ученія о вредѣ отъ раздѣленія труда. На правильное, водворяющееся одною силою экономическихъ началъ раздѣленіе труда часто нападали и приписывали ему преимущественно дурныя послѣдствія, даже предлагали возвратиться къ тому первобытному состоянію, при которомъ всякій самъ производилъ на свою семью всѣ предметы первой необходимости. — На эти нападки надо смотрѣть какъ на увлеченія, потому что не раздѣленіе труда и не необходимый для него капиталъ пагубны для рабочаго класса, а злоупотребленіе этою организаціею и своекорыстіе капиталистовъ; злоупотребленія же возможны и со всякимъ другимъ человѣческимъ учрежденіемъ.

При раздѣленіи труда нѣкоторыя подѣлки стали до того легкими, что выполнять ихъ сдѣлалось доступно дѣтямъ и женщинамъ, вообще членамъ семьи, которые не могутъ и не должны являться наемными работниками и тружениками внѣ семьи. Очевидно, что такое явленіе предосудительно, ибо работа для дѣтей обременительна, вредитъ ихъ здоровью, подавляетъ ростъ и крѣпость тѣла, но изнуреніе дѣтей объясняется своекорыстіемъ родителей и капиталистовъ; послѣдніе знаютъ, что малолѣтніе, непригодные прямо къ труду, будутъ первыми отдаваться въ работы за ничтожное вознагражденіе, а въ сложности усилія соотвѣтственнаго числа малолѣтнихъ обойдутся дешевле труда каждаго взрослого работника порознь. Во всякомъ случаѣ, виноваты не раздѣленіе труда и машины, потому что эксплуатація малолѣтнихъ ремесленныхъ учениковъ уже существовала въ средневѣковомъ цехѣ, оставшемся цѣлостнымъ и руководѣльнымъ. Неминуемыя же послѣдствія для взрослыхъ отъ раздѣленія труда заключаются въ томъ, что:

1) работникъ приводится въ большую зависимость отъ промышленнаго заведенія (фабрики, мануфактуры) и, при закрытіи его, или въ случаѣ желанія его перейти къ другому производству, онъ находится въ затрудненіи, такъ какъ ничего не знаетъ кромѣ $\frac{1}{20}$ или меньшей доли производства; онъ долженъ будетъ учиться новому подѣлку, что не всегда удается. Это отчасти справедливо, ибо бывали примѣры, что слесарь не могъ сдѣлать замка, потому, что всю жизнь занимался выпилкою ключей. Однакожь если и уничтожить раздѣленіе труда, то работникъ будетъ, какъ гово-

рится, способный на всѣ руки, но вмѣстѣ съ тѣмъ работы свои исполнить неудовлетворительно и потому далеко не можетъ сравниться съ рабочими специализирующимися. Притомъ на случай прекращенія сбыта приходится закрывать и нераздѣльные производства, если разъ ихъ издѣлія болѣе не потребны, а работникъ, хотя и умѣющій готовить цѣлостный предметъ, окажется на столько же безъ заработка, его положеніе даже хуже, потому что переходъ отъ одного занятія къ другому тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ каждое изъ нихъ сложное, раздѣленіе же труда упрощаетъ изученіе новаго дѣла.

2) Однообразные подѣлки вредно дѣйствуютъ на умственное и физическое развитіе рабочихъ. Конечно, по способностямъ духовнымъ и физическимъ неравенство существуетъ между людьми отъ рожденія, что же касается до тѣлесныхъ уродливостей, то они существовали задолго до введенія новѣйшаго раздѣленія труда, какъ видно изъ средневѣковой литературы, гдѣ въ пѣсняхъ и поговоркахъ каждому ремеслу, какъ типическіе признаки, приписываются извѣстные физическіе недостатки.

§ 40. УЗАКОНЕНІЕ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫХЪ МѢРЪ ПРОТИВЪ ИЗМУРЕНІЯ РАБОТОЮ И ПРИВЛЕЧЕНІЯ КЪ НАЕМНОМУ ТРУДУ МАЛОЛѢТНИХЪ. Уродливое и подавленное развитіе не есть слѣдствіе раздѣленія, а скорѣе чрезмѣрности труда, непосильныхъ работъ преимущественно дѣтей. На такое обремененіе долженъ обращать вниманіе законъ. Послѣдній до сихъ поръ налагалъ недостаточно радикальное запрещеніе, хотя и всегда признавалъ, что задача государства состоитъ въ заступничествѣ за тѣхъ, которые сами отстаивать своихъ правъ не могутъ. Вотъ почему весьма важенъ вопросъ объ продолжительности дневной работы или урочномъ нормальномъ рабочемъ днѣ (work-time). Въ новѣйшее время убѣдились, что девятичасовая работа, съ перерывами для отдыха и ѣды, даетъ въ итогъ на 12—15% бѣльшій подѣлокъ, чѣмъ 12 и 14 часовая работа: очевидно, измуренной труженикъ работаетъ хуже и медленнѣе, чѣмъ бодрый и неутомленный. Затѣмъ, на основаніи превосходства сообразительнаго труда надъ механическимъ, возникаетъ необходимость въ обязательномъ и даровомъ обученіи: притомъ послѣднее единственная мѣра, оказывающая надежное противодѣйствіе всякому одностороннему развитію. Принимая же въ

соображеніе эту обязанность, немислимо допускать привлеченіе малолѣтнихъ къ работѣ по найму ранѣе того возраста, которымъ оканчивается посѣщеніе школы. Юридическая традиція и общественный опытъ всѣхъ культурныхъ народовъ настаиваютъ на томъ, что человекъ достигаетъ полнаго физическаго и умственнаго развитія въ среднемъ около 21-го года возраста, слѣдовательно, и установленіе нормальнаго рабочаго дня можетъ только относиться къ совершеннолѣтнимъ.

§ 41. Ограниченіе рабочаго времени для несовершеннолѣтнихъ въ пользу техническаго дополнительнаго обученія. Для лицъ отъ 14 лѣтъ до 21 года продолжительность работы должна быть ограничена въ видахъ допущенія добавочнаго техническаго обученія (Fortbildung), иначе, согласно опыту Германіи, знанія, усвоенныя до 14 лѣтъ, весьма часто теряются: ихъ необходимо поддерживать школою дополнительною, а урочный день для несовершеннолѣтнихъ долженъ распадаться на соотвѣтственныя лѣтамъ части; неизбѣжно отвести въ 14 лѣтъ 7 часовъ ежедневно на обученіе техническое, а одинъ на производительную работу, уступая съ каждымъ годомъ дальнѣйшимъ послѣдней по добавочному часу изъ обученія, такъ чтобы на двадцатомъ году 7 часовъ работы смѣнялись ежедневно только однимъ часомъ обученія, а къ совершеннолѣтію отмѣнится и послѣдній. Сверхъ того, признавая единственно нормальнымъ водвореніе при безостановочномъ машинномъ производствѣ трехъ суточныхъ смѣнъ (по 8 часовъ) рабочихъ, законъ долженъ воспретить всякое привлеченіе несовершеннолѣтнихъ къ ночной смѣнѣ.

§ 42. Препровожденіе досуга и разнообразіе занятій. Затѣмъ вопросъ о пріятномъ и полезномъ препровожденіи досуговъ взрослыхъ рабочихъ, о зловредности посѣщенія ими распивочныхъ заведеній имѣетъ связь съ общимъ вопросомъ о поддержкѣ умственнаго развитія всего рабочаго класса чтеніями и т. п.; удовлетворительное разрѣшеніе его только и можетъ дать средства противъ односторонняго притупленія работою. На то и необходимо свободное время и досугъ рабочимъ, чтобы съ успѣхомъ разносторонне дополнять свое развитіе. Утверждать же вообще, что, благодаря одной только перемѣнѣ занятій, никто не станетъ чувствовать утомленія, или будто не тяжесть и продол-

жительность усилій утомляютъ человѣка, а единственно однообразіе и непрерывность ихъ, крайне ошибочно. Теорію крайнюю въ этомъ смыслѣ проводить французскій коммунистъ Фурье: у него правильная организація хозяйства основывается на своеобразномъ ученіи о влеченіяхъ (passions), которымъ стѣбтъ только дать разыгратъся и они сами собою придутъ въ гармонію. Но если гармонія была логически вѣрна, она оказалась бы самодѣятельною, и никакихъ добавочныхъ условій для правильной игры влеченій не требовалось, потому что извнѣ водворенный порядокъ и гармонія другъ друга исключаютъ. Напрасно Фурье придумалъ именно порывъ, служащій основаніемъ всѣмъ прочимъ влеченіямъ: мнимую страсть къ перемѣнѣ (la papillonne), благодаря которой однообразному труду въ предстоящихъ устроенію новыхъ людскихъ поселеніяхъ—фаланстерахъ (phalanstères) — посвящается сряду не болѣе двухъ часовъ. Вслѣдствіе такой непродолжительности тождественныхъ трудовъ, нѣтъ уже надобности въ непродолжительныхъ развлеченіяхъ: трудъ самъ по себѣ болѣе не будетъ тягостью, а удовольствіемъ при смѣнѣ работъ. Каждый будетъ находить себѣ отдыхъ. Увѣренность въ возможномъ достиженіи такой хозяйственной обстановки очевидно не исключительно экономическое заблужденіе.

§ 43. Разстройство здоровья, умственныхъ силъ и нравственности. Наконецъ по мѣрѣ дробнѣйшаго раздѣленія, механической трудъ успѣшнѣе поддается замѣнѣ машинами, тѣмъ болѣе, что вообще человѣкъ слабосильнѣе стихійныхъ дѣятелей (напр. пара, вѣтра и пр.), ему необходимы не только пища, но и отдыхъ, сонъ, да сверхъ того, трудовыя усилія и мышечныя движенія его не могутъ быть совершенно однообразными. Машина же, доведенная послѣдующими исправленіями до безупречнаго совершенства, работаетъ затѣмъ съ неизмѣннымъ тождествомъ. А если при послѣднемъ условіи рабочей дѣлается какъ бы спутникомъ машины: только подводитъ подъ ея дѣйствіе сырой матеріаль, или направляетъ ея удары, смазываетъ отдѣльныя части и подкладываетъ топливо, если къ тому же предпринимателями не обращено вниманія на удобства рабочихъ, или же послѣдніе принуждены помѣщаться въ тѣсныхъ закоулкахъ, лишенныхъ свѣта и воздуха, то подобная обстановка дѣйствуетъ безспорно убій-

ственно на организмъ. Для предотвращенія такихъ злоупотребленій необходимо учреждать фабричную инспекцію, т. - е. особые чиновники должны наблюдать за исполненіемъ хозяевами постановленій закона объ удобствахъ и удовлетворительности въ санитарномъ отношеніи помѣщеній, отведенныхъ труженикамъ во время работъ. Въ то же время нельзя упрекать раздѣленіе труда въ томъ, что работники нерѣдко несутъ работу, превышающую ихъ силу; такъ, если въ Англіи сторожа при желѣзной дорогѣ спали 16 часовъ въ недѣлю, а остальное время отправляли свои обязанности, то это опять-таки происходитъ не отъ организаціи труда, а отъ нужды. Если человѣку ѣсть нечего, онъ станетъ вообще работать безъ разбору и специальности, въ подрывъ здоровью и долговѣчности. Что же касается, въ заключеніе, упадка нравственности рабочихъ, будто бы происходящемъ отъ новѣйшаго раздѣленія труда, то прямая причина и единственная — казарменная жизнь въ тѣсномъ помѣщеніи, массами безъ различія пола и возрастовъ. Таже нравственная запущенность обнаруживается въ англійскихъ и прусскихъ сельскихъ рабочихъ сборныхъ отрядахъ (gongs), нанимаемыхъ для полевыхъ работъ, особенно при уборкѣ жатвы, т.-е. и въ той отрасли производствъ, которая почти вовсе не подлежитъ раздѣленію труда.

ГЛАВА IX.

Капиталь и его экономическія разновидности.

§ 44. ОБЩЕЕ ПОНЯТІЕ О ЗАПАСАХЪ И КАПИТАЛАХЪ, ИХЪ ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ ИСТОЧНИКАХЪ И НАЗНАЧЕНІИ. Орудія — острья, твердыя и вѣскія — необходимы человѣку въ производствѣ, такъ какъ онъ, по причинѣ дряблости органовъ и конечностей тѣла, не могъ бы во многихъ случаяхъ ни перемѣщать, ни видоизмѣнять полезностей. Первоначально люди употребляли одну только растительную пищу, коренья и плоды, и только съ изобрѣтеніемъ орудій начали добывать ее и изъ животнаго царства. Но не одни только орудія получаютъ значеніе посредниковъ въ производствѣ, такое же зна-

чение имѣютъ несомнѣнно и всякія другія цѣнности и результаты услугъ (знанія), поддерживающіе человѣческой трудъ при производствѣ.

Капиталь, какъ совокупность вообще цѣнностей и услугъ, содѣйствующихъ производству новыхъ цѣнностей и другихъ услугъ, можетъ возникать или отъ усиленнаго предыдущаго производства, когда получается излишекъ цѣнностей, противъ нужнаго для заранѣе установившагося потребленія, или же вслѣдствіе ограниченія потребностей.

Подобное ограниченіе или нераспространеніе потребностей, не смотря на обиліе или приращеніе средствъ потребленія, составляетъ содержаніе экономическаго понятія о *бережливости*. Итакъ, капиталъ есть излишекъ внѣшнихъ хозяйственныхъ средствъ, полученный и отъ усиленнаго производства и отъ бережливости, предназначенный на дальнѣйшее участіе въ производствѣ. Изъ послѣдняго условія не слѣдуетъ однако заключать, что цѣнности могутъ быть капиталами и запасами потребленія, смотря по желанію ихъ хозяина (*mind of mankind*). Именно, вопреки соображеніямъ и воли собственника, есть цѣнности, которыя, благодаря своеобразной формѣ (молотъ, заступъ, лопата, плугъ и вообще всѣ орудія и машины), только и могутъ быть капиталами; такъ что никакое намѣреніе не въ силахъ обратить ихъ въ запасы, или средства потребленія. Точно также капиталъ не есть просто сбереженный излишекъ производства, который можетъ быть или приложенъ посредникомъ въ послѣдующемъ производствѣ, или потраченъ на потребленіе, иначе приходится различать капиталъ на *производительный* и *потребительный*. Послѣднее опредѣленіе многословно и запутанно: то, чѣмъ пользуется собственникъ непосредственно при своемъ потребленіи, есть *запасъ*, а то, что служитъ производству исключительно,—*капиталь*.

Тожественному подраздѣленію поддаются и капиталъ и запасъ, ибо какъ тотъ, такъ и другой могутъ или долгое время служить тому же производству или однородному потребленію, какъ *постоянные* капиталы и запасы, или они уничтожаются сразу однимъ оборотомъ производства, или каждымъ актомъ потребленія—*оборотные* капиталы и запасы.

§ 45. Внѣшняя форма и составъ капиталовъ. По самому

пространному опредѣленію, капиталъ — тѣ вещественные и не-
вещественные результаты предыдущихъ производствъ, т.-е. цѣнности
и услуги, накопленныя бережливостью, которыя участвуютъ въ
производствѣ. Знаніе, довѣріе, кліентула и вообще накопленныя
услуги, которыхъ представителями служатъ фабричныя знаки,
клейма и торговыя фирмы, способны создавать, при участіи въ
производствѣ наравнѣ съ вещественными цѣнностями, доходъ; по-
тому и капиталы бываютъ по внѣшней формѣ своей двоякаго
рода: *вещественные* и *невещественные*.

Капиталы вещественные могутъ или сами измѣняться въ про-
изводствѣ, или только участвовать ради видоизмѣненія полезно-
стей и другихъ цѣнностей (напр. краски). Видоизмѣняющіеся ка-
питалы называются *матеріалами*. Послѣдніе могутъ, какъ *основ-
ные*, или сами превращаться въ новыя цѣнности, или, какъ *по-
бочные*, только оставлять на первыхъ слѣды измѣненія. При вся-
комъ производствѣ отъ тѣхъ, или другихъ еще остаются части
ненужныя, или *отброски*, которые, при расчетливомъ устройствѣ
затратъ, должны быть упразднены, или сокращены, или идти въ
другое дѣло.

Кромѣ двухъ родовъ матеріаловъ, другой разрядъ цѣнностей
участвуетъ въ производствѣ тѣмъ, что облегчаетъ мышечное на-
пряженіе человѣка, или довершаетъ дѣйствіе стихійныхъ силъ
и машинъ, — это *орудія*.

Отличіе послѣднихъ отъ *машинъ* заключается въ томъ, что
орудіе не только несложный приборъ, но главное, что оно безъ
посторонней силы не можетъ производить никакого дѣйствія. Ма-
шина, напротивъ, сложный приборъ, при посредствѣ котораго сти-
хійныя силы обнаруживаютъ самостоятельное дѣйствіе и своими
дѣйствіями замѣняютъ механическій трудъ человѣка. Главная
польза машинъ та, что съ ихъ изобрѣтеніемъ привлекли къ уча-
стію въ производствѣ силы природы, которыми человѣкъ безъ ихъ
помощи управлять и распоряжаться не могъ бы.

§ 46. Различіе капиталовъ въ зависимости отъ трехъ
главныхъ представителей хозяйственныхъ интересовъ. Другое различіе капиталовъ возникаетъ отъ того, что производ-
ство имѣетъ въ объединенномъ общественностию хозяйствѣ отно-
шенія къ сферамъ троякаго рода. Капиталъ становится, во-пер-

выхъ, въ экономическое отношеніе къ народу, какъ совокупности всѣхъ производителей и потребителей, объединенныхъ однимъ политическимъ строемъ на общей территоріи. Эта сфера общежитія имѣетъ свои опредѣленные интересы и своеобразно относится въ производительнымъ затратамъ. Интересъ народнаго хозяйства по производствамъ заключается въ томъ, чтобы каждое изъ нихъ создавало наиболѣе пригодныя для потребленія цѣнности въ натурѣ и въ возможно бѣльшемъ количествѣ. Если производство въ натурѣ меньше затратило цѣнностей, чѣмъ создало средствъ потребленія, то оно прямо содѣйствуетъ возвышенію общаго хозяйственнаго уровня.

Въ быту каждое производство осуществляется извѣстными личностями и союзами, т.-е. сложившимися по договору ради производительной цѣли предпріятіями. Съ точки зрѣнія представителей такихъ промысловыхъ союзовъ, или такъ-называемыхъ предпринимателей, капиталъ получаетъ совершенно иное экономическое значеніе.

Предпріятію важно имѣть доходъ. Оно приготовляетъ цѣнности для сбыта, почему доходъ долженъ получаться въ формѣ пригодной для дѣлежа между участниками: для него менѣе важно валовое количество произведенныхъ цѣнностей въ натурѣ, нежели та сумма денегъ, которая будетъ выручена за нихъ на рынкѣ.

Для предпріятія болѣе выгоднымъ окажется тотъ капиталъ, который доставилъ бѣльшій денежный барышъ, хотя имъ произведено меньше цѣнностей въ натурѣ, чѣмъ тотъ, который далъ меньше денежной выручки, хотя отъ него получено больше цѣнностей. Слѣдовательно, для предпріятія капиталъ оказывается экономической величиною настолько, насколько онъ расходуется въ немъ деньгами, и на сколько онъ приноситъ денежнаго барыша, т.-е. всѣ расчеты предпринимателя сводятся къ денежной оцѣнкѣ.

Наконецъ, вслѣдствіе отношенія къ семейному хозяйству лицъ порознь — капиталъ является третьею своеобразною экономической величиною. Въ личномъ обиходѣ не важно, созданы ли капиталомъ новыя цѣнности, существуетъ ли онъ въ денежной или другой формѣ; существенно только, чтобы отъ капитала обнаружилось приращеніе средствъ для домашняго потребленія. Доходные запасы (дома при отдачѣ въ наймы) для лица капиталъ, хотя бы и другое лицо, которому первое уступило ихъ въ пользованіе, не произ-

водило никакихъ новыхъ цѣнностей, или не добыло барышей, или затратило его даже непроизводительнымъ образомъ, расточило капиталъ.

Этотъ третій разрядъ *личныхъ капиталовъ* не совпадаетъ, какъ хозяйственная величина, ни съ однимъ изъ двухъ предыдущихъ: *народнымъ* и *предпринимательскимъ*.

Личнымъ слѣдуетъ называть такой капиталъ, котораго владѣлецъ на производство не затрачиваетъ, ни оборота въ предпріятіи ему самъ не даетъ, а уступаетъ возмездно въ чужія руки. Онъ можетъ существовать или въ денежной формѣ, или въ натурѣ, но его назначеніе получить *помѣщеніе изъ-за дохода*. Всего правильнѣе называть его *ссуднымъ*. Если лицо, получившее ссудный капиталъ, затратитъ его непроизводительно, то, съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, послѣдній уничтоженъ, но не для владѣльца. Собственнику только важно получить извѣстный доходъ, изъ какихъ бы источниковъ ни былъ упалченъ послѣдній: изъ оборотовъ ли на этотъ капиталъ, или же изъ остальнаго имущества должника. Для капиталиста-отдатчика въ наймы и займы—важна одна увѣренность въ томъ, что ни капиталъ, ни плата за пользованіе имъ не пропадутъ, что, въ случаѣ разоренія, будетъ продано имущество должника или арендатора.

Вотъ почему я различаю троякаго рода капиталы по самобытности ихъ хозяйственнаго существованія: 1) *капиталъ производственный*, или *народный*, 2) *предпринимательскій*, или *денежный*, 3) *личный*, или *ссудный*.

§ 47. Различные способы возникновенія, измѣненія величины и упраздненія трехъ основныхъ видовъ капитала. Не слѣдуетъ смѣшивать предпринимателя съ капиталистомъ.

Для предпріятій существенны одинаково и успѣхъ производства цѣнностей въ натурѣ и сбытъ ихъ съ выгодою противъ издержекъ, все равно удастся ли пользоваться этими условіями совмѣстно или порознь, но чтобы измѣрить свой барышъ предприниматель всегда переводитъ и капиталъ и доходъ на деньги, иначе немыслимо точное сопоставленіе издержекъ и чистой прибыли.

Народный капиталъ приноситъ доходъ, только производя вновь цѣнности или услуги, при участіи труда и стихійныхъ полезностей; существуетъ онъ какъ экономическая величина всегда въ

натурѣ. Вотъ почему при увеличеніи народнаго капитала предпринимательскіе могутъ оставаться и безъ перемѣны, а иногда даже уменьшаться. Такъ, въ случаѣ хорошаго урожая, когда у предпринимателей остался еще запасной хлѣбъ, народный растеть, а вслѣдствіе дешевизны хлѣба и упадка цѣнъ предпринимательскій у сельскихъ хозяевъ уменьшается. Сбереженіе народнаго капитала гораздо важнѣе, нежели предпринимательскаго. Въ составъ народнаго капитала не входятъ деньги, а они составляютъ только особый видъ предпринимательскаго; слѣдовательно, и обезцѣненіе или уменьшеніе количества денегъ или увеличеніе ихъ имѣетъ вліяніе единственно на предпринимательскій, но никакъ не на народный. Народный капиталъ въ производствѣ можетъ быть или постояннымъ, или оборотнымъ, а предпринимательскій или основнымъ, или расходнымъ, или запаснымъ.

Приведенные три вида экономическихъ капиталовъ народный, предпринимательскій и ссудный различаются между собою и по способу возникновенія и по способамъ приращенія или уменьшенія, и по условіямъ упраздненія или уничтоженія. Народный капиталъ возникаетъ вновь, когда плоды сбереженія впервые затрачиваются на производство; онъ приращается въ размѣрѣ избытковъ воспроизводства и усиленія бережливости, онъ сокращается отъ неразумнаго приложенія и уничтожается когда обращается въ мертвый запасъ или идетъ на потребленіе. Предпринимательскій капиталъ составляется при возникновеніи и уничтожается съ прекращеніемъ предпріятія. Онъ увеличивается самостоятельно только при возвышеніи денежной цѣны на цѣнности, входящія въ составъ его; всѣ же прочія его измѣненія представляютъ чисто механическій характеръ и совершаются внѣшнимъ порядкомъ вычетовъ или прибавокъ, по соображеніямъ хозяевъ предпріятій.

Наконецъ, капиталъ, которымъ владѣлецъ не пользуется ни для *затратъ* въ производствѣ, иначе онъ становился бы долею народнаго, ни для *оборотовъ* въ предпріятіи, иначе онъ совпалъ бы съ предпринимательскимъ, а отдаетъ его въ чужія руки, получая доходъ отъ *помѣщенія*—это ссудный капиталъ (Leihcapital). Онъ возникаетъ при первой своей отдачѣ изъ-за дохода и возобновляется возвратомъ.

§ 48. ОБЩІЯ УСЛОВІЯ ВЪ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОБСТАНОВКѢ КА-

питаловъ. Капиталь получается вообще отъ бережливости, т.-е. сохраненія извѣстной части произведеній для новаго производства. Чѣмъ болѣе развито хозяйство, тѣмъ обильнѣе становится производство и тѣмъ менѣе пропадаетъ отбросковъ. Но для упроченія бережливости необходимо, чтобы собственность и личность каждаго были обезпечены; напр., на Востокѣ подобнаго обезпеченія не существуетъ, поэтому тамъ отъ сбереженія не можетъ создаться капиталъ; находятъ болѣе удобнымъ сбереженное обращать въ украшенія и имѣть ихъ при себѣ. Если человекъ не имѣетъ въ виду пользоваться сбереженнымъ, то онъ обращается къ расточительности. Совершенно неправильно думать, что расточительность полезна: напротивъ, если человекъ истратилъ извѣстное количество денегъ на фейерверкъ и столько же на устройство завода, то это не все равно. Всѣ цѣнности, нужныя для фейерверка, находятся до его сожженія въ народномъ капиталѣ, но какъ только фейерверкъ сожженъ, то все затраченное на него уничтожается. Точно также вредна всякая лишняя, ненужная затрата. Частное лицо можетъ увеличивать свой капиталъ, но при этомъ къ народному не всегда что-либо прибавляется. Напротивъ, если кто-нибудь затратитъ часть своего капитала на благотворительное заведеніе, то онъ этимъ, уменьшая свой личный капиталъ и исторгая часть изъ области предпринимательскихъ, прибавляетъ къ народному.

ОТДѢЛЪ II.

Морфологія, или бытовой строй хозяйства.

ГЛАВА X.

Форма и экономическая обстановка предпріятій.

§ 49. Личное представительство и категоріи людскихъ обществъ съ точки зрѣнія хозяйства. Познакомившись съ условіями и законами, въ силу которыхъ возникаютъ тѣ или другія экономическія явленія и совершаются затраты, должно теперь

перейти къ разсмотрѣнію строя людскихъ общеній, въ которыхъ проявляются всѣ бытовыя отношенія, а также и исключительно вызываемыя хозяйственными затратами и цѣлями. Уединенному человѣку одними личными усиліями съ окружающею средою не совладать. Съ древнихъ поръ уже люди начали сближаться временно или вступали въ продолжительные и постоянные союзы, подчиняясь влеченіямъ умственнымъ и хозяйственнымъ стремленіямъ, наравнѣ съ естественными условіями воспроизводства поколѣній. Изъ людскихъ союзовъ одни оказываются *обязательными* по своему существу, т.-е. такими, гдѣ вступленіе и принадлежность не подлежатъ самоопредѣленію и доброй волѣ лицъ; другіе же являются вполнѣ *договорными*, т.-е. каждый членъ по собственному желанію вступаетъ и выходитъ, почему союзъ существуетъ до тѣхъ поръ, пока его поддерживаютъ лица, которыхъ выгоды и вообще культурныя и хозяйственныя стремленія совпадаютъ. Для поддержки договорныхъ союзовъ потребно полное тождество интересовъ и исключительность общей цѣли. Составъ же обязательныхъ людскихъ обществъ достаточно обезпечивается ихъ основною фізіологическою или культурною задачею, а существованіе ихъ охраняется наличностью средствъ къ обнаруженію авторитета и власти со стороны однихъ взрослыхъ членовъ, ради подчиненія себѣ всѣхъ незрѣлыхъ, т.-е. по фізическому или умственному развитію неспособныхъ.

Отдѣльные разряды обязательныхъ союзовъ возникали вслѣдствіе: или *стихійныхъ*, или *историческихъ* условій. Такъ союзы *семейные* всегда существовали, несмотря на прогрессивное измѣненіе общихъ бытовыхъ условій, обезпечивая, сравнительно медленную въ родѣ человѣческомъ, смѣну поколѣній. Семья распадается единственно по случаю смерти взрослыхъ, или достиженія совершеннолѣтія подростками. По общему историческому указанію хозяйственный успѣхъ не у всякаго народа одинаковъ; сплошь и рядомъ дикари стараются завладѣть достояніемъ чужимъ, происходятъ нападенія и войны, вызывающія сначала людоедство, а затѣмъ—рабство. Этимъ же путемъ исторически возникаютъ общества завоевателей и покоренныхъ, превращающіяся вполнѣ въ *культурные, политическіе* союзы, въ которыхъ слагаются равномѣрные правоотношенія для окончательнаго умиротворенія слоевъ побѣ-

дителей и покоренныхъ. Такимъ образомъ *обязательныхъ союзовъ слѣдуетъ различить два вида: стихійные (кровные) и политическіе (культурные).*

*Договорные союзы тоже распадутся на двѣ группы. Одни возникаютъ для того, чтобы путемъ сотрудничества и совокупныхъ затратъ приобрести новыя средства для личнаго хозяйства, чтобы въ союзѣ сообща осуществлять производства; другими словами, ихъ основная цѣль — доходъ, послѣдній и есть единственный экономическій поводъ къ ихъ возникновенію. Сюда относятся ремесла, товарищества, компаніи и т. п. Другіе возникаютъ для непосредственнаго и взаимнаго удовлетворенія потребностямъ ума, вкуса или развлеченія. Къ этимъ *самоцѣльнымъ* союзамъ относятся академіи, клубы, гимнастическія, стрѣлковыя общества и т. п. Вотъ какой основной смыслъ имѣютъ оба вида договорныхъ союзовъ: они или *экономическія предприятия или самоцѣльныя общества.**

§ 50. Организация предприятий и экономическое личное представительство элементовъ производства. При разборѣ организации предприятий и личнаго представительства элементовъ производства въ нихъ, заслуживаетъ вниманія только трудъ и капиталъ, природа не идетъ въ расчетъ, потому что стихійныя полезности могутъ и не имѣть представительства, если они повсемѣстны, общедоступны и даровыя, а потому въ общемъ правилѣ онѣ не обнаруживаютъ на складъ предприятий неизбѣжно вліянія.

Предприятиемъ оказывается, слѣдовательно, такое договорное соединеніе лицъ, при которомъ послѣднія вносятъ свой трудъ или капиталъ на общую затрату и совокупный оборотъ, для осуществленія какого-нибудь производства, при соотвѣтственномъ привлеченіи природы. Въ предприятияхъ непременно надо различать и роды трудовъ, и виды капитала, и разряды участниковъ.

Всякое предприятие требуетъ, для своего осуществленія, смѣтныхъ предположеній или такъ-называемую *конъектуру*; послѣдняя есть плодъ знаній и сообразительнаго труда, или такихъ умственныхъ усилій, которыя слѣдуетъ обобщить, какъ самостоятельную группу экономическихъ дѣйствій, подъ терминомъ — *предпримчивость*. Предпримчивость, создавъ предначертанія, заставляеть дальнѣйшія трудовыя усилія переходить къ осуществленію задуман-

ныхъ затратъ въ производствѣ, превращать конъектуру въ *оборотъ*, заканчивающійся *исполненіемъ* всѣхъ смѣтныхъ предположеній.

Усилія и соображенія, которыя потребны для руководства и надзора за исполненіемъ, равно какъ и для обезпеченія бережливой затраты капитала и хозяйственнаго обращенія съ матеріалами, орудіями и машинами, называются *оборотливостью*. Наконецъ, послѣднимъ разрядомъ трудовыхъ актовъ, поддерживающихъ дѣйствіе предпріятій является *исполненіе*: оно представляется, конечно, въ массѣ своей механическою работою, хотя и становится по мѣрѣ участія въ немъ сообразительнаго элемента экономически удовлетворительнѣе.

§ 51. Рискъ и отвѣтственность, и главныя сочетанія между ними, обусловливающія складъ предпріятій. Всѣ упомянутые роды трудовъ могутъ имѣть или одного представителя, или нѣсколькихъ. Представители труда въ предпріятіи вообще же: или связаны съ нимъ и несутъ *рискъ* и *отвѣтственность* (предприниматели), или же получаютъ *обезпеченный заработокъ* (наемники).

Распорядитель или исполнитель, принимающій на себя рискъ и отвѣтственность по предпріятію, или такъ-называемый въ обыденной терминологіи — хозяинъ, какъ бы олицетворяетъ само предпріятіе, служитъ его представителемъ въ экономической роли *предпринимателя*. Удѣль его составляетъ въ первомъ мѣстѣ *рискъ*, въ смыслѣ надежды на барыши, съ одной, и опасенія потерь, съ другой стороны. Такими предпринимателями по оборотамъ состоятъ и вкладчикъ въ товариществѣ на вѣрѣ, и долевымъ работникомъ, и артельщикъ, наравнѣ съ акціонеромъ, полнымъ товарищемъ и единоличнымъ хозяиномъ, въ соотвѣтственныхъ формахъ предпріятій. Далѣе, для каждаго предпринимателя порознь, и для всѣхъ ихъ при совокупности, естественнымъ дополненіемъ риска является *отвѣтственность*, такъ какъ представители даннаго предпріятія, самолично или образуя нераздѣльное общество, неизбежно вступаютъ въ хозяйственную связь и прямыя обязательства, какъ между собою и съ прочими наемными участниками того же производства, такъ и съ предпринимателями и представителями другихъ производствъ, и наконецъ съ потребителями, или со всѣмъ обществомъ, въ смыслѣ публики.

Характерные признаки внешней экономической обстановки предприятий, рискъ и отвѣтственность, поддаются опредѣленнымъ видоизмѣненіямъ сами по себѣ и разнообразнымъ сочетаніямъ между собою; именно рискъ можетъ быть для лица нераздѣльнымъ, а отвѣтственность можетъ быть для одного или многихъ предпринимателей неограниченною; или же первый распределяется, а вторая соразмѣряется въ точныхъ предѣлахъ. Сверхъ видоизмѣненія риска и отвѣтственности, могутъ быть между ними разнообразныя отношенія, но главныхъ сочетаній будетъ всего три: 1) или съ нераздѣльнымъ рискомъ сопряжена неограниченная отвѣтственность, и тогда данный союзъ лицъ по общему производству получаетъ строй единоличнаго предприятия, ремесла съ мастеромъ, фабрики и промысловаго заведенія съ хозяиномъ-собственникомъ; 2) или при распределенномъ рискѣ существуетъ соразмѣрная, ограниченная отвѣтственность — и тогда экономическій союзъ принимаетъ форму акціонерной компаніи; или 3) распределенный рискъ влечетъ за собою все-таки безграничную отвѣтственность — и тогда возникаетъ или артель, или полное товарищество, или общество распорядителей въ товариществѣ на вѣрѣ; причемъ разница въ частностяхъ между послѣдними тремя формами уже опредѣляется вліяніемъ труда и капитала на ихъ строй.

§ 52. Капиталъ въ предприятияхъ и его подраздѣленія. Вообще, связь между вещественными и личными элементами въ предприятии не только самая тѣсная, но ихъ сочетаніе вполне неразрывное. Такъ, способы образованія и возникновенія предпринимательскаго капитала, равно какъ и всѣ послѣдующія измѣненія его въ размѣрахъ и затратахъ, прямо обусловливаютъ удачу предпріимчивости и оборотливости, опредѣляютъ условія риска и предѣлы отвѣтственности, а тѣмъ самымъ обусловливаютъ и степень и силу личнаго вліянія предпринимателей на всѣ обороты. По главнымъ своимъ основаніямъ такое взаимодействіе, между орудіями производства и производителями, сохраняется также во всѣхъ экономическихъ затратахъ обязательныхъ общественныхъ сферъ, или въ такъ-называемомъ казенномъ производствѣ, въ кустарномъ промыслѣ и при производствахъ финансовыми учрежденіями.

Капиталъ въ предприятии бываетъ или собственностью предпри-

нимателей или же ссудный, т.-е. чужой. Въ первомъ случаѣ онъ составляетъ положительный элементъ предпріятія, во второмъ — отрицательный. Затѣмъ капиталъ въ смыслѣ общей суммы издержекъ по предпріятію дѣлится на основной, расходный и запасной.

Основной капиталъ остается въ предпріятіи во все время его оборотовъ и сохраняется посредствомъ погашенія, или ремонта. Расходный капиталъ поглощается каждымъ оборотомъ предпріятія и воспроизводится въ его валовомъ доходѣ. Тѣ предпріятія, въ которыхъ преобладаетъ оборотливость, требуютъ бѣльшого расходнаго капитала (въ единоличномъ предпріятіи, полномъ товариществѣ и въ артели); въ тѣхъ же предпріятіяхъ, гдѣ не потребно измѣнчивой оборотливости, преобладаетъ основной капиталъ (напр. въ акціонерныхъ компаніяхъ желѣзныхъ дорогъ основной капиталъ составляетъ обыкновенно 80% — 90% всего предпринимательскаго).

Для того, чтобы предпріятіе шло неуклонно, нужно, чтобы предприниматель самъ слѣдилъ за ходомъ его; во многихъ однако случаяхъ нужна такая спеціальная подготовка, что является необходимымъ передавать оборотливость въ чужія руки. Наемные же распорядители стараются какъ бы больше пріобрѣсти себѣ, мало заботятся объ общемъ успѣхѣ, а иногда даже участвуютъ заразъ въ нѣсколькихъ предпріятіяхъ, прикрывая всякаго рода льготныя продѣлки въ собственную пользу различными способами.

Итакъ, способъ представительства трудовъ и капиталовъ и сочетаніе риска и ответственности вліяютъ на строй предпріятій.

ГЛАВА XI.

Главные категоріи исторически развившихся морфологическихъ формъ производства.

§ 53. Стихійно-семейная организація производства въ формѣ кустарнаго промысла. Производство, въ первобытныя времена, организуется семьей въ видѣ кустарнаго промысла, этотъ стихійный строй и до сихъ поръ не долженъ быть уничтоженъ,

а развѣ только по недоразумѣнію въ настоящее время иногда подымается вопросъ: не замѣнить-ли кустарничество, какъ низшую форму предпріятій высшею, напр. артелью. Однако такое предположеніе обнаруживаетъ только непониманіе необходимаго соотвѣтствія между задачами и цѣлями производствъ и внѣшними формами ихъ организаціи. Нагляднымъ доказательствомъ вѣчности кустарнаго промысла можетъ служить его сохраненіе въ Италіи (мозаика древесная и каменная) и Франціи (шелковыя ленты и *articles de Paris*), которыя далеко ушли въ хозяйственномъ развитіи. При кустарномъ строѣ производства вся семья несетъ рискъ и отвѣтственность, причемъ какъ приемы труда, такъ и виды капитала являются нераздѣльно общими. Всякая трудовая сноровка и техническая уловка составляютъ частицу промысловыхъ тайнъ, извѣстныхъ иногда немногимъ лицамъ. Производители вообще дорожатъ своими открытіями и держатъ ихъ въ тайнѣ по двумъ причинамъ: или до промысловой тайны было дойти трудно, но разъ дошедши, достаточно одного намека, чтобы ее понять; или же соображеніе такъ не сложно, что всякій самъ способенъ дойти до него. Если подобная тайна была достояніемъ отца семейства, ничто не удержитъ его передавать ее сыну, такъ что она не пропадетъ для промышленности. Нѣкоторыя тайны остаются между тѣмъ только преданіемъ, какъ составленіе греческаго огня, окраска стеколъ.

По мѣрѣ развитія экономической культуры даннаго народа, кустарная организація, какъ охранительница промысловыхъ преданій и наиболѣе добросовѣстной привязанности къ занятію, не исчезаетъ, а совершенствуется, если только озаботиться объ обращеніи кустарниковъ къ выдѣлкѣ наиболѣе утонченныхъ издѣлій въ данной отрасли производства.

Кустарный промыслъ большихъ размѣровъ принять не можетъ, въ такомъ случаѣ пришлось бы нанимать работниковъ, чѣмъ нарушается семейное объединеніе, точно также онъ располагаетъ всегда только ограниченнымъ капиталомъ, а занимать въ большихъ размѣрахъ послѣдній тоже не удастся; именно нѣтъ въ томъ надобности, такъ какъ семьею большаго оборота вести нельзя. А между тѣмъ каждый членъ семейства не въ виду только прибыли

старается работать, а и для того, чтобы не огорчить отца или старшихъ.

§ 54. РАБСТВО, КРѢПОСТНИЧЕСТВО И ОБЯЗАТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ. Договорнымъ предпріятіямъ, въ дальнѣйшемъ историческомъ развитіи хозяйства, предшествовало *рабство*; рабы первоначально участвовали въ работахъ вмѣстѣ съ членами семьи. Привлеченные къ труду явнымъ насиліемъ, рабы естественно уклонялись отъ экономическихъ требованій и исполняли работы недобросовѣстно, почему отмѣнѣ рабства не мало содѣйствовала и хозяйственная несостоятельность этого строя производствъ. Рабскій, крѣпостной и обязательный трудъ, хотя и постепенно, но почти вездѣ уничтоженъ, и именно благодаря развитію промышленности: въ Италіи въ концѣ XIV, въ Шотландіи въ XV, въ Англіи въ XVII, во Франціи въ XVIII столѣтіяхъ; въ разныхъ частяхъ Пруссіи по зак. 1702, 1709, 1807, 1819, 1820 г.; въ Австріи: въ 1781 для Чехіи, въ 1782 для нѣмецкихъ земель, въ 1785 для Венгріи; въ Голштиніи въ 1804, Баваріи 1808, Вестфалии 1808, Гессенѣ 1811, Виртембергѣ 1817, Баденѣ 1820, Мекленбургѣ 1820, Саксоніи 1832, Ганноверѣ 1833; въ Даніи 1788—1800, въ прибалтійскихъ губерніяхъ 1804, шведской Помераніи 1806, въ Польшѣ 1807, въ Россіи по закону 19 февр. 1861, С.-А. Штатахъ 1 янв. 1863.

Нормальныя же основы обязательной, и договорной организаціи производствъ продолжали свое развитіе, создавъ самостоятельныя области въ *народномъ хозяйствѣ: производство финансовое и частное, или казенное и предпринимательское.*

§ 55. Строй ремесла и единоличнаго предпріятія. Кустарныя преданія являются основаніемъ и въ первыхъ договорныхъ предпріятіяхъ: въ ремесленныхъ цехахъ. Предприниматель въ ремеслѣ и до сихъ поръ носитъ названіе хозяина, мастера. Средневѣковое ремесленное, или цеховое единоличное, предпріятіе имѣло вліяніе на общественный строй и впоследствии затрудняло развитіе кустарной промышленности, устраняя послѣднюю отъ сбыта своихъ товаровъ на городскомъ рынкѣ, для чего цехи домогались привилегій и покровительства отъ правительствъ. Въ такихъ видахъ выработалось городское законодательство, послужившее образцомъ для меркантильнаго, которое стремится къ

тому, чтобы въ отечествѣ выдѣлывались только наиболѣе цѣнныя издѣлія.

Понятно, что кустарныя промысловыя отношенія могли и могутъ регулироваться семейнымъ правомъ, хотя въ послѣднемъ нужно бы обратить болѣе вниманіе на его экономическій оттѣнокъ. Относительно единоличныхъ предпріятій въ большинствѣ случаевъ существуютъ отрывочныя ремесленныя и рабочіе уставы, которые пока нигдѣ не приведены въ связь съ законоположеніями о другихъ формахъ предпріятій. Строй единоличныхъ предпріятій подвергался юридической охранѣ пока при разборѣ условій личнаго найма, отношеній учениковъ и подматерьевъ къ хозяевамъ; однако и законодательство о личномъ наймѣ составляетъ самостоятельное уложеніе; терминъ же „единоличное предпріятіе“ не упоминается въ законѣ, а также не усвоенъ еще юриспруденціею, какъ и общее родовое понятіе о предпріятіяхъ.

Въ единоличномъ предпріятіи одинъ хозяинъ несетъ нераздѣльный рискъ и безграничную отвѣтственность, какъ трудомъ, такъ капиталомъ и имуществомъ, почему и не довѣряетъ наемному труду ни предпріимчивости, ни оборотливости, а предоставляетъ только исполнительныя работы; въ послѣднихъ нерѣдко, впрочемъ, также участвуетъ самъ, и путемъ личнаго примѣра дѣйствуетъ поучительно на работниковъ. Единоличное предпріятіе большихъ размѣровъ принять не можетъ, но гдѣ потребно быстро прилаживаться къ измѣнчивымъ рыночнымъ требованіямъ, гдѣ надо зорко слѣдить за ходомъ всѣхъ затратъ и оборотовъ, оно незамѣнимо. Столь же усиленная предпріимчивость и расторопная оборотливость неосуществимы въ товариществахъ и акціонерныхъ компаніяхъ. Вотъ почему въ торговлѣ нѣкоторыя изъ послѣднихъ, какъ напр. Голландская и Англійская Остъ-Индскія компаніи, могли держаться только привилегіями и успѣвать по мѣрѣ льготнаго возобновленія исключительныхъ преимуществъ.

ГЛАВА XII.

Строй предпріятій, при которомъ рискъ и отвѣтственность падаютъ преимущественно на трудъ.

§ 56. Артель какъ предпріятіе, построенное на соединеніи только трудоспособныхъ лицъ. Артель исторически является первою формою самостоятельнаго предпріятія, какъ равноправнаго, добровольнаго соединенія трудоспособныхъ лицъ для извѣстнаго производства.

Значеніе современное для артели заключается въ томъ, чтобы добыть безкапитальнымъ труженикамъ, которые не могутъ открыть лично и порознь предпріятія, ссуду основную за круговою порукою. Чѣмъ болѣе трудоспособны члены артели, тѣмъ легче получить въ долгъ капиталъ; смотря по роду производства, число членовъ въ артели должно быть различно, но во всякомъ случаѣ оно не можетъ превышать того, какое допускаетъ еще личное, тѣсное сближеніе, чтобы не нарушалось основаніе артели и могла добросовѣстно существовать круговая порука. Главными признаками артели служатъ рискъ распредѣлительный и равномерный, а отвѣтственность полная и неограниченная для всѣхъ; затѣмъ главнымъ основаніемъ ихъ служить трудоспособность артельщиковъ, а имущество служить имъ ничтожною поддержкою; послѣднее такъ недостаточно, что изъ него артельщики не могутъ выдѣлить капитала на оборотъ; въ томъ-то и заключается основной поводъ къ образованію артели и къ принятію на себя, cadaго за всѣхъ и наоборотъ—круговой поруки.

Дѣятелями по всѣмъ родамъ трудовъ въ артели являются сами предприниматели. Если иногда артель составляется изъ вкладчиковъ и привлекаетъ наемныхъ работниковъ по исполнительнымъ трудамъ, какъ наши биржевыя, то это уже уклоненіе къ цеховой корпораціи, притомъ послѣднія служатъ собственно средствомъ для составленія залоговъ по выполненію порученій и охранѣ довѣренныхъ цѣнностей. Въ тоже время артель не есть просто союзъ тружениковъ для выполненія работъ и службъ, „силы одного человѣка превышающихъ“; иначе же можно бы думать, что артель образуется безъ всякой поруки изъ людей, не знаю-

щихъ другъ друга; но даже наши биржевыя и рабочія наемныя артели за круговую порукою обезпечиваютъ условія найма и, сверхъ того, путемъ складчины составляютъ залого и накопляютъ запасныя, мірскіе капиталы, чтобы имъ довѣрялись приѣмъ и сдача товаровъ, или пользованіе орудіями промысла; т. е. они и не ведутъ самостоятельнаго оборота, а только механически исполняютъ извѣстныя частности его, именно за счетъ, т.-е. въ пользу заподрядившаго ихъ хозяина.

§ 57. Самостоятельныя артели въ промыслахъ у насъ. Настоящая же артель сама хозяйнѣ, т.-е. какъ самостоятельная форма предпріятія, она весь отъ оборота въ цѣлости получаемый доходъ обращаетъ въ дѣлежъ своимъ участникамъ, какъ предпринимателямъ. Напрасно обиходъ смѣшиваетъ съ артелью нерѣдко даже единоличное предпріятіе, говоря, что мастеръ работаетъ артелью, когда у него наемныя работники завели по своему потребленію артельную стряпуху, или пекутся объ общемъ помѣщеніи и харчахъ. Артель существуетъ издавна; она была извѣстна въ древней Руси подъ названіемъ дружины. Одновременно являются названія: братчины, пиры и ватаги, а слово артель начинаетъ употребляться уже въ московскій періодъ и перешло можетъ быть чрезъ Новгородъ. Союзы торговыхъ лицъ называли и до сихъ поръ называютъ: Bruderschafft, Gesellschaft, Compagnonage, Freundschaft и Antheilsschafft; первые ганзейскіе термины находятъ себѣ отголосокъ въ нашихъ братчинахъ и дружинахъ, а послѣдній—Antheil—и измѣнился вѣроятно въ Артель. — По роду оборотовъ артель, какъ своеобразный строй предпріятія, можетъ примѣняться къ производству, къ кредиту и къ потребленію.

Изъ производительныхъ артелей у насъ были земледѣльческія по Сѣв. Двинѣ, и до сихъ поръ они уцѣлѣли. Рыболовныя на Бѣломъ морѣ, въ области великихъ озеръ, на Днѣпрѣ и другихъ черноморскихъ рѣкахъ. Необходимыми орудіями ихъ снабжаютъ нерѣдко частные предприниматели изъ-за части улова, а иногда обязательно для артели отдавать весь уловъ за условленную цѣну. Еще съ XVII ст. въ бѣломорскомъ промыслѣ хозяйнѣ ставилъ судно, орудія, снасти и припасы для артели въ 8—20 человекъ. Онъ самъ или его намѣстникъ, во все время промысла, долженъ быть на носу лодки, чтобы бросить въ моржа носокъ (гарпунъ) и

управляться спицею (родъ пики), если звѣрь сдѣлаетъ нападеніе на судно. Для помощи хозяину приставлены два посошника. Ремнями, которыми гарпуны привязаны къ боченкамъ, расправляются два забощечника, они притягиваютъ ремень если звѣрь поднимется къ верху, и отпускаютъ, если послѣдній нырнетъ. Они подаютъ хозяину и посошнику носки, спицы, багры, опускаютъ бочки. Кормщикъ только управляетъ судномъ, гребцы вытаскиваютъ убитаго звѣря на льдины. Кормчій имѣлъ судъ и расправу на время промысла; въ помощь ему бываютъ полукормщикъ и полууженщикъ; всѣ прочіе считаются рядовыми покрусенниками.

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы всѣ бѣломорскіе промыслы были отданы на откупъ гр. Шувалову и тогда вольные промышленники должны были его скупщикамъ доставлять всю свою добычу, а контора архангельскаго сальнаго правленія записала со словъ ихъ правила, которыя для руководства были изданы подъ названіемъ Морскаго Устава.

По морскому уставу глава артели былъ юровщикъ, прочіе члены раздѣляли слѣдующіе труды: корщики, загребщики, косники и рядовые лямовщики, а одинъ избирался поваромъ. Прибывши на промысловый притонъ посылаютъ самыхъ удалыхъ хосать, т.-е. развѣдывать звѣря, такъ что назначеніе хосняковъ, или косниковъ, охосать тюленей. Каждый промышленникъ имѣетъ частное право на того юрка (снятую кожу съ саломъ), или тѣ юрки, которыя онъ одинъ успѣетъ свирать, т.-е. связать и выволочить, но и они обязательно продаются хозяину — юровщику. Послѣдній обыкновенно доставляетъ весь капиталъ, а артель — наемный трудъ, почему она идетъ къ нему въ покрусу и ея члены по ряду являются покрусчиками или покрусенниками, вознагражденіе ихъ рассчитывается по *дѣлу*, т.-е. дѣлежу, участками, или *ужнами*, оттуда артельщики также называются *уженниками* и *уженщиками*.

Въ рыболовныхъ артеляхъ Бѣлозерскаго уѣзда, или такъ-называемыхъ *тагасахъ*, выбирается *ватаманъ*, который распоряжается ловомъ и продаетъ добычу; ужишники должны имѣть свое ужище, жерденники обязаны гнать на лошадяхъ подъ льдомъ жерди и имѣть крюки; матишники вынимаютъ матицу и должны имѣть кожаные фартуки и рукавицы, а также лошадей. Тагасъ сши-

ваетъ и расшиваетъ свои снасти по наряду ватамана и дѣлитъ деньги, по продажѣ рыбы, по жеребьямъ.

Свойство промысла требуетъ нерѣдко, рядомъ съ раздѣленіемъ трудовъ въ каждой артели порознь, также соединенія и организованнаго сочетанія нѣсколькихъ артелей. Такой союзъ для совместнаго лова издавна называется *котляна*, или *ромша*. Разомъ отправляется на маленькихъ карбасахъ по нѣсколько человекъ изъ каждой артели въ промыслъ, и тогда добыча идетъ *въ дѣло по лодно*, т.-е. поровну на число котлянщиковъ, а каждый сдаетъ ее въ свою артель. Если соединеніе продолжалось на все время промысла до возвращенія домой, когда только дѣлились добычею, то являлась *сплошная котляна*; если же случится промышленникамъ изъ разныхъ артелей съѣхаться у наледицы, т.-е. стада моржей, отдыхающихъ на льду, и одинъ карбасъ просто подаетъ другому условный знакъ и получаетъ отвѣтъ, то тотчасъ охота идетъ сообща и въ концѣ дѣлятъ добычу какъ въ котлянѣ, а затѣмъ разѣдуются. Такое краткосрочное соединеніе, когда на одинъ ловъ дружно смахиваются, называется *смашиною котляною*. Нерѣдко для выгодъ промысла котляны и ромши соединяются въ еще обширнѣйшія *бурсы*; условіе скрѣпляется тѣмъ, что всѣ хозяева и покругчики вмѣстѣ помолятся Богу и затѣмъ помогаютъ другъ другу вплоть до выволочки юрковъ и расчета по дѣлу. Такъ, еще лѣтъ 20 тому назадъ на устьинскій промыслъ собирались бурсою къ условленному сроку на Неръинскій берегъ. До сихъ поръ весновальныя артели продолжаютъ считаться ромшанами и состоятъ въ одномъ „заговорѣ“, коротають, т.-е. вытаскивають, свои лодки у той же коротухи или зимоухи, и поровну производятъ дѣло звѣрей по достоинству и по вѣсу. Только бурса имѣетъ средства сообща пріобрѣтать обметный неводъ.

§ 58. Узакононенія, касающіяся артелей. Взаимное-же ручательство и круговая отвѣтственность, на которыхъ построена и теперь еще вся система нашихъ прямыхъ налоговъ и крестьянскій общинный бытъ, встрѣчаются уже въ XI и XII столѣтіяхъ. По русской правдѣ для уплаты виры *складывались* въ общества и составлялись *дружинны*. Затѣмъ въ послѣдующихъ юридическихъ памятникахъ встрѣчаются *складчины* и *ватаны*, состоявшія изъ *товарищей*. Въ записи отъ 25 января 1654 г. въ первый разъ, на

сколько извѣстно, товарищи называютъ себя *артелью*, а имущество и общее дѣло *артельнымъ*; по ней-же допускаются подручники и наймиты, требуются *заводныя*, *вкупныя* деньги, а *накладъ* разверстывается между товарищами поровну.

Но коренная наша артель, какъ хозяйственное соединеніе лицъ, экономическое общество *предпринимательскихъ личностей*, уступаетъ въ законодательствѣ эпохи реформъ, главное мѣсто товариществу по складыванію капитала—купеческимъ кумпанствамъ, заимствованнымъ съ запада. Такъ, Петровскимъ указомъ отъ 18-го января 1712 г. постановлялось: „заводъ суконный размножить не въ одномъ мѣстѣ такъ, чтобы въ пять лѣтъ не покупать мундира заморскаго, и, именно, чтобъ не въ одномъ мѣстѣ завести, а заведчи, дать *торговымъ людямъ*, собравъ *компанію*, буде волею не похотятъ, хотя въ неволю“. Артель только съ XIX столѣтія проявляетъ свое существованіе въ законодательствѣ, и то единственно до сихъ поръ въ отдѣльныхъ, частныхъ формахъ. Донесеніе с.-петербургской казенной палаты министру финансовъ отъ 1822 года говоритъ прямо, что „всѣ состоящія въ здѣшней столицѣ биржевыя артели, не имѣя на сие законнаго утвержденія, существуютъ и занимаются промыслами по добровольному между собою условію“. Эти артели являются по прежнему со *вкупомъ*, *вкупными* деньгами, или *новизною*, которая для новика раздѣляется, ради легчайшей уплаты, на *передовыя* деньги и *разсроченные* на нѣсколько лѣтъ *вычеты*. Выходъ изъ артели сопряженъ съ возвратомъ *вкупа* и этотъ *выводъ*, или эти *выводныя* деньги обыкновенно равняются одной трети *новизны*. *Дуванъ* дѣлится, какъ въ древности *накладъ*. Въ Москвѣ эти биржевыя артели впервые упоминаются въ указѣ отъ 8-го апрѣля 1684 г., а въ Петербургѣ старшая—Ярославская—возникла въ 1714 г.

Артели *торговыя* — *офеней*, *коробочниковъ*, *ходебщиковъ*, *щепетильниковъ*—имѣютъ не только форму соединенія лицъ за круговую порукою, но иногда и складчины капитала, т.-е. складчики, *молодцы*, передаютъ различнаго размѣра *вклады* на распоряженіе *мірскому воротилу*, который, съ помощію двухъ или трехъ *дядей*, закупаетъ товары и платитъ *подати* за всю артель или *міръ*. Закупленный на чистыя деньги товаръ *распредѣляется* между *молодцами* пропорціонально ихъ *вкладамъ*; съѣхавшись по рас-

продажѣ, міръ дѣлится на тѣхъ же основаніяхъ и дуванъ; ворота и дядья получаютъ вдвое и втрое противъ молодцовъ.

Общія законодательныя правила для устройства артелей, являются однако не ранѣе, какъ въ Уставѣ цеховъ отъ 12-го ноября 1799 г. Эти-то правила вошли съ небольшими дополненіями изданными въ 1823 г., въ разд. II, пятой книги Устава Торговаго, гдѣ въ ряду „торговыхъ установленій“, между браковщиками (ст. 2346—2408) и маклерами (съ ст. 2422), говорится въ главѣ X: „о биржевыхъ артельщикахъ“ (ст. 2409—2421).

Здѣсь „артели вообще“ опредѣляются какъ „общества работниковъ, по добровольному между собою условію составленныя, для *отправленія службъ и работъ*, силами одного человѣка не соразмѣрныхъ“. Записка же въ рабочій и служебный цехъ людей, нанимающихся въ услуженіе и работы отмѣнена была еще 12-го февраля 1802 г. Дозволенныя въ 1830 и 1831 гг. артели *штуровъ*, для нагрузки и выгрузки кораблей, затѣмъ присоединены къ биржевымъ артелямъ. Новѣйшій Сводъ Законовъ содержитъ постановленія о бурлацкихъ артеляхъ въ Уставѣ путей сообщенія (Св. Зак., изд. 1857 г. Т. XII, ч. 1; ст. 336 и слѣд.), по которому они находятся въ вѣдѣніи судоходныхъ расправъ (ст. 413—425).

Уставъ Горный вмѣняетъ, по положенію о частной золотопромышленности на казенныхъ земляхъ отъ 30-го апрѣля 1838 г., работникамъ въ обязанность наниматься артелями за круговую порукою. Послѣднія однако могутъ быть на мѣстѣ работъ раздѣлены или соединены предпринимателемъ, а затѣмъ члены наказываются за лѣнь, нетрезвость, игру и побѣгъ по словесному, устному приговору *артельной расправы*, состоящей изъ двухъ выборныхъ и старосты. Вообще-же во многихъ случаяхъ, артельное ручательство допускается закономъ вмѣсто залога. Такой смыслъ имѣютъ статьи 179—188, 258—268 и 419 Устава о соли, Горнаго Устава ст. 2, 486, Положенія отъ 8-го марта 1861 г. о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ ст. 44 и 50, Правиль о поручительствѣ по договорамъ съ казною ст. 1, 563 и 1, 564 (Св. Зак. Т. X, ч. 1) и примѣчанія къ нимъ.

Однако горнозаводскія *товарищества*, призванныя во многихъ отношеніяхъ замѣнить для рабочихъ блага прежней административной опеки, принимаются очень туго.

§ 59. Круговая порука, займы и капитализация въ артели. Прямая, главная задача артели заключается въ томъ, чтобы за круговою порукою приобрести потребный къ данному производству основной капиталъ въ займы, а расходный долженъ образоваться изъ складчины взносовъ или паевъ, которые будутъ накапливаться по мѣрѣ сбереженій; таже бережливость только и можетъ доставить средства на погашеніе первоначальнаго займа, а потому ея развитіе является второю задачею артели. Для временныхъ не потребно, а въ постоянныхъ долженъ откладываться и запасной капиталъ. Для образованія расходнаго капитала необходимо, чтобы артельщики, поступая въ артель, дѣлали *взносъ*, т.-н. заводныя или вкупныя деньги, а для облегченія неимущихъ тружениковъ, образующихъ обыкновенный составъ, распредѣляютъ *взносъ пая* на сроки, точно также убытки и барыши насчитываются равномерно всѣмъ членамъ, соотвѣтственно паевому взносу. Когда же артель должна открываться уже съ основнымъ капиталомъ (какъ кредитныя артели), то въ этомъ случаѣ и послѣдній долженъ быть собственнымъ. Въ подобныхъ артеляхъ требуется складчина причемъ размѣръ паевъ и рискъ могутъ быть одинаковы или, напротивъ, если артельщики капиталисты—рискъ долженъ уже соразмѣряться съ паями, а пай и отвѣтственность вслѣдствіе этого будутъ различны. Такимъ образомъ, ради удачи оборота и составленія своего капитала, всякій участникъ артели слѣдитъ за прочими и всѣ за каждымъ. Артель технически является какъ-бы школою добросовѣстнаго труда и бережливости; она старается изъ безкапитальныхъ тружениковъ приготовить самостоятельныхъ предпринимателей, доставляя имъ случай изучить веденіе оборота и копить капиталъ. Ссудный, или чужой капиталъ можетъ доставлять и весь основной и доли расходнаго, но не запасной, потому что послѣдній облегчаетъ для артельщиковъ опасность и тяжесть круговой поруки.

Вообще, такъ какъ число артельщиковъ ограниченное, то и капиталъ ея долженъ оставаться незначительнымъ. Если же взносы артельщика наростутъ до значительнаго размѣра, то онъ можетъ сдѣлаться самъ предпринимателемъ. Ссудный капиталъ необходимъ при основаніи, а затѣмъ уже онъ долженъ погашаться раньше накопленія запаснаго, и только въ рѣдкихъ случаяхъ артель будетъ неожиданно нуждаться въ текущихъ займахъ. Что же ка-

сается до приложимости артельного строя къ видамъ производства и отраслямъ промышленности, то она зависитъ отъ мѣстныхъ и временныхъ условій, хотя ближе всего къ артели подходитъ производство малаго размѣра съ несложною оборотливостью, но требующее бдительнаго исполненія. Слѣдовательно, главные существенные признаки артели суть: честный трудъ, надзоръ, соревнованіе, бережливость, наконецъ надѣль участниковъ соотвѣтственно общему доходу долями, а не рыночнымъ заработкомъ, размѣръ котораго устанавливается подъ вліяніемъ антагонизма предпринимателей и наймитовъ.

ГЛАВА XIII.

Предпріятія, несущія рискъ и отвѣтственность исключительно своимъ капиталомъ.

§ 60. Акціонерная компанія, основанная на складчинѣ капитала. Такъ какъ существуютъ затраты и производства, которыя или по обширности, или по рисковости превышаютъ средства одного лица, то нѣсколько или много лицъ образуютъ предпріятія преимущественно, или исключительно на основаніи складчины капитала. Сюда относятся товарищества—полныя, на вѣрѣ, командитныя на акціяхъ — и акціонерныя компаніи. Только съ развитіемъ торговли и промышленности капиталъ получилъ вполне самостоятельное значеніе, такъ что рискъ и отвѣтственность могли ложиться на одинъ этотъ элементъ предпріятія и предпринимателями самостоятельно являться его владѣльцы, почему и могли возникнуть *акціонерныя компаніи*. При всей капитальной силѣ, акціонерныя предпріятія представляютъ много невыгодъ, такъ какъ въ нихъ представители труда не несутъ ни риска, ни отвѣтственности, а всѣ разряды трудовъ могутъ быть поручены наемникамъ, что даетъ поводъ къ злоупотребленіямъ. Даже по предпріимчивости и оборотливости—распорядители—нанимаются, они нисколько не заинтересованы прямо въ дѣлѣ. Такая ненадежность акціонернаго строя тѣмъ важнѣе, что капитальное вліяніе акціо-

нерныхъ предпріятій на все народное хозяйство очень велико; особенно потому, что при сложной коньектурѣ знать впередъ и взвѣшивать вѣрность всѣхъ ея предположеній весьма трудно. На основаніи этого соображенія слѣдуетъ *учредителей*, какъ представителей основной коньектуры, до окончательнаго образованія и оправданія предпріятія, связать рискомъ и отвѣтственностью съ первыми оборотами, чего въ большей части законодательствъ не существуетъ, за исключеніемъ артелей, гдѣ участики даже по выходѣ связаны, по начавшимся при нихъ и съ ихъ согласія оборотамъ, еще на 3 и на 5 лѣтъ продолжающеюся отвѣтственностію. Часто, между тѣмъ, акціонерные учредители пренебрегаютъ самымъ предпріятіемъ, а дѣлаютъ оборотъ съ одними акціями, съ цѣлью наживы капиталовъ отъ одной передачи акціи, что часто разоряетъ затѣмъ настоящихъ предпринимателей. Вообще же не разрѣшенъ еще вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли по акціонернымъ компаніямъ разсматривать уставъ каждаго предпріятія отдѣльно (регламентация), или же составить общій законъ для всѣхъ предпріятій и ограничиваться заявкой о возникновеніи новыхъ акціонерныхъ складчинъ по этому образцу (регистраваніе).

Порядокъ регламентации поддерживался долго, потому что акціонерная компанія представляетъ собою полное раздѣленіе предпріимчивости отъ оборотливости, т. е. учрежденія предпріятія отъ самаго производства на складочный капиталъ.

§ 61. Самостоятельные обороты по учрежденію акціонерныхъ предпріятій. Самое учрежденіе акціонерной компаніи распадается на нѣсколько дѣйствій. Если существуетъ явочный порядокъ, т. е. когда издано образцовое законоположеніе, то потребны только составленіе или явка проекта предпріятія и помѣщеніе его акціи; при частичномъ же разрѣшеніи отдѣльныхъ уставовъ нужно, сверхъ того, еще ходатайство объ ихъ утвержденіи. Порядокъ частичнаго разрѣшенія, или регламентации, не только сложнѣе, но и менѣе пригоденъ, потому что: 1) акціонерный оборотъ представляетъ собою менѣе тягостную опасность, чѣмъ артельная круговая порука, такъ какъ отвѣтственность ограниченная, и всякій акціонеръ знаетъ, чѣмъ онъ рискуетъ, знаетъ уже при предложеніи проекта и то, что даетъ деньги на опытъ, безъ которыхъ нельзя обойтись, чтобы подвинуть промышленность, что

всякій опытъ скорѣе даетъ убытки, чѣмъ барыши; однимъ словомъ, онъ можетъ и даже долженъ заранѣе мириться со степенью риска, а потому акціонеръ въ принципѣ склоненъ вовсе не слѣдить за ходомъ оборотовъ, а тѣмъ менѣе затрудняться даже малою сбывчивостью проекта; 2) чиновники, если разсматриваютъ проекты, вовсе не призваны судить объ опытѣ, въ успѣхи котораго и сами участники не увѣрены, являются же участвующіе именно и только потому, что потеря въ случаѣ полной неудачи все-таки не велика. Слѣдовательно, предварительное разрѣшеніе ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ смысла. Впрочемъ, увѣренность, хотя-бы и при полномъ отсутствіи всякой извѣстности шансовъ, предпринимателей въ размѣрѣ ихъ риска вообще вызываетъ легкое отношеніе ихъ къ веденію предпріятія. Конечно, отчасти такое нерадѣніе, выражающееся въ непосѣщеніи рѣдкихъ или только ежегодныхъ общихъ собраній, происходитъ отъ того, что масса акціонеровъ не всегда, даже и при живѣйшемъ участіи, можетъ понять вполне техническую сторону производства. Если же съ самаго учрежденія между представителями коньектуры и хозяевами акціонернаго капитала нѣтъ закономъ упроченной связи, то первые могутъ легко ввести въ заблужденіе, злоупотреблять ихъ легковѣріемъ и исключительнымъ стремленіемъ къ прибылямъ.

§ 62. Узаконеніе отвѣтственности учредителей. Отсюда очевидно, что существенно необходимо не предостерегать, а установить на все время несовершеннаго выполненія всѣхъ коньектуръ предпріятія законную безвыходность изъ послѣдняго для учредителей, а впослѣдствіи опредѣлительную, хотя и срочную, отвѣтственность послѣ ихъ выхода. Иначе учредители всегда предпочитаютъ заботиться только о сочиненіи и утвержденіи проекта, и о помѣщеніи предпринимательскаго капитала. Въ настоящее время существуетъ даже цѣлая категорія дѣльцовъ, только занимающихся добываніемъ коньектуръ, разрѣшеній и подписчиковъ; сами же они ни въ какихъ предпріятіяхъ, долѣе благовиднаго отступленія, не участвуютъ. Возможное при системѣ разрѣшеній отдѣленіе учредителей предпріятія отъ составителей коньектуры особенно и совершенно ненормально, потому что въ такомъ случаѣ берутся за учрежденіе лица, только понимающія выгоды своего дѣла и заботящіяся единственно о снисканіи разрѣшенія. При

явочномъ порядкѣ уже не нужно ходатаевъ объ утвержденіи, имѣющихъ хожденіе за разрѣшеніемъ, но помѣстить предпріятіе всегда берутся особыя лица, играющія видную роль на биржѣ. Такъ-называемое *помпъщеніе* акцій очень выгодно, а потому послѣдней категоріи учредители заботятся оставить за собою сбытъ акціи, и, чтобъ не вредить другъ другу, биржевыми дѣятелями составляются особыя общества, т. н. учредительскія *консортеріи*; пользуясь низкою цѣною акцій, по которой послѣднія ими приобрѣтены, они продаютъ ихъ съ возможно бѣльшими барышами.

Однако *учредительскія предпріятія*, прикрывающіяся различными наименованіями—обществъ движимаго кредита (*credit mobilier, financial companies*), учредительныхъ банковъ (*Gründungsbanken*)—соотвѣтствуютъ весьма неравномѣрно и вовсе непостоянно проявляющейся нуждѣ; ихъ исключительная цѣль—создать предпринимательскіе капиталы для оборотовъ и производствъ, не ими задуманныхъ и не ими осуществляемыхъ. Однако починъ промышленной и предпріимчивости проявляются и по времени, и по мѣсту съ неравномѣрною силою, а искусственное ихъ возбужденіе нарушаетъ естественное теченіе хозяйства. Вотъ почему барышное посредничество при составленіи предпріятій или оканчивалось, со времени пресловутой системы Джона Ло и до новѣйшихъ ея подражаній, или неуспѣхомъ, или порождало необузданную игру, тѣмъ болѣе пагубную для публики, что учредительскіе банки обладаютъ достаточно значительными средствами, чтобы своевременнымъ сбытомъ акцій освободить себя не только отъ отвѣтственности, но и отъ всякаго риска. Столь же превратно допускать, чтобы учредителями акціонерной компаніи являлись директоры или члены правленій другихъ акціонерныхъ предпріятій, или полные товарищи, или распорядители командитныхъ обществъ; послѣдніе даже тѣмъ менѣе, что нерѣдко превращеніе товарищества, полного и на вѣрѣ, въ акціонерную компанію употребляется какъ средство для собственнаго спасенія отъ несостоятельности. Товариществамъ ради такого превращенія слѣдуетъ разсчитываться (*ликвидироваться*), а всѣмъ упомянутымъ лицамъ сложить свои званія по приведеннымъ возмезднымъ и отвѣтственнымъ должностямъ, на весь тотъ срокъ, который должно признать по закону для ихъ

отвѣтственности, какъ учредителей во всякомъ вновь открываемомъ предпріятіи.

§ 63. Производство, спекуляція и биржевая игра. Чтобы понять послѣдняго рода учредительные барыши, необходимо строго отличать производство отъ спекуляціи; цѣль перваго созиданіе новыхъ средствъ потребленія въ натурѣ, между тѣмъ какъ спекуляція помощью денежнаго оборота пріобрѣтаетъ денежный же доходъ; ихъ весьма легко смѣшать, такъ какъ они часто тѣсно сливаются при затратахъ и ихъ техническіе пріемы весьма сходны.

Однако спекуляція рассчитываетъ исключительно на денежный барышъ при сбытѣ отъ разницы въ цѣнахъ на издѣлія производства. Во всякомъ предпріятіи существуютъ совмѣстно указанные два основанія дохода, т.-е. и стремленіе произвести какъ можно больше цѣнностей въ натурѣ и забота обезпечить имъ сбытъ. Производственный успѣхъ зависитъ отъ количества и качества издѣлій. Другой же источникъ пріобрѣтенія дохода для предпріятія заключается въ обстановкѣ сбыта такими выгодными условіями, чтобы, даже несмотря на количество и качество, ихъ продать по цѣнѣ, превышающей всѣ издержки по производству. Во второмъ случаѣ выигрываютъ только предприниматели, а не прочіе участники предпріятія и не народное хозяйство; напротивъ, при высокихъ цѣнахъ потребители теряютъ, потому что за цѣнности или услуги они несоотвѣтственно платятъ дороже.

Тѣмъ не менѣе въ общемъ положеніи спекуляція имѣетъ вполнѣ экономическій характеръ, особенно когда ею вызываются новыя предпріятія, или пріискиваются новые пріемы въ оборотахъ и затратахъ, или предупреждается застой промышленности, который можетъ принести бѣльшій убытокъ, чѣмъ тотъ, который терпятъ потребители отъ возвышенія цѣнъ. Въ то же время спекуляція является нормальнымъ подспорьемъ предпріятій въ такихъ производствахъ, которыя создаютъ цѣнности или услуги, часто мѣняющіяся въ своей цѣнѣ; она для нихъ удерживаетъ цѣны отъ колебанія и вмѣсто неизвѣстности водворяетъ увѣренность по расчетамъ. Лучше знать, что данный оборотъ менѣе выгоденъ, чѣмъ не знать, до какой степени онъ можетъ быть раззорителенъ. Точно также, однако, спекуляція можетъ быть прямо направлена на колебаніе цѣнъ, т.-е. къ водворенію въ ущербъ предпріятіямъ та-

кой неизвѣстности, что, кромѣ спекулянтовъ, никто не знаетъ будущей цѣны.

При отсутствіи конкуренціи спекуляція имѣетъ огромную силу, ослабить ее возможно довольно рѣдко, потому что изъ лицъ, обладающихъ огромными капиталами, оказывается и немного желающихъ спекулировать.

Такою спекуляціею вызываются обширные кризисы.

Такъ какъ спекуляція находится въ связи съ предпріимчивостью и доходы ихъ нерѣдко вполнѣ слиты, то неудавшаяся спекуляція разоряетъ сперва своихъ спеціальныхъ представителей, а затѣмъ и представителей производственной предпріимчивости и факторовъ производства. Хотя полный кризисъ не всегда бываетъ, иногда разоряются только спекулянты, тѣмъ не менѣе нужно различать:

1) кризисъ спекулятивный, 2) предпринимательскій, или кризисъ капитальный и 3) кризисъ факторовъ производства, захватывающій всегда сплошную массу частныхъ хозяйствъ. Отъ спекуляціи, далѣе, нужно отличать игру, или *ажіотажъ*.

Въ спекуляціи доходъ получается отъ разницы въ цѣнахъ при дѣйствительно совершаемомъ сбытѣ.

Въ игрѣ же двѣ стороны бьются объ закладъ по поводу колебанія цѣнъ и заключаютъ условіе объ уплатѣ *премій* (*ажіо*) одной стороною, въ случаѣ оправданія предположеній другой. Объясненіе движенія цѣнъ становится весьма труднымъ, когда производство сливается съ спекуляціею, а послѣдняя ищетъ поддержки въ игрѣ. Поэтому, разбирая экономическіе процессы, необходимо предварительно выдѣлить тѣ явленія, которыя относятся на долю спекуляціи и игры, чтобы получить мѣрило производственной предпріимчивости.

§ 64. Акціи и ихъ размѣры. По отношенію къ акціонернымъ капиталамъ могутъ дѣйствовать приведенные три оборота вмѣстѣ, а потому законодательство не должно допускать, чтобы помѣщеніе акцій становилось предметомъ расчетливой наживы, отъ колебанія ихъ цѣны, для спекуляціи, а тѣмъ менѣе игры.

Предпринимательскій капиталъ всегда опредѣляется въ извѣстной денежной суммѣ. Въ акціонерномъ предпріятіи послѣдняя дробится на такія равныя доли, или пай, какими считаютъ удоб-

нѣе собрать весь капиталъ съ отдѣльныхъ лицъ. Вопросъ о размѣрѣ паевъ состоитъ въ связи съ вопросомъ объ устраненіи игры и спекуляціи при помѣщеніи паевыхъ свидѣтельствъ или акцій. Вообще акціонерные пай не должны быть ни слишкомъ малы, такъ какъ это облегчаетъ игру, ни слишкомъ велики, иначе за ограниченную отвѣтственность акціонеровъ будутъ скрываться полные товарищи; по обѣимъ причинамъ не слѣдуетъ допускать разборъ паевъ самими учредителями.

Размѣръ паевъ долженъ находиться въ соотношеніи ко всему акціонерному капиталу, напр. акція не можетъ составлять $< \frac{1}{10000}$, или $> \frac{1}{1000}$ послѣдняго, соразмѣреніе вообще должно быть установлено неизмѣннымъ по закону. Ненадежно ограничиваться установленіемъ одного минимума, да притомъ не пропорціональнаго, а какъ неизмѣнный наименьшій размѣръ напр. 100 руб.

Размѣръ же пая по расчету на весь предпринимательскій капиталъ составляетъ такъ-называемую нарицательную, номинальную цѣну акцій, она и пишется на послѣдней, и всякій владѣлецъ акціи въ ея размѣрѣ рискуетъ и отвѣчаетъ, какъ предприниматель.

§ 65. Нормальныя условія подписки и разверстки акцій. Ради устраненія разбора акцій учредителями, въ видахъ перепродажи ихъ съ надбавкою на цѣну, законъ можетъ единственно допустить подписку и неизбѣжно по номинальной цѣнѣ; безъ послѣдняго условія учредители въ сущности все-таки оставляютъ акціи за собой, если они предлагаютъ ихъ по повышенной цѣнѣ, хотя бы и не въ распродажу поштучно черезъ банкировъ, а разомъ на разборъ въ банкахъ; такая подписка оказывается уже спекулятивною. Въ новѣйшее время, при затемненномъ характерѣ подписокъ является, и выставляется игроками, желающихъ пріобрѣсть акцій больше, чѣмъ сколько послѣднихъ предлагается, что ведетъ къ такъ называемой перепискѣ. При такомъ избыточномъ требованіи приходится дѣлать разверстку въ такихъ соображеніяхъ, чтобы акціонерный капиталъ переходилъ прямо въ руки будущихъ предпринимателей, безъ посредства игры и спекуляціи, и это достижимо, если разверстка будетъ обратно-пропорціональна тому количеству акцій, на которое заявили требованіе отдѣльные подпис-

чки. Затѣмъ подписка должна быть общедоступна, т.-е. можетъ производиться въ нотаріальныхъ конторахъ, а не въ одномъ-двухъ банкахъ, какъ теперь. Наконецъ, если часть акцій разобрана самими учредителями, то слѣдовало бы, по закону, послѣднихъ обязать такія акціи оставить за собой на такой срокъ, пока не обезпечится безспорная состоятельность предпріятія, ими созданнаго. Вообще, если въ проектѣ или проспектѣ акціонерной компаніи выговорены учредительскіе паи, то послѣдніе должны быть именныя и неотчуждаемыя, иначе невысказано упразднить корыстной наживы по дутымъ спекуляціямъ въ области учредительскихъ оборотовъ.

Послѣ разверстки на данное количество паевъ выдаются подписчикамъ временныя свидѣтельства.

Общее собраніе подписчиковъ является вторымъ хозяиномъ предпріятія послѣ учредителей. Какъ всякое вновь возникающее, такъ и акціонерное предпріятіе на первый разъ нуждается въ одномъ основномъ капиталѣ, или даже только въ части послѣдняго, такъ какъ онъ овеществляется для производства въ видѣ орудій, машинъ и построекъ. Создать основной капиталъ въ натурѣ и невысказано сразу, а потому, соотвѣтственно постепенности въ сооруженіи послѣдняго, взносы по паямъ могутъ быть разсрочены.

§ 66. Три цѣны акцій и вообще паевыхъ бумагъ. Подписчики производятъ обыкновенно только первый взносъ, а когда временныя свидѣтельства уже обмѣнены на акціи, то остальные сроки и размѣры взносовъ опредѣляются общимъ собраніемъ акціонеровъ и выборнымъ правленіемъ компаніи, смотря по ходу оборотовъ. Иногда случается, что послѣдующихъ взносовъ не требуется, потому что остатокъ предпринимательскаго капитала пополняется доходностью первыхъ оборотовъ, такъ какъ нерѣдко и послѣдніе могутъ открываться раньше полного осуществленія предпріятія, т. е. по частямъ. Согласно приведеннымъ особенностямъ своего помѣщенія, акціи имѣютъ три цѣны:

1) *нарицательную*, на которую акціи написаны; сложность ихъ составляетъ т.-н. акціонерный капиталъ (номинальный, нарицательный);

2) *дѣйствительную*, которая соотвѣтствуетъ оплатѣ акцій, по произведеннымъ взносамъ или доходности оборотовъ; эта сумма

взносовъ образуетъ т.-н. складочный капиталъ (дѣйствительно наличный);

3) биржевую, по которой акціи продаются, или служатъ на биржѣ предметомъ спекуляціи и игры, если предвидятся уклоненія отъ дѣйствительной цѣны; вообще послѣдняя рѣдко совпадаетъ съ двумя первыми.

Необходимо обязать компанію закономъ обозначать въ своихъ отчетахъ нарицательную и дѣйствительную цѣну акцій, чтобы не смѣшать, особенно, складочный капиталъ съ биржевою временною цѣною предпринимательскаго капитала. Существенно же означать въ отчетахъ, какъ сложился наличный, складочный капиталъ: изъ взносовъ ли сполна, или же отъ отчисленія изъ доходовъ по оборотамъ, помощію т.-н. погашенія, или списыванія по акціямъ.

Биржевая цѣна при своихъ колебаніяхъ можетъ превратиться даже въ отрицательную величину, если, напримѣръ, по акціи написанной на 200 р. внесено 75 р., а оборотъ оказался до того ненадежнымъ и все предпріятіе несостоятельнымъ, что каждый акціонеръ готовъ потерять оплаченные взносы, лишь бы развязаться,—то именныя акціи сплошь и рядомъ предлагаются не только съ уступкою на дѣйствительной цѣнѣ, или даромъ, но даже съ приплатою, лишь бы послѣдняя была меньше тѣхъ дѣйствительныхъ взносовъ, которые съ владѣльца акціи еще могутъ быть затребованы.

§ 67. Паевыя и кредитныя цѣнности, какъ представители положительнаго и отрицательнаго элементовъ въ общемъ составѣ капитала предпріятія. Соотвѣтственно тому бытовому порядку хозяйства, по которому обороты и затраты приводятъ всегда къ объединенію опредѣленное число лицъ, существуетъ и условное *представительство цѣнностей*, такъ что, получая своеобразное выраженіе, онѣ все-таки не замѣняются, а внѣшнее представительство ограничивается созданіемъ условнаго знака, который по большей части представляетъ или доли опредѣленнаго запаса цѣнностей, или пай капитала предпринимательскаго. Вообще же паевыя цѣнности могутъ пріобрѣтать весьма различную юридическую форму; къ нимъ относятся вкладныя расписки, варранты, акціи, паевыя свидѣтельства и т. д. Всѣ они паевыя цѣнности и служатъ мѣноспособными свидѣтельствами о дѣйствительно суще-

ствующихъ цѣнностяхъ. Ихъ во всякомъ случаѣ необходимо отличать отъ кредитныхъ цѣнностей, служащихъ представителями еще только въ будущемъ имѣющихъ разрѣшиться сдѣлокъ, т.-е. отношений, обязательствъ, правъ по обязательствамъ. Понятно, что на биржѣ и въ ежедневномъ оборотѣ банковъ цѣнности являются сами по себѣ просто товаромъ, предметомъ сдѣлокъ, и потому различаются только по цѣнѣ, а не по существу. Но съ научно-экономической точки зрѣнія необходимо разграничивать паевыя цѣнности отъ кредитныхъ.

Въ разборъ капитальнаго элемента при акціонерномъ строѣ мы вынуждены были уже выше вступать, для выясненія путей обособленія предприимчивости и слабости оборотливости; остается только еще указать, что основной предпринимательскій капиталъ можетъ пополняться и возрастать, независимо отъ оплаты и взносовъ акціонерныхъ, въ случаѣ частичной доходности предпріятія; но возможно также и пополненіе его посредствомъ займовъ. Однимъ словомъ, наравнѣ съ *паевыми цѣнностями* акціонерное предпріятіе, подобно артели, можетъ имѣть долговыя обязательства, или въ составъ его основнаго же капитала могутъ войти *кредитныя цѣнности*.

При такомъ пополненіи, необходимо обратить вниманіе на то, что въ акціонерномъ предпріятіи личность предпринимателей не имѣетъ прямаго экономического значенія, а рискъ и отвѣтственность лежатъ только на складочномъ капиталѣ въ размѣрѣ дѣйствительной цѣны акцій. Владѣлецъ акціи можетъ уступить ее кому угодно, отъ этого компанія ничего не теряетъ. Существованіе акціонернаго предпріятія не связано съ хозяйственною состоятельностью его участниковъ и предпринимателей. Нѣтъ, строго говоря, выбывающихъ членовъ или поступающихъ вновь, а есть безпредѣльно возобновляющаяся уступка акцій, и продолжительность существованія акціонернаго предпріятія такимъ образомъ неопредѣлена. Акціонерное предпріятіе, поддерживающее самостоятельность оборотовъ только предпринимательскимъ капиталомъ, рушится тогда, когда послѣдній уничтоженъ, или упраздняется по постановленію владѣльцевъ (ликвидация).

Вслѣдствіе же возможной безсрочности существованія для акціонерныхъ предпріятій, и займы ихъ могутъ быть приведены къ

формѣ долгосрочныхъ, т.-е. фактически близко подходятъ къ той, въ какой совершаются займы общественныхъ сферъ (государственные, общинные, городскіе), вообще такъ-называемые финансовые.

Заключеніе займовъ для акціонерной компаніи доступно путемъ тѣхъ приемовъ, которыми совершаются финансовые займы, т.-е. нѣтъ необходимости занимать у опредѣленныхъ лицъ и банковыхъ предпріятій (хотя и подобные займы совершаются), а можно обратиться за займомъ къ неизвѣстнымъ капиталистамъ, ко всей публикѣ; возможно съ вѣрителями въ личные обязательства и не вступать, а выдавать безыменные долговья свидѣтельства по принятому раздѣленію всего долга на однообразныя доли, а затѣмъ, подобно акціямъ, и предлагать эти свидѣтельства на подписку.

Основное различіе между акціями и облигаціями конечно то, что первыя сѣтъ паевыя цѣнности, а вторыя кредитныя; первыя *положительный* элементъ въ составѣ складочнаго капитала компаніи, а облигаціи *отрицательный*. Понятно, что акціонерная компанія, подобно личному и артельному предпріятію, можетъ начать свой оборотъ, располагая только *облигаціоннымъ, долговымъ капиталомъ*, однако она подобнымъ образомъ не должна дѣйствовать и законъ не долженъ допускать подобнаго образованія основнаго капитала. Въ личномъ и артельномъ предпріятіяхъ представители несутъ полную отвѣтственность, чѣмъ первоначальный заемъ предпринимательскаго капитала и оправдывается. Акціонеры же являются порознь и ограниченными отвѣтчиками, а потому прежде чѣмъ будутъ разобраны акціи, долгъ ничемъ не гарантированъ.

§ 68. Гарантированныя и привилегированныя акціи и облигаціи. Конечно, акціонерныя компаніи никогда не дѣлають займа въ такой голой формѣ, т. е. не собравъ предварительно никакого складочнаго капитала. Но сущность дѣла нисколько не измѣняется, если все-таки не весь облигаціонный капиталъ покрытъ акціонернымъ капиталомъ, или если первый составляетъ $\frac{3}{5}$ всего основнаго капитала предпріятія, а послѣдній только $\frac{2}{5}$, такъ что $\frac{1}{5}$ облигаціоннаго капитала остается ничѣмъ не покрытою. Слѣдовательно, частичный акціонерный капиталъ является только благовиднымъ прикрытіемъ первоначальнаго займа, или для приличія спутникомъ облигаціоннаго. Конечно, публика сразу поняла, что займы, не покрытыя акціонернымъ капиталомъ, дѣло весьма рис-

кованное, потребна *гарантія* третьей стороны: города, земства или государства. Гарантія заключается въ томъ, что третья сторона ручается передъ заимодавцами предпріятія за опредѣленный доходъ по облигаціямъ и за возвратъ самаго долговаго капитала, несмотря ни на какой неблагопріятный исходъ предпріятія. Заручившись гарантіею, акціонерная компанія уже можетъ сдѣлать заемъ, превышающій ея капиталъ.

Къ займамъ же акціонерныя компаніи вообще весьма охотно стремятся, такъ какъ, чѣмъ болѣе займовой капиталъ превышаетъ складочный, тѣмъ обильнѣе прибыль для акцій. Положимъ, что предпріятіе приноситъ 12% дохода, а владѣльцы облигацій получаютъ 8%, то 4% со всего предпринимательскаго капитала идутъ въ пользу акціонеровъ; чѣмъ меньше количество акцій, или чѣмъ ничтожнѣе складочный капиталъ, даже чѣмъ дробнѣе самыя акціи, тѣмъ болѣе крупными долями весь барышъ распредѣлится на акціонерный капиталъ. Понятно при этомъ, что акціонерная компанія можетъ сдѣлать подписку на заемъ не иначе, какъ подъ условіемъ выплачивать владѣльцамъ облигацій, по крайней мѣрѣ, ходячій процентъ; если послѣдній, положимъ, по всякимъ ссудамъ 8, то не придется платить, ни въ какомъ случаѣ, менѣе этого процента. Одно возможно: компанія предлагаетъ подписку на облигаціи по меньшему % противъ ходячаго, но съ публики не требуетъ уплаты номинальной цѣны облигацій, а взносъ меньше на столько, чтобы на дѣйствительно уплаченныя деньги получился все-таки ходячій %. Такъ предлагается подписка по 6% на 100, а ходячій % 8, но публика вноситъ за 100 рублевую облигацію только 75 руб., т. е. столько, чтобы получить по расчету на свои деньги 8%.

Безъ сомнѣнія, помѣщеніе акціонерныхъ капиталовъ и займовъ значительно облегчается безыменностью, потому что въ нихъ приобрѣтается удобосбываемый товаръ. Тѣмъ не менѣе столь же безспорно, что акціи переходятъ въ крѣпкія руки (или въ руки дѣйствительнаго и окончательнаго личнаго состава акціонерной компаніи) сплошь и рядомъ по несоотвѣтственно дорогой цѣнѣ; такъ что послѣднимъ своимъ владѣльцамъ приносятъ весьма ничтожный дѣйствительный доходъ, что вызываетъ упадокъ довѣрія въ дѣлу акціонерному.

Высокая покупная цѣна акцій, имѣя указанное вліяніе на дѣйствительный доходъ акціонеровъ, вызываетъ, стремленіе общихъ собраній къ усиленію *дивидендовъ*, хотя бы и въ ущербъ надежности оборотовъ, а слѣдовательно и въ ущербъ прочному, постоянному развитію всего предпріятія. Вотъ почему, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что не спекуляція можетъ считаться настоящимъ двигателемъ акціонернаго дѣла, а напротивъ, успѣхъ его находится въ прямой зависимости отъ сравнительной необращаемости акцій и совпаденія ихъ цѣны дѣйствительной съ биржевою.

Насколько выгодна для компаній обращаемость безыменныхъ облигацій, погашаемыхъ только по нарицательной цѣнѣ и имѣющихъ тормазъ противъ спекуляцій въ неизмѣнномъ процентѣ, настолько пагубна, для всего народнаго хозяйства, всякая лишняя переплата на биржевой цѣнѣ акцій противъ той, по которой рассчитывается на нихъ дивидендъ, а для компаній—всякое преобладаніе *предъявительскихъ акцій* надъ *именными*.

Основная задача акціонернаго складыванія капиталовъ вовсе не заключается въ томъ, чтобы создать бойкую биржевую бумагу, или вообще придавать паямъ наибольшую обращаемость. Она имѣетъ своею задачею единственно предотвратить, во-первыхъ, утрату для промышленныхъ оборотовъ тѣхъ мелкихъ капитальныхъ долей, которыя недостаточны для самостоятельной поддержки единоличнаго предпріятія, или владѣльцы которыхъ не могутъ сдѣлаться представителями трудового элемента въ артели; а во-вторыхъ, подвергая незначительному и ограниченному риску каждаго участника, побудить вообще капиталистовъ къ затратамъ въ неиспытанные, но обширные обороты; наконецъ, въ-третьихъ, необходимо имѣть въ виду, чтобы безъ всякаго уклоненія отъ первыхъ двухъ условій, создать сравнительно наиболѣе значительные капиталы для предпріятій, которые осуществимы только въ большихъ размѣрахъ. Въ виду всего этого, всякое законодательное распоряженіе, стремящееся охранять именно характеръ акцій, нисколько не можетъ считаться подрывомъ для успѣшнаго развитія и распространенія акціонернаго строя предпріятій.

Ссудный капиталъ можетъ служить безопаснымъ пополненіемъ предпринимательскаго капитала единственно на сумму той разницы,

которая существуетъ между суммою акцій на предъявителя и общою суммою всего акціонернаго капитала, т.-е. на сколько все предпріятіе предохраняется отъ излишней дороговизны своихъ акцій. Такъ какъ крайній предѣлъ всѣхъ долговъ компаніи данъ въ размѣрѣ полной суммы ея капитала, то нельзя допустить, чтобы долгъ по облигаціямъ могъ обременять компанію въ одинаковомъ размѣрѣ, или вообще въ какой-либо неизмѣнной пропорціи, и въ томъ случаѣ, когда обиліе безыменныхъ акцій уже вызываетъ въ ней наклонность къ азартнымъ и шаткимъ оборотамъ.

Вслѣдствіе выгодъ отъ преобладанія облигаціоннаго капитала надъ складочнымъ, ухитрились давно уже прикрывать акціонерные займы разными неподходящими названіями. Такъ, иногда всѣ паевыя цѣнности называются облигаціями, а займовыя *первичными облигаціями*. Большею же частію принято различать *первичныя, привилегированныя акціи* отъ обыкновенныхъ, прикрывая подъ первыми терминами займовыя облигаціи. Гарантія же дается со стороны казны и акціямъ, если администрація признаетъ общепольность предпріятія, или выполненіе считаетъ болѣе экономичныхъ въ формѣ частнаго оборота, чѣмъ чиновниками. Есть и *гарантированныя акціи*, дѣйствительно соотвѣтствующія складочному капиталу. Вотъ почему и происходитъ неудобство различить первичныя акціи отъ гарантированныхъ. Приходится особо изслѣдовать, какую долю предпринимательскаго капитала составляетъ складочный капиталъ, въ акціяхъ простыхъ и гарантированныхъ, и какую займовый въ облигаціяхъ, или первичныхъ, привилегированныхъ и гарантированныхъ акціяхъ, или облигаціяхъ. Законъ долженъ бы установить, чтобы исключительно облигаціями назывались всѣ доли заемнаго капитала, и чтобы общая сложность облигацій значилась подъ фирмою компаніи, при всѣхъ отчетахъ и публикаціяхъ; акціями же должны бы называться только паевыя цѣнности предпріятія, доли его складочнаго капитала.

§ 69. Дивидендъ неизмѣнный и добавочный. Отчетность по предпріятіямъ съ ограниченою отвѣтственностію. Высокій дивидендъ, поднимая цѣну акціямъ, только и соотвѣтствуетъ требованіямъ акціонеровъ, которые по преимуществу являются временными владѣльцами акцій. Распорядители, директоры, или члены правленія компаніи не всегда имѣютъ возмож-

ность противиться этому требованію, не всегда такое сопротивленіе и соотвѣтствуетъ ихъ прямому интересу: распорядители обладаютъ всѣми средствами, какъ наиболѣе посвященные въ обороты предпріятія, чтобы извлекать самую значительную выгоду изъ высокаго курса акцій, а послѣдній въ непосредственной зависимости отъ высокаго дивиденда. Нерѣдко, ради *дутаго дивиденда* списываются недостаточныя суммы, какъ на погашеніе постоянныхъ капиталовъ предпріятія, такъ и съ цѣлю погашенія долговъ, которые, получая почти безсрочный характеръ, являются, въ формѣ облигацій съ постояннымъ процентомъ, мало тягостными.

Для народнаго хозяйства далеко не одно и то же, совершается ли сокращеніе акціонернаго капитала, противъ смѣтнаго предположенія, чрезъ уменьшеніе общаго числа акцій, или же посредствомъ уменьшенія взноса по каждой акціи, сохраняя общее число ихъ неизмѣннымъ; въ послѣднемъ случаѣ соразмѣрно сокращаются средства къ нарастанію резервнаго капитала. Особенно же опасно пополненіе (*borrowing power*) предпринимательскаго капитала помощію займоваго или облигаціоннаго, въ преобладающемъ размѣрѣ противъ акціонернаго, уже тотчасъ при самомъ осуществленіи, или въ началѣ дѣятельности предпріятія.

Если, сверхъ условнаго процента, привилегированный акціонеръ получитъ еще добавочный дивидендъ въ томъ случаѣ, когда общій размѣръ дивиденда превышаетъ первый, то, очевидно, все дѣло заключается въ увеличеніи приманки для разбора акцій, въ облегченіи ихъ помѣщенія. Но вообще, ради быстраго помѣщенія акціонернаго капитала, никакихъ приманокъ, кромѣ несомнѣнной сбыточности самаго предпріятія, не должно быть, такъ какъ всякая подобная льгота, по существу своему и по вліянію на акціонерное дѣло, равносильна любому извороту биржевой игры. Въ этомъ смыслѣ выпускъ привилегированныхъ акцій равняется умышенному поощренію спекуляціи. Далѣе очевидно, что привилегированныя акціи въ началѣ предпріятія совершенно немислимы, что ихъ добросовѣстно ни одна компанія не можетъ предложить къ первоначальной подпискѣ, наравнѣ со всѣми прочими, такъ какъ неизмѣнный дивидендъ по нимъ приходилось бы выплачивать изъ основнаго капитала и, слѣдовательно, сокращать его. Стало быть, привилегированныя акціи доставляютъ

положительную, или непредосудительную выгоду компаниі только тогда, когда уже само предпріятіе стало давать извѣстный дивидендъ, т.-е. когда оно пережило нѣсколько оборотныхъ годовъ. Тогда, конечно, процентъ по привилегированнымъ акціямъ хотя и можетъ поглотить весь дивидендъ по прочимъ акціямъ, но для него все-таки есть положительный источникъ; самое обѣщаніе осуществимо и уже не походитъ на манипуляцію, вводящую акціонеровъ и публику въ обманъ. Однако и при выпускѣ привилегированныхъ акцій даже въ то время, когда предпріятіе уже стало давать чистый доходъ, всѣ прочіе акціонеры все-таки терпятъ болѣе или менѣе значительный ущербъ. Этотъ ущербъ обусловливается тѣмъ, что привилегированныя акціи не подлежатъ, въ отличіе отъ облигацій, никакому погашенію, и прочіе акціонеры никогда не могутъ избавиться отъ этого бремени.

Если, поэтому, биржевой курсъ привилегированныхъ акцій будетъ высокъ, то на столько же ниже долженъ быть курсъ непривилегированныхъ. Выигрываютъ, слѣдовательно, единственно нѣкоторые изъ акціонеровъ, а вовсе не все предпріятіе. Равновѣсіе для непривилегированныхъ акціонеровъ, терпящихъ убытокъ въ малоприбыльные годы могло бы возстановиться только тѣмъ, что привилегированные акціонеры получаютъ и въ высоко прибыльные годы исключительно одинъ условный процентъ, или вообще никогда ни меньше, ни больше его.

Но въ такомъ случаѣ денежная разница между привилегированной акціей и облигаціей совершенно исчезаетъ и льготою для первой остается одно право участія въ общихъ собраніяхъ, причемъ привилегированный акціонеръ такой же кредиторъ компаниі, какъ и вѣритель ея по облигаціямъ.

Такъ какъ акціонеры не могутъ участвовать лично въ веденіи дѣлъ компаниі, то слѣдуетъ требовать отъ выборнаго правленія компаниі ясныхъ и точныхъ отчетовъ и установить достаточно частую провѣрку матеріальной и бухгалтерской отчетности: отчетность необходимо организовать однообразнымъ и обязательнымъ образомъ по закону. Иначе услѣдить за акціонерными оборотами, при безличности состава въ этомъ видѣ предпріятій, невозможно. Въ Англіи существуетъ особое учрежденіе для провѣрки отчетовъ акціонерныхъ компаній, именно: регистратура промышленныхъ и

торговыхъ обществъ. Это учрежденіе требуетъ себѣ отчеты въ установленные сроки и имѣть право, въ случаѣ уклоненія дѣйствій общества отъ первоначальнаго проекта предпріятія, или отъ предписанныхъ правилъ отчетности, вчинать судебное преслѣдованіе. У насъ готовящаяся реформа также предполагаетъ завести явочный отдѣлъ при министерствѣ финансовъ, съ апелляціею въ комитетъ министровъ. Самую явку, однако, было бы гораздо лучше сосредоточить въ конторахъ старшихъ нотаріусовъ.

ГЛАВА XIV.

Предпріятія складочныя, въ которыхъ товарищи несутъ распредѣлительный рискъ и неограниченную отвѣтственность и трудомъ и капиталомъ, а вкладчики только соразмѣрную отвѣтственность капиталомъ.

§ 70. Полное товарищество, вкладчики на вѣрѣ и командита съ акціями. Между двумя разобранными формами предпріятій — артелью и акціонерною компаніею — лежатъ, какъ бы, переходныя по строю предпріятія: именно *полное товарищество*, товарищество *на вѣрѣ* или *командитное общество*, безъ акцій или съ акціями. Въ полномъ товариществѣ отвѣтственность лежитъ и на лицахъ, и на всемъ ихъ имуществѣ. Выгоды и приложимость этой формы предпріятій зависятъ отъ приведенныхъ двухъ условій риска и отвѣтственности. Принять особенно обширные размѣры полное товарищество не можетъ, потому что не найдется много лицъ, которыя согласились бы нести другъ за друга полную отвѣтственность, личную и имущественную, и другъ съ другомъ дѣлить труды по предпріимчивости и оборотливости, а при малочисленности участвующихъ лицъ и обороты не могутъ расти безпредѣльно.

Въ командитномъ обществѣ участники *вкладчики* отвѣчаютъ только капиталомъ, въ размѣрѣ вкладовъ (*apports*); они отъ веденія дѣла устраниаются и могутъ только требовать отчетовъ, а въ случаѣ неудовольствія на дѣйствія распорядителей — полныхъ товарищей — могутъ къ условнымъ срокамъ взять назадъ свои вклады. Вкладчиковъ на полную вѣру къ распорядителямъ командиты будетъ не много.

Большее уже влияние приобретают вкладчики по акціямъ, если изъ нихъ въ командитѣ образуется общее собраніе, которое вправе требовать къ отвѣту и понудить къ сообщенію смѣтныхъ предположеній на будущій оборотъ, — полныхъ товарищей и распорядителей командиты (*gérants*).

Возникновеніе предпринимательскаго капитала предшествуетъ образованію самаго предпріятія во всѣхъ формахъ послѣдняго, кромѣ артели; въ артель же соединяются труженики, чтобы, за круговою порукою, добыть капиталъ ссудный, а затѣмъ, постоянными сбереженіями на оборотѣ образовать свой собственный. Въ остальныхъ же, размѣръ предварительно создаваемого капитала вполне опредѣляется зависимостью послѣдняго отъ личнаго состава. Въ единоличномъ предпріятіи хозяйственныя средства одной личности и ея кредитъ опредѣляютъ величину того капитала, съ которымъ предприниматель приступаетъ къ обороту. Прочія располагаютъ складочными капиталами, а потому и какъ бы собираемымъ кредитомъ; въ общемъ положеніи предпринимательскій капиталъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ слабѣе трудовое участіе самихъ предпринимателей въ оборотахъ. Сила акціонерной формы въ томъ именно и заключается, что, при обезпеченной средней доходности, при полной вѣроятности всѣхъ указаній, принятыхъ въ коньектурѣ и планѣ, создается всегда предпринимательскій капиталъ въ потребныхъ размѣрахъ. Въ товариществѣ же на вѣрѣ размѣръ предпринимательскаго капитала уже зависитъ и отъ личныхъ средствъ распорядителей, и отъ довѣрія къ нимъ вкладчиковъ.

Вотъ почему, послѣдняя форма предпріятія обыкновенно служитъ только средствомъ, чтобы на первое время усилить недостаточный предпринимательскій капиталъ распорядителей, или поддержать его, если иначе его затратамъ грозитъ шаткость. Но размѣръ и стоимость той части предпринимательскаго капитала, которая принадлежитъ распорядителямъ, легко могутъ быть преувеличиваемы съ цѣлью уменьшить долю чистаго дохода, которая должна причитаться впоследствии вкладчикамъ. Это соображеніе заставляеть уже и вкладчиковъ вносить во всякое товарищество на вѣрѣ всегда только ограниченные паи.

Командитное общество на акціяхъ отличается тѣми же пре-

имуществами, какъ и обыкновенное товарищество на вѣрѣ, т.-е. обѣ формы доставляютъ наибольшую возможность возлагать всю предприимчивость и оборотливость, соотвѣственно закону раздѣленія труда, на однихъ отвѣтственныхъ предпринимателей, или на самыхъ способныхъ распорядителей, довѣряя наемному труду единственно извѣстную часть исполнительныхъ работъ. При томъ же, акціонеры командитнаго общества не полагаются на распорядителей до такой степени, какъ вкладчики на вѣрѣ: принимая равномерную отвѣтственность, они въ общемъ своемъ собраніи могутъ выказать прямое вліяніе на дѣятельность распорядителей и на весь оборотъ.

§ 71. Экономическія преимущества командитнаго общества на акціяхъ. Соотвѣственно такому участию въ коньектурахъ и оборотахъ предпріятія, командитное общество на акціяхъ обладаетъ большими выгодами для увеличенія размѣра своего предпринимательскаго капитала; выпускъ акцій можетъ быть имъ сдѣланъ и въ извѣстные, заранѣе установленные, сроки, да притомъ на опредѣленныя, а сравнительно съ безгласными вкладами, и на болѣе значительныя суммы. Несомнѣнныя выгоды товарищества на вѣрѣ съ акціонерными вкладами, или командитнаго общества на акціяхъ, и доставили ему признаніе законодательства во Франціи, и въ Германіи, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы вклады въ командитномъ обществѣ могли быть превращаемы единственно въ именные акціи.

Полезьа командитной организаціи заключается въ томъ, что при ней расподителями оборотовъ являются безсмѣнно и безвыходно лица испытанной и дознанной опытности, по данному спеціальному производству. Послѣднее обстоятельство служитъ единственнымъ поводомъ къ привлеченію, или ко вступленію вкладчиковъ-командитистовъ и акціонеровъ-подписчиковъ; и тѣ, и другіе, по одному довѣрію къ совокупности полныхъ товарищей, или распорядителей, вносятъ свои паи. Притомъ, въ командитномъ обществѣ такое довѣріе основывается не на одной надеждѣ, или какихъ-либо апріористическихъ предположеніяхъ, и на возможности судебного преслѣдованія, какъ это имѣетъ мѣсто при выборѣ директоровъ акціонерной компаніи, а на дознанныхъ и доказанныхъ опы-

томъ предпринимательскихъ способностяхъ и неопороченной въ томъ же предпріятіи честности распорядителей.

Въ частности, намъ остается еще добавить, что командитный законъ долженъ предвидѣть и устраненіе, и выходъ распорядителей. Германскій законъ не боится признавать командитное общество все еще существующимъ до тѣхъ поръ, пока въ немъ остается хотя бы одинъ распорядитель, несущій неограниченную отвѣтственность, какъ полный товарищъ. Уклоненія доступны всякой формѣ предпріятій, и вообще бывшія и существующія злоупотребленія, встрѣчавшіяся не въ однихъ только командитныхъ обществахъ на акціяхъ, обусловливаются преимущественно пробѣлами законодательства вообще и, въ частности, неудовлетворительностью постановленій о преслѣдованіи виновныхъ. Слѣдуетъ постановить, чтобы акціонерные пай въ командитномъ предпріятіи составляли не болѣе 20% всего предпринимательскаго капитала, чтобы другіе 30% могли приходиться на вклады по вѣрѣ, наконецъ, чтобы, во всякомъ случаѣ, полные 50% всего предпринимательскаго капитала составлялись изъ средствъ однихъ полныхъ товарищей-распорядителей, чтобы затѣмъ командитное товарищество вовсе не имѣло права заключать займы посредствомъ выпуска облигацій, да вообще долговья обязательства не безъ согласія общаго собранія командитистовъ и акціонеровъ.

§ 72. Приложимость отдѣльныхъ формъ предпріятій. Общую постановку необходимо придать въ законѣ всякому юридическому отношенію, опредѣляющему существо данной группы экономическихъ явленій. Исходное начало то, что каждая изъ органическихъ формъ въ складѣ и строѣ предпріятій, какъ договорныхъ экономическихъ общеній, пріобрѣтаетъ и сохраняетъ себѣ нормальный кругъ дѣйствія, что такимъ должна всегда считаться извѣстная область хозяйственныхъ процессовъ, причемъ соотвѣтствіе морфологическаго типа процессовъ (по производству, обращенію или потребленію цѣнностей и услугъ) устанавливается: или сообразно всей современной экономической культурѣ народа, согласно общему хозяйственному уровню, или же въ зависимости отъ временной обстановки тѣхъ, или другихъ отраслей промышленности порознь, или подъ вліяніемъ отдѣльныхъ группъ промысловыхъ оборотовъ.

Такимъ образомъ, ни личное предпріятіе, ни артель, ни акціонерная компанія, ни полное товарищество, ни командитное общество, какъ со вкладчиками по вѣрѣ, такъ и по акціямъ — не только другъ другу не противоположны, но отнюдь не отличаются даже безотносительнымъ превосходствомъ одни предъ другими; они нисколько не могутъ исключать, или замѣнять другъ друга, въ смыслѣ замѣны низшей формы высшею. Напротивъ того, всѣ существующіе пока типы предпріятій и всѣ ихъ видоизмѣненія, имѣющія еще возникнуть въ будущемъ, развивались и должны развиваться, совмѣстно и параллельно; всѣ они только поддерживаютъ и пополняютъ другъ друга, и въ общемъ составѣ хозяйства, и въ цѣлостной системѣ общественной. Въ то же время, нельзя между ними подѣлить, какимъ-либо неизмѣннымъ порядкомъ, даже отдѣльныя отрасли промышленности, невозможно ихъ разсматривать въ видѣ клѣточекъ, по которымъ, разъ навсегда, должны быть размѣщены отдѣльные виды промысловыхъ оборотовъ, или частныя группы хозяйственныхъ процессовъ: вопросъ о приложимости каждаго строя предпріятій долженъ считаться единственно вопросомъ времени и мѣста. Всѣ пока выработавшіяся основные типы одинаково пригодны для наивысшаго развитія даже однородныхъ промысловъ, если только самое приложение ихъ вполне согласовано съ временною и мѣстною обстановкою послѣднихъ.

Этого элементарнаго путеводнаго взгляда, къ несчастію, не достаетъ пока юридическимъ нормамъ, установленнымъ положительными законодательствами для экономическихъ предпріятій и ихъ формальнаго строя.

Конечно, нынѣшняя юриспруденція далека отъ того толкованія обязанностей государства, по которому необузданная акціонерная сила должна подлежать, въ общемъ правилѣ, полному запрету, такъ что изъ послѣдняго только могутъ быть сдѣланы исключенія, на основаніи особой каждый разъ оцѣнки частныхъ обстоятельствъ, безотлагательныхъ нуждъ, своеобразныхъ условій и признанной благонадежности лицъ. Въ то же время, однако, она крайне нерѣшительно приступаетъ къ осуществленію того основнаго начала экономической свободы, которое признано нашимъ законодательствомъ (ст. 202 1 т. Св. Зак.) и которое, благодаря

множеству послѣдующихъ постановленій, придавшихъ ему обратное развитіе, предано почти полному забвенію.

Приведенный законъ устанавливаетъ, что: „во всѣхъ министерствахъ, особливо же въ тѣхъ, коихъ предметомъ есть государственное хозяйство и общая промышленность, должно наблюдать, чтобы мѣрами излишняго надзора и многосложностью правилъ не стѣснить частной предприимчивости. Истинные способы сего управленія должны состоять болѣе въ отвращеніи препятствій, нежели въ точномъ и понудительномъ предписаніи путей, коими должна шествовать промышленность. Здѣсь скорѣе найти и указать ихъ можетъ частная польза, нежели законъ“.

§ 73. Законоположенія по складочнымъ капитальнымъ предприятиямъ у насъ. Разрѣшенія на учрежденіе акціонерныхъ компаній требуется еще только у насъ и въ Италіи. Между тѣмъ въ средѣ публики, благодаря системѣ предварительнаго разрѣшенія, преобладаетъ убѣжденіе, будто предпріятіе, одобренное властью, несмотря на оговорку закона (ст. 2142 Св. Зак. т. X 1 ч.), заслуживаетъ полного кредита, и такимъ образомъ самыя несбыточные проекты, облеченные въ форму утвержденныхъ уставовъ, нерѣдко принимаются съ слѣпымъ довѣріемъ. Притомъ, послѣдующія неудачи подрываютъ успѣхъ однородныхъ предпріятій, на какихъ бы основательныхъ условіяхъ они ни предлагались. Другое важное неудобство системы предварительнаго разрѣшенія въ томъ, что, стремясь къ обстановкѣ акціонерныхъ обществъ сколько можно болѣе обезпечительными условіями, каждое изъ вѣдомствъ, разсмотрѣнію коихъ подлежатъ ихъ уставы, вводитъ въ нихъ разныя правила, взятая изъ практики и вполнѣ уважительныя, но притомъ отличныя отъ правилъ, вошедшихъ въ другіе уставы. Вслѣдствіе сего, уставы нашихъ акціонерныхъ обществъ представляютъ нынѣ репертуаръ самыхъ разнообразныхъ постановленій, тогда какъ по существу къ нимъ должны примѣняться общіе, одинакіе для всѣхъ принципы, съ нѣкоторыми только измѣненіями въ подробностяхъ.

Наконецъ благодаря существующей системѣ, сложился постепенно такой порядокъ, что, при проектированіи уставовъ и учрежденіи новыхъ обществъ, главнымъ руководствомъ служатъ уже утвержденные уставы однородныхъ компаній (такъ всѣ множаю-

щіея теперь земельные банки—сколки съ первоначальнаго Харьковскаго), а общій законъ почти вовсе во вниманіе не принимается.

Къ вышеозначеннымъ неудобствамъ, состоящимъ въ мнимой гарантіи, вытекающей изъ правительственнаго разрѣшенія, и въ сбивчивости, причиняемой разнородностью правилъ, вмѣняемыхъ акціонернымъ обществамъ при соблюдаемомъ нынѣ порядкѣ ихъ учрежденія—присоединяются еще неизбѣжныя проволочки, стѣснительныя и убыточныя для промышленности. Даже небольшого замедленія въ разрѣшеніи приступить къ обороту довольно, чтобы поставить промышленное дѣло въ неблагопріятныя условія и причинить ему нерѣдко совершенную неудачу. Чтобы судить о томъ, до какой степени устроители акціонерныхъ компаній тяготятся этою медленностью, довольно указать на ихъ хожденіе по разнымъ департаментамъ министерствъ и на ихъ вымогательства передъ должностными лицами, хотя и дѣлаемые единственно для ускоренія дѣла, но часто получающія характеръ неблаговидный.

Промышленныя предпріятія у насъ, въ уставѣ торговомъ, разбираются по отношенію къ интересамъ одного торговаго класса а потому тутъ говорится о полномъ товариществѣ, о товариществѣ по вѣрѣ и по вкладамъ. С. Зак. Т. XI, ч. 2. г. III: о торговомъ товариществѣ, ст. 750; обрядъ купеческихъ товариществъ двоякій: 1) товарищество полное; 2) товарищество на вѣрѣ. — 751: Товарищество по участкамъ, или компанія на акціяхъ, допуская по существу своему участниковъ изъ всѣхъ состояній, не прямо принадлежитъ къ занятіямъ купечества. Правило объ учрежденіи товариществъ по участкамъ или компаній на акціяхъ опредѣляются въ законахъ гражданскихъ.—Тамъ же, ст. 777 и 778.— Ст. 756: Товарищество полное составляется изъ двухъ или многихъ товарищей, положившихъ заедино *торговать* подъ общимъ названіемъ всѣхъ. Оно называется *торговымъ домомъ*, подъ ихъ именемъ.—Ст. 772: Товарищество на вѣрѣ составляется изъ одного или многихъ товарищей *одинаковой шльди*, приобщеніемъ одного или многихъ вкладчиковъ, которые ввѣряютъ первымъ для *торга* извѣстныя суммы своихъ капиталовъ въ бѣльшемъ или меньшемъ количествѣ. Оно называется *торговымъ домомъ*, подъ именемъ товарищей и компаніи... Ст. 773: Качество вкладчика

не опредѣляетъ рода жизни. Затѣмъ въ Сводѣ законовъ гражданскихъ (1 ч. X т.), соединеніе лицъ съ общею отвѣтственностію для осуществленія хозяйственныхъ цѣлей подведено подъ группу *обязательствъ по договорамъ на имущество въ особенности* (кн. IV, разд. V) и различены три вида товарищескихъ договоровъ. Тамъ же всѣ хозяйственныя общенія исключительно разсматриваются съ точки зрѣнія складыванія капиталовъ и образованія матеріальныхъ средствъ предпріятій (ст. 2126—2198). Св. Зак. Т. X, ст. 2189. Просьбы о дозволеніи учредить компанію на акціяхъ поступаютъ на разсмотрѣніе *въ то министерство или Главное Управленіе, до котораго преимущественно предметъ компаніи относится*. Къ совокупному обсужденію приглашаются члены и изъ другихъ вѣдомствъ, *смотря по роду предпріятія*.—Примѣчаніе: Если по свойству предпріятія, для коего учреждается компанія, Министры и Главноуправляющіе особыми частями встрѣтятъ сомнѣніе, гдѣ именно просьба должна быть разсмотрѣна, то происшедшее о томъ разномысліе рѣшится комитетомъ министровъ.

ОТДѢЛЪ III.

Распредѣленіе доходовъ отъ предпріятій.

ГЛАВА XV.

Виды доходовъ по характеру и по источникамъ.

§ 74. ОБЩЕЕ ПОНЯТІЕ О ДОХОДѢ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЕГО РАЗЛИЧЕНІЕ. Вообще доходомъ въ обиходномъ языкѣ называется всякое количество внѣшнихъ средствъ, вновь поступающее въ распоряженіе чье либо, или идущее на поддержаніе людскаго хозяйства, безъ разбора источника: все равно получается ли доходъ отъ производства, участія въ оборотахъ, или по наслѣдству, какъ выигрышъ и изъ другихъ источниковъ.

Въ такомъ смыслѣ доходъ соотвѣтствуетъ французскому *Revenu*, или нѣмецкому *Einkommen*. Отъ этого личнаго дохода остается,

за покрытіемъ расходовъ по хозяйственному обиходу, свободная доля, которая и называется *чистымъ доходомъ*; только послѣдняя можетъ быть обложена податными сборами безъ вреда для потребленія и хозяйства. Но *хозяйственный доходъ* различенъ отъ дохода предпріятій.

Весь капиталъ и доходъ въ предпріятіи оцѣниваются на деньги.

Выручка денежная, получаемая отъ оборотовъ предпріятія, составляетъ *валовой доходъ*.

Вознагражденія участниковъ предпріятія—трудомъ или капиталомъ, по наймамъ или по займамъ—составляютъ въ суммѣ *издержки производства*. Если издержки исключить изъ валоваго, то получится *чистый доходъ отъ предпріятія*, поступающій въ распоряженіе представителей предпріятія за рискъ и отвѣтственность. Валовой же доходъ зависитъ по предпріятіямъ отъ двухъ условій: 1) количества произведенныхъ цѣнностей въ натурѣ, и 2) рыночной цѣны ихъ при сбытѣ. Доходъ, идущій въ пользу лицъ, участвующихъ въ предпріятіи, отличается отъ хозяйственнаго дохода тѣхъ же лицъ порознь, такъ какъ они послѣдній могутъ получать одновременно изъ нѣсколькихъ предпріятій, да сверхъ того еще и изъ другихъ, даже неэкономическихъ, источниковъ.

Доходъ производственный (Produit, Ertrag), наконецъ, масса вновь созданныхъ цѣнностей, поступающихъ въ распоряженіе народа. *Народный доходъ* растетъ успѣшнѣе, если въ данной странѣ не распространена игра или спекуляція, а преобладаетъ производительная предпріимчивость.

Предпріимчивость рассчитываетъ на доходъ путемъ производства новыхъ цѣнностей, спекуляція на доходъ отъ рыночнаго сбыта, а игра только отъ разницы колеблющихся цѣнъ. Во всякомъ случаѣ, спекуляція доставляетъ пользу предпріятіямъ, побуждая предпринимателей къ оборотливости; если же игра и спекуляція являются исключительнымъ занятіемъ лица, то оно ничего само вновь не создаетъ, но наживается на счетъ другихъ.

§ 75. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ДОХОДОВЪ ВЪ ОБЩЕМЪ СОСТАВѢ НАРОДНАГО ХОЗЯЙСТВА. Распредѣленіе дохода между отдѣльными классами общества различно, смотря по тому, что преобладаетъ въ народномъ хозяйствѣ: *предпріимчивость, спекуляція или игра*. Спекулировать не можетъ большое число лицъ, потому что для

этого нужны значительныя денежныя средства и умѣнье. Въ игрѣ же рискъ уравнивается споромъ съ одними на повышение, съ другими на пониженіе тѣхъ же цѣнъ, такъ что не можетъ быть значительнаго проигрыша или выигрыша, да притомъ всѣ сдѣлки при игрѣ совершаются фиктивно, т. е. не спрашивается, обладаетъ ли лицо достаточными средствами для расчета. При удачной спекуляціи доходъ распредѣляется въ народѣ такъ, что многія лица очень быстро наживаются, а доходъ производителей не увеличивается, даже часто уменьшается, или вовсе прекращается потому, что спекулянты наживаются, какъ на счетъ потребителей, такъ и производителей.

На распредѣленіе доходовъ въ народѣ оказываютъ вліяніе и нравственныя влеченія (дарствованіе) и гражданскій оборотъ имущества (наслѣдство) и историческія права по состоянію, а не одни экономическія затраты; а потому распредѣленіе доходовъ между классами общества не есть чисто хозяйственное явленіе. Еще менѣе экономическія начала приложимы къ распредѣленію дохода по отдѣльнымъ личнымъ хозяйствамъ.

Экономическое основаніе присуще единственно распредѣленію дохода отъ предпріятій, такъ какъ послѣдній возникаетъ исключительно путемъ возмезднаго обмѣна услугъ и цѣнностей. Изъ анализа предпріятій только и возможно вывести уже чисто экономическіе разряды дохода вообще.

§ 76. Экономическій составъ дохода по предпріятіямъ. Въ предпріятіи неизбѣжными участниками являются представители труда, капитала и внѣшнихъ условій, опредѣляющихъ сбыточность коньектуры, т. е. риска и отвѣтственности. Предприниматели имѣютъ право на часть дохода отъ предпріятія, соразмѣрную риску и отвѣтственности. Полезности стихійныя, по большей части, въ производствѣ участвуютъ безвозмездно, но въ случаѣ необщедоступности онѣ находятся въ личномъ обладаніи, и тогда вторую группу лицъ, получающихъ долю дохода отъ предпріятія, составляютъ землевладѣльцы; третью, затѣмъ, образуютъ представители труда или работники, а четвертую капиталисты.

Предприниматели несутъ рискъ и отвѣтственность, либо преимущественно трудомъ (артель), либо исключительно капиталомъ (акціонеры и командитисты), или же тѣмъ и другимъ вмѣстѣ (въ

единоличномъ предпріятіи и полномъ товариществѣ); тѣмъ не менѣе ихъ доходъ нельзя считать ни оплатою труда, ни барышами на капиталъ. Въ качествѣ своеобразныхъ хозяйственныхъ дѣятелей они вознаграждаются за знанія и трудъ, какъ по составленію коньектуры, такъ и по соединенію всѣхъ прочихъ владѣльцевъ факторами производства въ одинъ экономическій союзъ, или по договору въ предпріятіе — за созиданіе послѣдняго; далѣе, за оборотливость и экономическій опытъ, которыми они успѣваютъ создать въ пользу предпріятія невещественный капиталъ, или обезпечить его издѣліямъ самый выгодный сбытъ.

ГЛАВА XVI.

Чистый доходъ и рента.

§ 77. Прибыль предпринимателей и промысловая конкуренція. Прибыль предпринимателей зависитъ: 1) отъ основательности производственной коньектуры и 2) отъ умѣнья спекулировать на сбытѣ.

На первый разъ имъ, какъ валовое возмездіе, принадлежитъ весь *чистый доходъ отъ предпріятія*.

Ради увеличенія этого чистаго дохода, предприниматели заботятся о сокращеніи издержекъ производства, а съ другой стороны стараются продавать свои издѣлія дороже, причемъ ихъ интересы сталкиваются съ интересами, какъ прочихъ участниковъ производства, такъ и потребителей. Каждому предпринимателю приходится, далѣе, зорко слѣдить за удачами при сбытѣ, или удешевленіями, достигнутыми чрезъ усовершенствованіе машинъ по выдѣлкѣ однородныхъ цѣнностей, въ предпріятіяхъ съ тождественнымъ производствомъ, и, если кто либо изъ прочихъ предпринимателей достигъ новаго успѣха, тѣмъ или другимъ путемъ, то и первому необходимо принять соотвѣтственныя мѣры, иначе онъ не въ состояніи будетъ продавать безъ убытка при прежнихъ издержкахъ, или, сохраняя высокую цѣну, потеряетъ сбытъ и потребителей. Точно также, если одному при сбытѣ удалось возвы-

силь цѣну, то всѣ прочія однородныя предпріятія воспользуются болѣе значительнымъ доходомъ. Если же предприниматели пониженіемъ цѣнъ привлекли покупателей, то, хотя отъ каждаго покупателя и получится меньше барыша, но чѣмъ послѣднихъ вообще больше, тѣмъ сумма барышей всетаки увеличится; тогда и всѣ предприниматели принуждены будутъ понизить цѣну, иначе имъ не сохранить покупателей.

Необходимость слѣдить другъ за другомъ ведетъ къ тому, что предприниматели склонны дѣйствовать скопомъ и сговоромъ. Вотъ почему всякое искусственное уменьшеніе числа предпринимателей ведетъ къ тому, что имъ легче слѣдить другъ за другомъ и дѣйствовать за одно, даже безъ явнаго уговора. Если же предпринимателей много, то одинъ передъ другимъ стараются они за собою закрѣпить сбытъ или рынокъ, улучшивъ качество издѣлій, хотя бы для этого потребовалось увеличеніе издержекъ на машины и привлеченіе изъ-за большаго возмездія надежныхъ работниковъ. Совокупность указанныхъ стремленій и составляетъ содержаніе такъ называемой *конкуренции*.

§ 78. УЧЕНІЕ ОБЪ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ И СВОЕОБРАЗИИ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ. Ученіе о поземельной рентѣ въ томъ видѣ, въ какомъ оно держится до сихъ поръ, установлено А. Смитомъ и развито Д. Рикардо. Они говорятъ, что поземельная рента, какъ доходъ самостоятельный, идетъ въ пользу землевладѣльцевъ на основаніи того, что земля обладаетъ неистощимыми, но поддающимися усвоенію, производительными силами. Однако, еслибы эти силы были неистощимы, то экономически не нужно бы было ихъ и присвоивать, такъ что ренту получали бы только въ силу исключительнаго владѣнія. Далѣе, несомнѣнно, что плодородные участки часто менѣе даютъ дохода, тогда какъ неплодные болѣе приносятся, почему нельзя заключить, что рента есть избытокъ дохода, получающійся съ лучшихъ земель по сравненію съ худшими, при одинаковыхъ затратахъ трудомъ и капиталомъ. Часто землю воздѣлываетъ самъ собственникъ потому, что она не даетъ такого дохода, чтобы кто другой ее взялъ въ аренду; таково положеніе нашихъ однодворцевъ и мелкихъ землевладѣльцевъ на западѣ Европы; они довольствуются валовымъ доходомъ, который покрывалъ бы ихъ семейные расходы и служилъ бы на поддержку

основныхъ капиталовъ и воспроизводство оборотнаго. Изъ-за того, что земля, какъ почва, не приноситъ ренты, они не продадутъ своихъ участковъ и не пойдутъ въ батраки, потому что дорожатъ своею самостоятельностью. Притомъ у нихъ для производства, хотя и не большого, имѣются постройки, орудія, и т. д.; все это придется продать единственно такимъ же землевладѣльцамъ за ничтожную цѣну, а по громоздкости орудія нельзя перевозить далеко, кромѣ только домашней скотины. Если для запашки пришлось землю осушить, выкорчевать или удобрить, то это составляетъ затрату предпринимательскаго капитала, которой совершенно придется лишиться; постройки придется продать на сломъ, или какъ сырой матеріаль, и остается только скотъ, за который можно получить настоящую цѣну. Въ виду всего этого, земледѣлецъ-собственникъ неизбѣжно останется предпринимателемъ, потому что при поддержкѣ, хотя и небольшого собственнаго основнаго капитала, онъ получитъ бѣльшій доходъ, чѣмъ въ работникахъ по найму. Слѣдовательно, вообще, одно обладаніе землею не всегда приноситъ еще ренты.

§ 79. Исключительный спросъ и благоприятныя цѣны на сельскіе продукты, какъ единственные источники поземельной ренты. Поземельная рента не является и разницею въ доходѣ, получаемомъ съ лучшихъ земель противъ худшихъ. Часто случается, особенно подъ городомъ, что вовсе неплодныя земли снимаются охотнѣе плодородныхъ, лежащихъ гдѣ нибудь въ отдаленіи. Первые земли арендатору-огороднику непременно приходится унаваживать, чернить, чтобы почва лучше поглощала солнечную теплоту, такъ что весь верхній слой грядковъ оказывается искусственно приготовленнымъ. Очевидно, подобная почва ничто иное, какъ результатъ затраты основнаго капитала; она создана издержками предпринимателя; въ этомъ случаѣ получается доходъ уже съ капитала, а не со стихійныхъ, неистощимыхъ силъ почвы.

Въ большихъ же хозяйствахъ одни участки приносятъ доходъ въ силу своего исключительнаго плодородія, другіе же вслѣдствіе удобренія, но изъ хозяевъ никто въ общемъ доходѣ не разграничиваетъ доходъ съ тѣхъ и другихъ. Вотъ почему нельзя ска-

зять утвердительно, что поземельная рента есть доходъ на неистощимыя производительныя силы природы.

Въ сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ рядомъ съ производствомъ важную роль играетъ и спекуляція на цѣны при сбытѣ сельскихъ произведеній на рынкѣ. Послѣднія оказываются предметами первой необходимости, а потому потребленіе ихъ нельзя произвольно сокращать. Потому то спросъ, относительно нихъ усиливаясь, вызываетъ увеличеніе предложенія; другими словами, спросъ побуждаетъ къ расширенію производства. Спросъ заявляется на рынкѣ, слѣдовательно рыночнымъ спросомъ опредѣляется цѣна на сельскія произведенія; а если изъ установившейся вновь цѣны возможно покрывать высшія, противъ прежнихъ, издержки, то добавочное производство сельскихъ произведеній—осуществимо; если же расходы по производству и доставкѣ сельскихъ продуктовъ не окупаются рыночною цѣною, то усиленіе ихъ производства невысказано. Вотъ почему при низкой цѣнѣ сельскихъ продуктовъ плодородныя земли, но удаленныя отъ мѣста сбыта, не воздѣлываются; для нихъ дальность рынка равносильна бесплодію. Лучшею землею нужно считать ту, которая, при наименьшихъ издержкахъ и съ наименьшими расходами по перевозкѣ, даетъ возможность, сверхъ предпринимательской прибыли, получать въ чистомъ доходѣ сельскихъ предпріятій еще остатокъ по расчету его на деньги.

§ 80. Общность ренты и спекуляція, какъ единственный ея источникъ. На первый взглядъ землевладѣльцы получаютъ какъ будто ренту по случаю не ими созданной разницы въ доходѣ съ лучшей земли противъ худшей; однако, приходится признать единственно вѣрнымъ то указаніе, что сельскія произведенія будутъ доставляться на рынокъ въ такомъ количествѣ, на какое будетъ спросъ; что при этомъ въ общемъ ихъ количествѣ будетъ произведена и такая доля, которая, кромѣ покрытія издержекъ производства, ничего землевладѣльцу - предпринимателю не доставитъ. Если же ихъ обложить податью, то нельзя будетъ уплатить ее иначе, какъ включивъ въ издержки производства; стало быть, поземельный налогъ и всякую пошлину на привозной хлѣбъ несутъ потребители, а не производители.

Изложенныя соображенія одинаково относятся и къ производ-

ству въ рудникахъ, рыболовныхъ мѣстахъ, каменно-угольныхъ копяхъ; только для бѣльшей наглядности характера дохода въ пользу представителей стихійныхъ полезностей обыкновенно останавливаются на хлѣбопашествѣ.

Столь же часто бываетъ, что различная рента получается вслѣдствіи разнокачественности труда; точно также тотъ или другой предприниматель можетъ получить капиталъ за меньшій $\%$, при равнокачественности труда и одинаково производительныхъ силахъ природѣ; стало быть рента можетъ получаться отъ своеобразія обстановки и съ труда, и по капиталу.

Основное положеніе относительно всякой ренты то, что она идетъ не только съ земли, но и съ труда и съ капитала, или возникаетъ для всѣхъ представителей факторовъ производства и самихъ предпринимателей, если они успѣваютъ въ конкуренціи съ однородными имъ экономическими дѣятелями воспользоваться или обставить себя исключительными условіями сбыта, или необычными возмездіями и цѣнами.

ГЛАВА XVII.

Доходъ съ труда и его экономическія основанія.

§ 81. Стоимосьть работы для ея представителей. Непосредственное экономическое назначеніе трудового дохода — содержать представителей труда; онъ не можетъ вознаградить прямо трудъ, а выдается за работу, т. е. за трудъ, исполняемый извѣстнымъ лицомъ. Такимъ образомъ, внѣшнюю формую трудового дохода, какъ доли издержекъ по предпріятію, представляется заработокъ. Плата за работу и должна покрывать всѣ расходы, необходимые на существованіе рабочихъ, въ противномъ случаѣ трудъ не найдетъ себѣ представителей.

Послѣднее основное условіе требуетъ въ частности, во-первыхъ, чтобы заработокъ покрывалъ расходы на содержаніе семейнаго работника, иначе классъ рабочихъ не могъ бы воспроизводиться; таковъ, такъ сказать, естественный обиходъ рабочаго.

Совокупность всѣхъ привычекъ рабочихъ по обстановкѣ въ известной мѣстности составляетъ то, во-вторыхъ, что англичане называютъ *Standard of life*, т. е. культурный обиходъ, въ смыслѣ представленія о томъ, что необходимо для удобствъ существованія. Этотъ *пристойный* обиходъ разнообразенъ, смотря по возрѣнію личному, по традиціямъ, по климату мѣстности. Такъ работнику южныхъ странъ не нужно столько тратъ, какъ работнику сѣверныхъ, на пропитаніе, устройство жилища, одежду и т. п.

Въ третьихъ, техническое подготовленіе къ работѣ требуетъ болѣе или менѣе продолжительныхъ усилій, а иногда и значительныхъ расходовъ. Послѣдующій заработокъ долженъ погашать эти затраты. Отсюда возникаетъ не только разница между т. н. квалифицированными трудами и заурядною работою, но и разница въ оплатѣ усилій медика, адвоката, каменщика и землекопа.

Такимъ образомъ, по отношенію къ личности труженниковъ, доходъ отъ работы долженъ обеспечивать имъ существованіе, обставить ихъ обиходъ и вознаграждать ихъ за приготовленіе къ поприщу.

§ 82. Сопоставленіе заработковъ съ техническимъ, хозяйственнымъ и общественнымъ значеніемъ трудовъ. Кромѣ приведенныхъ, т.-ск. субъективныхъ условій, на заработокъ вліяютъ еще объективныя, зависящія отъ количества и качества самаго труда, равно какъ и отъ значенія его для всего хозяйства труженниковъ и ихъ общественнаго положенія.

Если выполненіе работы требуетъ особеннаго таланта, то за нее платятъ дороже, чѣмъ за работу, которая подъ силу каждому.

Всѣ системы, предлагающія равенство по вознагражденію за труды, неосновательны и непримѣнимы. Отрицать трудовую ренту значитъ отрицать основы прогресса, все выдающееся и ту индивидуализацію, которая въ культурѣ рода человѣческаго совпадаетъ съ условіями дѣйствительной жизни, такъ какъ она тождественна съ движеніемъ умственнымъ вообще.

На размѣръ заработка вліяетъ количественно продолжительность рабочаго времени (*work-time*). По новѣйшему опыту отъ уменьшенія рабочаго дня не можетъ пострадать интересъ предпринимателей или выгода самаго предпріятія, какъ уже указано; а во всякомъ случаѣ общество не должно жертвовать личнымъ существованіемъ цѣлаго класса труженниковъ ради какихъ-ни-

будь матеріальныхъ выгодъ. Законодательства изъ сочувствія къ рабочимъ озаботились уже о здоровости, безопасности ихъ помѣщенія, а между прочимъ и объ уменьшеніи рабочаго дня. Впослѣдствіи и на практикѣ оказалось, что среднимъ числомъ количество труда, получавшееся въ менѣе продолжительное время, не уменьшалось, а увеличивалось; что рабочій, при меньшемъ урочномъ днѣ (по 8 часовъ, или три смѣны въ сутки) имѣетъ необходимый отдыхъ, менѣе изнуряется, работаетъ усерднѣе и производитъ большее количество подѣлку.

Къ количественнымъ условіямъ относятся также непрерывность или спорадичность, и необходимый воскресный отдыхъ или праздничные прогулы. Всякіе перерывы, обычные или естественные, должны пополняться доходами, вырученными за рабочее время.

Отъ опасности, непріятности или обаянія самой работы также зависитъ размѣръ вознагражденія, или безвозмездность труда. Такъ плата людямъ, занимающимъ наиболѣе уважаемая должности, далеко не соотвѣтствуетъ тѣмъ расходамъ, которые были ими употреблены для пріобрѣтенія потребныхъ познаній, и усиліямъ при исполненіи принятыхъ обязанностей.

§ 83. Основные и подспорные заработки и вызываемая ими пагубная конкуренція. Плата за работу *основную*, которою рабочая семья кормится, отличается отъ выручки за *подспорную*, такъ какъ послѣдняя служитъ облегченіемъ по содержанію обихода, или идетъ на расширеніе потребленія. Занимаясь подспорною работою, труженикъ желаетъ только полезно пополнить свой досугъ и доволенъ, если она дастъ хотя и небольшой барышъ. Если въ какой-нибудь мѣстности лицъ, занимающихся изъ-за такого заработка, много, то они могутъ совершенно подорвать самостоятельныхъ производителей.

По такому же расчету, рабочіе отпускаютъ въ наймы своихъ женъ и дѣтей; конечно, это облегчаетъ пріобрѣтеніе средствъ по семейному хозяйству, но болѣе вредитъ основному заработку, создавая несчастную конкуренцію между *кормильцами* и *неработниками* семьи. Предприниматели, ради сокращенія издержекъ, замѣняютъ взрослыхъ рабочихъ малолѣтними, если возможно вмѣсто одного взрослога приставить къ работѣ 3—4 малолѣтнихъ, и если плата послѣднимъ въ общей сложности меньше. Тогда, чтобы не

остаться безъ работы взрослый долженъ понизить въ ущербъ себѣ заработную плату до тождества съ платою, получаемою малолѣтними. Затѣмъ, при недостаточномъ заработкѣ кормильцевъ, уже всѣ члены семьи *должны* идти въ наймы, отчего тогда и не можетъ быть уже рѣчи объ устройствѣ потребленія домашнимъ порядкомъ, а ѣду и одежду приходится закупать на сторонѣ. Семья сама собою упраздняется. Пользуясь послѣднею необходимостью, предприниматели стараются взять рабочихъ окончательно въ руки, закабалить ихъ, и съ такою цѣлью устраиваютъ при промышленныхъ заведеніяхъ лавки, въ которыхъ могутъ за дорогія цѣны продавать недоброкачественные продукты, отпуская ихъ въ кредитъ и вычитая *заборъ* изъ заработной платы *по книжкамъ*. Вычеты по забору припасовъ, рядомъ съ непомѣрными штрафами за опаздываніе, прогуль и порчу, превращаютъ нѣрѣдко весь заработокъ въ одинъ начеть, по такъ-называемымъ *рабочимъ книжкамъ*; или же рабочій получаетъ самую ничтожную часть заработанныхъ денегъ, почему вынужденъ въ будущемъ дѣлать опять долги и никогда не можетъ расчитаться съ своимъ хозяиномъ, становится въ безропотную зависимость и обременяется безпрекословно непосильными работами за ничтожное вознагражденіе, назначаемое уже почти по милости.

Закабаленный рабочій дѣлается по неволѣ расточительнымъ; его хозяйство, невозможное безъ бережливости, мало по малу разстраивается; нужда влечетъ за собою полное упраздненіе семьи, со всѣми неблагоприятными послѣдствіями для умственного и нравственного уровня цѣлаго класса.

Потерявъ средства на собственное жилище, рабочіе принуждены довольствоваться казарменнымъ помѣщеніемъ отъ хозяина, терпятъ при этомъ недостатокъ въ мѣстѣ, въ воздухѣ и различныя другія неудобства.

Подобное положеніе рабочихъ можетъ быть улучшено единственно вмѣшательствомъ закона, который потому то и долженъ воспрещать отдачу малолѣтнихъ въ наемную работу, до окончанія срока обязательнаго обученія, а для несовершеннолѣтнихъ допускать исключительно работу, соразмѣренную съ дополнительнымъ техническимъ обученіемъ, какъ уже развито нами выше.

§ 84. Жилищное довольствіе и рабочія усадьбы. Воз-

мездіе за трудъ можетъ рабочему выдаваться или натурою (натуральное довольство), или деньгами, или же частію натурою и частію деньгами. Натуральное довольствіе примѣнялось въ средне-вѣковыхъ цехахъ: участникамъ мастерства давалось помѣщеніе, кормленіе, а учениковъ и одѣвали. Водворилось такое *сожителство* и держалось впослѣдствіи съ цѣлью устраненія потери времени на переходы рабочаго. Съ другой стороны, еще въ древнемъ Римѣ на помѣщеніе давались участки сельскимъ работникамъ. Съ появленіемъ свободныхъ рабочихъ, которые привлекались только наймомъ, отводъ участковъ исчезаетъ и появляется какъ въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ и на фабрикахъ доннѣ существующая *система казарменная*, т.-е. рабочіе содержатся въ тѣсномъ помѣщеніи совмѣстно, безъ вниманія на возрастъ и полъ. Только съ нынѣшняго столѣтія начали основывать такъ называемыя рабочія поселенія (*citees ouvrières*). Эти *рабочія усадьбы* отводятъ каждой рабочей семьѣ противоположную половину домика, съ огородомъ или садикомъ на лицевой сторонѣ. У насъ на Уралѣ при горныхъ заводахъ также предоставляется участокъ земли для постройки дома и покосъ, но не огородъ. Обыкновенно вычитывается извѣстный процентъ изъ заработной платы, и, когда погашаются расходы на постройку, такая осѣдлость переходитъ въ собственность рабочихъ.

Менѣе удовлетворительна англійская *система дешевыхъ квартиръ*, отводимыхъ на большое число жильцовъ въ огромныхъ домахъ, построенныхъ при экономическихъ сбереженіяхъ мѣста по всѣмъ заведеніямъ, могущимъ находиться въ общемъ пользованіи (прачешныя, кухни, сушильни и пр.), но подчиняемыхъ тягостной внутренней дисциплинѣ. Притомъ въ старости и въ случаѣ одряхленія никто своего угла, или обеспеченнаго пріюта не пріобрѣтаетъ. И у насъ въ Петербургѣ два такихъ общества.

§ 85. Продовольствованіе рабочихъ и потребительныя артели. Наравнѣ съ помѣщеніемъ видоизмѣнялось и снабженіе рабочихъ съѣстными припасами. На первый разъ фабричныя хозяева устраивали лавочки, въ которыхъ продавали работникамъ съѣстные припасы. Но эта система оказалась сомнительною, потому что фабричныя лавки, и въ распоряженіи арендаторовъ и въ непосредственномъ вѣдѣніи самихъ предпріятій, легко могутъ сдѣ-

латься средствомъ, какъ уже упомянуто выше, чтобы закабалить рабочихъ; да кромѣ того продавались не всегда свѣжіе припасы и добротные товары. Въ виду послѣдняго злоупотребленія, начали возникать такъ называемыя *потребительныя артели*, или т. н. у насъ *общества бережливости*, которыя дѣйствительно доставляютъ дешевые товары, если каждый работникъ членъ такой артели, а веденіе общихъ оборотовъ совершается чрезъ выборныхъ.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ, есть еще способъ выдачи всего за работа натурою; это происходитъ при такъ называемомъ у насъ *половничествѣ* (*metayage*), когда работникамъ выдаютъ за трудъ часть цѣнностей, ими произведенныхъ. Такъ напр. за снятіе жатвы дается $\frac{2}{3}$ произведеній, если работникъ былъ съ своими орудіями, а если пользуется скотомъ и орудіями хозяина онъ получаетъ долю меньше $\frac{1}{2}$,—вообще согласно уговору.

Кромѣ сельскаго хозяйства, половничество встрѣчается у насъ и въ бѣломорскихъ промыслахъ, какъ уже приведено выше.

§ 86. Соизмѣреніе и формы денежной заработной платы. Плата, выдаваемая сполна деньгами, можетъ опредѣляться: 1) или за извѣстное время работы, что называется *поденною* или *урочною*, 2) или за извѣстное количество произведенныхъ цѣнностей, что наз. *задѣльною*, или *поштучною*. Эти формы рабочей платы применяются согласно различнымъ обстоятельствамъ; такъ, если главную роль въ работѣ играетъ не скорость или количество подѣлка, а доброкачественность, то предпочтительна поденная плата; если же въ работѣ существенно своевременное окончаніе, то, конечно, предпочтительна задѣльная, ибо самъ работникъ будетъ спѣшить. Эти двѣ платы основныя, и онѣ зависятъ только отъ уговора при наймѣ, а въ продолженіи послѣдняго не подлежатъ никакимъ случайнымъ измѣненіямъ. Чтобы связать работника съ предпріятіемъ, и чтобы вызвать наиболѣе усердную работу, существуетъ еще третій способъ соизмѣренія и расчета платы, названный мною *долевою рабочею платою* (*tantième, partnership*). Этотъ приемъ выдачи платы состоитъ въ томъ, что извѣстную часть изъ чистаго дохода предприниматель причитываетъ въ пользу рабочихъ, сверхъ ихъ задѣльной или поденной платы. Слѣдуетъ вознаграждать ихъ за усердіе, честность и ту бережность, съ какою они обращаются со

ввѣренными имъ орудіями и матеріалами; отъ послѣднихъ зависятъ не мало успѣхъ предпріятія.

Если предпріятіе удѣляетъ часть своего барыша въ пользу рабочихъ, то на послѣднихъ будетъ наложено достаточно сильное обязательство разомъ не оставлять работу, или требовать несвоевременнаго возвышенія заработной платы. Урочная или задѣльная заработная плата покрываетъ необходимые расходы семьи, изо дня въ день; независящій же отъ рабочихъ перерывъ въ работѣ или исключительный расходъ ставитъ въ безвыходное положеніе; нормально предотвратить въ указанныхъ случаяхъ ущербъ и раззореніе наймитовъ путемъ добавочнаго вознагражденія, т. е. долевою платою. Одновременно слѣдуетъ всѣ убытки, которые можетъ потерпѣть предпріятіе, оставить на рискѣ предпринимателей, какъ отвѣтчиковъ за конъектуру: долевою распределенію можетъ подлежать только чистый доходъ предпріятія, а не его убытки, въ нихъ отнюдь неповинны представители исполнительныхъ работъ.

§ 87. Смыслъ долевою приплаты для общаго хозяйственнаго обезпеченія наймитовъ. При послѣднемъ характерѣ естественно долевою платою только насчитывать. Въ первомъ мѣстѣ потребно обезпечить подачу медицинскаго пособія и содержаніе рабочаго въ случаѣ болѣзни, а такъ какъ случаи заболѣванія и изнуренія находятся въ прямой зависимости отъ зловерности производства и обстановки, въ которой работникъ пребываетъ во время труда, то, естественно, нельзя расходы на леченіе и убытки прогула возлагать только на рабочихъ; необходимо, чтобы въ равной мѣрѣ тратилось и предпріятіе, такъ какъ тогда послѣднему придется расходовать настолько болѣе, чѣмъ опаснѣе или неудовлетворительнѣе санитарно та обстановка, въ которой вынуждены находиться рабочіе. Нѣтъ болѣе дѣйствительнаго средства заставить заботиться о здоровьѣ рабочихъ какъ возложить на давальцевъ половину расходовъ по леченію и прогулу рабочихъ. Указанные расходы должны ложиться равномѣрно на предпринимателей и рабочихъ, чтобы пожертвованія первыхъ не стали превратно считаться за благодѣяніе, обыкновенно неудовлетворительное по послѣдствіямъ, т. е. вызывающее или тягостную признательность, или легкомысленныя злоупотребленія.

Послѣ обезпеченія на случай болѣзни и увѣчья необходимо

предвидѣть также и совершенную неспособность къ работѣ. По обезпеченію инвалидовъ труда предприниматель долженъ также нести пожертвованія наравнѣ съ рабочими, такъ какъ истощеніе силъ рабочаго наступаетъ тѣмъ раньше, чѣмъ пагубнѣе обстановка даннаго занятія, что или зависитъ отъ хозяина или неустранимо, но служить во всякомъ случаѣ источникомъ бѣльшихъ прибылей.

На экономическомъ же основаніи должны быть построены и заботы объ образованіи молодаго рабочаго поколѣнія.

Насколько государство не беретъ на себя расходовъ на народное образованіе, предприниматели должны быть привлечены къ равнодольному участию въ этомъ расходѣ, такъ какъ они раздѣляютъ выгоды отъ возвышенія уровня въ развитіи рабочихъ. Поэтому-то предприниматели не могутъ быть избавлены отъ обязанности содержать на каждые 25 несовершеннолѣтнихъ спеціально техническую школу; долевою же начеть изъ прибылей долженъ идти на бібліотеки, дополнительныя чтенія и вообще на средства къ образовательнымъ занятіямъ взрослыхъ, причемъ въ равной долѣ на тѣже цѣли нормально жертвовать и самому предпріятію.

Весьма существенно, далѣе, стремиться къ доставленію рабочимъ возможности пользоваться болѣе дешевыми и лучшаго качества предметами первой необходимости. Всякое удешевленіе послѣднихъ имѣетъ характеръ хозяйственнаго охраненія заработной платы. Если рабочіе не имѣютъ въ наличности необходимаго капитала, то послѣдній можетъ быть занятъ, но не иначе, какъ за извѣстные проценты и съ обязанностью возврата. Предпринимателю вполне подходитъ ссудить капиталъ, дать даровое помѣщеніе и принять участіе въ управленіи, бухгалтеріи и отчетности.

Въ удовлетвореніи всѣмъ выше указаннымъ цѣлямъ только и можетъ состоять назначеніе долевою заработной платы; приведенныя учрежденія не могутъ возникнуть на средства, составленныя изъ сбереженій отъ обыкновенной заработной платы, она только хватаетъ на покрытіе расходовъ по содержанію рабочей семьи. Конечно, всякому выходящему изъ предпріятія рабочему должна быть возвращена сполна долевая плата, которою онъ не успѣлъ воспользоваться; такой возвратъ не можетъ распространяться на ту часть, которая поступила отъ самихъ предпринимателей; сумма послѣднихъ взносовъ должна, въ силу экономической обязатель-

ности ея пожертвованія, оставаться неприкосновеннымъ достояніемъ упомянутыхъ учреждений.

§ 88. УСТАНОВЛЕНІЕ РАЗМѢРА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ РЫНОЧНЫХЪ ТРЕБОВАНІЙ. Независимо отъ изложенныхъ основаній и помимо указанныхъ способовъ выдачи и ея формъ, окончательно размѣръ платы опредѣляется на основаніи рыночныхъ условій. Эта рыночная заработная плата можетъ и не достигать, или превышать предѣлы, которые указываются субъективными и объективными условіями. Въ общемъ положеніи механической трудъ имѣетъ тенденцію въ рыночной платѣ опускаться ниже т.-н. *естественнаго заработка*; трудъ же коньектуральный, чѣмъ спеціальнѣе и чѣмъ высшаго умственного развитія онъ требуетъ, тѣмъ болѣе возвышается надъ послѣднимъ.

На рынкѣ вся масса рабочихъ предлагаетъ свой трудъ, и такъ какъ всѣ они живутъ только послѣднимъ, то каждый отыскиваетъ ему быстрѣйшее помѣщеніе. Количественное *предложеніе труда* имѣетъ прямое вліяніе на размѣръ заработной платы. Какъ бы ни была скудна послѣдняя, рабочій принужденъ на нее согласиться, или терпѣть голодъ. Съ другой стороны, каждый предприниматель, располагающій опредѣленной величины завязаннымъ капиталомъ, нуждается въ соотвѣтствующемъ, въ опредѣленномъ количествѣ труда, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе трудъ составляетъ существенный элементъ даннаго производства. Все количество средствъ капитальныхъ для оплаты потребнаго труда составляетъ *спросъ на рабочихъ*. Какъ при излишнемъ предложеніи труда рабочіе вынуждены соглашаться на невыгодную заработную плату, такъ при превышеніи послѣдняго спросомъ на трудъ предприниматели обязаны удовлетворять и высокимъ требованіямъ рабочихъ.

Но указанный спросъ есть именно требованіе *на трудъ*: не нужны собственно люди, а работа, и гдѣ выгодно замѣнить механической трудъ человѣка трудомъ рабочей скотины или работою машины, тамъ послѣднее всегда и дѣлается. Поэтому всѣ наниматели, привлекая въ предпріятіе рабочаго, мало обращаютъ вниманія на его личныя и семейныя нужды и потребности: для нихъ онъ нуженъ только какъ опредѣленная сила. Вотъ почему даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Англій, принято называть рабочихъ просто руками (*hands*). Работникъ же прежде всего, при

предложеніи своего труда, соображается съ условіями борьбы за насущное существованіе. Если бы онъ даже сознавалъ, что работа, принимаемая имъ на себя, такъ изнурительна, что сократитъ его вѣкъ на половину, онъ все-таки согласится на послѣднюю, если нѣтъ другой, менѣе пагубной работы. Слѣдовательно, интересы рабочихъ и предпринимателей въ вопросѣ о рабочей платѣ діаметрально противоположны другъ другу, причемъ въ этой борьбѣ средства и экономическая самостоятельность далеко не одинаковы.

§ 89. Узаконенія по найму въ работы. Первоначально уровень рыночной заработной платы нормировался *таксами*, которыя получили разностороннее приложеніе въ эпоху цеховъ. Онѣ имѣли въ виду преимущественно предупредить запросъ со стороны рабочихъ, т. е. обезпечить за мастерами дешевыхъ рабочихъ. Съ такимъ характеромъ продолжались онѣ въ Англіи до временъ Елизаветы; мировые судьи наблюдали за соблюденіемъ ихъ и подвергали предпринимателей, платившимъ рабочимъ свыше таксы, заключенію въ тюрьмѣ на 10 дней, а рабочихъ, которые требовали сверхъ установленнаго, заключенію на 21 день. Рядомъ съ прямымъ опредѣленіемъ рабочей платы, законодательство старалось опредѣлять и всѣ прочія условія найма, особенно въ какой мѣрѣ рабочей связанъ передъ нанимателемъ, чего можно требовать отъ хозяина по содержанію и помѣщенію наемника, каково должно быть обращеніе работодателя съ рабочимъ, къ чему хозяинъ имѣетъ право принудить послѣдняго, какъ продолжительно должно быть рабочее время. Въ такихъ видахъ создались сборники постановленій и богатая литература полицейскаго права. У насъ св. зак. (X томъ, въ раздѣлѣ о личномъ наймѣ, ст. 2,201 и слѣд.) усвоилъ соотвѣтственныя постановленія: относительно заводовъ и фабрикъ (XI т. II часть, ст. 100—104, уставъ о промышленности фабричной и заводской), относительно ремесленной промышленности (XII т. 2 ч., ст. 16, 131, 152 и 168, уст. ремесленный), относительно сельскаго хозяйства и также фабричной промышленности временныя правила Выс. утв. 1 апр. 1863 г., служащія образцомъ и для всякаго другого найма въ той же средѣ. Урочное положеніе для казенныхъ работъ 1838 г. было замѣнено новымъ положеніемъ 4 февраля 1843 года (XVIII т. полн. собр. зак. № 16,503). Въ по-

слѣднемъ ради опредѣленія рабочаго дня Россія раздѣлена на три полосы: сѣверную, среднюю и южную; лѣтомъ рабочій урокъ полагается среднимъ числомъ въ 12 часовъ, осенью въ 9, а зимою въ 8. Въ 1861 году 31 марта издано было урочное положеніе о наймѣ рабочихъ на казенныя и общественныя работы. Это положеніе ссылается на общія положенія X тома и въ 83 ст. добавляетъ, что число рабочихъ часовъ опредѣляется на основаніи положенія 1843 г., если между нанимателемъ и рабочимъ не заключено особаго условія. Законъ знаетъ три случая личнаго найма: 1) для домашняго услуженія, 2) для земледѣльческихъ, фабричныхъ и ремесленныхъ работъ и 3) для отправленія всякаго рода работъ и должностей, не воспрещенныхъ закономъ.

§ 90. Стачки и забастовки. Заявленіе рабочими требованій возникаетъ одновременно съ образованіемъ соціалистическихъ и коммунистическихъ школъ. Рѣзко эти школы провозглашали, что вся общественность существуетъ только ради народа, а не наоборотъ. Притомъ отдѣльныя школы напираютъ то на общее преобразованіе существующаго общественнаго порядка, то на реформы одного экономическаго строя; эти системы не могутъ не считаться заявленіемъ сознательныхъ протестовъ людей противъ того, чтобы ими не жертвовали въ пользу предпріятій, или въ пользу представителей интересовъ, не нуждающихся ни въ какой поддержкѣ.

Работники, увлекшись сначала утопіями, въ новѣйшее время возвратились къ тому средству, которое практиковалось широко уже въ средніе вѣка, именно къ условленному одновременному прекращенію работъ, къ забастовкамъ, strikes.

Въ новѣйшее же время забастовки приняли громадныя размѣры, въ 1810 г. ленкашейрскіе ткачи забастовали на 4 мѣсяца въ числѣ 30,000 человѣкъ, Preston-strike въ 1853 г. поддерживали 36 недѣль 6,200 мужчинъ и 11,800 женщинъ. Для поддержанія рабочихъ на время отказа отъ работы, составились особыя забастовочныя союзы (trades unions), которые сплотились въ международный союзъ.

Въ Англіи для охраненія порядка составляются третейскіе суды изъ лицъ, выбранныхъ предпринимателями и рабочими. Эти учрежденія узаконены по The Arbitration (Masters and workmen) act, отъ 6-го августа 1872 г., а приемы мирового разбирательства

выработались на рабочихъ конгрессахъ. Самыя board of arbitrations придерживаются или системы Мэнделла, по которой одинаковое число выборныхъ съ обѣихъ сторонъ должно добровольно доходить до соглашенія, что далеко не всегда удается, или системы Кетле, по которой окончательный приговоръ постановляетъ признанный сторонами экспертный посредникъ.

§ 91. Поводы и цѣли общественнаго заступничества ради огражденія нуждъ наймитовъ. Но учрежденія третейскихъ судовъ для разрѣшенія споровъ между работодателями и рабочими недостаточно. На обязанности государства лежитъ принятіе другихъ, болѣе дѣйствительныхъ мѣръ. Договоръ найма между рабочимъ, исключительно живущимъ своимъ заработкомъ, и предпринимателемъ, совершающимъ оборотъ ради прибыли и барыша, этотъ договоръ не заключается двумя равносильными сторонами. Всякое тягостное условіе, налагаемое на рабочаго, вредно отзывается на всемъ его существованіи; для предпринимателя же только сокращается чистый доходъ, или можетъ быть одна рента, но далеко еще не подрывается все его экономическое существованіе. Предприниматель, чтобы избѣжать невыгодныхъ условій договора найма въ данное время, имѣетъ возможность переждать, открыть предпріятіе къ другому сроку; онъ лишается на время извѣстнаго дохода, его капиталъ временно окажется мертвымъ, но экономическая самостоятельность его не подрывается.

Кромѣ того, предприниматели, несущіе рискъ и отвѣтственность, въ то же время являются представителями высшихъ элементовъ труда—предпримчивости, оборотливости и вообще коньектуральнаго труда; уровень ихъ умственнаго развитія выше большинства рабочихъ. Пониманіе выгодъ экономическихъ предпринимателями въ такой же степени вѣрнѣе, оно будетъ тождественно со стороны всѣхъ предпринимателей: достаточно, чтобы одинъ предприниматель открылъ новое толкованіе условій найма и оно сообщается всѣмъ прочимъ; такой новый приѣмъ не составляетъ промышленной тайны. Во всякомъ случаѣ, предприниматели нисколько не нуждаются въ открытомъ соглашеніи, для нихъ вполне достаточно одинаковое пониманіе своихъ выгодъ. Рабочіе, между тѣмъ, не могутъ съ такимъ единодушіемъ отстаивать свои слабые интересы передъ предпринимателями, они нуждаются въ

подготовленіи и въ искусственной организаціи. Стремясь къ поддержкѣ такого объединенія, рабочіе нерѣдко прибѣгали къ насилию противъ тѣхъ изъ товарищей, которые добровольно не вступаютъ въ союзы, причемъ иногда совершались даже преступленія; но этому трудно удивляться, при невысокомъ уровнѣ умственнаго и нравственнаго развитія массъ. Сознавая такой недостатокъ, рабочіе союзы сами заботятся объ обеспеченіи образовательныхъ средствъ на ряду съ учрежденіями, служащими для обеспеченія физическаго питанія, здоровья и высокой заработной платы.

Во всякомъ случаѣ нельзя признавать за рабочими права на самостоятельное веденіе борьбы цѣлымъ сословіемъ, но нельзя и не согласиться съ необходимостью законодательнаго и общественнаго заступничества въ пользу наймитовъ, какъ слабѣйшей стороны. Должно опредѣлять, какіе случаи личнаго найма вовсе не допускаются и далѣе чего тягость работы и ея продолжительность не могутъ идти; должно также опредѣлять отношенія между основною платою рабочихъ и подспорною платою полурабочихъ, а затѣмъ обеспечить обязательно приготовленіе къ коньектуральному труду. Соотвѣтственныя мѣры нами уже указаны.

Если бы трудъ самъ по себѣ былъ экономической величиною, независимо отъ личнаго существованія работника, то, конечно, можно было бы преслѣдовать одни только техническія выгоды: въ данномъ же случаѣ охраненіе личности важнѣе всякой невыгоды на доходѣ.

Всѣ законодательныя мѣры по вышеприведеннымъ отношеніямъ предупреждаютъ насильственное пользованіе своею экономической самостоятельностью со стороны предпринимателей, но въ то же время должно предупреждать и насильственный протестъ со стороны рабочихъ: и потому, что рабочіе нерѣдко слишкомъ узко понимаютъ свои непосредственныя выгоды и необдуманнми мѣрами въ борьбѣ наносятъ вредъ самимъ себѣ, да и потому, что всякое насильственное разрѣшеніе экономическихъ отношеній не только вредно отражается на всей промышленности, но тѣмъ сильнѣе, чѣмъ слабѣе экономически тотъ или другой слой въ обществѣ; завязавъ войну, всегда наиболѣе страдаетъ слабѣйшая сторона. Забастовки неизбѣжно влекутъ за собою тѣже послѣдствія, какъ частичный промышленный кризисъ; при кризисахъ из-

мѣненія на рынкѣ отражаются на производителяхъ, и напротивъ, застой въ оборотахъ предпріятій, исходящій отъ рабочихъ, вліяетъ на рынокъ или на сбытъ. На рынкѣ же происходитъ непрерывная конкуренція между спросомъ и предложеніемъ разныхъ мѣстъ и странъ, и если разъ для даннаго рынка необходимо извѣстное количество товаровъ, то за невозможностью добыть его по прежнему, вынуждено обращеніе добыть его изъ другихъ мѣстъ; т. е. потребители обращаются къ другимъ производителямъ. Если же спросъ разъ открылъ себѣ новый рынокъ, то въ большинствѣ случаевъ трудно бываетъ вернуть его на прежній: онъ вездѣ создаетъ устойчивое предложеніе, а не наоборотъ. Вотъ почему временное сокращеніе работъ и предложенія можетъ вызвать въ будущемъ прекращеніе соотвѣтственныхъ оборотовъ и работъ. Разъ, благодаря международной и междурыночной конкуренціи, требованія на трудъ могутъ прекратиться, то рабочіе послѣ чрезмѣрно-упорной борьбы вынуждены будутъ согласиться на еще худшія условія, чѣмъ прежнія. Во всякомъ случаѣ насильственная поруха, въ той или другой отрасли промышленности, вредно отзывается на всемъ народномъ хозяйствѣ, каждый работникъ не только представитель труда, но въ то же время и потребитель со всѣмъ своимъ семействомъ: потрясеніе промышленности отзывается на немъ, либо какъ на представителѣ труда, либо какъ на потребителѣ. Поэтому всякое воинственное разрѣшеніе вопроса объ отношеніяхъ рабочихъ къ работодателямъ и предпринимателямъ гораздо сильнѣе клонится къ вреду первыхъ, чѣмъ къ общему.

ГЛАВА XVIII.

Доходъ отъ капитала.

§ 92. Процентъ съ оборотнаго ссуднаго капитала, какъ норма всѣхъ прочихъ разрядовъ капитальныхъ доходовъ. Необходимую тратою по предпріятіямъ являются издержки на капиталъ, ибо капиталъ возникаетъ путемъ сбереженія излишковъ

производства или чистыхъ хозяйственныхъ доходовъ. Для поощренія бережливости и усиленнаго производства нужно обезпечить не только собственность и личность, но и возмездіе.

Капитальъ предпринимательскій можетъ быть собственный или заемный, да притомъ въ натурѣ, цѣнностями и услугами, экономически его доходъ трудно измѣряется и не отдѣляется отъ предпринимательской прибыли; столь же трудно разобрать доходъ съ народнаго капитала, получаемый исключительно натурою; но въ полной самостоятельности, безъ всякаго почти участія трудовыхъ усилий, т.-е. безъ лично направляемыхъ затратъ или оборотовъ, возникаетъ, такъ сказать въ чистомъ видѣ, то возмездіе, которое изъ одного помѣщенія извлекаетъ *ссудный капиталъ*.

Собственникъ капитала послѣдняго вида, вслѣдствіе неумѣнья, или нежеланья и за недосугомъ, заняться производствомъ или вступать въ предпріятіе, переводитъ рискъ и отвѣтственность на другихъ, т.-е. помѣщаетъ его въ чужія руки, ради условленнаго дохода. Ссудные капиталы бываютъ постоянные и оборотные, а соотвѣтственно помѣщеніе и доходъ на нихъ различны. Отсюда отдача въ наймы, поставку и займы. Основное условіе доходнаго помѣщенія вообще только возвратъ. Именно при возвратѣ причиною видоизмѣненія сдѣлокъ служитъ *незамѣнимость*, или *замѣнимость ограниченная и неограниченная*. Разнообразіе возврата опредѣляется уступкою правъ, входящихъ въ составъ собственности, т.-е. владѣнія, пользованія и распоряженія.

Капитальъ постоянный уступается только въ пользованіе, безъ распоряженія и владѣнія, онъ долженъ быть возвращенъ съ восстановленіемъ первоначальнаго вида, онъ незамѣнимъ. Онъ только можетъ идти въ *наймы*.

Оборотные капиталы уступаются съ условіемъ замѣны, т.-е. чтобы возвращать цѣнности равныя по количеству или качеству, но не тѣ же самыя. Возвратъ равноцѣнностями того же вида или качества порождаетъ сдѣлку съ ограниченою замѣнимостію, или такъ называемую *поставку*. Если же оборотный капиталъ уступается съ условіемъ неограниченной замѣны, а возвратъ долженъ быть только равноцѣненъ по количеству, или по денежной оцѣнкѣ, то возникаетъ *ссуда*. При отдачѣ капитала въ ссуду ведется уже отвлечен-

ный счетъ на 100, или *per centum*, рѣже на 1000, *per mille*. Отсюда возникло общее наименованіе дохода съ капитала *процентомъ*.

§ 93. Составныя части процента. Размѣръ процента зависитъ отъ слѣдующихъ элементовъ:

1) Капиталистъ получаетъ возмездіе за самообладаніе при ограниченіи своего потребленія; тѣмъ онъ составилъ, сберегъ капиталъ. А чѣмъ въ данной странѣ собственность удовлетворительнѣе обезпечена законами, судомъ и администраціею, чѣмъ сдѣлать сбереженіе легче, тѣмъ этотъ элементъ процента будетъ ниже. Такое же вліяніе на капитализацію имѣетъ и распространеніе сберегательныхъ учрежденій, и промысловая энергія, быстрая оборотливость предпринимателей у извѣстнаго народа.

2) Процентъ долженъ доставить, сверхъ первой платы, капиталисту еще такой же доходъ отъ помѣщенія, какой онъ получилъ бы, пустивъ капиталъ лично въ оборотъ.

3) Отдача капитала подвергаетъ владѣльца опасности не получить его обратно, вслѣдствіе чего этотъ элементъ процента находится въ зависимости отъ тѣхъ же условій, какъ и первый. Помимо средствъ ко взысканію, на равноцѣнный возвратъ вліяетъ и колебаніе денежнаго курса. Если капиталъ ссужаютъ, на примѣръ, когда рубль серебрянный равняется рублю бумажному, то при возвратѣ можетъ случиться, что бумажный рубль будетъ стоить 82 к. и тогда окажется потеря въ узаконенной равноцѣнности на 18%. Вотъ почему при ссудахъ на долгій срокъ процентъ берется болѣе шій, чѣмъ при краткосрочныхъ, а смотря по своеобразію приведенныхъ трехъ условій въ разныхъ странахъ и % различенъ. Но такъ какъ деньги удобоперевозимы, то они передаются туда, гдѣ ихъ мало, или гдѣ % высокъ, и такимъ образомъ послѣдній болѣе или менѣе вездѣ уравнивается.

При отсутствіи монополій и исключительной обстановки всѣ капиталы приносятъ одинаковый доходъ. Если же одинъ видъ капиталовъ приноситъ неудовлетворительный доходъ, то его обмѣниваютъ на болѣе выгодную форму, пока доходъ не сдѣлается равнымъ. Вотъ почему денежный процентъ съ оборотныхъ капиталовъ и вообще доходъ, извлекаемый изъ ссудъ, устанавливаетъ общій размѣръ и доходовъ по поставкамъ, и наемной платы за постоянные капиталы.

§ 94. КОЛЕБАНИЕ ПРОЦЕНТОВЪ И УКАЗНОЙ РОСТЪ. Увеличеніе предложенія капиталовъ не понижаетъ %, если при этомъ и спросъ увеличивается. При увеличеніи народонаселенія, но одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, возвышается %. Низшій ростъ опредѣляется тѣмъ изъ самыхъ невыгодныхъ помѣщеній капитала, изъ которыхъ его нельзя извлечь, иначе онъ останется вовсе безъ помѣщенія, а слѣдовательно и безъ дохода. Послѣднимъ помѣщеніемъ и опредѣляется *обычный средний* %. Если капиталы нарастаютъ быстрѣе народонаселенія, то заработная плата возвышается; въ то же время, чѣмъ болѣе людей, живущихъ процентами съ капиталовъ и чѣмъ меньше предпринимателей, тѣмъ % ниже. Такимъ образомъ величина % зависитъ отъ развитія народнаго хозяйства и оживленія промышленной предпріимчивости. Когда ссужающіе свои капиталы страшатся не получить его обратно, то страховая премія въ процентѣ бываетъ высока. Напрасно поэтому устанавливали указной ростъ, его легко обойти, такъ какъ лихвенные проценты издавна вычитывались при выдачѣ ссуды изъ самой капитальной суммы ея, впередъ и въ широкомъ размѣрѣ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія ростъ капиталовъ въ Россіи былъ различенъ: въ остзейскихъ губерніяхъ—6, въ Москвѣ—10, въ Крыму—25, въ Астрахани—36%. Такая разница въ ростѣ одной мѣстности противъ другой зависѣла отъ степени развитія хозяйства. Таксы на ростъ между тѣмъ приводили единственно къ дороговизнѣ капиталовъ. Указные % были уничтожены во Франціи въ 1836 году, въ Англіи въ 1854, и въ Германіи въ 1867 году.

ОТДѢЛЪ IV.

Обращеніе цѣнностей.

ГЛАВА XIX.

Основанія и формы мѣновыхъ сдѣлокъ.

§ 95. ЗАДАЧА ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБРАЩЕНІЯ ЦѢННОСТЕЙ. МѢНА НАТУРОЮ. Обращеніе цѣнностей есть возмездный переходъ

товаровъ отъ однихъ лицъ къ другимъ. При этомъ каждая сторона старается вымѣнивать на вещи менѣ нужныя болѣе нужныя. Производитель имѣетъ въ виду не только свои, но и потребности другихъ лицъ, а иногда производятъ цѣнности исключительно для другихъ лицъ. Такимъ-то образомъ возникаетъ *мѣна*, какъ необходимое условіе раздѣленія и организациі трудовъ. Безъ мѣны человечество даже не вышло бы изъ дикаго состоянія и не было бы побужденія къ культурной общественности. Многое, чѣмъ мы пользуемся въ настоящее время есть плодъ трудовъ не только нашихъ современниковъ, но и предковъ, каждое поколѣніе пользуется всѣмъ тѣмъ, что создало вообще человечество. Мѣна, какъ одно изъ проявленій труда, должна быть свободна на томъ основаніи, что она въ то же время дальнѣйшій поводъ къ труду. Товары, идущіе въ мѣну, неодинаково бываютъ *многоспособны*, а слѣдовательно у отдѣльныхъ производителей и увѣренность найти потребителя или отыскать сбытъ различна. При обращеніи цѣнностей каждый долженъ съ наименьшимъ напряженіемъ достигнуть соотвѣтственныхъ результатовъ. Основной признакъ обращенія есть возмездность, а не одни передвиженія и передачи, какъ въ такъ-называемомъ гражданскомъ оборотѣ имущества (наслѣдство, даръ); въ мѣнѣ распоряжаются капиталомъ и запасами хозяйственнымъ способомъ. Но такъ какъ экономическій интересъ не можетъ охватывать всю жизнь человѣка, то, кромѣ экономического обращенія, есть уступка и передача цѣнностей и по другимъ основаніямъ, каковы: родство, дружба, благотворительность и т. д. Однако ученіе о хозяйствѣ принимаетъ во вниманіе только возмездное обращеніе товаровъ.

Мѣна возникла еще въ то время, когда въ семьѣ было сосредоточено производство всѣхъ разнородныхъ предметовъ обихода. По водвореніи же раздѣленія труда производство работаетъ теперь или на сбытъ, или по заказу, причемъ послѣднее потому выгоднѣе, что количество цѣнностей, потребное на исполненіе заказа, точно извѣстно, между тѣмъ какъ при работѣ на сбытъ оно опредѣляется только приблизительно. Въ началѣ мѣна происходила натурою, но въ такомъ видѣ она очень неудобна, потому что мѣнявшіе иногда не сходились или изъ-за качества, или изъ-за количества цѣнностей, т.-е. одна сторона хотѣла обмѣнять свой товаръ на такой,

котораго другая не имѣла, или товары не могли дробиться. Однако, между мѣняемыми товарами обнаруживалась разница: одни сбывались легче, другіе—труднѣе; неизбѣжно оказывался въ каждой мѣстности одинъ извѣстный товаръ какъ самый ходячій, т.-е. легко сбываемый.

§ 96. Купля, продажа и деньги. Какъ только на рынкѣ появился наиболѣе ходячій товаръ, то изъ непосредственной мѣновой сдѣлки образовались двѣ: *купля* и *продажа*. Приобрѣтеніе необходимаго на мѣновой посредникъ, или *деньги* есть купля; обратное дѣйствіе будетъ продажа.

Изъ вышесказаннаго видно, что деньги суть ходячій товаръ, цѣнность котораго признается всѣми безусловно въ одинаковой степени. Ими могутъ сдѣлаться только дѣйствительныя цѣнности, слѣдовательно, первый элементъ въ понятіи о деньгахъ это—представленіе объ ихъ *дѣйствительной цѣнности*. Деньги не служатъ для потребленія, но ими приобретается косвенно, помощію обмѣновъ все необходимое, т.-е. они являются посредниками, а потому имъ, во-вторыхъ, присущъ *характеръ мѣноваго посредника*. Для того, чтобы деньги могли удовлетворять послѣдному назначенію, они должны быть удободробимы, т.-е. мелкаго и крупнаго размѣра, чтобы ими можно было купить всякое количество товару и удобнѣе носить при себѣ, а отсюда, въ-третьихъ, съ ними сопряжено понятіе *платежнаго средства*. Деньги, будучи ходячимъ товаромъ, мѣновыми посредниками и платежными средствами, должны служить, въ-четвертыхъ, *мѣриломъ другихъ цѣнностей*. Очевидно, что при уравненіи двухъ величинъ помощію третьей, послѣдняя и служить средствомъ измѣренія первыхъ. Изъ послѣдняго обстоятельства вытекаетъ понятіе о товарахъ измѣренныхъ и неизмѣренныхъ деньгами. Всякое опредѣленіе цѣнности на деньги называется *цѣною*.

Смотря по степени экономическаго развитія и средствамъ, народы употребляли и употребляютъ, какъ деньги, различные товары. Напримѣръ, пока народы предаются исключительно звѣроловству и скотоводству, то звѣриныя шкуры и скоть служатъ мѣновыми посредниками и мѣрилами цѣнъ.

У киргизовъ лошади и овцы употребляются какъ деньги, а волчьи и ягнячьи шкуры какъ мелкая размѣнная монета. У чер-

весовъ деньгами служатъ быки, у ногайскихъ татаръ коровы, у персидскихъ же кочевыхъ племень овцы, а также иногда хлѣбъ, солома и шерсть. Латинское слово *resunia*, деньги, происходитъ отъ *resus*, скоть. Въ древней Руси употреблялись бѣлки, куницы. Смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, употребляются и другого рода товары, вмѣсто денегъ; такъ, *соль* на границахъ китайской и бирманской имперіи, а также во внутренней Африкѣ; въ Даркуллѣ 14-ти-лѣтній невольникъ стоитъ 12 фунтовъ соли; кирпичный чай въ Китаѣ и отчасти въ Сибири; финики—въ персидской области финиковъ; бобы какао были размѣнною монетою въ Мексикѣ; у кафровъ—циновки, стрѣлы, стеклянныя бусы, въ особенности же кольца изъ желтой мѣди: 300 или 400 такихъ колець составляютъ одинъ поясъ, а два пояса—цѣна коровѣ.

При платежахъ вообще важно только, чтобы отъ меня принимали то, что я самъ принимаю въ уплату отъ другихъ. Финикіяне, вмѣсто ходячаго товара—скота, давали кружки папируса египетскаго приготовленія, на которыхъ были оттиснуты изображенія быковъ, коровъ и проч. Бумажки заворачивались въ кожу. Такимъ образомъ деньги приготовлялись ими особенно, такъ что въ исторической послѣдовательности приготовленіе *денежныхъ знаковъ* предшествовало чеканкѣ звонкой монеты. Денежные знаки появляются оттого, что натуральныя деньги, или обыкновенные ходячіе товары, были въ натурѣ громоздки. И въ древней Руси обращались въ послѣдствіи *мордки* и *лапки* бѣличьи и куньи, вмѣсто цѣлыхъ шкурокъ.

По приемамъ и сдѣлкамъ обращеніе цѣнностей имѣетъ нѣсколько видовъ. Первоначально оно существовало въ видѣ мѣны натурою; эта форма сохранена еще и до сихъ поръ въ договорѣ о поставкѣ. Затѣмъ, вторая степень развитія въ обращеніи цѣнностей является вмѣстѣ съ ходячимъ товаромъ, обмѣнъ раздѣляется уже на куплю и продажу, для послѣднихъ существуетъ платежъ, который совершается деньгами. Купля и продажа тѣмъ удовлетворительнѣе, чѣмъ удовлетворительнѣе форма денегъ. Съ такою цѣлью, вмѣсто соли или скота, стали употреблять денежные знаки. Затѣмъ убѣдились, что всякій охотнѣе будетъ принимать такой посредникъ, который имѣетъ дѣйствительную цѣнность, внутреннюю стоимость. Довольно рано дошли до приготовленія денегъ,

явилась, наконецъ, *чеканенная* монета, для которой употребляются благородные металлы.

§ 97. Драгоценные металлы какъ монетный материалъ. Предпочтеніе благородныхъ металловъ для изготовленія денегъ объясняется тѣмъ, что: 1) ихъ блескъ, красота и звонъ придаютъ имъ въ глазахъ людей *большую цѣнность*, а такъ какъ они рѣдки, то и предложеніе на нихъ ограничено, приходится затрачивать на ихъ добываніе значительные капиталы; 2) они *удобохранимы*, т. е. не окисляются и не портятся отъ холода, жары и т. п.; 3) они *способны принимать разныя формы*, подобно всѣмъ остальнымъ металламъ, почему ими можно опредѣлять цѣны какъ самыхъ дорогихъ, такъ и дешевыхъ товаровъ; 4) содержа огромную цѣнность *въ маломъ объемѣ*, они удобны для перевозки; 5) самая *чеканка* монетъ изъ благородныхъ металловъ *не представляетъ затрудненія* и обходится дешево; 6) они *удободробимы*, каждая частица ихъ сохраняетъ цѣну пропорціонально цѣлому слитку по вѣсу. Для того, чтобы всѣ могли быть увѣрены въ достоинствѣ и вѣсѣ звонкихъ монетъ, правительства всѣхъ образованныхъ странъ принимаютъ чеканку ихъ на себя, или же слѣдятъ за нею. Тѣмъ самымъ присвоивается всякой туземной монетѣ узаконенное обращеніе (*legal tender, payement légal, gesetzliche Währung*), въ силу котораго никто отъ ея приѣма отказываться не можетъ. Въ международной торговлѣ употребляются золотые и серебряные слитки (*bullion, Barrengeld, monnaie de lingôts*), которые тщательно взвѣшиваются и клеймятся. Это происходитъ отъ того: 1) что въ различныхъ государствахъ употребляются разныя монетные сплавы (*alliage*); 2) важно избавиться отъ обмѣна монетъ; 3) выгодно перевозить слитки, ибо они вездѣ считаются цѣннымъ товаромъ, какъ чистый металлъ.

§ 98. Монетная система. Выборъ металловъ и способы, по которымъ производится чеканка монетъ, составляютъ *монетную систему*. Первый вопросъ при разборѣ основаній монетной системы состоитъ въ слѣдующемъ: нужно-ли измѣрять цѣну всѣхъ кружковъ только на золото, или на серебро, или на то и на другое, и при этомъ, въ какомъ отношеніи будутъ находиться эти два металла? Можно наконецъ чеканить еще денежные знаки изъ простаго металла.

Какъ мы уже изложили, деньги должны быть мѣриломъ цѣнъ, а отсюда вытекаетъ, что въ монетной системѣ цѣну прочихъ кружковъ придется опредѣлять на одну монету. Металлъ, которой служить единицею измѣренія называется *основнымъ* (*étalon, standard*). Если чеканить золотую и серебрянную монету такъ, чтобы онѣ стояли въ неизмѣнномъ отношеніи другъ къ другу, то является *двойственное основаніе*. Отсюда существуютъ 3 монетныя системы: *золотая, серебрянная и двойственная*. Но несостоятельность послѣдней, принятой во Франціи, Италіи, Швейцаріи, Бельгіи и у насъ, доказывается тѣмъ, что какъ золото, такъ и серебро суть сами по себѣ цѣнности и, вопреки узаконенному расчету стоимости при чеканкѣ въ монеты, цѣна ихъ какъ товаровъ мѣняется. Можетъ случиться, что за золото станутъ давать менѣе товара, чѣмъ за серебро и тогда неизмѣнное отношеніе ихъ по монетной цѣнѣ, или узаконенная цѣна нарушится. Есть за двойственною системою то преимущество, что серебрянныя монеты можно чеканить нѣсколько низшаго достоинства, чтобы сохранять ихъ обиліе во внутреннемъ обращеніи и предотвращать переплавку и вывозъ. Однако въ дѣйствительности оказывается всегда только одна основная монета въ бытовомъ обращеніи, а дешевѣйшій металлъ вытѣсняетъ болѣе дорогой, или на худшую монету вымѣнивають всегда сравнительно лучшую, для плавки и продажи въ слиткахъ по прибыльной товарной ея цѣнѣ; потому принять единичную систему правильнѣе и безопаснѣе, такъ какъ предотвращается колебаніе взаимныхъ цѣнъ самихъ мѣновыхъ посредниковъ и мѣриль. Затѣмъ уже представляется вопросъ, какой металлъ оказывается болѣе устойчивымъ основаніемъ для монетной системы? Слѣдуетъ принять за основаніе золото; оно дешевѣетъ, а серебро дорожаетъ, но пониженіе цѣны перваго идетъ ровнѣе и медленнѣе, такъ какъ оно съ меньшими расходами промывается на приискахъ въ видѣ рассыпныхъ самородковъ, а повышеніе цѣны втораго, добываемаго рудокопнымъ способомъ и требующаго дорогой амалгамаци при очисткѣ, подвигается къ новѣйшему времени сравнительно быстрѣе. Сверхъ того, золото въ маломъ объемѣ содержитъ болѣе цѣнности, а потому серебрянная основная монета только тамъ годна, гдѣ сдѣлки простираются не на крупныя суммы (въ Индіи, Китаѣ и т. п.). Кромѣ основнаго металла, должна

въ системѣ неизбѣжно одна монета служить *счетною единицею* для всѣхъ остальныхъ; какой величины должна быть послѣдняя показываетъ опытъ. Для оптовой торговли важна крупная счетная монета, въ домашнемъ же обиходѣ, наоборотъ, мелкая; да существенно къ тому же, чтобы послѣдняя хорошо дробилась, т. е. чтобы всѣ монеты распадались на однообразныя части, или складывались по одинаковому счету. Самое же лучшее: дробить по десятичной системѣ, въ этомъ случаѣ каждую монету проще переводить на остальные и на заграничную. Изъ вышеприведенныхъ соображеній очевидно, что относительно приведенія денегъ къ наиболѣе совершенной формѣ монетъ существенны основанія чеканки и соизмѣреніе по счету. Монетные металлы употребляются для чеканки не въ чистомъ видѣ (*фейнъ*), а съ примѣсью (*лматура*), чтобы сплавъ (*аллиажъ*) наименѣе терпѣлъ отъ обращенія, не истирался, доли того и другого—*проба* и *вѣсъ* (*titre et poids, Schrot und Korn*)—клеятся на кружкѣ. По пробѣ и вѣсу допускаются отклоненія до извѣстныхъ низшихъ и высшихъ предѣловъ, несоотвѣтствующіе этой двойной *терпимости* (*tolerance, remedium*) кружки идутъ въ монетный передѣлъ. Счетная монета можетъ оставаться единицею по вѣсу чистаго металла и вовсе не чеканиться, такова *банковая монета* или *фиктивная единица* (гамбургская марка банко, англ. фунтъ стерлингъ); она можетъ чеканиться не изъ основнаго металла, такъ какъ золотой шиллингъ или герм. марка (33 в.п.) были бы слишкомъ мелки и легко утерялись; наконецъ, она можетъ чеканиться изъ серебра низшей пробы противъ своей *нарицательной цѣны*, такъ какъ тогда невыгодно переплавлять, вывозить и извлекать изъ обращенія туземнаго, а въ силу узаконенной обращаемости она всегда размѣнна на полнопробную золотую монету. Отъ монетной единицы идутъ вверхъ—*сборная*, а внизъ—*дробная* и *размѣнная*. Для того чтобы облегчить оптовую торговлю, необходимо чеканить еще монету сборную, но полной пробы, хотя и изъ двухъ драгоцѣнныхъ металловъ, основнаго и подспорнаго. Заграничная торговля принимаетъ всякую иностранную монету по вѣсу одного фейна, а если проба ниже нарицательной цѣны монеты, то она теряетъ международное обращеніе или произвольно въ немъ обезцѣнивается. Правилomъ же чеканки *размѣнной* монеты служить то обстоятельство, что доли

денегъ можно обратить въ знакъ, а о внутреннемъ содержаніи заботиться нечего, покуда они размѣнны безпрепятственно на полноцѣнную монету. Кромѣ *звонкой монеты* въ систему денежныхъ посредниковъ входятъ еще суррогаты и денежные знаки, т. е. кредитныя обязательства и бумажныя деньги, низшій размѣръ которыхъ не долженъ совпадать со сборною монетою. Мѣновая выдача монетъ за товаръ называется *платежомъ*, а всѣ денежные посредники *платежными средствами*. Вотъ какимъ образомъ мѣна, превратившись въ куплю и продажу, принимаетъ организованную форму *торговли* и порождаетъ сложную монетную систему.

Наименьшая сборная золотая монета не должна быть удобоупотребляема, а наибольшая — слишкомъ грузная. Золотая и серебряная сборныя монеты не должны совпадать по размѣру (купюрь), иначе одна окажется худшею и на дѣлѣ вытѣснитъ лучшую; сборная же серебряная монета можетъ пополнить промежутокъ между низшею *основною* золотою монетою и *счетною* серебряною, оставаясь однако полнопробною. *Дробная* должна оставаться серебряною и той же пробы, какъ счетная монета, чтобы поддерживать полноцѣнное обращеніе послѣдней; низшій ея размѣръ опредѣляется также удобоупотребляемостію.

ГЛАВА XX.

Денежное обращеніе.

§ 99. Предложеніе, спросъ и стоимость, какъ элементы цѣны. Торговые обороты зависятъ отъ двухъ отношеній: во-первыхъ, отъ количества товара, произведеннаго на продажу, т. е. *предложенія*, и отъ количества покупныхъ средствъ, т. е. *спроса*. Когда на рынкѣ предложеніе велико, *цѣна* на извѣстнаго рода товаръ понижается, а при маломъ предложеніи повышается, т. е. она *находится въ обратномъ отношеніи къ предложенію*. Къ *спросу* *цѣна* *находится въ прямомъ отношеніи*, т. е. подымается или понижается, смотря потому, много или мало покупныхъ средствъ и *пріемовъ* дѣйствуетъ на рынкѣ. На рынкѣ стараются уравни-

силь приведенныя отношенія продавцовъ и покупателей: если предложеніе ничтожно, то торговцы стараются подвозить товару, а въ противномъ случаѣ его свозить. Въ этомъ и заключается посредническое занятіе торговаго класса; онъ старается установить цѣну и сохранять уровень ея. Естественный уровень цѣны даютъ издержки производства и доставки товара на рынокъ; но эта *стоимость* не совпадаетъ съ понятіемъ о рыночной цѣнѣ, которая опредѣляется ближе и вѣрнѣе, какъ выраженная на деньги пригодность товара для потребителей. Издержки по производству порождаютъ болѣе неизмѣнную величину и входятъ съ издержками доставки въ стоимость (*prix de revient, Kosten*). Если рыночная цѣна (*prix courant, Preis*) стоитъ ниже стоимости товара, то за производство его никто не пожелаетъ взяться; если же происходитъ обратное, т. е. цѣна становится выше стоимости, то производство стараются расширить, или будутъ возникать по немъ новыя предприятия. Вотъ почему стоимость товара—третій элементъ его цѣны. Смотря по преобладающему вліянію спроса, предложенія или стоимости, всѣ товарныя цѣны распадаются на три группы. Есть разрядъ товаровъ, которыхъ невозможно произвести новыя количества ни въ какомъ случаѣ, напр. картины Рафаэля и т. п. рѣдкости, а такъ какъ предложенія ихъ усилить нельзя, то стоить только спросу перейти границу стоимости и цѣна ихъ возвысится до самыхъ неожиданныхъ размѣровъ.

Остальные же товары могутъ быть умножены производствомъ, причемъ бываетъ два случая: 1) или издержки не увеличиваются, а скорѣе пропорціонально сокращаются; 2) или онѣ увеличиваются при добавочномъ производствѣ прогрессивно.

Въ первомъ случаѣ предложеніе товара увеличивается безпрепятственно и можетъ дойти до полного уравновѣшиванья спроса, нисколько не вліяя на стоимость, которая одна и создаетъ цѣну. Къ послѣднему же разряду принадлежатъ товары, на которые при усиленномъ производствѣ увеличиваются издержки непропорціонально приращенію ихъ количества, а въ этомъ случаѣ рыночная цѣна должна покрывать, въ зависимости отъ ограниченности или вообще дѣйствія предложенія, наивысшія издержки. Отдѣльные товары изъ одного разряда въ другой при новыхъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ и измѣненіи потребностей переходятъ.

§ 100. Движеніе и уравненіе цѣнъ; таксы. Если при мѣнѣ оказывается, что силы договаривающихся равны, то является *сходная* или *средняя цѣна*, въ которой обѣ стороны находятъ безубыточный расчетъ. Однако предметы первой необходимости всегда даютъ преимущество предложенію, хотя и не всегда производителямъ, а продавцамъ, надъ спросомъ, или покупателямъ-потребителямъ—ужь тѣмъ, что отъ ихъ покупки отказаться сполна невозможно, между тѣмъ какъ по предметамъ роскоши—наоборотъ.

Вліять на цѣну можетъ только спросъ, т.-е. наличность средствъ къ платежу, а не вообще нужда наличныхъ потребителей. Пролетаріатъ вытерпитъ множество случаевъ голодной смерти при неурожаѣ, а между тѣмъ туземная цѣна на хлѣбъ мало повысится. Но когда голоднымъ хлѣбопашцамъ помогаютъ достаточные классы, цѣна на хлѣбъ въ томъ же случаѣ повысится значительно. Тѣ товары, которые имѣютъ рыночную цѣну равную стоимости, пользуются болѣе постоянною цѣною. Но цѣны, зависящія преимущественно отъ предложенія и прогрессивно подымающихся, или вообще наивысшихъ издержекъ, подвергаются наибольшимъ колебаніямъ и скорѣе всѣхъ становятся предметомъ спекуляціи. По товарамъ же съ пропорціонально увеличивающеюся стоимостью, въ случаѣ возросшаго спроса, производители получаютъ бѣольшую, противъ обычной въ странѣ, прибыль, или ренту. Это побуждаетъ ихъ расширить свое производство, но таже самая причина заставляетъ и другихъ лицъ открывать соотвѣтственныя новыя предпріятія, или первымъ являются конкурренты. На рынкѣ предложеніе спрашиваемыхъ цѣнностей, конечно, будетъ увеличиваться до тѣхъ поръ, пока цѣна не понизится до обыкновенной прибыли. Не должно забывать, что предприниматели получаютъ бѣольшую ренту, когда спросъ на ихъ товары великъ, а это происходитъ или отъ того, что создавать вновь, или другимъ производителямъ, этотъ товаръ запрещено (законодательная монополія, привиллегія), или вовсе нельзя (естественная монополія, рѣдкость), или предприниматели создали новый родъ товара, или торговцы предлагаютъ его только въ то время, когда его мало на рынкѣ, или весь запасъ его скупленъ ими же. Большая часть товаровъ, конечно, производится вообще нѣсколькими предпріятіями, но при различныхъ условіяхъ и издержкахъ, такъ что хотя на цѣны су-

ществуетъ бѣльшею частію конкуренція, но она не всегда полная. *Таксы* возможны когда онѣ не предписываютъ цѣнъ *противоестественныхъ*; онѣ благодѣтельны только тогда, когда нѣтъ во все соперничества, и сбытчикъ пользовался бы несправедливымъ преимуществомъ, какъ въ желѣзнодорожныхъ буфетахъ. Всеобщія таксы никогда не приносили однако существенной пользы, при нихъ даже производство цѣнностей задерживалось.

§ 101. РАСПАДЕНІЕ ОБРАЩЕНІЯ ПО СОСТАВУ СДѢЛОКЪ И ПО ВНѢШНЕЙ ОРГАНИЗАЦІИ ТОРГОВЛИ. Соотношеніе между спросомъ, предложеніемъ и издержками возстановляется благодаря международной связи рынковъ между собою. Всѣ торговля и рыночныя сношенія имѣютъ цѣль сближать, или конкретно или помощью извѣщеній, и представителей мѣновыхъ сдѣлокъ, и товары. Такъ какъ доступность сношеній въ различныя эпохи была различна, то торговля представляетъ нѣсколько ступеней развитія. Сношенія торговля находились всегда въ большой зависимости отъ путей и средствъ сообщенія, отъ безопасности при провозѣ товаровъ и проѣздѣ купцовъ, отъ быстроты доставокъ и полученія свѣдѣній. Первый фазисъ въ организаціи торговли есть *ярмарочный*, второй *биржевой* и 3-ій *складочный* или *аукціонный*. При неустроенныхъ сношеніяхъ и по товарамъ, не поддающимся безостановочному производству, торговый оборотъ организуется періодическимъ подвозомъ и доставкой *караванами* и *гуртами*, или же одновременно сѣзжаются только покупатели и продавцы на *контракты*. Вообще *періодичный* свозъ и сѣздъ отличаетъ *ярмарку* (*messe, foire, fear*). Биржевой порядокъ состоитъ въ томъ, что сдѣлку заключаютъ лично, сходясь въ установленные дни въ извѣстныхъ сборныхъ центрахъ, т.-е. на *биржахъ*. При третьей системѣ одни товары на лицо и продаются на основаніи публикацій съ аукціона. Приведенные внѣшніе порядки основываются на сосредоточеніи или одновременно и лицъ и товаровъ, или только лицъ, или только товаровъ, но они въ организаціи торговли, какъ внутренней, такъ и внѣшней, не представляютъ одинъ передъ другимъ безотносительнаго превосходства и взаимно отнюдь не упраздняются; напротивъ, въ новѣйшей культурной торговлѣ они только правильно размежеваны, нѣтъ преобладанія исключительнаго, а на томъ

же рынкѣ одни товары сбываются ярмарочнымъ, другіе биржевымъ и третьи аукціоннымъ порядкомъ.

При обращеніи цѣнностей необходимо далѣе различать: 1) прямую натуральную мѣну, или непосредственныя сдѣлки, и 2) косвенный обмѣнъ, или сдѣлки на основаніи и при помощи посредниковъ.

§ 102. Двоякое основаніе обращенія и вліяніе мѣновыхъ посредниковъ на обороты. Послѣ мѣны натуральной возникла купля-продажа, т.-е. обмѣнъ цѣнностей помощію *двоякой сдѣлки и на посредника*. Но обмѣнъ при куплѣ-продажѣ всегда совершается за *наличный платежъ*, т.-е. передача товара въ замѣнъ денегъ происходитъ одновременно и на мѣстѣ. Если же обмѣнъ не совершать тотчасъ и на мѣстѣ, а платежъ разъединить, отсрочить отъ купли или продажи, то первая превращается въ *заемъ*, а вторая въ *ссуду*.

Общій признакъ всѣхъ мѣновыхъ сдѣлокъ—взаимная уступка двухъ равноцѣнностей, какъ въ натурѣ, такъ и деньгами. Но ссуда и заемъ имѣютъ своимъ *основаніемъ* обмѣнъ изъ-за отсроченнаго платежа, или такъ-называемый *возвратъ*. Возвратъ, въ общемъ положеніи, имѣетъ мѣсто во всѣхъ случаяхъ, когда цѣнность отдана въ чужое пользованіе; цѣнность же при мѣновой сдѣлкѣ *вполнѣ отчуждается*, т.-е. должна отдаваться не только въ пользованіе, но и въ распоряженіе, и владѣніе, иначе заемъ и ссуда не соотвѣтствовали бы куплѣ-продажѣ; простая же уступка въ пользованіи подходитъ единственно подъ понятіе найма. Такъ труды и услуги, привлекаемые къ экономическому обороту посредствомъ найма, не могутъ быть предметомъ мѣновыхъ сдѣлокъ. Одни капиталы и запасы служатъ предметами ссудо-займовъ, да и то только при извѣстныхъ условіяхъ возврата, т.-е. при замѣнимости.

Замѣнимость вообще бываетъ: 1) неограниченная, или полная и 2) ограниченная, или видовая. Замѣнимость полная является тамъ, гдѣ цѣнность отдается на условіяхъ *полнаго отчужденія* не за наличный платежъ, а изъ-за возврата равноцѣнности деньгами, отсюда возникаетъ *ссудо-заемъ*. Замѣнимость ограниченная или видовая является при *неполномъ отчужденіи*, когда выговаривается возвратъ опредѣленными товарами извѣстнаго вида;—этотъ возвратъ, напоминающій обмѣнъ натурою, есть *поставка*.

Такимъ образомъ является *кредитъ* основаніемъ сдѣлокъ по обращенію цѣнностей, которымъ разъединяется равноцѣнный платежъ отъ ссуды и займа при помощи возврата, обусловливаемаго либо полною, либо ограниченою замѣнимостью.

Отношеніе, создаваемое кредитнымъ обращеніемъ, связываетъ участниковъ до срочнаго равноцѣннаго возврата и называется *долгомъ*.

Всѣ сдѣлки, которыя совершаются путемъ ссудо-займовъ, или поставокъ, составляютъ кредитъ; слѣдовательно, рядомъ съ *денежнымъ обращеніемъ* существуетъ обращеніе *кредитное*, потому что кредитныя сдѣлки замѣняютъ куплю и продажу и цѣнности при нихъ всегда отчуждаются сполна.

§ 103. Международная торговля и мнимость ученія о выгодномъ балансѣ. Взглянувъ на европейскія государства, увидимъ, что почти во всѣхъ привозъ значительнѣе вывоза, но это нисколько не вредитъ. Напротивъ, большой вывозъ показываетъ, что государство находится въ долгу, и потому должно за границу платить или металлами, или тѣмъ товаромъ, котораго у него много. Государство же, которое имѣетъ много долговыхъ требованій на другія, можетъ получать ихъ товарами. Очевидно богатое государство болѣе привозитъ, чѣмъ вывозитъ. Притомъ должно замѣтить, что всякій товаръ стобитъ дешевле на мѣстѣ производства (т.-е. вывоза), чѣмъ на мѣстѣ привоза (т.-е. сбыта), почему оцѣнки привоза и вывоза не совпадаютъ. Государственные займы заключаются чрезъ посредничество денежныхъ торговцевъ; обыкновенно государство сносится съ однимъ изъ извѣстныхъ банкировъ, объявляя ему свое желаніе сдѣлать заемъ, послѣдній же въ свою очередь сносится съ другими банкирами и потомъ приглашаетъ отъ имени извѣстныхъ торговыхъ лицъ къ подпискѣ; отсюда очевидно, что займы не заключаются ни у народа, и ни у правительства. Впослѣдствіи же торговый классъ, нуждаясь въ иноземныхъ товарахъ, старается пріобрѣсть требованія на соответственные мѣста, чтобы исполнять по преимуществу этими послѣдними, а не деньгами, уплату за чужіе товары. Вотъ почему бѣдное государство болѣе вывозитъ, ибо, сверхъ привоза товарнаго, заключаетъ займы у иноземныхъ владѣльцевъ свободнаго капитала, а проценты и погашеніе платитъ въ видѣ отпуска товаровъ. Тамъ

же, гдѣ привозъ преобладаетъ, страна всегда болѣе богата и займы внутренніе. Если разсмотрѣть общій оборотъ всѣхъ государствъ, то всѣхъ болѣе привозятъ Англія и Германія, въ остальныхъ же торговый оборотъ то колеблется, то привозъ и вывозъ подходятъ почти подъ одинъ уровень. Въ однихъ государствахъ показывается привозъ и вывозъ по цѣнѣ, которую торговцы объявляютъ, это объявочная или *декларационная* цѣна; въ другихъ же, кромѣ последней, есть еще установленныя для различныхъ товаровъ, по которымъ увеличеніе въ количествѣ товарнаго оборота вѣрнѣе опредѣляется вслѣдствіе ихъ неизмѣнности официальной. Не вдаваясь пространно въ изложеніе общаго торговаго оборота всѣхъ частей свѣта и ихъ государствъ, слѣдуетъ сказать, что только Европа и колоніи европейскія имѣютъ болѣе привозъ, чѣмъ вывозъ, въ остальныхъ частяхъ свѣта вывозъ превышаетъ привозъ, ибо онѣ бѣдны, или задолжены европейцамъ.

Объ оборотѣ внутренней торговли отдѣльныхъ государствъ данныхъ нѣтъ, на нее огромное вліяніе имѣютъ пути сообщенія, которые бываютъ или *даровые*, или *искусственные*.

Цѣль хозяйства вообще—полное согласованіе производства, распределенія, обращенія цѣнностей между собою и съ нуждами потребленія. Между тѣмъ потребленіе зашло у новѣйшихъ народовъ далеко за предѣлы народнаго производства и добываетъ недостающія ему цѣнности помощію *международнаго обращенія* или *внѣшней торговли*. Изъ года въ годъ всякій народъ производительнымъ трудомъ своимъ доставляетъ себѣ всѣ предметы, необходимые для поддержанія и удобства жизни; эти цѣнности бываютъ или непосредственнымъ результатомъ народнаго производства, или же покупаются, вымѣниваются у другихъ народовъ на произведенія собственнаго труда. Внѣшняя торговля имѣетъ такимъ образомъ всегда международной характеръ, порождаетъ международное раздѣленіе производствъ и труда и кладетъ основанія *всемірному хозяйству*, образуетъ хозяйственную связь всего человѣчества. Международное раздѣленіе труда обусловливается разнообразіемъ естественной обстановки народнаго производства въ различныхъ мѣстностяхъ земнаго шара; кофе, сахарный тростникъ и хлопокъ не могутъ быть разведены около Петербурга, другія цѣнности производятся каждая съ наименьшими издержками только при

известной обстановкѣ; вполне правильнымъ становится это раздѣленіе только при отсутствіи всякихъ препятствій искусственныхъ, что предполагаетъ ничѣмъ не стѣсненное международное обращеніе, или т. н. *свободу торговли* (free trade). Покровительство создаетъ, какъ мы видѣли, для всякаго предпріятія *исключительныя обстоятельства, монополію* и доставляетъ предпринимателю ничѣмъ не заслуженную ренту. Такія искусственныя монополіи возникаютъ для производства отъ разрѣшеній, привилегій, патентовъ и т. п.; во внѣшней торговлѣ имъ равносильны запрещенія на привозъ или вывозъ товаровъ, *пошлины* и *таможенные сборы*. Есть случаи, когда тѣ и другія оправдываются хозяйственными пользами, сюда относятся патенты на изобрѣтенія, а во внѣшней торговлѣ *фискальныя пошлины*, имѣющія цѣлью распространить на иноземныя издѣлія тѣже подати, которыя туземными промышленниками вносятся въ нѣкоторыхъ случаяхъ за право производства и торговли, собирать финансовыя доходы равномѣрно съ чистыхъ прибылей отечественныхъ и иностранныхъ предпринимателей за одинаковое, и тѣмъ и другимъ, покровительство общественныхъ учрежденій; въ противномъ случаѣ иноземное производство становилось бы въ *исключительное* положеніе, получило бы *искусственную ренту* въ ущербъ свободной конкуренціи и туземнымъ производствамъ. При всемъ томъ руководящимъ началомъ должна служить свобода, и патриотизмъ, или забота о мнимой національной независимости, не должны вести къ нехозяйственнымъ увлеченіямъ.

Къ такимъ пагубнымъ увлеченіямъ, выводящимъ все народное хозяйство изъ его естественнаго положенія, принадлежитъ ученіе о торговомъ *балансѣ*, о выгодѣ излишняго вывоза товаровъ противъ привоза, что будто бы увеличиваетъ богатство страны деньгами; но и деньги товаръ, а успѣхъ промышленныхъ оборотовъ зависитъ внутри страны не отъ количества, а отъ полноцѣнности монетъ. Это т. н. *меркантильное* ученіе вызвало *запретительныя* и *покровительственныя тарифы* по внѣшнимъ пошлинамъ, а по внутренней промышленности административную регламентацію.

ГЛАВА XXI.

Кредитное обращеніе цѣнностей.

§ 104. Основанія и разряды кредитныхъ сдѣлокъ. Кредитъ есть посредникъ для обращенія мѣноваго, когда происходитъ передача цѣнностей и капиталовъ изъ-за будущаго возврата. Кредиторы даютъ свои капиталы *въ ссуду* ради дохода, а нуждающіеся дѣлаютъ *заемъ*, общее отношеніе образуетъ *долгъ*, которымъ обѣ стороны связаны между собою: займодавецъ имѣетъ долгъ на заемщикѣ, или ссудобратель состоитъ въ долгу у ссудодателя. Кредитная сдѣлка можетъ производиться только въ силу *обезпеченія* возврата, а потому она и отличается отъ довѣрія вообще. Такъ при наймѣ и хозяинъ, и работникъ тоже довѣряютъ другъ другу, иногда обезпечиваютъ наемъ также договорами или обязательствами, но тѣмъ не менѣе кредитной сдѣлки они не совершаютъ, ибо между ними не происходитъ никакого обмѣна цѣнностей съ полнымъ отчужденіемъ, подъ условіемъ возврата равноцѣнностями. Довѣріе же входитъ и въ кредитныя сдѣлки какъ составной элементъ, но должно быть порознь обезпечено. Довѣріе въ кредитѣ одностороннее и существуетъ только со стороны ссудодателя—капиталиста. Послѣдній можетъ разсчитывать на оборотливость заемщика, или воспроизводство имъ дохода для *покрытія дома*, или же имѣть въ виду доходъ съ имущества должника, принимая послѣднее *въ залогъ* или *закладъ*. Вотъ почему кредитъ бываетъ по способу обезпеченія *личный и вещественный, или залоговой*.

Только при подобномъ дѣленіи кредитныхъ сдѣлокъ можно себѣ выяснитъ вопросъ о краткосрочности, долгосрочности и безсрочности кредита, а также т. н. мобилизацію капиталовъ и недвижимой собственности. Во всякомъ оборотѣ личный кредитъ можетъ усиливаться залоговымъ, а залоговой личнымъ. Всѣ краткосрочныя ссуды дѣлаются обыкновенно въ силу личнаго кредита.

Сельскіе хозяева пользуются ссудою краткосрочнаго поземельнаго кредита не какъ владѣльцы, а какъ экономическія личности, какъ трудоспособные предприниматели. Залоговой же кредитъ бываетъ только долгосрочный. Не въ силу сословныхъ раз-

личій или филантропическихъ взглядовъ, а въ силу приведенныхъ основаній могутъ быть раздѣляемы кредитныя сдѣлки и учрежденія, а потому различеніе кредита на коммерческой, народный и т. п. по меньшей мѣрѣ неудачно.

Всѣ разнообразныя кредитныя сдѣлки подводятся подъ 3 разряда: 1) передачу капиталовъ, составляющую какъ бы функцію *ссудо-займовую*, 2) обезпеченіе возврата и платежа, *страховые кредитные обороты*, 3) созиданіе знаковъ обращенія, какъ бы *оборотныя сдѣлки* кредита.

Въ кредитномъ обращеніи же вообще сдѣлки и передача капиталовъ бываютъ двоякія: *непосредственныя* и *посредническія*, *прямая* и *косвенная*.

Прямая сдѣлка есть передача непосредственно однимъ лицомъ своихъ капиталовъ въ видѣ ссуды заемщику, который и принимаетъ ихъ какъ заемъ съ обязательствомъ отъ своего лица возвратить долгъ. Въ косвенныхъ сдѣлкахъ третье лицо, посредникъ, или предпріятіе, банкъ, банкиръ, совершаютъ порознь ссуды и займы, или обезпеченіе возврата и страхованіе поручительства, закладовъ и залоговъ, или выпускъ обязательствъ съ характеромъ мѣновныхъ посредниковъ и платежныхъ знаковъ.

Всѣ ссудо-займовыя сдѣлки скрѣпляются письменными обязательствами, которыя носятъ различныя наименованія и служатъ для различныхъ цѣлей: заемныя росписки, векселя, облигаціи, банковые билеты. Обезпеченіе возврата, т. е. страхованіе кредитныхъ оборотовъ, достигается путемъ поручительства, заклада и залога; къ нимъ относятся индоссированіе и акцептація векселей, посредничество банковъ и пр. Въ страховыхъ кредитныхъ оборотахъ являются сильнымъ не только вещественныя обезпеченія, личныя ручательства, но и круговая порука и артельная отвѣтственность. Третій разрядъ кредитныхъ сдѣлокъ—оборотныя, замѣняющія собою платежи и деньги; ими создаются орудія и способы для расчетовъ, таковы: трансферты, операціи *clearing houses*, выпускъ банковыхъ билетовъ и чековыхъ книжекъ.

§ 105. Общественныя кредитныя учрежденія. Всякая кредитная сдѣлка въ чужую пользу и повторяющаяся съ цѣлью наживы отъ нея, создаетъ промысловокредитное предпріятіе. Отдѣльныя формы предпріятій имѣютъ приложимость къ кредитнымъ

оборотамъ единственно подѣ условіемъ свободнаго участія въ нихъ, со взаимнымъ довѣріемъ въ своемъ основаніи.

Кустарная форма не имѣетъ приложимости къ кредитнымъ оборотамъ, ибо у кустарниковъ все общее, нѣтъ повода къ взаимнымъ долгамъ; точно также и общины не имѣютъ нормальныхъ задатковъ къ кредитнымъ оборотамъ; а *волостные банки* потому ошибочны, что волость составлена изъ лицъ, которыя соединились не по довѣрію, а рождены членами ея: исключить ихъ изъ банка затруднительно, даже въ случаѣ неплатежа, а потому ссуды всегда превращаются въ безвозвратныя недоимки. Городскіе банки по своему основному обязательному характеру тождественны съ волостными банками; недостатокъ заключается въ ихъ устройствѣ казенномъ. Отсутствие промысловой свободы, риска и отвѣтственности предпринимательскихъ лишаетъ надежной предпримчивости или сообразительной оборотливости и государственные казенные банки. Тѣмъ не менѣе, городскими общественными и государственными банками совершаются обороты уже въ такой обширной или спеціально промышленной средѣ, что имъ не трудно привлечь для веденія дѣлъ подходящихъ спеціалистовъ, а потому они отчасти успѣваютъ, или даже тѣмъ болѣе необходимы, чѣмъ менѣе въ данномъ народномъ хозяйствѣ распространено знакомство съ кредитными операціями, или развитъ добросовѣстный частный починъ. Исторія кредитныхъ учрежденій въ большей части современныхъ государствъ и начинается съ общественныхъ, казенныхъ и привилегированныхъ банковъ, да и теперь еще послѣдніе сохраняются рядомъ съ предпринимательскими.

Договорныя же предпріятія могутъ въ качествѣ посредниковъ по кредиту принять на себя, какъ промысловый оборотъ изъ-за прибыли, или разомъ всѣ приведенные три разряда кредитныхъ сдѣлокъ, или совмѣстно ссудо-займовыя и выпускныя, или порознь одни страховыя; да притомъ въ каждомъ случаѣ съ большею или меньшею полнотою, въ томъ или другомъ сочетаніи. Совокупное исполненіе кредитнаго посредничества въ первыхъ двухъ случаяхъ создаетъ т. н. *банковья операціи*, которыя вслѣдствіе сложности своей требуютъ особаго разсмотрѣнія. Ихъ по преимуществу осуществляютъ единоличныя или товарищескія предпріятія—*банкиры* и *банкирскія конторы*, или акціонерныя компаніи—*банки частныя*. Для отчет-

ливаго разбора посредническихъ банковыхъ операцій, необходимо предварительно выяснить своеобразныя сдѣлки и обязательства по непосредственному кредитному обращенію, т. е. прямыя и переводныя долговыя отношенія.

§ 106. ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ВОЗВРАТА И ЗАЛГОВЪ АРТЕЛЬНЫМИ ПРЕДПРІЯТІЯМИ. Ради легчайшаго же усвоенія многоразличныхъ сдѣлокъ и формъ кредита умѣстно, оговоривъ вышеизложенными указаніями приложимость главныхъ видовъ предпріятій къ кредиту, теперь остановиться на кредитныхъ предпріятіяхъ съ артельнымъ складомъ, такъ какъ послѣднія ограничиваются обезпеченіемъ долга и возврата, или преимущественно устраиваютъ наиболѣе надежно разрядъ страховыхъ кредитныхъ оборотовъ, а такое ихъ посредничество именно потому-то и особенно удовлетворительно, что задача послѣднихъ тождественна съ основою артельной круговой поруки. Вотъ почему *кредитныя артели* своимъ посредничествомъ создаютъ обезпеченное страхованіе, а ссудо-займовыя ихъ обороты и выпускъ обязательствъ находятся въ неразрывной зависимости и въ неминуемомъ подчиненіи отъ перваго, или только бываютъ опредѣленной формы и съ соотвѣтственными ограниченіями.

Такъ, на примѣръ, необходимо строго отличать землю отъ другихъ залоговъ не только движимыхъ, но даже и недвижимыхъ (строеній, рудниковъ); земля неудобный залогъ оттого, что оцѣнка ея затруднительна и она остается все-таки во владѣніи должника съ правомъ хозяйства на ней, а потому подробный и вѣрный кадастръ уже на слѣдующій годъ оказывается только приблизительнымъ. Если земля и оцѣнена вѣрно, то она представляетъ измѣнчивую гарантію ссуды, ибо ея цѣнность въ разное время зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ, какъ-то: рациональнаго хозяйства, цѣны на сельскіе продукты и т. п. Для того, чтобы сдѣлать надежнѣе оцѣнку и предупредить обезцѣненіе, а ссудодателей избавить отъ затруднительной реализаціи залога, возникли особыя *общества между землевладельцами закладчиками*.

Общества закладчиковъ земель, домовъ и всякихъ недвижимостей, несмотря на артельную поруку, совсѣмъ не тождественны съ артелями по т. н. взаимному кредиту: первыя никакихъ самостоятельныхъ ссудъ не производятъ, а представляютъ собою ар-

тельную или круговую поруку для прочной гарантіи и устраненія недостатковъ недвижимаго залога. Залоговыми товариществами страхованіе и реализація залога достигаются выпускомъ *заставныхъ* или *закладныхъ листовъ* и *рентныхъ облигацій*, открывающихъ доступъ къ сложнопроцентному погашенію и самому долгосрочному возврату самимъ заемщикамъ, хотя по свойству самаго залога они не только не могутъ быть доведены до формъ безсрочныхъ или вѣчныхъ рентъ, или сами заставные листы могутъ держаться въ обращеніи только подъ условіемъ *тиража срѣями*, т. е. срочнаго погашенія капитальными суммами.

Другіе залоги движимые, особенно товары, сверхъ одинаковыхъ неудобствъ по оцѣнкѣ и реализаціи, представляютъ еще затрудненія въ томъ, что необходимо ихъ предохранять отъ порчи и залеживанія, да потребно ручательство въ правильной сортировкѣ; для нихъ то и возникли аукціонныя распродажи и артели *покладныя*, тождественныя по своему экономическому назначенію съ акціонерными, т. н. *варрантными товариществами* (складочныя общества). Въ залоговомъ страхованіи возможно кредитнымъ артелямъ только выпускать обязательства, въ видѣ заставныхъ листовъ или покладныхъ свидѣтельствъ, а съ ними уже залогодатели, или сами артели прибѣгаютъ за денежною ссудою къ помощи капиталистовъ.

§ 107. Главные разряды кредитныхъ артелей. Въ личномъ же кредитѣ артель имѣетъ другой смыслъ, здѣсь ею ведутся и ссудная, и вкладная операціи, а круговая порука существенна именно въ силу того обстоятельства, что у артельщиковъ нѣтъ залоговъ, хотя они трудоспособные промышленники и въ этомъ качествѣ надежные должники. Оцѣнка трудоспособности такихъ лицъ совершается безупречнѣ всего въ артели и взаимно, а потому легче всего они поддерживаютъ другъ друга за круговою порукою и въ кредитныхъ оборотахъ. Вотъ почему такъ-называемое въ обиходѣ у насъ общество взаимнаго кредита по отношенію къ кредиту залоговому не тождественно съ обществомъ взаимнаго кредита по отношенію къ личному, несмотря на то, что всѣ взаимныя предпріятія служатъ выраженіемъ одной и той же идеи. Точно также между артелями по личному кредиту слѣдуетъ отличать *артельные банки*, совершающіе за счетъ своихъ членовъ всѣ банковыя операціи съ цѣлію ихъ удешевленія для послѣднихъ, кромѣ оборот-

ной, т. е. выпуска собственныхъ предъявительскихъ обязательствъ. Вообще разнаго рода кредитныя артели слѣдовало бы различать и по названіямъ. Первыя изъ приведенныхъ обществъ взаимнаго кредита можно назвать *залоговыя кредитныя артели*, сюда будутъ относиться общества закладчиковъ, домовладѣльцевъ и землевладѣльцевъ, или взаимныя городскіе и земскіе банки. Вторыя можно назвать *покладныя артели* (варрантныя); третьи *поручительскія артели*, сюда относятся ссудо-сберегательныя товарищества, а четвертый родъ можно бы назвать *артельными банками*, относя сюда наши общества взаимнаго кредита, обозначаемыя такъ по узаконеннымъ уставамъ своимъ въ тѣсномъ смыслѣ. Къ оборотамъ по личному кредиту круговая солидарность прилагается у насъ чаще, чѣмъ къ залоговому кредиту.

Теперь открыто до 50 обществъ взаимнаго кредита (45 въ городахъ, а 5 по уѣзднымъ земствамъ) и около 500 ссудо-сберегательныхъ товариществъ по селамъ.

Въ артельномъ банкѣ взаимность и порука открываютъ путь къ наибольшимъ барышамъ для состоятельныхъ лицъ, или доставляютъ наибольшую дешевизну и сбереженія по банковымъ операціямъ. Поручительская же кредитная артель, является учрежденіемъ для возвышенія къ безкапитальнымъ труженикамъ довѣрія. Ссудо-сберегательныя товарищества доставляютъ именно несостоятельнымъ промышленникамъ оборотный капиталъ малыми ссудами, на небольшіе сроки. Разница между артелью, какъ формою банковской организаціи, и артелью, какъ источникомъ кредита для неимущихъ лицъ, есть основное исходное соображеніе при оцѣнѣ приложимости оборотовъ артельныхъ къ личному кредиту.

§ 108. Различіе между обществами взаимнаго кредита и ссудо-сберегательными товариществами. Существенныя основанія, характеризующія артели по личному кредиту въ упомянутыхъ двухъ формахъ, слѣдующія:

Артельщики должны отвѣчать другъ за друга передъ третьими лицами и въ то же время одинъ за другого по своей артели. Число ихъ зависитъ отъ существа самой поруки, т. е. въ какихъ размѣрахъ захотятъ многіе нести сообща приведенную двоякую отвѣтственность.

Личное поручительство въ кредитной артели имѣетъ значеніе

страхового фонда въ случаѣ ущербовъ по оборотамъ; она стремится къ взаимной поддержкѣ капиталомъ или удешевленію ссудъ, а потому собственно дѣлежъ дохода и выдача его на руки идутъ на переборъ послѣдней задачѣ; еще менѣе сообразно процентное ограниченіе круговой отвѣтственности.

Отвѣтственность передъ третьими лицами и по общимъ оборотамъ можетъ быть или *круговая предѣльная*, или *круговая полная*. На значеніи полной круговой поруки въ залоговыхъ артеляхъ мы уже останавливались, а теперь рассмотримъ задачи послѣдней въ артельномъ банкѣ и въ поручительской артели.

Въ первомъ, или въ обществѣ взаимнаго кредита, состоящемъ изъ капиталистовъ, каждый артельщикъ въ правѣ опредѣлить сумму отвѣтственности, какую онъ въ состояніи нести при убыткѣ въ оборотахъ, а потому послѣдняя для каждого артельщика бываетъ *различною* или *соотвѣтственною*. Она опредѣляется такъ называемою *суммою кредита*, на которую выдаетъ обязательство каждый членъ, а сложность послѣднихъ составляетъ такъ-называемый *капиталъ обезпеченія*, или общую круговую отвѣтственность артельного банка (общество взаимнаго кредита). Отвѣтственность лежитъ на личности, а не на паѣ, такъ какъ послѣдній не отчуждается и не допускаетъ передачи, но есть только выходъ и вступленіе членовъ, наличный же пай равняется 10⁰/₀ взносу съ суммы кредита, поэтому порука является круговою соразмѣрною.

Въ поручительской артели (ссудо-сберегательное товарищество) члены—безкапитальные промышленники, поэтому отвѣтственность ихъ дѣйствительна только, если она будетъ *полная, безграничная*. На этомъ основаніи капиталистъ единственно довѣритъ въ ссуду такой артели основной капиталъ. Первоначальный заемъ какъ бы застраховывается всею артелью.

Въ артельномъ банкѣ соразмѣрная круговая порука служить достаточнымъ обезпеченіемъ даже въ видѣ однихъ обязательствъ, безъ дѣйствительныхъ взносовъ. Примѣромъ является рижскій биржевой банкъ, гдѣ капиталъ обезпеченія 100,000 руб. сер. въ однихъ подписанныхъ обязательствахъ, а между тѣмъ оборотъ одними вкладами доходить свыше 10 милліоновъ руб., даже было возможно въ запасной капиталъ съ открытія банка отчислить

болѣе полумилліона рублей. Если же въ поручительской артели допустить ограниченную отвѣтственность, да, сверхъ того, дозволить производить обороты съ посторонними лицами, то могутъ появиться артели изъ мелкихъ капиталистовъ (міроѣдовъ, кулаковъ), чтобы эксплуатировать и не допускать въ свою среду бѣдныхъ промышленниковъ, въ качествѣ благонадежныхъ и полноправныхъ артельщиковъ.

Отвѣтственность артельщиковъ между собою, другъ передъ другомъ, можетъ быть *равномерною*, когда всѣ члены кредитуются на одинаковую сумму, или же *соотвѣтственною*, когда кредитъ различенъ, смотря по благонадежности каждаго члена. Такимъ образомъ въ артельномъ банкѣ (общество взаимнаго кредита) отвѣтственность для отдѣльныхъ членовъ различна, такъ какъ они *болѣе* или *менѣе* состоятельны, она совпадаетъ съ паемъ, который вноситъ каждый членъ, соразмѣрно допущенной въ его пользу суммѣ кредита, въ расходный капиталъ. Размѣръ пая относительно капитала обезпеченія не опредѣляется одинаково: напр. въ Брюсселѣ онъ составляетъ 5% взносъ, у насъ 10% съ суммы кредита, а въ рижскомъ биржевомъ банкѣ довольствуются однимъ капиталомъ обезпеченія. Въ поручительской артели (ссудо-сберегательное товарищество) нѣтъ суммъ кредита, а есть предѣлъ паеваго взноса, онъ равный и его съ разсрочкою каждый артельщикъ обязанъ внести въ расходный капиталъ товарищества; капиталъ обезпеченія же упраздняется *полною* круговою порукою. Поэтому сумма кредита въ поручительской артели одинакова для всѣхъ членовъ, иначе капиталъ преобладалъ бы надъ личной кредитоспособностію.

Что касается участія въ оборотахъ кредитныхъ артелей и личнаго ихъ состава, то въ артельныхъ банкахъ (общества взаимнаго кредита) всѣ операціи могутъ быть совершаемы и съ посторонними лицами. Въ ссудо-сберегательныхъ же товариществахъ отъ постороннихъ лицъ могутъ быть приняты одни вклады. Число же членовъ въ первыхъ, при соразмѣрной круговой порукѣ, не должно быть безграничное, такъ какъ необходимо въ *точности* опредѣлить состоятельность каждаго артельщика; а въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ полная круговая порука и равная сумма кредита сами по себѣ уже

ограничиваютъ число членовъ. Въ послѣднихъ многолюдство вообще вредить въ сильнѣйшей степени.

Отчисленіе запаснаго капитала изъ прибылей по оборотамъ можетъ происходить: 1) или по счету каждаго изъ членовъ и оставаться его собственностью и при выходѣ изъ артели; или 2) въ артельный капиталъ и собственность всѣхъ до ликвидаціи дѣль. Отвѣтственность въ артельныхъ банкахъ и ограничена и неравна, смотря по суммѣ кредита, а отдѣльные обороты съ членами представляютъ также неодинаковый рискъ; отсюда вытекаетъ, кромѣ необходимости въ общемъ запасномъ капиталѣ, еще соображеніе имѣть спеціальнй уравнительный запасъ, когда затрачивается расходный капиталъ на операціи менѣе обезпеченныя или покрытыя, какъ учетъ векселей или ссуда подъ негарантированныя бумаги. Спеціальнй запасной капиталъ долженъ въ этихъ случаяхъ образоваться изъ надбавки страховой преміи къ учетному или ссудному проценту, и возвращаться при выходѣ члена; а изъ чистой прибыли всей артели можетъ наростать только общій нераздѣльный запасъ. Въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ умѣстно образованіе одного общаго запаснаго капитала, вслѣдствіе тождества оборотовъ по риску и полной поруки для всѣхъ артеличиковъ, и именно ради уменьшенія тягости послѣдней для членовъ и подкрѣпленія довѣрія къ артели извнѣ. Накопленіе такого запаснаго артельного капитала можетъ естественно начаться только послѣ погашенія первоначальнаго займа.

Относительно распредѣленія прибылей и начета ихъ въ пользу отдѣльныхъ членовъ необходимо припомнить, что въ обществѣ взаимнаго кредита дешевизна операцій главная цѣль, а наплывъ членовъ, производящихъ никакихъ съ артелью кредитныхъ операцій, уменьшаетъ личныя доли, почему и слѣдуетъ срочную выдачу какого-либо дивиденда запретить, а оправдывается одинъ начеть, т. е. причисленіе доли изъ артельной прибыли къ паямъ отдѣльныхъ членовъ, ради соотвѣтственнаго приращенія ихъ суммъ кредита. При дѣлежѣ чистой прибыли вообще нужно для кредитныхъ артелей установить, сколько процентовъ обратить на вознагражденіе правленія и канцеляріи, сколько на спеціальнй запасной капиталъ для возврата уплаченныхъ въ излишкѣ процен-

товъ по учету и ссудамъ, сколько въ общій запасъ: а затѣмъ въ начеть на пай, составляющіе въ суммѣ расходный капиталъ артели.

Ссудо-сберегательныя товарищества должны стремиться къ составленію артельного капитала, къ поощренію бережливости и приобрѣтенію собственнаго капитала для членовъ, а не къ оборотнымъ прибылямъ, довольствуясь однимъ начетомъ. Отсюда слѣдуетъ: 1) что поручительская артель по своему строю болѣе соотвѣтствуетъ потребностямъ личнаго кредита безъ покрытія, векселями и залогомъ бумагъ;

2) что тѣмъ не менѣе ссудо-сберегательное товарищество не слѣдуетъ считать предпріятіемъ, которое по мелочности оборотовъ соотвѣтствуетъ только потребности крестьянъ;

3) что однообразный предѣлъ пая и кредита въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ долженъ согласоваться съ среднею экономическою силою входящихъ личностей;

4) что лучше имѣть много мелкихъ поручительскихъ артелей, но съ однообразными паями, чѣмъ одну съ различною суммою кредита;

5) что общества взаимнаго кредита не могутъ упрочиться въ сельской средѣ, за отсутствіемъ равносильныхъ промышленяющихъ капиталистовъ.

ГЛАВА XXII.

Непосредственное кредитное обращеніе.

§ 109. Прямая и косвенныя кредитныя сдѣлки и обязательства. Стремленіе къ обезпеченію возврата долга породило приложеніе къ кредитнымъ сдѣлкамъ артельной круговой поруки, для той же цѣли еще раньше установились отчетливыя формы письменныхъ обязательствъ, безъ которыхъ нынѣ не совершается уже ни одинъ кредитный оборотъ.

Кредитная сдѣлка именно какъ возмездный обмѣнъ изъ-за равноцѣннаго возврата въ будущемъ, отличаясь отъ купли-продажи разъединеніемъ приѣма отъ уплаты, можетъ состояться тѣмъ

успѣшнѣе, чѣмъ надежнѣе обставлено исполненіе соотвѣтственнаго обязательства, чѣмъ обязательнѣе страховое обезпеченіе.

Обращеніе цѣнностей изъ-за будущаго возврата, возникло вѣроятно еще при мѣнѣ натурою, такъ какъ не всегда возможно было представить въ обмѣнъ полное количество требуемыхъ цѣнностей, вообще неудобно было хранить у себя какіе-либо запасы.

Въ классической древности возникаетъ обычай отдачи цѣнностей на храненіе даже въ храмы; въ тѣхъ же хранилищахъ могла удобно совершаться очистка платежей между вкладчиками переводомъ хранимыхъ вещей другъ на друга, или даже вновь на третьихъ лицъ. Нерѣдко, безъ сомнѣнія, совершался и иной переводъ долговъ на третьихъ лицъ, какъ видно изъ одной рѣчи Исократа, въ которой упоминается: что изъ Аѳинъ Стратокль отправлялся въ Понтъ, нѣкто просилъ у него денегъ съ тѣмъ, что отецъ послѣдняго возвратитъ ихъ Стратоклу уже въ Понтѣ. Побужденіемъ къ такой просьбѣ заемщикъ приводилъ опасность прямой пересылки денегъ изъ Понта, превратности долговременнаго переѣзда по морю и разбои лакодемонянъ. Однако Стратокль потребовалъ удостовѣренія въ томъ, что заемщикъ заплатитъ самъ въ случаѣ отказа отца; тотъ и повелъ Стратокла къ Пазіону, извѣстному денежному человѣку, а послѣдній поручился. Это была не только *переводная*, или такъ-называемая *косвенная* кредитная сдѣлка, но еще съ поручительствомъ, на случай непринятія къ платежу переводнаго обязательства отцомъ.

Переводныя же сдѣлки утвердились точнѣе въ обращеніи, уже при посредствѣ средневѣковыхъ мѣняльныхъ писемъ. Письменная форма для перевода денегъ и долговъ возникла по слѣдующимъ причинамъ: въ средніе вѣка торговыя путешествія были особенно опасны, перевозъ товаровъ и переѣзды купцовъ совершались караванами подъ прикрытіемъ наемныхъ вооруженныхъ отрядовъ, а потому періодически по ярмаркамъ. Въ промежутки между ярмарками наличныя деньги купцамъ не были нужны, а при ярмарочныхъ сношеніяхъ важно было имѣть монету того чекана, какая обращалась на мѣстномъ рынкѣ; да притомъ не фальшивую, потому что чеканка была очень разнообразна и монета часто сомнительнаго содержанія, и въ вѣсѣ и въ пробѣ. Поэтому купецъ на извѣстномъ рынкѣ отдавалъ вырученныя день-

ги мѣнялѣ, который въ замѣнѣ вручалъ ему именное письмо къ мѣняламъ всякаго мѣста по указанію; по письму же выплачивалась владчику равноцѣнная сумма въ монетѣ того рынка, на которомъ ему приходилось вести обороты. Однимъ словомъ, *мѣняльное письмо* (*littera di cambio, lettre de change, bill of exchange, Wechselbrief*) имѣло назначеніемъ доставить уплатившему, напр., въ Венеціи взносъ цекинами, по прибытіи въ Аугсбургъ ту же сумму въ талерахъ. Сначала право выдачи *векселя* оставалось только за мѣнялами, впоследствии его получаютъ вообще торговые лица, что въ нѣкоторыхъ законодательствахъ сохранилось. Новѣйшая же практика распространила это право на всѣхъ, только у насъ есть еще ограниченія для крестьянъ и солдатъ. Мѣстомъ появленія векселя была Ломбардія. Въ половинѣ XVI столѣтія вексельное право, въ болонскомъ уставѣ, получило уже письменное узаконеніе. Итальянскіе же *campsores* составляли цехи, избирали на ярмарочныхъ мѣстахъ старшинъ—*Consuli*, разбиравшихъ вексельные споры, учреждали, часто по вызову правительствъ, въ прочихъ городахъ Европы отдѣленія—*commandite*. Потому-то и всѣ термины кредитныхъ сдѣлокъ происхожденія итальянскаго; даже банкротство, какъ терминъ, выражающій общую торговую несостоятельность, объясняется итальянскимъ обычаемъ наказанія несостоятельныхъ мѣнялѣ: всякій изъ нихъ имѣлъ первоначально въ извѣстномъ мѣстѣ рынка свой столикъ—*banca*, который въ случаѣ неисполненія имъ платежныхъ обязательствъ опрокидывался полиціею (*banca rotta*).

§ 110. Переводные векселя и главные ихъ виды. Изъ существа косвеннаго, переводнаго кредитнаго оборота ясно, что онъ долженъ совершаться по крайней мѣрѣ между тремя лицами. Именно: 1) *векселедатель* или *трассантъ* обязываетъ 2) *векселеприимателя* или *акцептанта*, чтобы онъ, какъ *трассатъ*, признавшій переводъ долга на себя, уплатилъ по векселю 3) *предъявителю* или *презентанту*. Слѣдовательно, по *траттѣ*, или переводному векселю, платитъ не *трассирующий* его, а другое лицо, на основаніи собственнаго согласія, третьему, въ пользу котораго вексель написанъ. Согласіе трассата на уплату выражается въ *акцептѣ*, а потому переводныя обязательства принято писать въ двухъ и даже болѣе экземплярахъ. Первый вексель (*Prima*) вру-

чается предъявителю, а второй (Secunda) пересылается трассату, какъ заявленіе, или ради допущенія къ акцепту. Такова простѣйшая форма переводнаго векселя.

Побужденіе къ уплатѣ и взысканіе сначала относится къ трассату, а въ случаѣ несостоятельности послѣдняго, уже къ трассанту. Но число участвующихъ лицъ можетъ быть и большее, если наличный предъявитель передаетъ вексель другому, третьему и т. д. Передаточная надпись дѣлается на оборотъ (in dosso) векселя. Передача называется *индоссированіемъ*, передающій становится *индоссантомъ*, а прописка называется *индоссаментомъ*.

Вообще различныя условія переводной сдѣлки по векселямъ могутъ касаться: 1) лицъ, 2) времени возврата и 3) мѣста платежа.

Лица, обязывающія другъ друга, т. е. векселедатель и приниматель (трассантъ и трассать), по характеру самой сдѣлки, очевидно, не могутъ выходить изъ нея, или вообще замѣняться. Только лица, въ пользу которыхъ состоялось обязательство, могутъ уступать свои права, или вообще одни предъявители могутъ оказаться въ различныхъ условіяхъ. Одно послѣднее обстоятельство и вліяетъ на форму векселей.

Первоначальная форма векселя была *именная*, т. е. предъявитель въ векселѣ названъ; такіе векселя при передачѣ должны быть индоссированы. Послѣдующая форма *индоссировка съ пробѣломъ* (in blanco), при ней обозначаются только первый и послѣдній предъявители, остальные индоссанты пропускаются. Позднѣйшій затѣмъ—*безыменный вексель*, или *на предъявителя* (au porteur), въ которомъ послѣдній не названъ, почему непосредственной передачѣ векселя изъ рукъ въ руки не представляется никакихъ препятствій.

Во-вторыхъ, срокъ платежа можетъ быть обозначенъ, или поставленъ въ зависимость отъ времени предъявленія, или же зависитъ отъ обычая мѣстнаго. Въ первомъ случаѣ получается *срочный вексель*. *Безсрочный же вексель*, или по предъявленію (à vue, on sight, auf Sicht), обязываетъ акцептанта платить или тотчасъ, или по истеченіи, *послѣ предваренія*, известнаго срока, обозначеннаго (on call), или опредѣляемаго рыночнымъ обычаемъ (à uso, ярмарочные).

Если по наступленіи срока, не совпадающаго съ праздни-
ми, платежъ по векселю не исполняется, то послѣдній *проте-*
стуется, а до протеста векселя установлены *граціонные дни*, т. е.
законная отсрочка права на взысканіе по векселю, затѣмъ только
начинается судебное преслѣдованіе по протестованному векселю.
Если вексель мѣстнымъ торговцемъ выданъ другому, мѣстному же,
то онъ называется *мѣстнымъ* (loco, Platzw.). Въ настоящее время
подобные векселя въ Нидерландахъ, Англіи и Франціи замѣнены
ордерами, нотами или чеками на банкировъ и банки.

Если вексель выданъ на иногородное мѣсто, то онъ называет-
ся *траттою*; а если на иноземное—то *римессою*. Далѣе можетъ
быть случай, что векселеприниматель обязывается платить не
въ мѣстѣ своего жительства, а въ какомъ-нибудь другомъ, тогда
вексель называется *домисилемъ*.

Форма векселя въ большинствѣ государствъ предписана зако-
номъ: должно быть внесено слово «вексель» и упомянуто о при-
нятіи товара, или объ уплатѣ и полученіи *валюты*; но нѣкоторые
вексельные уставы (англійскій) не требуютъ неизмѣнной формы
при изложеніи содержанія, а довольствуются опредѣленіемъ взыс-
канія по существу сдѣлки.

По происхожденію и по названію вексель собственно представ-
ляетъ собою переводную, косвенную сдѣлку, но законодательства,
въ томъ числѣ и наше, стараясь обезпечить въ пользу предъяви-
телей болѣе быстрое взысканіе, не только утвердили обычаи мѣ-
няль въ *формальныхъ вексельныхъ уставахъ* и установили, сверхъ
общаго судоустройства, особые *коммерческіе суды*, но подъ поня-
тіе векселя стали подводить и прямое обязательство, всякую дол-
говую росписку, если она только написана по формѣ и на бумагѣ,
утвержденныхъ для векселей. Отсюда возникло обиходное разли-
ченіе у насъ и въ Германіи *прямыхъ* (Solawechsel) и *переводныхъ*
векселей (traite, gezogener Wechsel). Въ подобное формальное отож-
дествленіе прямыхъ обязательствъ съ переводами платежей не впади
только во Франціи, Англіи и Соединенныхъ-Штатахъ; тамъ сохра-
нили правильный терминъ—billet à ordre, promissory note, а не-
удобосочетаемое названіе прямаго векселя не водворилось.

Кромѣ приведенныхъ формальныхъ векселей, другія прямая
обязательства носятъ различныя названія, смотря потому къмъ

они выдаются. Такъ, выданные физическимъ лицомъ называются *заемными письмами*; а юридическими лицами или предпріятіями называются *облигаціями*; выпущенныя поручительскою артелью— *заголовыми свидѣтельствами*, *заставными листами*; наконецъ политическими сферами (земствомъ, городомъ, государствомъ) называются также *облигаціями*, а въ частности *консолями* и *фондами*.

§ 111. КУРСОВЫЕ РАЗСЧЕТЫ И ОБОРОТЫ. Векселя, наравнѣ со всѣми другими предметами и посредниками обращенія, товарами и деньгами, служатъ и сами предметомъ мѣновыхъ сдѣлокъ; они продаются, покупаются, пересылаются и какъ товары подлежатъ колебаніямъ въ цѣнѣ. Однако, въ отличіе отъ товаровъ, т.-е. средствъ къ послѣдующему потребленію, цѣну мѣновыхъ посредниковъ, монетъ и денежныхъ знаковъ, равно какъ и кредитныхъ представителей цѣнностей, принято называть *курсомъ*. Курсъ вексельный соотношается единственно со спросомъ и предложеніемъ на средства для платежныхъ расчетовъ; онъ разнится отъ курса монетнаго тѣмъ, что на опредѣленіе послѣдняго вліяетъ не только спросъ и предложеніе въ наличныхъ средствахъ платежа, но главнымъ образомъ и внутреннее содержаніе, т.-е. *фейнъ*, опредѣляемый въ чеканкѣ пробой и вѣсомъ. Въ туземной монетной системѣ, курсъ отдѣльныхъ разрядовъ денегъ выражается или въ основной единицѣ, или же въ прочихъ монетахъ. Такъ курсъ золотой монеты можетъ опредѣляться на серебрянную, а золотой и серебрянной вмѣстѣ на бумажно-денежную единицу. Такъ металлическій рубль 1 января 1876 года имѣлъ курсъ въ 1 руб. 19 коп., а полуимперіаль въ 6 руб. 36 коп.

Бумажныя деньги вытѣсняють изъ обращенія полноцѣнную золотую и серебрянную монету, если они имѣють *принудительный курсъ* (*cours forcé*), т.-е. если запрещается выразить товарныя цѣны въ звонкомъ металлѣ. Поэтому неразмѣнные туземные денежные знаки, вслѣдствіе *обязательной обращаемости* сдѣлавшіеся счетною единицею, всегда оцѣниваются на иноземную монету. Насколько звонкая монета сама по себѣ представляетъ полноцѣнный товаръ, а векселя служатъ только посредниками для платежныхъ расчетовъ, настолько рѣзко отличается *курсъ денежный* отъ *курса вексельнаго*. Тѣмъ не менѣе оба курса совпадаютъ для странъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ. Курсы денежный и вексель-

ный имѣютъ совмѣстно существенное значеніе въ международныхъ платежахъ: по нимъ опредѣляется, какой посредникъ мѣновой дешевле на основаніи *арбитража*. Послѣднимъ называется такое сопоставленіе и вычисленіе, на основаніи всѣхъ курсовыхъ листковъ изъ рынковъ состоящихъ въ связи съ даннымъ мѣстомъ, которое даетъ точный выводъ о наиболѣе дешевомъ способѣ непосредственнаго платежа по товарному или финансовому обороту; цѣль арбитража—водворять равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ на звонкія или кредитныя средства расплаты въ разныхъ мѣстахъ. Если Лондонъ долженъ производить уплаты въ Парижѣ, но золото, обилующее въ первомъ, дешево и во второмъ, какъ это имѣло мѣсто въ іюнѣ 1874 г., а серебро въ Лондонѣ дороже, чѣмъ въ Парижѣ, т.-е. вообще пересылка *звонкаго металла* невыгодна по арбитражному сопоставленію, то остаются слѣдующіе вексельные обороты: пересылка въ Парижѣ римессъ на Парижѣ; пріемъ въ Парижѣ траттъ на Лондонъ; пересылка въ Парижѣ девизовъ на такія мѣста, съ которыми онъ состоитъ въ *курсовыхъ помѣткахъ*; пересылка изъ Брюсселя, по порученію Лондона, въ Парижѣ или римессъ на Парижѣ, или девизовъ на третьи мѣста; акцептація трассировокъ изъ Парижа на Брюссель за счетъ Лондона.

Исполненіе арбитража принимаютъ вездѣ на себя спеціальные банкиры, а выгода отъ него состоитъ въ курсовой разницѣ различныхъ родовъ векселей и денегъ звонкихъ, или сортовъ монетъ, на отдѣльныхъ рынкахъ. Всѣ сдѣлки, экономически возможныя на основаніи курсовъ и ихъ движенія, полнѣе всего обнаруживаются на вексельномъ курсѣ; обороты, спекуляція и игра по приложенію къ послѣднему объясняютъ удовлетворительно и курсовые расчеты по отношенію къ остальнымъ посредникамъ обращенія, представителямъ цѣнностей и капиталовъ. Объемъ иномѣстныхъ платежей зависитъ главнымъ образомъ отъ привоза оттуда товаровъ, а возможность трассировать векселя отъ вывоза товаровъ въ другія мѣста. Такъ, если страна А обязана уплатить странѣ Б значительныя суммы (по привозу товаровъ или по долгамъ), то въ А будетъ большой спросъ на векселя на Б, и курсъ на Б повысится; въ тоже время въ Б вексельный курсъ на А будетъ низокъ, такъ какъ изъ перваго мѣста на второе возможно трассировать боль-

шія суммы, или весь долгъ сполна, если только А не успѣетъ долю послѣдняго уравнивать римессами. Если далѣе торговыя и платежныя отношенія въ данное время между А и Б таковы, что трассировка и реметировка убыточнѣе даже пересылки звонкаго металла для платежей, т.-е. на А курсъ такъ низокъ, а на Б такъ высокъ, что разница между ними превосходитъ почтовые расходы по доставкѣ въ Б чеканенныхъ денегъ, или слитковъ драгоцѣннаго металла (*lingots, Barrengeld, bullion*)—то торговцы постараются сосчитаться, избравъ третье мѣсто В, непричастное къ прямому, товарному или долговому, обороту, или для выдачи траттъ, или для покупки римессъ. Тогда въ А курсъ на В будетъ повышаться, а въ Б на В понижаться, но въ слабѣйшей мѣрѣ, чѣмъ непосредственно между А и Б. Въ частности вексельный курсъ зависитъ еще отъ срока платежа, почему въ биржевыхъ листкахъ на одно и тоже мѣсто показывается два курса: одинъ для векселей по предъявленію, другой для срочныхъ (обыкновенно на 1, 2 и 3 мѣсяца). На многихъ же биржахъ въ послѣднее время ограничиваются однимъ курсомъ по предъявленію; для дальнѣйшихъ отъ него сроковъ показываются соотвѣтственные учетные $\frac{\circ}{\circ}$ $\frac{\circ}{\circ}$, смотря по отдаленности, которые и приходится просто вычесть изъ курса по предъявленію. За отсутствіемъ товарныхъ и долговыхъ оборотовъ между извѣстными биржами не можетъ возникать и никакого вексельнаго курса, поэтому не во всѣхъ мѣстахъ есть курсы на всѣ мѣста, а отдѣльные *курсовые листки* различныхъ биржъ вполнѣ своеобразны по показаніямъ мѣстъ трассировокъ. При выборѣ количествъ денежныхъ единицъ, приводимыхъ въ уравненіе, или при расчетѣ *валюты* также придерживаются историческаго преданія, показывается только одна цѣна въ монетѣ трассировочнаго мѣста, поэтому къ каждому курсовому листку нуженъ свой ключъ.

На основаніи надежности трассирующихъ и индоссаторовъ, изъ всей массы векселей, обращающихся на данной биржѣ, выдѣляются такъ-называемые *первоклассные векселя* (*meilleur papier, feinstes Papier*). Колебаніе вексельнаго курса очень часто имѣетъ вліяніе на то, что однородные товары не привозятся изъ одного и того-же мѣста, хотя бы тамъ иноземный спросъ вполнѣ покрывался предложеніемъ, также однородные товары не вывозятся въ одно

мѣсто спроса, а привозятся изъ мѣстъ, гдѣ вексельный курсъ низокъ, вывозятся же туда, гдѣ вексельный курсъ выше, вообще гдѣ выгоднѣе получать и производить платежи. Въ противоположность денежному и вексельному курсамъ, всѣ прочія паевыя и кредитныя цѣнности, подъ общимъ названіемъ *эффектовъ* и *фондовъ*, имѣютъ курсъ на бумагахъ.

§ 112. Курсовая игра на биржахъ. Курсъ на бумаги подвергается быстрымъ колебаніямъ, которыя служатъ источникомъ биржевой игры. При прямомъ производительномъ оборотѣ, заканчивающимся сбытомъ цѣнностей, всегда совершается или купля-продажа съ единовременною или будущею уплатою, или поставка съ дѣйствительнымъ пріемомъ какъ товаровъ, такъ и кредитныхъ цѣнностей и бумагъ. При спекуляціи же запасаются по низкимъ цѣнамъ, чтобы сбыть по высокимъ: другими словами, спекуляція закупками повышаетъ, а продажами понижаетъ цѣны; но все-таки ею совершаются сдѣлки съ уплатою полной цѣны и съ *дѣйствительнымъ пріемомъ*; при игрѣ же ни покупки, ни продажи, ни вообще дѣйствительнаго пріема нѣтъ, а существуетъ только *фиктивная сдѣлка*, рассчитывающая единственно на доходъ отъ будущей разницы въ цѣнахъ; при игрѣ заключается условіе, содержаніемъ своимъ имѣющее споръ о томъ, повысится или понизится ли къ извѣстному сроку цѣна. Приведенныя сдѣлки на разницу (*marchés à terme et à prime, Differenz oder Praemiengeschäfte*), по своему дутому основанію, болѣе извѣстны подъ названіемъ *ажіотажса*. Спекулянты и игроки, заключая, первые твердую сдѣлку, а вторые — дутое условіе о *пріемѣ* по опредѣленному курсу бумаги въ будущій срокъ, рассчитываютъ и держатъ на повышение (*à la hausse*), такъ какъ имѣть барышъ они могутъ только отъ превышенія будущею цѣною настоящей. Напротивъ, обязавшіеся *отдачею*, или *доставкою* извѣстной бумаги, служатъ представителями будущаго пониженія (*la baisse*). *Haussiers* и *baissiers* настоящіе спекулянты, зайцы же (*coulissiers*) суть подставные игроки; часть ихъ, заключающая на длинные сроки одни условія на пониженіе, особо называется *la contremine*. На лондонской денежной биржѣ (*Stock-exchange* въ Ломбардстритѣ) поборники повышения — быки (*bulls*), а пониженія — медвѣди (*bears*); всѣ же дѣльцы, обязавшіеся безъ *покрытія* и затѣмъ не успѣвшіе въ послѣднемъ, исключаются; ихъ

имена вывѣшиваются и они прослываются подшибенными утками (lame ducks). Во время заключенія сдѣлки договорившіеся могут и не имѣть свободныхъ платежныхъ средствъ, но они надѣются до наступленія срока заpastись таковыми, покрыть свои обязательства, тогда сдѣлка называется *непокрытою* (à découvert, in blanco, fixen). Сверхъ того, на практикѣ и спекулянты и игроки вовсе не соображаются съ дѣйствительною стоимостью товаровъ или бумагъ, а съ направлениемъ биржеваго движенія цѣнъ, съ массою и силою держащихъ на повышение, или на понижение, такъ какъ огромныя денежныя средства могутъ произвести искусственные курсы. Поэтому биржевой заяцъ (coulissier), т.-е. наживающійся отъ одной игры при ничтожномъ капиталѣ, только высматриваетъ приемы и затѣи тузовъ; иногда даже только по ихъ порученію совершаетъ сдѣлки, т.-е. служить для прикрытія отъ излишней огласки.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ запрещены по закону биржевая игра и срочныя сдѣлки, какъ у насъ. Дѣйствительно, срочныя сдѣлки, оканчивающіяся настоящими приемомъ или сдачею, еще сопряжены съ рискомъ неопредѣленнаго размѣра, и въ то же время прибыльность или убыточность пропорціональны основной суммѣ сдѣлки; притомъ спекулянтъ, обладающій большимъ капиталомъ, можетъ довести противниковъ до несостоятельности, и потому обезпечениемъ вѣрной прибыли служить капитальная сила, а тормазомъ противъ умышленнаго колебанія цѣнъ—неопредѣленность риска; эти сдѣлки не всѣмъ доступны, и требуютъ сдержанности. Но если упразднить и приемъ и сдачу, или пользоваться ими для фиктивнаго условія, а на самомъ дѣлѣ обязываться одною уплатою разницы, тогда и деньги нужны только въ размѣрѣ этой разницы, ею же и для риска устанавливается ограниченіе.

При игрѣ haussier мнимо покупаетъ (принимаетъ), baissier столь же мнимо продаетъ (сдаетъ), а разница между курсомъ наличнымъ въ день спора и статочнымъ образуетъ *премію*, которая всегда въ видѣ задатка выплачивается впередъ: въ игрѣ на повышение ее выплачиваетъ приемщикъ, а на понижение — сдатчикъ; въ альтернативной же игрѣ (Stellage) одной сторонѣ предоставляется: либо принять по высшему курсу, либо сдать по низшему, но премія въ размѣрѣ разницы съ курсомъ текущимъ (per cassa) имъ выплачивается впередъ противной сторонѣ. Такъ, если 8 іюня

на первый 5% внутренній съ выигрышами заемъ курсъ наличный (per cassa) 212 р., я могу условиться принять 5,000 штукъ билетовъ къ 15 іюля по 215 руб., или сдать такое же количество по 209 р. Разница послѣднихъ двухъ курсовъ (Stellcourse) съ наличнымъ и составитъ премію, которую я обязанъ выдать впередъ (Stellprämie), т.-е. по 3 р. на 5,000 штукъ. Къ 15 іюля я прииму бумаги, если курсъ окажется между 212 и 215 р., и сдамъ ихъ, если курсъ понизится отъ 212 до 209 р., но въ томъ и другомъ случаѣ я все-таки потеряю или свою премію сполна, или, сверхъ того, еще разницу ея съ дѣйствительнымъ курсомъ 15 іюля. Выиграть же я могу только въ томъ случаѣ, когда либо повышеніе пойдетъ вверхъ за 215 р., либо пониженіе опустится ниже 209 р. Избавиться отъ потери свыше преміи при стеллажѣ возможно, если сверхъ приведенныхъ условій еще выговорить себѣ право по желанію совершенно отступить и отъ приема, и отъ сдачи: въ такомъ видѣ игровое условіе называется *обоюдо-острою сдѣлкою* на разницу. Выгода игроковъ требуетъ постояннаго колебанія цѣнъ и курсовъ, поэтому они извращаютъ нормальную и правильную развязку биржевыхъ оборотовъ, а потому-то слѣдуетъ имъ ставить преграды. Однако, сдѣлки на разницу трудно на дѣлѣ доказать и прослѣдить, онѣ такъ перемѣшиваются съ спекулятивными, что только по окончательному расчету въ сроки возможно ихъ различить, а потому всѣ законодательныя запрещенія и полицейскія мѣры по биржѣ остаются недѣйствительными; биржевую игру только мыслимо стѣснить, если по закону предоставить любой сторонѣ право настоять на превращеніи всякой сдѣлки на разницу въ дѣйствительный приемъ или сдачу. Спекуляція, находясь подъ угрозою неограниченнаго риска, нерѣдко пользуется, какъ ненормальною лазейкою, сдѣлками непокрытыми, и избираетъ окончательнымъ спасеніемъ потерю одной разницы. Такое средство незаслуженно спасаться, оказывающееся въ то же время побужденіемъ легкомысленно зарываться, и слѣдуетъ отнять. А между тѣмъ практика создала еще добавочный страховой оборотъ на случай непокрытости: при недостаткѣ денегъ къ расплатамъ по приему, капиталисты и банки производятъ ссуды подъ избыточные бумаги, берутъ ихъ въ *прокормъ* (Kostgänger), или совершаютъ такъ-называемый *герортъ*; а при недостаткѣ бумагъ для срочныхъ сдачъ,

или относительно избытка денег, доставляются спекулянтамъ бумаги, что образуетъ report. Какъ report, такъ и report вызываютъ потрясенія въ естественномъ движеніи всѣхъ курсовъ, даже по тѣмъ бумагамъ, которыя, находясь въ *твердыхъ рукахъ*, предметомъ игры не служатъ; вообще курсъ перестаетъ быть прямымъ выраженіемъ и экономическимъ указателемъ хозяйственной производительности затратъ и помѣщеній.

ГЛАВА XXIII.

Посредническіе кредитные обороты, или банковыя операціи.

§ 113. Основныя три операціи банковъ. Кредитные обороты мы уже различили на двѣ группы: 1) непосредственныя кредитныя сдѣлки, и 2) операціи банковыя.

Непромысловые, или первые обороты имѣютъ одинаковую цѣль съ денежнымъ обращеніемъ (куплей и продажей), т.-е. передачу цѣнностей изъ однѣхъ рукъ въ другія; отличіемъ ихъ отъ послѣднихъ служитъ только отсрочка и замѣна платежа возвратомъ. Промысловыя кредитныя, или *банковыя операціи* являются организованнымъ посредничествомъ изъ-за прибыли по чужой потребности въ кредитѣ.

Въ одну сторону кредитный посредникъ облегчаетъ помѣщеніе всѣхъ свободныхъ капиталовъ, или избавляетъ капиталистовъ не-предпринимателей отъ затрудненія приискывать послѣднимъ доходное помѣщеніе. *Вкладная операція* является первою и существенною опорю всѣхъ оборотовъ въ банковомъ кредитѣ. Съ другой стороны, кредитный посредникъ снабжаетъ нуждающихся предпринимателей капиталами, потребными для оборотовъ, т.-е. банкъ превращаетъ вкладъ въ ссуду. Посредническая ссуда не должна быть, однако, самостоятельною затратою со стороны банка. Дѣйствительно, при помѣщеніи вклада изъ-за дохода, рискъ и отвѣтственность не совпадаютъ съ тѣми, съ которыми всегда сопряжены самостоятельныя затраты и обороты предпринимателей, а *банковая ссуда* обставляется такими обезпеченіями, которыя вовсе не совпадаютъ

съ гарантіями одной трудовой смышленности, предприимчивости и оборотливости самого ссудодателя, а существуют не только самостоятельно, но доставляются ссудобрателемъ въ распоряженіе банка. Если же кредитный посредникъ (банкъ) основываетъ свою ссуду не на личной и имущественной отвѣтственности другого предприятия, а только на одной конъектурѣ будущихъ оборотовъ, которые пока не сложились въ предприятие и не имѣютъ еще представителей, такъ что самъ банкъ прискиваетъ имъ настоящихъ хозяевъ и предпринимателей въ средѣ довѣряющихъ банку капиталистовъ, то тогда является для послѣднихъ рискъ непосредственный. Таковъ превратный оборотъ учредительскихъ банковъ, или обществъ движимаго кредита. Подобный рискъ ненормаленъ въ приложеніи къ акціонерному или артельному банку, потому что послѣдній ложится одновременно на трудъ и капиталъ только въ единоличномъ предприятии, или товариществѣ полномъ и на вѣрѣ. Вотъ почему законъ долженъ воспретить учредительскія предприятия въ формѣ акціонерныхъ компаній и артелей, не стѣсня прочихъ кредитныхъ посредниковъ при учредительскихъ оборотахъ.

Всякій кредитный посредникъ можетъ, наконецъ, внести въ мѣновое обращеніе свои самостоятельныя платежныя средства и орудія, т. е. многоразличные расчетные способы, а также свои собственныя кредитныя обязательства: отсюда возникаетъ *оборотная* или *выпускная операція* банковъ. Внѣшнее, формальное выраженіе оборотной операціи въ новѣйшее время разнообразно; сюда относятся — трансферты, чеки, кредитивы, процентные заставные листы или облигаціи, но наивысшую степень развитія она достигаетъ въ безпроцентномъ банковомъ билетѣ.

§ 114. Коммиссіонныя и мѣняльныя операціи банковъ. Кромѣ изложенныхъ трехъ банковыхъ операцій — *вкладной, ссудной* и *выпускной* — есть еще добавочный разрядъ оборотовъ, который, несмотря на свой коммиссіонный характеръ, собственно въ непосредственную задачу кредитныхъ посредниковъ не входитъ. Это — покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ, за свой счетъ, или по коммиссіи другихъ лицъ; посредничество при подпискахъ на акціи по вновь открывающимся предприятиямъ, обязательственное помѣщеніе чужихъ облигацій по заранѣе установленному курсу и наконецъ, такъ называемые въ тѣсномъ смыслѣ, *мѣняльныя обо-*

роты (Cambio), т. е. покупка, продажа пересылка и переводъ металла, денегъ, векселей и исполненіе всякаго рода платежныхъ комиссій на другія мѣста. Однако, подобно учредительской операціи, нѣкоторые изъ приведенныхъ оборотовъ отличаются характеромъ самостоятельныхъ затратъ, а потому ихъ можно предоставить только тѣмъ видамъ кредитныхъ предпріятій, которые налагаютъ полную, неограниченную отвѣтственность на своихъ участниковъ. Таковы именно покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ за свой счетъ и помѣщеніе чужихъ облигацій по заранѣе установленному курсу.

Мѣняльные же обороты, создавшіеся и выработавшіеся дѣятельностью средневѣковыхъ мѣняль, довольно маловажны, хотя кліенты кредитнаго учрежденія найдутъ всегда для себя выгоднымъ возложить на то же предпріятіе исполненіе всѣхъ, безъ исключенія, могущихъ имъ представиться денежныхъ и кредитныхъ порученій. Вообще же мѣняльный оборотъ оказывается существеннымъ удѣломъ единоличныхъ и товарищескихъ, или артельныхъ предпріятій по банковымъ операціямъ, т. е. банкирскихъ конторъ и обществъ взаимнаго кредита.

§ 115. Виды вкладной банковской операціи. Банкъ принимаетъ вклады: 1) на храненіе, 2) на джиро и трансфертъ, 3) на текущій счетъ, 4) на приращеніе процентами. Первые банковые вклады вносились для сохранности (*depositum*) и для производства расчетовъ между вкладчиками (*giro*).

Первыми депозитными и джиробанками (Венеціанскій, Генуэзскій, Роттердамскій и Гамбургскій) велись счета на чистый металл по вѣсу, или на банковую валюту. Изъ джиро-вкладовъ возникли трансфертные, т. е. банкъ списываетъ со счета одного вкладчика на счетъ другого; какъ за *депозитную*, такъ и за *трансфертную операцію* банки получаютъ вознагражденіе. Къ новѣйшему же времени трансфертъ сохранился только для перевода иномѣстныхъ платежей, а расчеты на мѣстѣ совершаются помощію вкладовъ на *текущій счетъ*, по которымъ теперь банкъ не только ведетъ конто, а выдаетъ *чековыя книжки* вкладчикамъ, которые по каждому платежному приказанію на банкъ надписываютъ и вырываютъ особый *чекъ*. По текущему счету банки насчитываютъ проценты своимъ вкладчикамъ. Принимая *вкладъ изъ-за прира-*

щенія процентами, банкъ обязывается платить извѣстный процентъ вкладчику, а самъ, выдавая ихъ въ ссуду, беретъ бóльшій $\%$, чѣмъ платитъ вкладчику.

Процентныя вклады бываютъ трехъ родовъ: 1) *вѣчные*, 2) *срочныя* и 3) *по востребованію*.

1) Вѣчныя вклады поступаютъ въ полное распоряженіе, банкъ ихъ не возвращаетъ, а только платитъ извѣстный $\%$. Вѣчными вкладками по бóльшей части являлись капиталы, пожертвованные на какія-нибудь благотворительныя учрежденія. Въ новѣйшее время ихъ замѣняетъ помѣщеніе завѣщанныхъ капиталовъ въ ренту, т. е. государственныя процентныя бумаги.

2) Срочныя вклады вносятся въ банкъ съ условіемъ неизбѣжнаго возврата къ извѣстному времени; послѣдніе не такъ выгодны для банка, онъ можетъ имъ дать только равносильный срочный оборотъ. Процентъ, платимый за нихъ банками, измѣняется смотря по продолжительности помѣщенія вклада.

3) Вклады по востребованію могутъ быть употреблены банкомъ на такія обороты, изъ которыхъ онъ можетъ легко извлечь ихъ. Даже банкъ не можетъ пускать все количество ихъ въ оборотъ, а долженъ средній уровень ихъ хранить на лицо.

Банки всегда ограничивали размѣръ наименьшаго взноса, потому что по мелочнымъ вкладкамъ расходы на счетную часть поглощаютъ, или даже превышаютъ барыши отъ распоряженія ими. Для сберегательныхъ взносовъ издавна учреждены благотворительныя кассы. Это дѣло начато было церковью еще въ XII столѣтіи, но вполне окрѣпло въ Италіи и находило подражанія въ XV столѣтіи подъ названіемъ *Monts de pieté* послѣ проповѣди перуджійскаго монаха Варнавы противъ ростовщиковъ и евреевъ. Мелочные взносы дѣйствительно развиваютъ бережливость, но рѣдко допускаютъ банковыя операціи въ строгомъ смыслѣ. Банкъ есть посредникъ для готовыхъ капиталовъ, — поощреніе бережливости не можетъ быть поставлено ему задачею. Впрочемъ, у шотландскихъ банковъ по деревнямъ находятся агенты, собирающіе взносы даже понедѣльные; они назначаютъ незначительное вознагражденіе, но пользуются большимъ довѣріемъ общества. Притомъ народная честность дѣлаетъ возможнымъ значительное сокращеніе расходовъ по агентурамъ, а при довѣріи къ банкамъ со стороны

недостаточнаго класса, вклады рѣдко востребываются обратно, что даетъ возможность и при ихъ маломъ размѣрѣ вести на нихъ настоящій банковый оборотъ. Опыты же такихъ оборотовъ въ Америкѣ были неудачны. Специально для *сберегательныхъ вкладовъ* возникли по всюду такъ - называемыя *сберегательныя кассы*. Въ Англіи лондонскій банкъ имѣлъ сберегательную кассу только для Лондона и его округа; но въ 1861 г. Гледстонъ учредилъ приемъ сберегательныхъ вкладовъ при всѣхъ почтовыхъ конторахъ, откуда они поступаютъ въ банкъ. Владчикамъ во всѣхъ сберегательныхъ кассахъ выдаются *книжки*, въ которыхъ отмѣчаются ихъ взносы и востребованія. Прибыль нарастаетъ сложными процентами и выплачивается помѣсячно. Вообще вкладные обороты и несложны и не представляютъ риска; послѣдній собственно только возникаетъ отъ соотвѣтствующихъ имъ ссудныхъ оборотовъ. По отношенію къ послѣднимъ вопросъ заключается въ томъ: насколько и съ какими ограниченіями слѣдуетъ довѣрять кредитному предпріятію доходное помѣщеніе чужихъ капиталовъ, или раздачу вкладовъ въ ссуды съ тѣмъ, чтобы не могло возникнуть риска, превышающаго отвѣтственность складочнаго и вообще предпринимательскаго капитала. Предупреждать злоупотребленія возможно только установленіемъ особыхъ преградъ для каждаго спеціальнаго вида ссудныхъ оборотовъ.

§ 116. Подраздѣленія ссудной банковской операціи. Ссуды вообще бываютъ: 1) *въ личный кредитъ*, 2) *подъ поручительство*, 3) *подъ залогъ и закладъ*.

Банкъ даетъ ссуды въ личный кредитъ посредствомъ *открытыхъ*, или *спеціальныхъ* (текущихъ) *счетовъ*. Такая операція наиболѣе опасна, и потому нѣкоторые банки вовсе не открываютъ спеціальныхъ счетовъ, а замѣняютъ ихъ *текущими* (со вкладами), или же открываютъ ихъ не для всѣхъ лицъ, или допускаютъ открытый счетъ для отдѣльныхъ лицъ съ залогомъ бумагъ и векселей. Для обезпеченія состоятельности банковъ законъ могъ бы предписывать сумму, выше которой нельзя выдавать въ *непокрытый, бланковый кредитъ* одному и тому же лицу, да притомъ чтобы при каждомъ балансѣ банка было бы опубликовано движеніе суммъ (выборъ и уплата) каждаго отдѣльнаго кліента банка. Тогда могла бы слѣдить за

банковыми оборотами публика, чтобы не ошибиться въ своемъ довѣрїи къ банку.

Ссуды при участїи поручителей прїобрѣтають въ банковыхъ операціяхъ форму *вексельнаго учета*. Векселедатели и векселенадписатели являются поручителями по отношенію къ банку, а вексель болѣе цѣнною бумагою по причинѣ добавочнаго поручительства. Отсюда требованіе не менѣе двухъ подписей на векселяхъ считается неизбѣжнымъ банками.

Банкъ можетъ затѣмъ переучитывать свой *портфель* (запасъ векселей) въ другихъ банкахъ. Посредствомъ *переучета* онъ можетъ однако увеличить свои операціи свыше собственныхъ средствъ. Чтобы предупредить подобное злоупотребленіе, необходимо отмѣнить всякій казенный переучетъ (т. е. переучетъ въ государственномъ банкѣ, въ которомъ частные банки получаютъ право переучитывать векселя въ предѣлахъ установленной суммы, такъ что существенно не достоинство векселя, а разъ заявленная состоятельность частнаго банкаго предпрїятія). Другое дѣло *частный переучетъ*; на него извѣстный банкъ не всегда можетъ разсчитывать, потому что могутъ и отказать не во время въ переучетѣ, или будутъ переучитывать векселя единственно при благопрїятныхъ обстоятельствахъ. Сверхъ того, слѣдовало бы публиковать *списокъ просроченныхъ и протестованныхъ векселей* и держать вексельный портфель открытымъ во всякое время, для членовъ ревизіонной комиссіи при акціонерномъ складѣ, или для всѣхъ участниковъ банкаго предпрїятія при остальныхъ формахъ.

Залоговая банковая операція распадается на три вида: 1) *ссуды подъ залогъ кредитныхъ цѣнностей* или цѣнныхъ процентныхъ бумагъ, 2) *подъ залогъ движимыхъ цѣнностей* и 3) *подъ залогъ недвижимостей*.

При ссудной операціи подъ залогъ бумагъ необходимо, въ предостороженіе интересовъ мелкихъ капиталистовъ, чтобы оцѣнка для всѣхъ была одинакова и чтобы каждый банкъ публиковалъ *срочные списки цѣнъ* всѣмъ процентнымъ бумагамъ, которыя принимаются имъ къ закладу. Кромѣ того, по ссудной операціи подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ, предосудительны всякія *добавочныя обезпеченія*, т. е. соловекселя или заемныя письма, на всю сумму или только на предполагаемую разницу отъ возможнаго измѣненія

курса. Однимъ словомъ, какъ учетъ векселей, обеспеченныхъ процентными бумагами, такъ и закладъ процентныхъ бумагъ, обеспеченныхъ векселями доказываютъ прямо ненадежность ихъ самихъ по себѣ, а нормальная ссудная операція не нуждается въ мнимыхъ подспорьяхъ къ шаткимъ основаніямъ; надежною ссудою единственно и должны считаться или непосредственный учетъ безупречныхъ векселей, или прямая ссуда подъ курсовыя бумаги: къ добавочнымъ же обеспеченіямъ прибѣгаютъ естественно только для поддержки заблужденій въ смутныхъ воззрѣніяхъ публики.

Что же касается *перезалога* процентныхъ бумагъ, одними банками въ другихъ, то должно придерживаться тѣхъ же правилъ, какія по казенному переучету векселей были выше указаны. Залоги движимыхъ цѣнностей распадаются на *предметы, относящіяся къ житейскому обиходу*, ежедневнаго потребленія, и на *издѣлія промышленниковъ и товары купцовъ*.

Отъ первыхъ долженъ устраниться банкъ совершенно: для нихъ необходимо открывать самостоятельныя учрежденія, потому что въ этомъ случаи залогодатель беретъ ссуду ради устраненія безвыходнаго положенія, на пополненія своихъ недостаточныхъ средствъ къ потребленію, а не является представителемъ производительнаго оборота. Весь этотъ оборотъ долженъ быть отнесенъ въ область общественнаго призрѣнія. (Ссудныя казны, ломбарды, гласныя кассы ссудъ).

Второй разрядъ движимыхъ залоговъ — товары и издѣлія, по затруднительности помѣщенія, оцѣнки и сохраненія также вызвали самостоятельныя предпріятія такъ-называемыхъ *товарныхъ складовъ, доковъ и магазиновъ*, а въ тоже время и своеобразную форму *покладныхъ или складочныхъ росписокъ*, подъ названіемъ *уоррантовъ*.

§ 117. Поклажныя предпріятія и уорранты. Охраненіе отъ обезцѣненія движимостей въ закладѣ является необходимымъ для гарантіи ссуды. Уже товарные магазины и биржевыя склады возникали съ цѣлью сберегать товаръ отъ порчи, до сдачи его покупщику. Въ эпоху ярмарочныхъ торговъ отводятся *гостинныя дворы* для временнаго склада; когда же устраиваются биржи, то амбары заняты постоянно. Въ Англіи склады впоследствии получаютъ своеобразное развитіе въ системѣ доковъ. Первый докъ Ливерпуль-

скій открытъ 1699 г., въ этомъ центрѣ трансатлантической торговли возможность не торопиться сбытомъ наличнымъ, уплачивая сборъ за поклажу и полежалое (*entrepots*), имѣеть первостепенную важность для выжиданія цѣнъ и до сихъ поръ. Сто лѣтъ спустя возникаютъ доки и въ Лондонѣ. Затѣмъ развивается уже и соединеніе поклажи съ разсортировкою и продажею товаровъ; съ другой стороны, при *поклажной системѣ* явилась возможность: 1) оплачивать пошлину *послѣ* продажи товара и 2) страховать товаръ отъ порчи и 3) закладывать его, не очищая пока отъ пошлины. При приѣмѣ товара въ докъ выдается росписка, означающая количество, разрядъ и сортъ товара, цѣну его, застраховку и очищенъ ли отъ пошлины. Эта росписка мало по малу получила твердую форму; до XIX столѣтія ее составляли маклера, а съ тѣхъ поръ возникли особыя предпріятія по поклажному обороту. Выдавая поклажную, послѣднія стали ручаться и за оцѣнку хранимаго товара, такъ что росписка получаетъ значеніе закладнаго листа для товаровъ и, подобно поземельному заставному свидѣтельству, начинаетъ обращаться какъ кредитная бумага, или представитель цѣнности. Когда росписка стала собою представлять залогъ, она получила названіе *Warrant*, т.-е. поручительской. Въ Англіи выдача уоррантовъ узаконяется въ 1802 г. по открытіи остъ- и вестъ-индскихъ доковъ; причемъ законъ требуетъ, чтобы складъ товара производился у извѣстнаго юридическаго лица, т.-е. предпріятія составнаго, иначе уоррантъ не имѣеть права на обращеніе. Въ Бельгіи законодательство, послѣ слѣпаго заимствованія у Франціи въ 1848 г., принялось за опредѣленіе уорранта въ 1860 г. Посланы были чиновники въ Англію для ознакомленія съ операціями доковыхъ товариществъ. Въ 1862 г. 18 ноября вышелъ законъ, въ которомъ опредѣляется: что при складѣ товаровъ выдается росписка и дублетъ ея (*cedule*); гарантія въ вѣрномъ указаніи признаковъ оцѣнки и отъ обезцѣненія возложена на поручительское предпріятіе, какъ при недвижимыхъ залогахъ на артели закладчиковъ. Во Франціи доки открываются только съ разрѣшенія правительства.

Законъ (21 марта 1848 г., 22 мая 1858, 12 марта 1859) опредѣляетъ открытіе *magasins généraux*: кладчики получаютъ *récépissés* и *warrant*. Въ Швейцаріи водвореніе системы складовъ дока-

зало, что оно не есть исключительно доковое или приморское учреждение, а насущно во всякомъ центральномъ торговомъ пунктѣ для сохраненія и обезпеченія оцѣнки товаровъ. Система уоррантовъ введена въ Женевѣ въ 1859 г. для публичныхъ складовъ, въ смыслѣ сохранной росписки по ручному закладу; но Базельскій законъ 1864 г. уже приближается въ своемъ опредѣленіи къ истинному значенію покладныхъ росписокъ: устроить склады, выдавать покладныя—*Lagerscheine*, и закладныя росписки.—*Pfandscheine*—можетъ только разрѣшенное предпріятіе.

Въ Испанскомъ повторяется французское законодательство (1862 г.). Въ Пруссіи уже законъ 1794 г. говорилъ о товарныхъ роспискахъ въ 2-хъ экземплярахъ. Въ Голландіи они подводятся подъ кредитныя обязательства, а для кофе, чая и риса сохранились пакгаузныя свидѣтельства. Въ Германіи по союзному торговому уложенію (1868 г.) они упоминаются вмѣстѣ съ коноссамен-тами, росписками о покладѣ товара и проч. Города Гамбургъ, Данцигъ, Штетинъ, Кёнигсбергъ не имѣютъ этихъ складочныхъ учреждений. Австрія усвоила уоррантную систему въ 1866 г.

Кладчикъ получаетъ двѣ росписки: *récépissés et warrants* во Франціи, *warrant et cedula* въ Бельгіи; на основаніи скрѣплен-ныхъ грузовыхъ свидѣтельствъ *bill of lading*—выдаются *warrants*, или *checks*, и *weight notes*, или *gauge notes* въ Англіи, *Lagerschein* и *Pfandschein* въ Швейцаріи. *Warrant* уступается другому лицу по индоссаменту, какъ вексель. При полученіи же ссуды отдается банкиру уоррантъ, а квитанція (*weightnote*) остается у кладчика или собственника товара. По уорранту маклеръ (*billbroker*) съ бланковою надписью можетъ товаръ продать, задатку берется 10% съ цѣны, которые теряются для собственника товара, если послѣдній по ссудѣ не заплатитъ въ срокъ; просрочивъ возвратъ ссуды хозяинъ теряетъ и право на товаръ по сохранившейся въ его рукахъ *weight-note*, а въ силѣ остается одинъ *warrant*. Въ новѣйшее время *weight-note* снабжается купонами, которые даютъ собственнику возможность продажи товара и по частямъ. Такимъ образомъ двойная росписка, давая возможность и продать товаръ, и получать подъ него ссуду, представляетъ самый оборотный видъ закладнаго свидѣтельства. Отсюда же понятно, что уорранты Лондона, или Ливерпуля обращаются не только по всей Англіи, но

встрѣчаются даже внѣ ея. Уоррантныя общества пока всѣ акціонерныя предпріятія, а вышеуказанныя нами поклажныя артели еще не прививаются.

Вообще при ссудномъ банковомъ оборотѣ подѣ оба разряда движимыхъ залоговъ необходимо: 1) чтобы отъ непосредственнаго пріема воздержался всякій банкъ, 2) чтобы возникали самостоятельныя поклажныя предпріятія, 3) чтобы банки производили ссуды исключительно подѣ уорранты.

Равнымъ образомъ и принятіе недвижимыхъ залоговъ должно быть исключено изъ прямыхъ банковыхъ операцій, по тѣмъ же самымъ основаніемъ, какъ и закладъ движимыхъ. Недвижимые залоговы никогда не переходятъ на храненіе къ заимодавцу или къ кредитному учрежденію, а остаются на отвѣтственности должниковъ и продолжаютъ участвовать, какъ капиталы, въ хозяйственныхъ оборотахъ послѣднихъ, а потому залоговая ссуда земли, дома и заведенія отвѣчаетъ существу банковской операціи единственно въ формѣ ссуды подѣ закладъ заставныхъ листовъ, или облигацій обществъ закладчиковъ, т.-е. залоговыхъ артелей.

Такимъ образомъ вышеприведенное убѣждаетъ въ необходимости признавать нормальными для банковъ только ссуды: 1) въ личный кредитъ по именованнымъ открытымъ счетамъ, 2) подѣ поручительство въ формѣ вексельнаго учета, 3) подѣ залогъ однихъ цѣнныхъ бумагъ, т.-е. какъ паевыхъ и кредитныхъ цѣнностей въ тѣсномъ смыслѣ, такъ и поклажныхъ и залоговыхъ свидѣтельствъ, выпущенныхъ самостоятельными поручительскими предпріятіями, или за круговой порукою, или общественными учрежденіями.

§ 118. Основанія выпускной операціи. Самый существенный экономическій вопросъ по отношенію къ выпуску банковыхъ билетовъ тотъ: какое вліяніе имѣетъ ихъ количество на товарныя цѣны. Одни говорятъ, что прямымъ слѣдствіемъ увеличенія билетнаго обращенія является пониженіе монетнаго курса и соотвѣтственное повышеніе товарныхъ цѣнъ. Въ странахъ съ значительнымъ билетнымъ обращеніемъ господствуютъ высокія цѣны, преобладаетъ иноземный привозъ, уменьшается вывозъ, плата за привозный товаръ производится звонкою монетою, отчего отливъ металла дѣлается постояннымъ. На основаніи этого, приверженцы такъ-называемые *currency principle* утверждаютъ, что потребно

ограниченіе билетнаго обращенія, чтобы сохранить дешевизну товарныхъ цѣнъ и предотвратить вывозъ звонкой монеты, такъ какъ послѣдній будто бы служить признакомъ дороговизны.

Провозвѣстники такъ-называемаго banking principle, напротивъ, справедливо утверждаютъ, что сумма билетнаго выпуска опредѣляется предварительнымъ требованіемъ обращенія, а пока банкъ строго исполняетъ размѣнъ билетовъ, послѣдній даже не имѣетъ средствъ выпускать билетовъ больше, чѣмъ заявляется на нихъ спросу. Обращеніе же приводится къ должному уровню обратнымъ приливомъ билетовъ въ банки. Это совершается или путемъ возвратныхъ платежей по займамъ изъ банка исключительно билетами, или предъявленіемъ послѣднихъ для размѣна непосредственно на металлъ. Вообще *чрезмѣрный выпускъ немислимъ безъ обязательнаго обращенія и понудительнаго курса*, такъ что указанія школы currency principle справедливы только относительно явленій неразмѣннаго бумажно-денежнаго обращенія. Въ случаѣ же безостановочнаго размѣна банковыхъ билетовъ не можетъ быть и рѣчи объ объемѣ ихъ выпуска, или о количествѣ ихъ въ обращеніи, а только о способахъ такъ-называемаго *покрытія*, или обезпеченія средствъ къ размѣну.

Полное покрытіе банковыхъ билетовъ звонкою монетою уничтожаетъ вполнѣ ихъ своеобразный характеръ обязательствъ, выпускаемыхъ прямо на усиленіе расходнаго капитала банковъ. Должное же банковое покрытіе билетовъ заключается въ вѣрномъ согласованіи звонкой наличности съ прочими активами въ текущемъ балансѣ. Быстро *реализуемыми активами* представляются для банка вексельный *портфель* и *ломбардъ* въ цѣнныхъ бумагахъ. По производству ссудъ и по учету векселей открываются единственно нормальные случаи для выпуска банковыхъ билетовъ; возвратъ этихъ ссудъ потому же создаетъ и правильный обратный приливъ билетовъ въ банки. Сокращеніе билетнаго выпуска и всякое извлеченіе билетовъ изъ обращенія слѣдуетъ осуществлять только косвеннымъ путемъ, т.-е. сокращеніемъ учета и ссудъ; послѣднее же, въ свою очередь, достигается не отказами, или закрытіемъ вексельнаго портфеля и банкаго ломбарда, а заблаговременно объявляемымъ возвышеніемъ процентовъ по учету (дисконтъ) и по ссудамъ.

§ 119. ПОКРЫТІЕ БАНКОВЫХЪ БИЛЕТОВЪ. Одинъ практиче-

скій опытъ и чисто эмпирическія нормы опредѣляютъ, между тѣмъ, покрытіе билетнаго обращенія по дѣйствующимъ законодательствамъ. *Начала*, такъ-сказать, *узаконеннаго покрытія* билетовъ можно группировать въ три системы:

1) *Англійская*, введенная въ Англии по акту сэра Роберта Пила 1844 г., а въ Австріи по закону 27 декабря 1862 г., допускаетъ *предѣльное*, т.-е. въ неизмѣнномъ размѣрѣ, *вовсе непокрытое обращеніе*. Такъ, въ англійскомъ банкѣ только билеты свыше 14.475,000 ф. с. (взятые у банка казною), должны покрываться сполна звонкою монетою. Въ Австріи для Національнаго банка тоже установлена предѣльная непокрытая сумма въ 200 милліоновъ гульденовъ.

2) *Сѣверо-американская*, установленная въ Соединенныхъ Штатахъ по союзнымъ законамъ въ 1863—4 г., заключается въ пропорціональномъ покрытіи банковыхъ билетовъ залогомъ государственными фондами. Неудобно это потому, что звонкое покрытіе сполна замѣнено трудно реализуемымъ и обязательнымъ залогомъ, который долженъ пріобрѣтаться на основные капиталы банковъ, такъ что прочіе обороты удовлетворяются изъ вкладныхъ, расходныхъ капиталовъ.

3) *Европейская континентальная*, по которой обязательно *частичное звонкое покрытіе*. Въ нѣмецкихъ банкахъ установлено держать размѣнный фондъ въ одну треть всей суммы выпуска. Можно назвать эту систему наилучшимъ матеріальнымъ банковымъ узаконеніемъ. На послѣднихъ основаніяхъ собираются въ Германіи билетный выпускъ отдать въ монополію одному имперскому банку. Въ Швейцаріи же, по закону отъ 18 сентября 1875 г., сосредоточено заготовленіе билетныхъ бланковъ въ одной центральной экспедиціи по общему образцу, а отдѣльные банки могутъ выпускать билетовъ не свыше размѣра своихъ основныхъ капиталовъ, да и то только начиная съ $\frac{1}{2}$ мил. и не свыше 12 мил. франковъ порознь; сверхъ того, распредѣлительное между отдѣльными банками, общее уменьшеніе или увеличеніе билетнаго обращенія можетъ быть установлено союзнымъ совѣтомъ республики.

Научнымъ же требованіямъ въ соразмѣрности билетнаго обращенія отвѣчаетъ единственно, обязательное по закону, срочное согласованіе выпуска съ обратными поступленіями и размѣномъ билетовъ: потому-то и неуклонно установленная балансовая отчет-

ность за тотъ же срокъ времени оказывается неотступнымъ условиемъ. Впрочемъ, въ новѣйшее время способы платежныхъ расчетовъ и развитіе другихъ проявленій оборотной функціи кредита, общихъ *разсчетныхъ палатъ* (clearing-houses) и особенно *чековъ*, до того широко усовершенствовались, что обращеніе все менѣе и менѣе начинаетъ нуждаться въ банковыхъ билетахъ, какъ своеобразныхъ посредниковъ платежей. До сихъ поръ, конечно, обнаруженію оборотной банковской операціи въ самоцѣльной чистотѣ еще мѣшаютъ: и заборъ основныхъ капиталовъ у центральныхъ банковъ въ ссуду государственными казначействами, и монополіи на выпускную операцію, и смѣшанный характеръ банковыхъ билетовъ съ бумажными деньгами, вслѣдствіе обязательнаго обращенія, и другія палліативныя мѣры.

Бумажно-денежное же обращеніе у насъ, по своему объему, упраздняетъ вполне вопросъ о банковыхъ билетахъ; если не считать желательною передачу ихъ выпуска въ монополію привилегированному банковому учрежденію, такое заблужденіе могло бы развѣ только ссылаться на незавидный опытъ австрійскаго національнаго банка, да еще столь же сомнительнымъ поощреніемъ могла бы служить исторія итальянскаго.

§ 120. Регламентация выпуска и привилегированные банки. На оборотную операцію или на выпускъ безпроцентныхъ банковыхъ билетовъ, размѣнныхъ во всякія руки по предъявленію, установлена либо свобода, либо исключительная или ограниченная привилегія, т. е. опредѣленъ размѣръ выпуска или ограниченъ районъ. Такъ въ Бельгіи и Пруссіи существуетъ обращеніе билетное, ограниченное по размѣру, а въ Англіи опредѣленъ районъ для выпуска банковъ частныхъ по разстоянію отъ Лондона (5 м.) и англійскаго банка. Послѣдній вполне справедливо считается спасителемъ промышленности и неоднократно оказывалъ услуги во время кризисовъ, а мѣстные банки находятъ въ немъ постоянную поддержку. Взглядъ этотъ на bank of England распространенъ во всѣхъ классахъ населенія, а потому послѣдній не только пользуется обязательнымъ приѣмомъ для своихъ билетовъ (съ 1863 г.), но даже можетъ прекратить размѣнъ ихъ во всякое время. Въ Шотландіи и Ирландіи сохранена свобода оборотной операціи, но ея не могутъ пользоваться вновь открываемые банки. Въ Италіи из-

давна существовали привилегированные банки, а съ объединеніемъ полуострова нельзя было отнять привилегій на выпускъ; но ихъ раздѣлили на разряды и однимъ предоставлена обязательность приема билетовъ въ казну и для частныхъ лицъ, за другими же не признано этого права. Въ нѣкоторыхъ странахъ водворилась совершенно свободная оборотная операція. Новѣйшее же швейцарское ограниченіе касается валовой суммы выпуска, причемъ имѣлся въ виду расчетъ на численность населенія. Относительно иностранныхъ билетовъ почти нигдѣ не существуетъ узаконенія. Сначала запрещалось ихъ обращеніе, ибо въ этомъ видѣли подрывъ регальному праву чеканки; въ то время и монета охранялась, т. е. былъ запрещенъ привозъ и вывозъ ея, или послѣдніе затруднялись тѣмъ, что размѣнивать монету можно было только въ казенныхъ кассахъ; особенно это соблюдалось въ мелкихъ государствахъ Германіи. До сихъ поръ еще въ южной Германіи смотрятъ на право выпуска билетовъ и монеты, какъ на регальное, между тѣмъ какъ жители тѣсно связаны между собою въ хозяйственномъ отношеніи. Сѣверо-германскій банкъ первый приступилъ къ объединенію банковыхъ билетовъ; но мѣстные банковые билеты въ германской имперіи обращаются все еще не свободно, а по соглашенію.

§ 121. РАЗМѢРЪ И РАЗМѢНЪ БАНКОВЫХЪ БИЛЕТОВЪ. На обращаемость, т. е. способность долго служить платежнымъ средствомъ и не возвращаться въ банкъ, банковаго билета имѣетъ большое вліяніе размѣръ суммы (купюръ), означенной въ билетѣ. Мелкіе билеты рѣже и медленнѣе выходятъ изъ обращенія, они служатъ посредниками при мелочныхъ закупкахъ, ежедневно повторяющихся. Оптовые же торговцы имѣютъ сношенія съ банками, при учетѣ векселей, при трансфертахъ (переводы суммъ изъ одного банка въ другой) и т. д., и вообще по платежамъ крупнымъ рѣдко возвращаютъ билеты; только если курсъ послѣднихъ понижается, то тотчасъ ихъ предъявляютъ къ размѣну на звонкую монету.

Вообще при билетахъ на большую сумму правильнѣе регулируется курсъ ихъ; хотя, съ другой стороны, купюръ билета не долженъ доходить до размѣровъ, при которыхъ слишкомъ заманчива поддѣлка. Подобно тому, какъ слишкомъ высокій таможен-

ный тарифъ побуждаетъ къ контрабандѣ, точно также и крупный билетъ поощряетъ поддѣлку. Купюры для всѣхъ туземныхъ банковъ должны быть одинаковы, во избѣжаніе всякаго денежнаго разстройства. Собственно говоря, по всему вопросу о предѣльныхъ, высшихъ и низшихъ, купюрахъ для банковыхъ билетовъ не приводится ни теоретическаго, ни опытнаго оправданія, а всѣ постановленія, касающіяся размѣровъ, оказываются пока чисто благоусмотрѣнными, хотя и существуютъ почти повсюду. Далѣе представляется вопросъ, по которому не собрано никакихъ свѣдѣній, о количествѣ билетовъ опредѣленнаго купюра, необходимомъ для обращенія. Изслѣдованію его банки могли бы содѣйствовать, записывая предъявленные билеты, при обязательствѣ изъять ихъ изъ обращенія и замѣнять новыми.

По основѣ своей банковый билетъ есть безпроцентное обязательство, безыменное, на предъявителя и по предъявленію, потому необходимо, какъ и относительно векселя *au porteur* и *à vue*, опредѣлять размѣнъ его, какъ по мѣсту, такъ и по времени. Централизація размѣна не необходима, даже частные банки могли бы размѣнивать другъ за друга свои билеты. Въ законодательствахъ существуютъ постановленія относительно размѣна, но ни одно, кромѣ швейцарскаго, не касается существа этой операціи. Таково постановленіе — обозначать имя предъявителя, хотя при билетахъ по предъявленію совершенно излишне знать послѣднее или справляться о личности; но изъ германскихъ банковъ этого не дѣлаютъ только въ Пруссіи и Баваріи. Въ австрійскомъ уставѣ требуется росписка на билетѣ при его размѣнѣ. Все это дѣлалось для того, чтобы запугать публику, будто бы власти неблагопріятно смотрятъ на требованія размѣна. Но разумнѣе мѣры противъ поддѣлки банковыхъ билетовъ; такую служитъ постановленіе, чтобы билетъ разъ вернувшійся въ банкъ уничтожался, а взамѣнъ его выпускался новый, нѣсколько видоизмѣненный. Въ англійскомъ банкѣ новый билетъ выпускается съ тѣми же цифрами, но съ обозначеніемъ № выпуска. Въ Пруссіи поддѣлка билетовъ предотвращается тѣмъ, что шрифтъ печатается разными красками, разъ вернувшійся билетъ истребляется, а взамѣнъ его выпускается новый, уже съ шрифтомъ въ другихъ краскахъ. Прусскія бумажки безостановочно обращаются въ Англіи, Франціи

и Италіи, а поддѣльныхъ почти нѣтъ даже и въ чужихъ странахъ, хотя въ Англіи поддѣлка ивоземныхъ билетовъ не преслѣдуется. Сверхъ того, замѣна разъ вернувшихся билетовъ удобна еще и тѣмъ, что легче установить соразмѣрное количество отдѣльныхъ купюръ для обращающихся билетовъ. Въ механизмѣ обращенія важно далѣе, чтобы размѣнъ былъ децентрализованъ: чтобы его производила не только главная касса, но и ея конторы на всѣхъ рынкахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ однако конторы не имѣютъ достаточныхъ наличныхъ средствъ для безграничнаго размѣна; соотвѣтственно послѣднему обстоятельству, необходимо ограничивать размѣнъ или по времени (въ одинъ день не болѣе такого количества), или по мѣсту (на одно лицо по столько-то). Предѣлы эти будутъ или шире или уже, смотря по быстротѣ пересылокъ. Въ Англіи наприм. разстоянія не велики, пути и средства сообщенія хороши, а потому всѣ требованія размѣна тамъ удовлетворяются безостановочно. Въ Пруссіи же разстоянія велики и вѣрно § 32 устава опредѣляетъ, чтобы берлинская касса производила размѣнъ безъ ограниченія, а ея отдѣленія по мѣрѣ наличныхъ средствъ. Сами по себѣ постановленія о размѣнѣ важны единственно въ торговыхъ кризисахъ; такъ, въ 1866 г., благодаря ожиданію Австріею помощи со стороны Франціи и предполагаемаго вторженія послѣдней въ Рейнскія провинціи, въ конторахъ прусскаго банка истощились-было размѣнныя средства; однако послѣ заявленія банка, что онъ отвѣчаетъ за размѣнъ, — новыхъ требованій болѣе не было. Кромѣ размѣра и мѣста размѣна важно также, въ какое время дня долженъ размѣнъ производиться. Для торговаго люда, напр., необходимо, чтобы въ биржевые дни размѣнъ производился во весь день; такое же постановленіе очевидно важно относительно праздниковъ, причемъ нормальнѣе всего, чтобы послѣдніе совпадали съ аналогическими опредѣленіями въ вѣсельномъ и нотаріальномъ уставахъ.

Представлятъ затрудненія могутъ праздники иновѣрцевъ, но признавать послѣдніе значитъ создавать безвыходный лабиринтъ. Затѣмъ необходимо обозначать на какую монетную единицу долженъ производиться размѣнъ; такъ, въ Россіи, Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Италіи существуетъ двойственная монетная система, при чемъ курсъ одной можетъ стоять ниже, а при размѣнѣ не

все равно, какою монетою получать. Потребно писать обѣщаніе «размѣниваются» на *одинъ* основной металл, а не вообще на «звонкій металл», и тѣмъ менѣе «золотою или серебряною монетою».

§ 122. Банковая отчетность. Довѣріе къ банку необходимо для успѣха его операцій, но оно утверждается только тѣмъ, что публика сама можетъ провѣрять его состоятельность. Выпускная и оборотная операція поддерживаются отчетностью, насколько послѣдняя представляетъ возможность контролировать дѣйствія банка. Законодательства же нормируютъ контроль различными путями; по однимъ учрежденъ контроль отъ правительства, а по другимъ опредѣлены правила отчетности и предписывается срочность послѣдней. Между тѣмъ, банки въ своихъ отчетахъ нерѣдко прибѣгаютъ къ сокрытію и переносу бухгалтерскихъ статей, дѣлая тѣмъ пониманіе послѣднихъ недоступнымъ для публики.

Всякій балансъ распадается на 2 части: *кредитъ* (имѣетъ) и *дебетъ* (долженъ), или *активъ* и *пассивъ*.

Требованія на разныхъ лицъ, имущество и средства банка съ одной стороны, а долги и обязательства съ другой, должны быть равны между собою. На самомъ дѣлѣ этого, конечно, во всякій данный моментъ не бываетъ и балансированіе производится искусственнымъ путемъ: въ пассивъ вносятся дѣйствительные и фиктивные долги. Подъ первыми разумѣются долги и обязательства предъ публикой, а подъ вторыми—капиталы банка (онъ ими отвѣчаетъ, а потому долженъ ихъ какъ бы самому себѣ).

Въ 1-й статьѣ *пассива* долженъ быть указанъ основной капиталъ банка, но не только акціонерный, номинально-паевой, а дѣйствительно оплаченный, складочный, т. е. сколько собрано денегъ, насколько онъ наличенъ, или въ какихъ затратахъ, а если часть его израсходована, то какая. Вторая статья—резервный капиталъ. Иногда управленіе капиталомъ поручается особой комиссіи, и банкъ не считаетъ нужнымъ показывать его особо. Но это затемняетъ дѣло: приходится нерѣдко доискиваться, въ какихъ статьяхъ помѣщены его суммы. Еще важно указаніе, въ какой наличности оказывается резервный капиталъ, а не только его валовая цифра. Иногда капиталъ этотъ помѣщается въ слиткахъ, иногда въ акціяхъ со слабыми и сильными курсовыми колебаніями,

иногда же въ государственныхъ облигаціяхъ, стоимость которыхъ зависитъ отъ будущихъ финансовыхъ конъектуръ.

Экономическое различіе помѣщеній дѣлаетъ необходимымъ указаніе наличности капитала для того, чтобы судить объ его дѣйствительной цѣнѣ, т. е. страховой кредитной силѣ. Въ то же время, выставляя курсъ фондовъ или акцій, въ которыхъ помѣщенъ капиталъ, — прибѣгаютъ нерѣдко къ уловкѣ, т. е. рассчитываютъ средній курсъ послѣднихъ 10 или 9 мѣсяцевъ, а не за цѣлый годъ, для того, чтобы особенно низкіе курсы за нѣкоторые мѣсяцы можно было исключить.

Послѣ *фиктивныхъ* или капитальныхъ, идутъ *дѣйствительныя пассивныя статьи*, которыя заключаются во всѣхъ обязательствахъ, по которымъ банкъ отвѣчаетъ своими средствами. Сюда относятся всѣ суммы по вкладной и оборотной операціямъ: вклады всѣхъ видовъ, билеты, срочныя и безсрочныя облигаціи. Наконецъ банки нерѣдко получаютъ ссуду, на основаніе или на расширеніе своихъ операцій: или изъ учредительскихъ обществъ (*crédit mobilier*), или отъ правительства. Эти ссуды составляютъ прямо дѣйствительный пассивъ.

Затѣмъ въ пассивъ вносятся капиталы и вклады, отданные изъ главнаго банка въ конторы и отдѣленія; при этомъ конторы должны быть поименованы отдѣльно, а вклады изъ главнаго банка должны быть отдѣлены отъ резервныхъ капиталовъ самихъ конторъ.

Активъ представляетъ собою средства, которыми обезпечиваются обороты банка; точно также какъ и въ пассивѣ статьи его дѣлятся на: 1) *мертвыя* или *фиктивная* и 2) *дѣйствительныя*. Къ первымъ относятся *расходы по управленію* банкомъ, производимые на счетъ доходовъ банка; они представляютъ какъ бы требованіе въ пользу банка, потому что къ сроку составленія отчета они уже произведены. Отъ нихъ слѣдуетъ отличать расходы по операціямъ банка, употребляемые на приобрѣтеніе бумагъ, цѣнностей и звонкаго металла. Всякіе *операционные расходы* должны быть указаны въ балансѣ отдѣльно отъ расходовъ на устройство, помѣщеніе и персоналъ банка для того, чтобы видѣть и судить о производительности каждой, а особенно мѣняльной операціи.

Точно также важно, чтобы оба вида этихъ расходовъ были

указаны порознь по конторамъ; изъ нихъ явствуетъ, можетъ-ли данная контора существовать, или нѣтъ. Послѣднее требованіе бѣльшею частью не исполняется, за исключеніемъ нашего государственнаго банка, который въ этомъ случаѣ стоитъ впереди другихъ, послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что при позднѣйшемъ составленіи его устава (банка 31 мая 1860 г., конторъ 3 янв., отдѣленій 20 дек. 1862 г.), былъ принятъ во вниманіе заграничный опытъ. Необходимо еще замѣтить, что часто гражданскій годъ не совпадаетъ съ оборотнымъ (напр. съ марта по мартъ), между тѣмъ какъ отчетъ составляется сообразно съ первымъ.

Постепенно погашаемые расходы должны быть указаны по балансу и въ полной цифрѣ, и въ какой мѣрѣ предполагается, или начато ихъ погашать. Эти-то *постепенно погашаемые расходы* и составляютъ третій разрядъ фиктивнаго актива. Сюда относятся: расходы по открытію конторъ, кладовыхъ, на увеличеніе личнаго состава и проч. Фиктивною статьею являются также всѣ *убытки*, понесенные банкомъ за извѣстный періодъ. Эта статья особенно важна какъ мѣрило дефицита банка. Погашеніе послѣднихъ должно производиться какъ можно быстрѣе, а то недочетъ будетъ все рости. Часто убытки прямо помѣщаются въ расходы по управленію или обороту, такъ что можетъ показаться, будто балансъ не хуже прошлогодняго, а даже лучше, между тѣмъ какъ мнимая поправка произошла отъ переноса убытковъ въ расходы. За фиктивнымъ или мертвымъ слѣдуетъ *дѣйствительный активъ*. Такъ какъ основной капиталъ вносится въ пассивъ, то тѣ платы акціонеровъ, которыя еще съ послѣднихъ не собраны, заносятся въ активъ. Слѣдующія статьи—*касса*, или все, что находится въ звонкой монетѣ, *ломбардъ* и *портфель*. Въ кассѣ важно различеніе видовъ звонкаго металла (слитки золота или серебра) и разрядовъ монеты, иностранной и туземной, такъ какъ курсы ихъ различны; а отношенія каждаго крупнаго банка къ другимъ, туземнымъ и иноземнымъ, вліяютъ уже на курсъ иностранныхъ или туземныхъ монетъ. Столь же полезно различеніе кассы банка отъ кассъ его конторъ, чего по бѣльшей части не дѣлается. Подъ *портфелемъ* разумѣются всѣ учтенные векселя, срочныя $\frac{0}{100}$ бумаги, купоны и проч., принадлежащія банку; *ломбардъ* же составляютъ всѣ кре-

дитные залоги, находящіеся въ банкѣ. Послѣднія три статьи отчета тѣсно связаны съ оборотною операціею. Первоначально выпускъ банковыхъ билетовъ стремились обезпечить только наличною кассою, требуя бѣльшаго или меньшаго ея размѣра. Но вообще трудно опредѣлить нормальное среднее обезпеченіе, а касса только размѣнный фондъ, дѣйствительнымъ же покрѣтѣемъ могутъ служить *ломбардъ* и *портфель*, на ряду съ основнымъ капиталомъ банка.

Послѣ всѣхъ этихъ статей, слѣдуютъ требованія банка на частныхъ лицъ, т. е. *ссуды*. Послѣднею же статьею является *инвентарное имущество банка* непускаемое въ оборотъ, а существующее для внѣшнихъ цѣлей, какъ постоянный капиталъ; оно важно лишь при ликвидаціи банка.

Точныхъ непреложныхъ правилъ для водворенія безошибочности въ банковыхъ операціяхъ, конечно, не можетъ быть, но законодательства старались обезпечить ее *контролемъ*, или *отчетнымъ*, или *личнымъ*, *черезъ чиновниковъ*: обязанность послѣднихъ состоитъ въ провѣркѣ балансовъ и разрѣшеніи каждаго новаго выпуска билетовъ. Таково по крайней мѣрѣ дознаніе опыта, выразившееся успѣшно въ послѣднемъ по времени банковомъ законодательствѣ Швейцаріи.

§ 123. Исторія банковъ. Банки возникли въ тѣсной связи съ оборотами по финансовымъ долгамъ; отсюда явилось и мнѣніе о необходимости привилегированныхъ банковъ. Капиталисты ссужали казну и соединялись въ одно общество, чтобы обезпечить себя противъ фиска. Съ другой стороны и фискъ содѣйствовалъ ихъ соединенію, чтобы привести долги къ однообразнымъ формамъ и по возможности получить бѣльшую разсрочку уплаты; *monte* (складчина, складочный капиталъ, тоже что *stock*), понижая проценты займа и разсрочивая его уплату, получали за это разныя промысловыя и регальныя права (продажу соли, сборъ пошлинъ, налоговъ). Первая *monte* состоялась изъ соединенія государственныхъ заимодавцевъ (*consorteria*), для упрощенія срочныхъ платежей казны, водворенія банковской монеты и трансфертовъ между лицами, записанными въ долговую книгу республики,—въ 1156 г. въ Венеціи. Затѣмъ въ 1410 и въ 1587 годахъ основаны еще двѣ, а изъ всѣхъ трехъ *monte* — *vecchia*, *nuova* и *novissima* — и образо-

вался венеціанскій банкъ, существовавшій до нашествія Наполеона (1797). Изъ monte, образованныхъ папами въ XIII столѣтіи не возникало банковъ. Затѣмъ джиро-банкъ возникъ въ Испаніи въ Барселонѣ (1309). Въ 1407 г. возникла въ Генуѣ Casa di S-to Georgio, существовавшая до 1740 г. По примѣру джиро, или расчетныхъ банковъ возникаютъ и въ остальной Европѣ депозитные банки: въ Амстердамѣ (существуетъ 1609—1790) и Гамбургѣ (1619). Кромѣ гамбургскаго, прочіе депозитные банки (нюрнбергскій 1621 г., роттердамскій 1635 г. и проч.) или измѣнили свой основной характеръ вкладныхъ учрежденій, или прекратили свое существованіе. Въ 1657 г. учрежденъ банкъ въ Швеціи, онъ раздѣлялся на два отдѣленія: ссудное и вкладное; по вкладамъ онъ же первый, вмѣсто расчетнаго листа въ книгѣ (conto), сталъ выдавать бумаги на предъявителя подъ названіемъ *кредитивовъ*, принимавшихся и въ казенные платежи; кредитивъ нельзя не считать первообразомъ банковаго билета. Полное же развитіе получаетъ банковый билетъ путемъ опытовъ основаннаго въ 1694 г. англійскаго банка. Въ 1703 г. является банкъ въ Вѣнѣ. Затѣмъ замѣчается большой перерывъ въ распространеніи банковъ до конца XVIII вѣка. Причиною его была игорно учредительская система Джона Ло (его banque générale 1716 г.), имѣвшая послѣдствіемъ истощеніе капитальныхъ средствъ Франціи и окончившаяся бѣгствомъ ея изобрѣтателя (1720). Съ XIX же столѣтія банки распространяются повсюду.

У насъ къ открытію банковыхъ оборотовъ побудилъ правительство высокій 0% на ссуды, заходившій свыше 20⁰/₀; оно старалось понизить его водвореніемъ нѣкоторыхъ кредитныхъ операцій монетною конторою въ 1729—33 гг.; къ этому побуждало и литературное движеніе, вызванное системою Ло. Анна Іоанновна повелѣла открыть ссуду подъ залоги изъ 8⁰/₀. Но оцѣнка залоговъ была очень невыгодна: цѣна залога должна была въ 4 раза превосходить ссуду, притомъ принимались единственно золото и серебро въ слиткахъ и монетою; другія драгоценныя вещи, равно какъ и деревни, дворы не дозволялось брать въ залогъ. Срокъ ссуды былъ годовой, а разсрочка на три года. Только при Елисаветѣ и Екатеринѣ II являются у насъ самостоятельныя банковыя учрежденія. Указомъ 1754 года Елисавета основала государ-

ственный заемный банкъ въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ при сенатской конторѣ и сенатѣ, сначала *дворянскій*, а затѣмъ при с.-петербургскомъ портѣ и *купеческій*. Оба производили ссуды подъ залоги изъ 6⁰/₀, отъ 500—10000 р. въ однѣ руки. Ссудами изъ дворянскаго банка пользовались русскіе и иностранные дворяне и вообще всѣ великорусскіе помѣщики. Затѣмъ, по указу 1756 г. это же право получаютъ остзейцы, а помѣщики бѣлорусскіе въ 1766 г. и малороссійскіе въ 1783 г. Но ссуды были незначительны относительно залоговъ: послѣдніе цѣнились очень низко, и требовалось поручительство людей знатныхъ и зажиточныхъ; займы могли быть пересрочены на 7 лѣтъ. Купеческій банкъ ссужалъ купцовъ на $\frac{1}{2}$ года, подъ залогъ товаровъ, которые свидѣтельствовались въ коммерцъ-коллегіи. Кромѣ этого ссужали нестоличныхъ купцовъ подъ поручительство ихъ магистратовъ. Просроченные залого продавались съ аукціона. Однако, оба банка страдали отъ внутренняго неурядиства. Контроль надъ векселями и залогоми былъ крайне плохъ. Явились векселя по одолженію (дутые — *lettres de change á complaisance*, *Wechselreiterei*), вслѣдствіе чего купеческій банкъ сталъ стѣснятъ вексельную операцію. Въ товарахъ также стали замѣчать частые подлоги. Бухгалтерія была крайне неудовлетворительна, отчеты, хотя и публиковались въ газетахъ, но были лишь приблизительные и зачастую давали невѣрныя показанія. Дворянскій банкъ въ 1778—1779 г. дошелъ до того, что не окупалъ даже расходовъ по управленію. Въ 1781 г. назначена была экспедиція для преобразования банковъ. Въ 1782 г. купеческій банкъ закрытъ и капиталъ его переданъ дворянскому банку, по закрытіи котораго въ 1786 г. капиталы поступили въ *государственный заемный банкъ*. Еще въ 1762 г. Петръ III, замѣтя неурядицы въ банкахъ, постановилъ открыть государственный заемный банкъ, съ цѣлью давать ссуды лицамъ всѣхъ сословій и выпускать банковые билеты. Банкъ имѣлъ 2 конторы, въ Петербургѣ и Москвѣ. Въ указѣ объ этомъ банкѣ постановляется, что операціи его, хотя необходимыя для коммерческаго люда, могутъ показаться новостью для публики, а потому слѣдуетъ пріохотить къ нимъ и открывать ихъ не вдругъ, а постепенно. Первоначальный выпускъ предполагалось ограничить въ 5.000,000 р. Средства банка стали усиливаться вскорѣ частными вкладками. Указомъ Екатерины II

(1764 г.) опредѣлено употреблять и ихъ на банковыя операціи, не стараясь извлекать изъ нихъ пользы для казны. Въ 1768 г. учрежденъ былъ *ассигнаціонный банкъ*, съ конторами въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Въ указѣ о немъ говорится, что ассигнаціи вполнѣ замѣняютъ монету и что они, наравнѣ съ нею, будутъ приниматься при пошлинныхъ и другихъ казенныхъ сборахъ. Было даже опредѣлено, что при взносѣ въ 500 р., на 25 должно быть внесено ассигнаціями. Размѣнъ предполагался безостановочный во всякое время и на всякую сумму. Государственный заемный и ассигнаціонный банки получили основнаго капитала по 5,000,000 р. На ту же сумму было выпущено и ассигнацій. Ассигнаціонный банкъ учрежденъ былъ для пособія промышленному сословію и для облегченія народнаго обращенія. Ассигнаціи замѣняли мѣдную монету, которую иногда приходилось возить возами. Вскорѣ однако возникаетъ несоразмѣрность выпуска, и ассигнаціями пользуются какъ безпроцентнымъ займомъ. Курсъ ихъ отъ этого понижается, особенно въ турецкую войну. При Павлѣ и Александрѣ I онъ снова почти доходитъ до пари, но затѣмъ вскорѣ опять сильно понижается (до 25% сер. рубля). Только послѣ учреждается въ 1817 г. комиссія погашенія государственныхъ долговъ; начинаютъ прибѣгать къ погашенію ассигнацій посредствомъ % внутреннихъ займовъ. Гр. Канкринъ пріостанавливаетъ въ 1839 г. погашеніе, а въ 1843 г. ассигнаціи стараго образца извлекаются изъ обращенія и замѣняются новыми, т. е. самый счетъ на ассигнаціи воспрещается, вмѣсто ассигнаціоннаго банка открывается экспедиція заготовленія государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Кромѣ приведенныхъ банковъ при Екатеринѣ II открываютъ въ вѣдомствѣ опекунскихъ совѣтовъ: *вдовьи*, *ссудныя* и *сохранныя казны*; *вдовьи кассы* 1772 г. въ С.-Петербургѣ и Москвѣ занимались страхованіемъ пенсій отъ 100 до 25 р. въ годъ. Строгихъ расчетовъ страхованія по таблицамъ долговѣчности не было, руководствовались заграничными образцами, впоследствии эти кассы занимаются пріемомъ вкладовъ по высшему % . *Ссудныя казны* даютъ ссуды подъ ручные залоги до 10,000 р. въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$ залога, срокомъ 12 мѣсяцевъ; % по нимъ всегда выплачивается впередъ.

Сохранныя казны принимали вклады на проценты. Но въ послѣднее время существованія старыхъ кредитныхъ учреждений

вкладовъ стало больше, чѣмъ сколько требовалось ссудъ въ заемномъ банкѣ, приказахъ общественнаго призрѣнія и коммерческомъ банкѣ; эти излишнія суммы передавались въ государственное казначейство и обращались въ государственный долгъ (въ 1859 г. до 443 милл. р.), чѣмъ, понятно, очень затруднялось получение вкладовъ обратно. Положеніе нашихъ кредитныхъ учрежденій стало опасно въ августѣ 1857 г., въ теченіе 22 мѣсяцевъ востребованія превышали внесеніе вкладовъ на 143 мил. р. Нужно было, наконецъ, перейти къ открытію настоящаго банка. 15 марта 1859 г. казна предложила вкладчикамъ 4⁰/₀ непрерывно доходные билеты съ тѣмъ, чтобы черезъ 20 лѣтъ опредѣлить способъ и порядокъ ихъ выкупа, почему естественно мѣра и не удалась. Тогда предложены были 5⁰/₀ банковые билеты. По случаю же такой консолидаціи проценты на невыбранные вклады, которые давали прежде по 5⁰/₀, до 20 іюля 1857 г. по 4⁰/₀, до августа 1859 г. по 3⁰/₀, были понижены на 2⁰/₀. Ссуды были прекращены, вмѣстѣ со сложными ⁰/₀/₀. Поэтому въ 1860 г. 1 іюля основывается *государственный банкъ* съ цѣлью оживленія оборотовъ и поддержки торговыхъ лицъ. Онъ получаетъ въ собственность 15,000,000 р. основнаго капитала (нынѣ 20 милл. р. и 3 милл. р. запаснаго). Казна возлагаетъ на него ликвидацію старыхъ кред. учрежденій т. е. слѣдующія обязательства, падающія на его прибыль: 1) погашеніе и платежъ ⁰/₀ по государственнымъ долгамъ, 2) погашеніе и платежъ ⁰/₀ по 5⁰/₀-мъ банковымъ билетамъ; 3) обмѣнъ старыхъ кредитныхъ билетовъ на новые, размѣнъ ихъ на звонкую монету и приѣмъ монеты и слитковъ за кредитные билеты. Этою послѣднею обязанностію правленіе банка оправдываетъ выпуски излишнихъ бумажныхъ денегъ. Затѣмъ государственный банкъ имѣетъ еще коммерческія операціи: 1) учетъ векселей и срочныхъ бумагъ, 2) приѣмъ вкладовъ, 3) ссуды подъ залогъ движимостей, 4) переводы суммъ, 5) покупка и продажа бумагъ за счетъ довѣрителей и свой собственный. По учетной операціи онъ можетъ учить векселя всякаго предъявителя безъ изъятія, простые и переводные, иностранные и русскіе; но для приѣма требуется обезпеченіе двумя индоссаментами. Прежде въ государственномъ коммерческомъ банкѣ требовалось 5 индоссаментовъ и 2 подписи со стороны выборныхъ отъ купечества. Векселя должны быть назначены къ платежу въ С.-Петербур-

бургѣ, или городахъ гдѣ находятся банковыя конторы. Срокъ ихъ не можетъ быть долѣе 6 мѣсяцевъ; если же на 9, то съ разрѣшенія министра финансовъ. Банкъ можетъ брать переводные векселя заграничныя (девизы) на свой счетъ и рискъ. Съ иногородныхъ векселей (траттъ) берется $\frac{1}{8}\%$ добавочныхъ за переводъ; учетный $\%$ банка можетъ быть выше биржеваго и указнаго. Государственный банкъ имѣетъ, съ 1864 г., 8 конторъ и 40 отдѣленій по городамъ, и открываетъ на время ярмарочныя отдѣленія (по указу 20 декаб. 1862 г.). Банковыя отдѣленія находятся въ вѣдѣніи предсѣдателей казенныхъ палатъ, или особыхъ управляющихъ. Затѣмъ въ 1860 г. заемный банкъ былъ закрытъ, всѣ дѣла приказовъ общественнаго призрѣнія было возложено ликвидировать на государственный банкъ. Сохранныя казны продолжаютъ разсчитываться съ заемщиками по однимъ ссудамъ. Ссудныя казны, называемыя въ обиходѣ ломбардами, преобразованы въ 1867 г.; также получили новое устройство и сберегательныя кассы. Въ то же время нормировано открытіе общественныхъ городскихъ банковъ (уставъ 6 февр. 1862 г., дополненный въ 1866 и 1870 г.). Въмѣсто законодательнаго разрѣшенія, требовавшагося до 1862 г., и соглашенія министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, въ новѣйшее время, по Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта отъ 31 мая 1872 г., дозволено министру финансовъ утверждать уставы обществъ взаимнаго кредита, заклада движимостей и банковъ по указаннымъ образцамъ; впрочемъ только тамъ, гдѣ нѣтъ еще конкурирующихъ кредитныхъ учрежденій. Руководствуясь образцами министръ финансовъ долженъ вводить указанныя ограниченія. Съ другой стороны, починъ земскихъ учреждений установленъ по Высочайшему положенію, отъ 18 мая 1871 г., о главныхъ основаніяхъ устройства земскихъ кредитныхъ учреждений.

ОТДѢЛЪ V.

Потребленіе цѣнностей.

ГЛАВА XXIV.

Организація всей совокупности хозяйства.

§ 124. Виды потребленія. Подъ *потребленіемъ* разумѣютъ уменьшеніе или уничтоженіе экономическихъ цѣнностей, предметовъ вѣшнихъ и услугъ. Потребленіе бываетъ, а) *непосредственное*, или уничтоженіе цѣнностей ради поддержки существованія, или б) *безвозвратное*, т. е. умышленное, или сообразительное косвенное уничтоженіе цѣнностей для предотвращенія полнаго разоренія.

Соотвѣтственно организаціи, раздѣленію и соединенію трудовъ, существуетъ и *раздѣленіе* и *соединеніе* потребленія. По мѣрѣ развитія народнаго хозяйства проявляется *раздѣленіе потребностей* въ увеличеніи количества и разнообразіи предметовъ потребленія, тогда какъ въ неразвитомъ хозяйствѣ они, предметы потребленія, крайне однообразны и малочисленны. *Соединеніе же потребленія* основано на томъ, что нѣкоторые предметы и запасы служатъ къ удовлетворенію потребностей нѣсколькихъ и многихъ людей, разомъ или долго. Сбереженіе расходовъ отъ оптоваго приобрѣтенія или храненія предметовъ потребленія является также основаніемъ общенія между людьми; съ такою цѣлью возникли потребительныя артели, или общества бережливости.

Потребленіе оказывается *воспроизводительнымъ*, когда оно прямо усиливаетъ производство новыхъ цѣнностей.

Антиципацию средствъ потребленія рассчитываютъ вознаграждать изъ послѣдующихъ доходовъ.

Экономія есть сообразительное пользованіе доходами; *бережливъ* и *экономенъ* тотъ, кто, не позволяя себѣ лишняго расхода по потребленію, не вдается въ *скупость* или *скряжничество*.

Скупость становится однопредметнымъ сумасшествіемъ, когда человѣкъ изъ за любви къ деньгамъ неразумно посягаетъ на свое здоровье, культурное существованіе, долговѣчность и общественную солидарность. Она вредна не менѣе *расточительности*, хотя по-

слѣдняя есть несоотвѣтственное доходамъ и противное экономіи потребленіе, приводящее къ разоренію хозяйство, безслѣдно уничтожающее цѣнности и создающее общественный соблазнъ.

Роскошь нѣчто иное, чѣмъ расточительность, хотя она и избыточное, но не противу-экономическое потребленіе.

Кромѣ этихъ способовъ потребленія должно различать еще *потребленіе въ кредитъ*, въ основаніи котораго лежитъ такая растрата сверхъ доходовъ, которая ведетъ къ разоренію и нищетѣ.

§ 125. Хозяйство частное и общественное. Потребности человека могутъ удовлетворяться только разумно организованнымъ *хозяйствомъ*, нѣкоторыя *частнымъ*, а другія *общественнымъ*.

Потребности, удовлетворяемыя цѣнностями и услугами, при производствѣ которыхъ нѣтъ риска, относятся къ области общественнаго удовлетворенія.

Капитальныя средства общественнаго хозяйства образуются или изъ чистыхъ *хозяйственныхъ доходовъ* частнаго, или взносами отъ тѣхъ лицъ, на которыхъ оно производило. Форма финансовыхъ сборовъ очень разнообразна, но плата за услуги и цѣнности, доставляемыя общественною сферою, имѣетъ внѣшнее сходство съ установленною цѣною (*prix fixe*) на товары или услуги при мѣнновой сдѣлкѣ. Тѣмъ не менѣе, неизмѣнная оплата общественныхъ услугъ имѣетъ тоже основаніе, какъ подать и пошлина и т. п., т.-е. служить способомъ для доставленія въ казну капитальныхъ средствъ на покрытіе финансовыхъ издержекъ. Такимъ образомъ образуются *финансовыя хозяйства*, которыя въ связи съ семейными хозяйствами и предпріятіями даютъ *народное*. Вопросы относительно границъ для общественнаго и частнаго хозяйства при удовлетвореніи и созданіи внѣшнихъ средствъ на удовлетвореніе людскимъ потребностямъ разрѣшаются слѣдующими положеніями:

1) Финансовое производство (казенное, общественное), существующее для выработки извѣстныхъ цѣнностей и услугъ, не можетъ имѣть конкурентовъ: оно только и можетъ считаться умѣстнымъ, когда промысловой борьбы изъ-за прибыли и ренты пока не возникаетъ.

2) Всѣ виды общественныхъ хозяйствъ создаютъ цѣнности и услуги, которыя переходятъ къ потребителямъ или *безъ* непосредственнаго возмездія, или путемъ какъ бы мѣнновыхъ сдѣлокъ,

но по цѣнѣ неизмѣнно установленной (*prix fixe*), т.-е. путемъ пошлинъ соотвѣтствующихъ только воспроизводительной затратѣ публики (почта, телеграфы, чеканка монетъ).

3) Всѣ элементы и факторы производства въ общественномъ хозяйствѣ привлекаются изъ предпринимательскихъ сферъ не спросомъ и предложеніемъ, а какъ обязательныя пожертвованія трудомъ или доходомъ, въ видѣ *повинности* или *подати*.

Приведенныя отношенія тѣсно связываютъ финансовое хозяйство съ частнымъ, такъ какъ послѣднее переноситъ въ первое свои средства для тѣхъ оборотовъ, которые въ немъ самомъ не осуществимы вовсе (оборона и охрана), или были бы убыточны (сообщенія), но которые поддерживаютъ существованіе и развитіе *народнаго потребленія*.

ГЛАВА XXV.

Содержаніе и складъ страховыхъ оборотовъ.

§ 126. Экономическія задачи страховыхъ затратъ. Чѣмъ человѣкъ далѣе подвигается въ своемъ культурномъ развитіи, тѣмъ онъ успѣшнѣе успѣваетъ совладѣть съ стихійными явленіями и ослабить по возможности ихъ разрушительныя дѣйствія, но тѣмъ не менѣе потребленіе цѣнностей и услугъ на указанныя цѣли *безвозвратное*.

Страховой оборотъ начинаетъ дѣйствовать тогда и даетъ экономическіе результаты, когда уже мѣры полицейскія или общественныя истощились, когда съ безвозвратными расходами для частнаго хозяйства или *предотвращается, ограничивается или прекращается* дѣйствіе какой-либо пагубы или, сверхъ того, денежный оборотъ доставляетъ и обезпечиваетъ *вознагражденіе* за понесенные ущербы, но не наживу; почему страхованіе и противоположно игрѣ и азартному договору.

Страхованіе имѣетъ только то сходство съ игрою, что при немъ, какъ и при послѣдней, затрачиваются доли запасовъ въ надеждѣ на полное сохраненіе значительно бѣльшаго достатка, или

всего обихода. При страхованіи возникаютъ или обоюдныя обязательства двухъ сторонъ, другъ передъ другомъ, имѣющія цѣлью ослабить какой либо *рискъ* и *страхъ*, или устанавливается имущественное отношеніе въ видѣ круговой поруки, для взаимнаго распредѣленія ущербовъ и страховыхъ жертвъ. Возникаетъ договоръ, но въ то же время являются и ставки, вносимыя на основаніи расчета по теоріи вѣроятностей, и съ цѣлью получить, при статочномъ наступленіи ущерба, сполна соотвѣтственное вознагражденіе.

Чѣмъ *предварительныя* затраты удовлетворительнѣе, чѣмъ бдительнѣе надзоръ за опасностями и зломъ, а средства *предупрежденія* и *прекращенія* дѣйствительнѣе, тѣмъ рѣже расходы по *возмъщенію* грозятъ разразиться, тѣмъ все хозяйство болѣе обезпечено.

Основаніе, источникъ и сущность экономическаго страхованія заключаются въ томъ, что страховыя затраты служатъ неизбѣжнымъ хозяйственнымъ дополненіемъ всѣхъ оборотовъ по производству, обращенію и самому потребленію.

§ 127. СТРАХЪ НЕПРЕДВИДИМЫЙ И НЕМИНУЕМЫЙ. Итакъ, основаніемъ хозяйственнаго страхованія служитъ своевременное пожертвованіе труда и капитала ради избавленія отдѣльныхъ лицъ отъ такихъ внѣшнихъ бѣдствій, или такого ущерба, которые могутъ разразиться надъ ихъ предпріятіями или хозяйствами *болѣе или менѣе неожиданно*, и которые возникаютъ, независимо отъ человѣческой дѣятельности, въ силу дѣйствія среды или по непреложнымъ законамъ стихійной обстановки.

Неожиданность событій, грозящихъ экономическими ущербами, представляется двоякою: одни изъ бѣдствій *вполнѣ непредвидимы*, и дѣйствія ихъ ни предупредить, ни остановить нельзя, а извѣстные запасы потребленія и капиталы, или весь достатокъ могутъ быть ими разомъ уничтожены; таковы градобитіе, кораблекрушеніе и т. д. Другіе экономическіе ущербы отъ внѣшнихъ пагубъ сопровождаютъ хозяйства, или соотвѣтственныя предпріятія, постоянно и вездѣ. Съ опредѣленною силою, эти бѣдствія какъ бы *неминуемы* и разорительность ихъ находится въ прямой зависимости отъ обширности хозяйства. Послѣдніе ущербы *нельзя не предвидѣть*, а потому доступно своевременно принять мѣры

къ предупрежденію, прекращенію или ограниченію, и даже экономическому упраздненію ихъ разорительности. Относительно нихъ возможно приблизительно указать сроки ихъ наступленія и вѣроятную степень разорительности. Таковы: смерть дѣятелей, одряхленіе, пожары.

На основаніи же изложеннаго различія стихійныхъ бѣдствій и самая организація страховыхъ затратъ можетъ быть двоякаго рода: 1) страховые обороты могутъ быть направлены противъ бѣдствій, которыя могутъ или наступить, или вовсе не обнаружиться, т. е. противъ бѣдствій вполне непредвидимыхъ; 2) посредствомъ страхованія ослабляется ущербъ отъ пагубъ неминуемыхъ, которыя должны случиться навѣрное, только срокъ ихъ наступленія неизвѣстенъ, а единственно вѣроятенъ. По первой группѣ ущербовъ страхованіе, имѣя дѣло съ совершенно особыми шансами, должно построить оборотъ на одинаковыхъ началахъ съ азартною игрою; послѣдній осуществимъ только при условіи забора отъ застрахованныхъ долевыхъ ставокъ и запасеніи значительнаго капитала денежнаго.

При такихъ условіяхъ успѣвать будетъ только капитальное предпріятіе и преимущественно складочное, а взаимная раскладка не окажется надежною для вознагражденія ущербовъ, могущихъ неожиданно обрушиться съ повальною силою. Именно здѣсь получается неотъемлемая область для акціонернаго страхованія потому, что только въ этой формѣ страховое предпріятіе можетъ доставить полное обезпеченіе и возмездіе за массу одновременныхъ ущербовъ, наприм. за чумный падежъ скота одной или нѣсколькихъ губерній.

Артельное же страхованіе осуществимо только для ущербовъ, дѣйствующихъ неповально, а въ неминуемой послѣдовательности и на маломъ пространствѣ. Иначе одно какое-нибудь бѣдствіе, напр., пожаръ или градобитіе, не говоря уже о непредвидимыхъ повтореніяхъ, лишатъ застрахованныхъ средствъ или къ дальнѣйшимъ взносамъ, или на разверстную уплату всей суммы ущербовъ.

§ 128. СТРАХОВОЕ ПОЛЕ, ДѢЙСТВІЕ АРТЕЛЬНОГО И ПРОМЫСЛОВАГО СТРАХОВАНІЯ. Избѣгнуть вообще безвыходнаго положенія можетъ страховое предпріятіе единственно тѣмъ, чтобы такъ

называемое *страховое поле* было возможно болѣе обширнымъ по количеству застраховокъ, или заключало въ себѣ разнородные риски, и по мѣстному протяженію, и по виду и разряду страховъ и опасностей. Въ то же время артельная взаимность и круговая порука совершенно неприменимы уже въ несплошномъ и неоднородномъ страховомъ полѣ. А между тѣмъ въ *промысловомъ* или *капитальномъ страхованіи* не только предприимчивость, оборотливость и всякаго рода исполнительные труды можно распределить, смотря по способностямъ, между наемными тружениками, но и предпринимательскій капиталъ можетъ быть приведенъ въ полное согласіе со всякою силою, въ статочности и рискѣ застраховокъ. Особенно при акціонерномъ складѣ предпріятія, какъ трудовой, такъ и капитальный факторъ способны возрастать безконечно въ зависимости отъ цѣлей и своеобразія предмета самихъ оборотовъ, а потому эта форма страховыхъ предпріятій всегда боролась съ самыми опасными и громадными бѣдствіями и ущербами и вездѣ имѣетъ наибольшее распространеніе.

Но ни въ одной только борьбѣ съ бѣдствіями и ущербами, или не только въ области страхованія, но и при всякой хозяйственной конъюнктурѣ, рискъ поддается уравниванію или убыточность допускаетъ экономическое распределеніе. Именно потребное уравниваніе и сокращеніе убытковъ вполне и всегда осуществимы помощію сообразнаго приложенія общихъ экономическихъ началъ распределенія и сочетанія, или раздѣленія и соединенія затратъ.

Такъ, для каждаго вида и разряда страховокъ бываютъ: или опасныя времена года, или опасныя мѣстности, или совпаденіе того и другаго вмѣстѣ. Всякимъ, и по времени и по обширности поля дѣйствія, попеременно или совокупно, но съ повальною силою грозящимъ хозяйству опасностямъ артельное распределеніе ущербовъ противостоятъ не можетъ.

Именно одинаковая обстановка артельщиковъ, какъ самострахователей, уничтожаетъ по тождеству страха и возможности совмѣстнаго разоренія смыслъ страховаго оборота. Артельная самопомощь, хотя и болѣе дешевая, во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ бессильна и единственно надежная застраховка — или хозяевъ со-

сѣдей или предпринимателей по однороднымъ производствамъ— можетъ только осуществиться *порознь* для лицъ, или развѣ въ небольшихъ группахъ. Другими словами, неизбежно сообразительное разобщеніе рисковъ, или отдача на страхъ въ различныхъ страховыхъ предпріятіяхъ.

Вообще во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ неминуемымъ техническимъ требованіемъ является *дробленіе всякаго однороднаго страхового поля* между возможно бѣльшимъ числомъ страхователей, да притомъ ненаходящимися ни въ какой между собою связи по своимъ капитальнымъ ставкамъ и страховымъ резервамъ. Въ этомъ заключается прямой интересъ и для застрахованныхъ. Отсюда же почерпаетъ себѣ нерушимое оправданіе и *перестрахованіе* своихъ рисковъ одними страховыми предпріятіями въ *разныхъ* другихъ, а особенно всякихъ туземныхъ въ *иностранныхъ*. Аналогическую пользу приносить въ другихъ случаяхъ и *сочетаніе разнородныхъ рисковъ въ одномъ и томъ же страховомъ предпріятіи*.

Артельная порука и взаимность никогда не смогутъ выступить на поприще сложной организациі оборотовъ по самострахованію.

Въ артели слиты интересы застрахованныхъ и страхователей, почему вообще уравниваніе рисковъ круговою порукою заключается единственно въ томъ, что личный составъ артели попеременно жертвуетъ и пользуется: всѣ же артельщики разомъ воспользоваться страховымъ возмездіемъ никогда не должны, точно также какъ всѣ одновременно, въ случаѣ разоренія, жертвовать не могутъ.

Вотъ признаваемые мною основанія, по которымъ въ безвозвратномъ потребленіи слѣдуетъ различать:

- 1) цѣли затратъ—предупрежденіе, прекращеніе и возмездіе;
- 2) предметы оборотовъ — непредвидимыя и неминуемыя пагубы;
- 3) силу страха—разрозненное и повальное дѣйствіе;
- 4) страховое поле—сплошное и составное, однообразное и разнородное.
- 5) распредѣленіе страха—дробленіе тождественнаго, сочетаніе разнороднаго и перестрахованіе.

Только соображаясь съ указанными экономическими элементами слѣдуетъ рѣшать въ фактическихъ случаяхъ выборъ между артельнымъ и капитальнымъ, взаимнымъ и промысловымъ строемъ для страховыхъ предпріятій. Отъ тѣхъ же условій зависитъ предпочтеніе туземнаго и международнаго страхованія.

